

Анна Батлук

Студентка в подарок

Глава 1

На секунду меня ослепил свет прожектора. Я поморгала, чтобы вновь обрести зрение, и выдала свою самую ослепительную улыбку.

- Лялечка, дорогая, повернись... вот так, еще... еще. Дорогая, в этом сезоне ты заткнешь за пояс эту противную Лиззи! Красавица! Богиня!

Моментограф безостановочно говорил мне комплименты, а я поворачивалась, демонстрируя великолепное нижнее белье от Ванессы Смузи. В этом сезоне я участвовала в конкурсе, который устроил знаменитый мужской журнал «Паннекса». Победительница будет красоваться на его обложке целый сезон, и уступать эту честь своей главной сопернице, Лизавете Контас, я не намерена. Моментосессия продолжалась уже три часа, и помощи Богиня, чтобы из всего многообразия снимков для первого этапа голосования я выбрала хотя бы парочку.

- Лялечка, - уже пряча оборудование в свою безразмерную сумку, обратился ко мне фотограф. - Ты слышала, что Лиззи решила устроить благотворительный ужин в честь своего участия в конкурсе?

Я выглянула из-за ширмы, за которой одевалась. Альф хоть и был немного другой сексуальной ориентации, чем девушкам хотелось бы, но переодеваться при нем все же было неудобно.

- Я не удивлена, что она пытается победить такими грязными способами. Ну что ж, пусть делает, что считает нужным... А на какой день назначен ужин?

Альф замялся.

- Ровно через месяц, в последний день лета.

Я чуть не задыхнулась от злости и выскочила из-за ширмы, застегивая пуговицы на блузке, от нервов пальцы путались в петлях и срывались. Альф крикнул и сделал щелчок - пуговицы мгновенно встали на свое место.

- Ты серьезно?! Альф, но это же мой день рождения! Кого она туда пригласила?

- Даже не знаю, Ляля. Я не общаюсь с ней...

- Альф, - я схватила со стола маникюрные ножницы и красноречиво потрясла ими в воздухе. - Не заставляй меня переходить к пыткам.

- Лялечка, - парень закатил глаза и откинул со лба челочку. - Я легко смогу себя защитить.

- Да ладно, - я прищурилась и положила ножницы обратно на стол. - В таком случае мне придется рассказать всем вокруг о...

- О моей нетрадиционной ориентации? - фыркнул Альф.

- ... о том, что ты иммигрант, - зловеще закончила я. - Думаешь, я не знаю, зачем ты обращался к моему отцу? А при должном желании даже смогу найти подтверждающие твой переезд документы. Как думаешь, скоро ли от тебя отвернутся все клиенты из высшего общества? Аристократы и министры людей со стороны очень не любят.

Альф побледнел, и скрыть это не смог даже большой слой пудры.

- Не понимаю, о чем ты говоришь!

- Отлично понимаешь, - отрезала я. - Ну, говори! Кто приглашен?

- Ты не посмеешь...

Я удивленно приподняла бровь.

- Ты серьезно сейчас? Интересно, что же меня остановит?

- Наши хорошие отношения? - предположил Альф, но я презрительно фыркнула.

- Альф, за твое хорошее отношение я очень хорошо плачу. И отлично понимаю, что, если Лиззи заплатит больше, ты тут же переметнешься к ней. Говори давай, иначе мне придется наведаться в кабинет к отцу. Свои бумаги от любимой дочери он не прячет.

- И очень зря, - огрызнулся фотограф, секунду подумал и глубоко вздохнул, набираясь сил и понимая, что последует за его ответом. - Лиззи пригласила всех министерских детей, всех гимназистов из вашей группы, журналистов, ну и еще по мелочи. Список гостей я не видел, но...

- И что, все согласились?

- Согласились все... Вырученные за ужин деньги Лиззи собирается передать малоимущим женщинам на покупку нижнего белья.

Я в бешенстве схватила со стола статуэтку и швырнула ее в стену. Проследила за разлетевшимися осколками и тогда только закричала от злости.

- Дрянь! Ты посмотри, какая дрянь! Ведь она же знала, не могла не знать, что испортит мне праздник!

- По-моему, это и было ее целью, - заметил Альф, боком двигаясь к выходу.

Я схватилась за виски, пытаюсь успокоиться, но ничего не выходило. Паника захлестывала меня какими-то волнами. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть.

- Хорошо, спасибо за информацию, Альф. Ты можешь идти.

- Надеюсь, слухи о том, что я не совсем житель Империи не выйдет дальше этого дома, Ляля? Ты же понимаешь, как это важно для меня, для моей карьеры...

- Можешь быть спокоен, Альф, - отмахнулась я. Злость я выплеснула, теперь нужно было придумать, как действовать дальше. - Если честно, я никому и не собиралась об этом говорить.

С Лиззи мы были знакомы с того момента, как наши отцы стали помощниками министров, а затем министрами, то есть всю жизнь. Матери были очень заняты приемами и вхождением в новый статус, советовались друг с другом даже при выборе скатертей, а потому и няню наняли одну на двоих - нашли единственную идеальную. Так что уже с детства нам с Лиззи пришлось соперничать за внимание няни. Естественно, что и в гимназию мы пошли в одну и ту же, и соперничество продолжилось, только на более высоком уровне. Мы не соревновались в оценках: учились обе из рук вон плохо. Каждая из нас старалась быть в центре внимания, каждая старалась быть эффектнее, красивее, значимее в глазах окружающих. В ход шло все: мы портили друг другу одежду, распускали сплетни, рвали тетради и учебники. Даже друзья наши смешались, как только появлялся кто-то в окружении одной, вторая тут же находила способ с ним познакомиться и сблизиться. Единственное, стихиями мы владели разными: мне подчинялся воздух, а Лиззи - земля. Но вот уровень владения... Тут уж мы обе были одинаково слабы.

Взрослея, становились умнее, и теперь уже пакости были не такими явными, но приятнее от этого не становились. Даже если взять в пример участие в конкурсе «Паннекса», первой заявку подала я, и Лиззавете стало жизненно необходимо победить. И этот благотворительный ужин никому не нужен: в конкурсе имеет значение хорошая фигура и отличные фото, но упустить шанс испортить мне день рождения Лиззи не могла.

Хорошо чертовка придумала. И, самое главное, мне нечего ей противопоставить. Может быть, нужно объявить, что все подарки я передам в детский дом? Но гости уже пообещали, что придут к Лиззи, так что нет смысла глупо трепыхаться.

Я прошла по комнате, размышляя и тихо ругаясь. В задумчивости тронула витой столик времен Империи Тиани, который отхватила на одной из распродаж антиквариата. В моей комнате в доме и этой студии для моментосессий, которую я снимала с разрешения отца, было очень много старых и по-настоящему интересных вещей. Вот чего не могла отобрать или перещеголять Лиззи, так это моей любви к истории. Контас искренне считала, что прошлый век - это прошлый модный сезон, а война имперских наемников была между продавцами и парикмахерами.

Как же бороться с Лиззи? Я еще побродила по студии и решила, что пора ехать домой. Кто знает, может быть, моментографии Альфа будут настолько удачными, что мне даже сражаться с Контас не придется, и жюри присудит мне победу в первом этапе конкурса.

На улице ждал омнибилль премиум-класса красного цвета с золотыми полосами по бокам. Для меня это была любимая игрушечка, в которой я души не чаяла. Спокойствие наступало сразу же, как только я садилась на великолепное сиденье из белой кожи. Вот и сейчас: я села, прикрыла за собой двери и глубоко вздохнула, ощущая себя почти счастливой. Марк, мой личный водитель, посмотрел на меня в зеркало заднего вида и улыбнулся.

- Все нормально?

- Почти, - буркнула я. - Лиззи опять портит мне жизнь.

- За это ты портишь ее всем подряд? - хмыкнул Марк. - Альф выскочил из дома, как ошпаренный.

Я молча закрыла глаза. Марк ненамного меня старше и иногда позволяет себе лишнего, пытаюсь

флиртовать, да и вообще, вести себя как с подругой. Я отлично понимаю мотивы его поведения и иногда отвечаю тем же, а иногда просто игнорирую. Как сейчас.

- Домой? - тщетно подождав ответа, спросил Марк. Я кивнула, не открывая глаз.

***

- Мсье Тиррос дома, - наверное, я задремала в дороге. От голоса Марка подскочила и завертела головой.

- Отец дома? Не может быть!

Действительно, на стоянке стоял черный вытянутый омнибиль, на котором обычно ездил отец. В отличие от меня, водителей он считал бесполезной тратой денег и водил аппарат самостоятельно.

Из омнибиля я выскочила, когда мягкие каучуковые шины еще продолжали свое движение, отец слишком редко бывает дома, чтобы я пропустила хотя бы секунду общения с ним. Марк что-то крикнул мне вслед, но я бежала по дорожке, размахивая сумочкой, и влетела прямо в объятия отца, который стоял на веранде.

- Осторожнее, Лилиана, - засмеялся мсье Тиррос и отодвинул меня от себя, желая внимательно рассмотреть. Только отец называл меня полным именем. - Я тоже рад тебя видеть. Где ты была?

С отцом мы разговаривали ежедневно, связываясь по минибуку. Но при личной встрече он мог прочитать по моему лицу гораздо больше, чем я хотела бы сказать. Потому пришлось постараться выглядеть как можно беззаботнее.

- Я была в студии, папочка. Хочу участвовать в небольшом конкурсе моментографий.

- Надеюсь, ничего предосудительного?

Я сжалась, подумав, что моментосессия в нижнем белье как раз может отцу и не понравиться, но если признаться сейчас, то это значит проиграть Лиззи, не начав саму игру.

- Нет, папочка, все очень пристойно.

Отец задумчиво взглянул на меня, заметно сомневаясь, но тут вмешалась мама, которая вышла на крыльцо встречать свою семью, и мсье Тиррос отбросил все мысли в сторону. Мама, кстати, тоже была нечастым гостем в родном доме, а сегодня, по-видимому, ей позвонил отец и сообщил, что вернется пораньше. Что ж, нас ждет семейный ужин.

- Дорогие мои, пойдете за стол.

В дом мы вошли с отцом в обнимку, я не желала отпускать его и на секунду, радуясь такому редкому моменту общения. Мы сели за стол: отец - во главе, мама - по правую руку, а я - напротив. В очередной раз родителями я залюбовалась: настолько красивой парой они были. Он - высокий, плечистый, с благородной сединой в густых волосах и тяжелым взглядом серьезного состоявшегося человека, и она - воздушная блондинка с идеальной фигурой и синими, как море, глазами.

Мама и папа познакомились еще в Академии. Отец мечтал стать боевым магом, а мама - знатоком. Так называют магов, сведущих в правоведении, имперской экономике и истории. И, как рассказывала мама, они друг друга терпеть не могли. Боевики вели себя просто безобразно, шокируя Академию всевозможными эпатирующими выходками, а обстоятельный знаток, староста курса, не могла к этому нормально относиться. Так же и боевик-отец считал маму синим чулком, занудой и ботаником. Не знаю, как при таком отношении друг к другу мои родители осознали, что влюблены, но на третьем курсе они поженились. А на четвертом курсе появилась я.

После окончания Академии выяснилось, что специализации оба моих родителя выбрали неверно. Отец поступил на службу в министерство и достаточно быстро сделал карьеру. На настоящий момент он является министром внутренних дел Империи Танзани, а этого не так легко добиться. Мама же, после того как семья наша пошла на стремительный взлет, профессию законника забросила, основала свой благотворительный фонд и все свое время тратила на всевозможные приемы, организацию мероприятий, выставок и движений. Можно было бы решить, что делала это мама для того, чтобы повысить вес отца на политической арене, но нет. Фонд для нее как любимая игрушка. Для многих женщин таковой является ребенок, но только не в нашей семье.

В связи с тем, что приехал отец, ужинали мы в почти торжественной обстановке. Наша экономка Марисса расстаралась, и стол просто ломился от любимых министром блюд. Мама с папой обсуждали последний прием, который организовал фонд, а я улыбалась, понимая, что давно не чувствовала себя так спокойно. Будто маленький ребенок, которого обнимают сразу оба родителя.

- Дорогие мои, - отец наконец положил вилку и сложил руки под подбородком. Лилиана, - я кивнула. - И Иллиа, - мама улыбнулась. - Я приехал сегодня пораньше, чтобы кое-что вам сообщить.

Я поперхнулась, почему-то вспомнив о том, как мою подругу Мэд насильно выдали замуж. Но мой отец же не сможет так поступить? Горничная подошла ко мне с вином, и я еле уловимо качнула головой, делая знак, что выпивать сегодня не буду. К сожалению, от отца это не укрылось.

- Лилиана, сегодня, думаю, тебе тоже стоит выпить. Надеюсь, это для тебя будет первый опыт употребления алкоголя?

Взгляд отца похолодел, а я широко улыбнулась.

- Второй, папочка. Первый раз я выпила вина на свое восемнадцатилетие, помнишь?

- Да, точно. Итак, у всех бокалы наполнены, - отец взял в руку бокал. - Я хочу сообщить вам, что меня избрали в Совет пяти Империи.

Империей официально руководит император Арракел, вокруг него много аристократов, но фактически власть в руках держит Совет пяти - собрание министров Империи, обладающих практически неограниченными возможностями. Причем редко какой министр относится к аристократам, считается, что великие роды выше таких глупостей, как управление Империей. С ними советуются, к их мнению неофициально прислушиваются, но вешать на себя ярмо министра - удел выскочек из простых. В Совет пяти попадают лишь те, у кого есть заслуги перед страной, высокий уровень влияния и какие-то исключительные личные качества, и неважно, каким министерством руководит избранный: это может быть и министр науки, и министр транспорта. Это почетно - быть дочерью министра Совета пяти, и я с искренней радостью захлопала в ладоши.

- Папа, но это же чудесно!

Мама завизжала и бросилась отцу на грудь, из-за чего он расплескал виски. Но все только счастливо рассмеялись.

- Да, это, безусловно, огромный шанс, мои девочки. Но я прошу вас никому не говорить, пока официально не будет объявлено. Не хотелось бы, чтобы меня начали поздравлять раньше, чем почувствую торжество момента.

- Конечно, - я захлопала в ладоши. - А когда это объявят, нам нужно делать вид, что мы поражены?

Отец улыбнулся.

- Можешь точно так же похлопать в ладоши, и этого будет достаточно. Я думаю, вы меня не опозорите и поведете себя достойно.

Я опять чуть не поперхнулась, почему-то вспомнив о том, что буду участвовать в конкурсе нижнего белья. Но какая в сущности разница? Разве может какой-то журнал повлиять на положение отца? И ничего такого предосудительного я делать не собираюсь. Насколько мне известно, младшая дочь одного из министров Совета пяти является действующей моделью. И не думаю, что она диктует правила, в чем будет сниматься, а в чем нет. Вернее, без чего не будет сниматься.

Родители что-то продолжили обсуждать между собой, а я задумчиво ковырялась вилкой в салате, опять вернувшись мыслями к вопросу противодействия Лиззи. Очень хотелось немедленно позвонить ей и похвастать, что моя семья достигла таких высот, какие семье Контас и не снились, но запретили же. Ничего, я дождусь дня своего триумфа, лично открою открытку с поздравлениями от семьи Контас и напишу ответ. А если очень повезет, возможно, мы даже встретимся на том самом приеме, когда о вступлении отца в Совет станет официально известно.

- Лилиана, - обратил на меня внимание отец. - Чему ты улыбаешься?

- Открывающимся перспективам, - честно призналась я.

- Отлично, о перспективах как раз я и желаю с тобой поговорить.

Я вопросительно приподняла бровь.

- Лилиана, год назад ты окончила гимназию и занималась всем, что душе твоей угодно. Но теперь, я считаю, пора уже сделать выбор: к чему ты будешь стремиться в жизни?

- Это тот самый серьезный разговор между отцом и дочерью? - хмыкнула я. - Папа, я уже занимаюсь тем, чем хочу.

- То есть ничем?

Я густо покраснела и взглянула на маму в надежде, что она за меня вступится. Но нет, мисси Тиррос уткнулась в свою тарелку и старательно делала вид, что все происходящее ее не касается. Впрочем, как обычно. Я почувствовала, что начинаю закипать.

- А ты хочешь посадить меня в кабинет перебирать твои министерские бумажки? Я не для этого рождена, папа!

- Для чего ты рождена - решать нам. Все-таки мы в этом непосредственно участвовали.

- Ну давай, заведи шарманку насчет того, что твоя дочь должна заниматься важным делом.

- У тебя был целый год после окончания гимназии, который ты хотела потратить на выбор места обучения. Я не говорю, что тебе стоит «перебирать бумажки», если ты захочешь заниматься... ну не знаю, прическами, например, то я помогу. Ты можешь поступить в Академию красоты, после того как выпустишься, попробуешь открыть свой салон. Все, что угодно, но я хочу видеть, что ты пытаешься чего-то достичь в жизни, а не просто прожигашь ее.

- Это что, скандал? - я глупо поморгала, пытаюсь остановить слезы, грозящие хлынуть из глаз. - То есть ты считаешь, что твоя дочь ничего не сможет достичь без этой глупой Академии? Чему учат в Академии красоты? Ножницы держать? Я хочу быть моделью!

- Это исключено, - фыркнул отец. - Твое увлечение моментографией я могу стерпеть только в качестве хобби. Делать из этого профессию не позволю.

Я бросила салфетку, которую нервно комкала в руках, на пол и вскочила на ноги, чуть не перевернув стол. Отец показательно громко вздохнул, призывая маму обратить внимание на мое поведение.

- Ляля, - мама беспомощно подняла глаза, но я не обратила на нее внимание, отлично понимая, кто руководит парадом. Парадом попрания моих желаний и порчи жизни.

- А я... я не позволю, - я задыхалась от злости, не зная, что сказать. Отец грустно смотрел на меня, и от этого становилось еще больнее. Будто я и впрямь плохая, капризная девчонка. - Я не позволю тебе командовать!

- Так, хватит, - отец закатил глаза. - Ты говоришь на эмоциях, мне это не нравится.

Я чуть в голос не разрыдалась.

- То есть это я на эмоциях?

- Лиана, - голос отца похолодел ровно на градус, но я поняла, что он в бешенстве. - Ступай в свою комнату.

- Но я не договорила...

- Я все сказал. Ступай. В свою. Комнату.

Воздух в комнате похолодел и начал давить на виски. Отец, как и я, владел магией воздуха, и сейчас будто бы давал мне понять, насколько я слабее него.

- А это зачем? - с тоской спросила я. - Ты силен, это и так все знают.

В следующий миг меня вынесло из столовой и, почти протянув по коридору, забросило в спальню. Хорошо хоть двери открывались заранее.

С отцом мы больше не разговаривали ни в этот, ни в другие дни. Он по-прежнему уходил ранним утром, а возвращался поздней ночью, когда я уже спала без задних ног. Даже по минибуку он со мной не связывался, ожидая, по-видимому, что я устыжусь и пойду на перемирие первой. Зря ждет: упрямымством я пошла в него.

Между тем приближался мой день рождения, и мама уже начала переживать, спрашивая, почему я ничего не организовываю. Я делала вид, что просто очень обижена недавним скандалом, а на самом деле находилась в совершеннейшей панике из-за того, что на праздник некого будет пригласить. Поэтому после недолгих раздумий решила, что лучше день рождения не буду праздновать вовсе, чем организую великолепный праздник, на котором буду в одиночестве.

Альф прислал моментографии, и я с искренним удовольствием в который раз обнаружила, что великолепно выхожу на всех изображениях. Что бы ни говорил отец, но карьера модели - это то, для чего я рождена. Я отобрала пару моментографий и отправила организаторам конкурса. Мне прислали стандартный в таком случае ответ, что жюри конкурса оценят все работы и сообщат о дальнейшем продвижении моей кандидатуры. Но уже все вокруг знали, что в финал выйдут работы,

которые наберут большее количество голосов на сайте журнала. И своим благотворительным ужином Лиззи, конечно, обеспечила себе необходимый ажиотаж для отбора в финал. Ну что ж, пусть надеется, так как победит в любом случае самая красивая девушка, и тут уж ужин делу не поможет.

За пару дней до окончания лета я связалась с Альфом. Заметно было, что слышать меня он не очень рад, но портить отношения с дочерью министра было бы неразумно.

- Альф, мне нужна твоя помощь.

- Не может быть, - фыркнул парень. - Я надеялся, что ты просто хочешь позвать меня пройтись по магазинам.

Я закатила глаза, радуясь, что минибук передает только звук и выражение моего лица передавать не может.

- Альф, Лиззи приглашала тебя на свой благотворительный ужин?

- Да, приглашала. Ляля, я надеюсь, ты не собираешься назло ей звать меня на свой день рождения? Очень неудобно отказываться, но я все же предпочту Лиззи. Она первой меня пригласила, да и все наши там будут...

- Все наши - это иммигранты или парни с нетрадиционной ориентацией? - вкрадчиво поинтересовалась я. Альф сердито засопел.

- Ляля, ты всех гостей собираешься шантажировать? Сомневаюсь, что на твоём торжестве при таких условиях будет достаточно праздничная атмосфера.

- Я тоже сомневаюсь, - покаялась я. - Поэтому хочу пойти на благотворительный ужин к Лиззи, но она, к сожалению, забыла прислать мне приглашение.

- Вот как, - растерялся Альф. - Ты хочешь, чтобы я отдал тебе свой?

- Ну зачем же. Тебе достаточно просто взять меня в качестве своей пары.

- Пары? Но ведь все знают о том, что в качестве пары я предпочитаю мужчин...

- Альф, не тупи, - на примере отца я добавила в свой голос холодка. Надеюсь, получилось так же грозно, как у него. - Плевать, поверят в наши отношения или нет. Мне просто нужно пройти контроль на входе, а без приглашения это невозможно.

Альф недолго помолчал.

- Ты же точно не собираешься со мной встречаться?

- Вообще-то собиралась! - возмутилась я, едва сдерживая смех. - Но ты убил все светлые чувства во мне этим жестоким вопросом. Так что теперь только выгода, только товарно-денежные отношения.

- Хорошо, - Альф окончательно успокоился. - Тогда заезжай за мной в субботу в 7 часов.

- Я впервые сама повезу мужчину на свидание.

- Конечно, я и сам могу за тобой приехать, но исключительно на мобилусе, а толпа, которая обычно в нем передвигается, вряд ли оценит твоё вечернее платье.

Платье для ужина я и впрямь выбрала великолепное, так что рисковать не стоило.

Накануне своего дня своего рождения я стояла перед большим зеркалом и придирчиво вглядываясь в родные черты лица, размышляла. Итак, что мы имеем: голубые глаза не такие яркие, как у мамы, но все же. Их следует совсем чуть-чуть подчеркнуть косметикой, и тогда они заблестят, заиграют на моем лице еще интереснее. Немного курносый нос, я его досадливо сморщила, но тут же успокоилась, вспомнив массивный отросток на лице Лиззи, который она называет носиком. Губы... Вот губы могли бы быть и попухлее - для моментографий это идеально, но чего нет, того нет. Приходится, опять же, пользоваться макияжем.

Я приподняла руками волосы, делая причёску объёмной. Вот волосы хороши по-настоящему: длинные, густые и цвет темно-рыжий, насыщенный, приятный, а главное, естественный. Ни разу я не обращалась к магии для изменения их структуры и цвета. В отличие от той же Лиззи. Я фыркнула и покрутилась перед зеркалом, рассматривая платье. Одеваться я без ложной скромности всегда умела (грех не уметь это делать при возможностях моего отца), в этот раз мой выбор пал на искристое обтягивающее платье, которое казалось стекающим серебром. В этом платье открытыми остаются только руки, воротник закрывает почти всю шею, а подол стелется следом за мной. Я

знаю, что Лиззи для ужина, на котором она будет ощущать свое превосходство, наденет что-то супер-торжественное, возможно, даже пышное. Вот пусть и чувствует себя торговкой на балу.

Зарядив свою самооценку на полную катушку, я глубоко вздохнула, набираясь смелости, и открыла минибук. Уже давно на сайте «Паннекса» для меня стоит закладка, и потому фото участниц открылись передо мной сразу. По мнению читателей, на первом месте была я. Именно моя моментография пока что была в золотой рамке и красовалась на вершине пирамиды. От радости я будто раздулась, завизжала от восторга, попрыгала на месте и только потом приступила к тому, ради чего зашла на сайт. На втором месте в серебряной рамке красовалась моментография Лизаветы Контас. Я увеличила ее и зло зашипела.

Лизавета выше меня почти на голову, и я всегда думала, что такой рост больше подходит для подиумов, чем для моментограмм, но вынуждена признать, что для конкурса Лиззи сделала невероятное. На себя эта бесовка нацепила белье от Элисии Агарт и предстала перед зрителями в образе ангела. Высокая фигуристая блондинка с пухлыми губами и глазами в пол-лица – ангел получился вполне себе порочный, но очень убедительный. Для полноты образа эта зараза, по-видимому, наняла мага воздуха, потому что парила на моментограмме высоко над землей. Завидев меня на сайте, Лиззи ухмыльнулась и показала язык. Еще бы ей не радоваться – разрыв голосов минимальный, а после благотворительного ужина будет громадный перевес в сторону Лизаветы Контас. Я сжала пальцы в кулак и только серьезным усилием воли сдержалась и не зарядила минибуком в стену.

***

Должна признать, что день рождения без гостей – достаточно скучный праздник. Утром меня поздравила мама, поинтересовалась, точно ли не будет гостей, и сбежала в свой фонд организовывать очередное мероприятие. Мне очень интересно: фонд вообще чем-то занимается или только гуляет полным составом на праздниках? Отец передал подарок с водителем, а сам даже не появился, все еще ожидающий извинений с моей стороны. Что ж, пусть ждет. Извиняться я не собираюсь вовсе и уж точно не собираюсь связываться первой в свой собственный день рождения. Многочисленные родственники прислали огромное количество подарков, которые я даже распечатывать пока не стала, лишь пробежалась пальчиками по шуршащим упаковкам. Все знают о моем увлечении антиквариатом, и в коробках, более чем уверена, лежат всякие статуэтки, которые со стариной связаны не более, чем мозг Лиззи. Она, кстати, тоже отметилась, и ее-то подарок я открыла. В цветной обертке лежали все 15 томов Истории Империи, а сверху – маленькая открытка в форме сердечка, на которой написано: «Читай, больше тебе ничего не остается».

Я улыбнулась и разорвала открытку на мелкие кусочки. Зато книги попросила отнести наверх в мою личную библиотеку и поставить на отдельную полку. Эта дрянь даже не понимает, насколько ценный подарок сделала.

Из-за Альфа мы безбожно опоздали на ужин. Уже выехали в ресторан, но моментограф вдруг решил, что его золотистый костюм не сочетается с моим платьем и нужно срочно переодеться. Переодевался он так долго, что подозреваю, его нижнее белье с моим платьем тоже не сочеталось. Когда мы, наконец, прибыли в ресторан (лучший ресторан города, смею заметить), основная масса гостей уже давно прибыла и расцеловалась с Лиззи на входе. Меня это порадовало: настроение тем приятнее портить, чем оно выше.

Охрана пропустила нас без лишних вопросов, да и Лиззи никто не побежал докладывать о моем приезде, из чего я сделала вывод, что Контас даже и подумать не могла, что мне придет в голову явиться. Нас проводили к залу, откуда слышались смех и музыка, и тут Альф шепотом сказал:

– Может быть, зайдём отдельно друг от друга?

Я удивилась и взяла его под руку, чтобы не сбежал.

– Это еще почему?

Альф завозился, попытался вырваться, но отбиваться было неудобно: охрана и так на нас удивленно посматривала, а обращать внимание на тихое недовольство моментографа я не собиралась.

– Лиззи поймет, кто тебя провел сюда. Ты же мне всю жизнь испортишь!

– Да прямо уж испорчу, – хотелось сохранить чудесное настроение, но я чувствовала, что начинаю злиться. – Я скоро стану лицом журнала «Паннекс», и моментографы в очередь будут выстраиваться для того, чтобы заполучить мою натуру.

– А если не станешь? – охранник решил сам открыть двери, раз уж мы стояли как вкопанные, и Альф зашипел и задергался, подавая ему знак остановиться. Охранник испуганно замер, а я сделала страшные глаза, всячески показывая, что дверь все-таки открыть стоит.

- Обидно, что ты в меня не веришь, Альф!

- Да ты видела ее моментографии... ой.

- Лиззи, дорогая, рада тебя видеть!

Охранник все-таки послушал именно меня и распахнул двери, пуская нас в зал. Как раз в этот момент музыка стихла, и я в тишине вплыла в зал, глядя прямо на Лиззи, которая замерла с бокалом в руках и явно желала что-то сказать. Платье Лиззи, как я и думала, было настолько ярким, что слепило глаза. Длинное, сверху-донизу расшито пайетками и идет Контас неимоверно.

- Прости, мы немного опоздали.

Альф мотылялся за мной, как сумочка на плече, и явно мечтал умереть сию секунду.

- Привет, Лялечка, - еле разомкнула ярко накрашенные губы Лизвета. - Совершенно не ожидала тебя здесь увидеть.

Еще бы, дрянь такая, ты же меня не пригласила. Но вслух:

- Ой, дорогая, узнав, что ты организовала благотворительный вечер, я даже отменила празднование своего дня рождения, желая тебя поддержать.

Поняла? Шах и мат тебе, Лиззи! Не ты сорвала, а я отменила.

Журналисты не пропустили ни кадра - я слышала, как щелкают затворы моментографов. Надеюсь, в журналы попадет глупое лицо Лиззи, запечатленное именно в тот момент, как я вошла.

- Именно поэтому я не получила приглашение на твой день рождения? Ты сразу же решила его не отмечать?

- Дорогая, конечно, именно поэтому. А ты, наверняка, не прислала мне приглашение на ужин, потому что боялась расстроить тем, что праздники назначены на один день?

Все это время мы с Альфом двигались по проходу между столами, приближаясь к Лиззи, а все гости следили за нашей перепалкой, поворачивая головы туда-сюда.

- Нет-нет, Лялечка, уверена, это мои помощники ошиблись, не прислав тебе приглашение, и они будут наказаны.

- У тебя есть помощники? - удивилась я. Наконец-то дошла до Лиззи и замерла прямо напротив ее столика. Альф крикнул и дернул меня за руку, показывая, что нашей битвы взглядов не выдержит, и моментографа я отпустила. Уверена, он за свой столик бежал как кролик, но проконтролировать этот момент не получилось - мы с Лиззи смотрели друг на друга, не моргая.

- Да, есть, - Лиззи наконец-то отвела взгляд и подозвала к себе худющую девушку с длинными черными волосами, завязанными в хвост, и миниатюрного парня в дорогом костюме. - Лукас и Ольги.

Я мельком окинула их взглядом.

- И в чем они тебе помогают. В безделье? В просаживании денег твоего отца?

Я засмеялась, разряжая гнетущую обстановку, и кто-то из гостей тоже захихикал, поддерживая шутку. Но я не шутила. И Лиззи это знала: по ее злomu взгляду это было отлично понятно.

- В моей карьере, Лялечка. Отец считает, что я рождена для карьеры модели, и Лукас и Ольги теперь занимаются моим продвижением.

Все ясно. Я так и думала, что Лиззи самостоятельно не смогла бы родить идею с благотворительным ужином. Должен быть кто-то, кто эту идею вложил ей в голову.

Девушка Ольги махнула кому-то, и заиграла тихая музыка.

- Уважаемые гости, давайте дадим хозяйке сегодняшнего вечера немного пообщаться с лучшей подругой! - гости как по команде уткнулись в тарелки.

- А у тебя как дела? - продолжала Лиззи. - Слышала, что твой отец загорелся идеей пристроить тебя куда-нибудь. Так и сказал: или она пойдет учиться, или выдам ее замуж.

По-видимому, я поменялась в лице, потому что Лиззи торжествующе улыбнулась. Ольги протянула мне бокал шампанского, я автоматически взяла его в руки и сделала глоток.

- Интересно, где ты это слышала. Вернее, где ты подслушивала это, Лиззи. Скорее всего, из туалета возле кабинета твоего отца, с детства помню, что там восхитительная акустика.

- Что ты так переживаешь, Лялечка, - ядовито улыбнулась Лиззи. - Думаю, ты выберешь учебу - я не зря подарила энциклопедию. Тебе теперь только и остается, что читать ее. И перед сном, и после сна, и вместо сна. Но ты же так это любишь, верно?

- Читать любят все, - отмахнулась я. - Все, кто умеет. К тебе это, конечно, не относится.

- Ну, знаете, - вспыхнула Ольги. - Вы молчите, Лизавета, но я не намерена это больше терпеть.

- Не терпи, сходи пописай, - отрезала я.

- Не обращай внимания, - Лиззи едва взглянула на свою помощницу, которая чуть не задохнулась от злости. - Ляля просто бесится, что мой отец разрешил мне сделать то, о чем ей остается только мечтать. Дорогая, мсье Тиррос в курсе, что ты отправила на конкурс моментографии в нижнем белье?

Вот тут я не выдержала. Почувствовала, как гнев заливает сознание, и услышала вдруг звон дрожащей на столах посуды. Наверное, в зале есть еще один маг воздуха, хорошо, что его тоже бесит происходящее. С моим уровнем силы я, к сожалению, могу только пушинки поднимать вверх.

- Лиззи! - я слышала свой голос будто бы издалека. - А твой отец в курсе, что ваша семья теперь всегда будет второй?

Лиззи расхохоталась.

- Не понимаю, о чем ты.

Мне казалось, что музыка очень громко звучит, давит на уши. Я словно бы становилась больше и больше, раздуваясь как шар.

- Отцу предложили вступить в Совет пяти. Как тебе такое?

По глазам Лиззи я поняла, что «такое» ее не устраивает - они миг потемнели и, казалось, увеличились почти вдвое. Пухлые губы задрожали, будто бы Лиззи собиралась расплакаться, и вдруг...

- Ах ты дрянь!

Эта неадекватная самым возмутительнейшим образом вцепилась мне в волосы. Я уронила бокал, а кто-то завизжал. Стало больно, на мгновение я опешила, а потом поняла, что прическа моя безвозвратно испорчена, и вконец взбесилась. Следующие события всплывали в сознании короткими вспышками. Вот на меня бросилась Ольги и за ноги оттаскивает от своей работодателицы. Вот я держу в руках клок белесых волос и победно смеюсь. Вот Лиззи навалилась на меня сверху всем своим немаленьким весом и кричит, что ее убивают. Вот задрожали приборы на столах, и Лиззи сметает с моего многострадального тела. И наконец в зал влетели какие-то люди в черном и заключили меня в магические оковы.

Окончательно очнулась я только в офицерском пункте. Большой кабинет с маленькими зарешеченными окнами, минимум мебели, сидящий в кресле молодой симпатичный офицер и я, пленённая магическими оковами, не в состоянии шевелить руками и ногами.

- Ну что, Лилиана Тиррос, пришли в себя? - невозмутимо перекладывал бумаги на своем столе офицер. - Можете разговаривать адекватно?

Я с трудом разомкнула высохшие губы.

- Вроде бы. Что случилось?

- Выброс адреналина спровоцировал всплеск большого количества силы, а так как для вас это нетипично, по-видимому, произошло помутнение сознания. Я не специалист, честно сказать, об этом вам лучше целители расскажут.

- Это невозможно, - я потрясла головой. - Я почти нулевая, мне даже бытовая магия не подчиняется.

Офицер недоверчиво хмыкнул и выложил передо мной моментографии. На одной из них был запечатлен зал ресторана, в котором совсем недавно проходил благотворительный ужин Лиззи. Вот только мало он был похож на тот, который я помнила. Столы теперь уже не стояли, а валялись на полу, при этом большая часть из них была разбита, словно ими кто-то швырял в стены. Стены, кстати, тоже пострадали: штукатурка во многих местах обвалилась, декор выглядел совершенно

непотребным образом... Шторы, на мой взгляд, вообще меньше всего были испорчены – все эти ключья вполне можно пришить.

– Не может быть, – ужаснулась я. – Это все мы с Лиззи устроили? Она что, меня об столы башкой била?

– Кхм, – нахмурился офицер. – Если честно, это сделали только вы, Лилиана.

Я недоверчиво уставилась на офицера, посверлила его взглядом с минуту точно и только потом выдохнула.

– Да вы меня разыгрываете.

– Даже мысли не было.

– Но... Но это же невозможно. Я с помощью магии даже вилку никогда поднять не могла!

– Ну, думаю, до этого вам никогда и волосы не выдергивали, – равнодушно пожал плечами офицер. – Стресс, гнев, боль в вашем случае творят чудеса.

– Но почему гости не вмешались? – не поняла я. – Можно же было погасить вспышку силы. Неужели не было никого сильнее меня?

Я совершенно не могла поверить в то, что пытался втолковать мне офицер. Я не владею таким уровнем силы, даже глупо такое предполагать. Меня в детстве по многим знатокам и целителям водили, и все в один голос утверждали, что не удалась я в плане силы, потенциал равен единице. Не ноль, но близко к этому. Я окинула себя взглядом, может быть, офицер говорит правду? Подол моего платья оказался разодран, не на критичную высоту, но все же серебристую тряпочку придется выбросить. Как ни странно, на ногах у меня осталась только одна туфля, нос которой был безобразно расцарапан.

– По-видимому, не было. Лизвета Контас на ужин не приглашала боевых магов, а при подобном выбросе противостоять вам никто не мог.

Меня будто бы водой из ушата обдало. Я подняла испуганный взгляд на офицера и задала самый главный вопрос сегодняшнего вечера.

– Лизвета, она... она жива? Не пострадала?

Офицер поморщился, и момент, который прошел до его ответа, показался мне целой жизнью.

– Пока жива. А вот повреждения имеются.

Я почувствовала, как глаза наливаются слезами.

– Серьезные повреждения?

– Да нет, вывих руки, ссадина на лице, и волос поуменьшилось, – мне показалось, или офицер подмигнул мне? Сквозь пелену слез наверняка не рассмотрела.

– Почему вы тогда сказали «пока жива»?!

– Ну сейчас же она жива, а откуда я знаю, что произойдет через полчаса? Может, у нее сердце от пережитого ужаса остановится.

От скорой смерти офицера спасло только то, что в кабинет кто-то зашел. А у меня и так было слишком много свидетелей при последней вспышке гнева, чтобы глупо подставляться.

Я инстинктивно повернулась, пытаюсь рассмотреть вошедшего, а когда увидела... В общем, лучше бы я скончалась от избыточного выброса силы, потому что кабинет офицера решил посетить министр внутренних дел мсье Тиррос собственной персоной.

– Папа, – пискнула я и вся сжалась, надеясь в сию же секунду потерять сознание. Не удалось.

– Мсье Тиррос, – офицер встал, приветствуя министра, и судорожно отодвинул воротник от шеи. Некомфортно, по-видимому, себя чувствует. Еще бы, не каждый день участок посещают птицы такого высокого полета.

– Офицер Рьед, приветствую, – голос отца звучал достаточно ровно, но я явственно ощущала гнев в его голосе. Мсье Тиррос стоял за моей спиной, и видеть его выражение лица мне дано не было. – Вы пленили мою дочь?

- Прошу прощения, но иначе не получалось остановить тот ураган, который она устроила.

- Отпустите.

Отец говорил тихо, но магические кандалы сразу же разомкнулись, и я получила возможность шевелиться. Сразу же схватилась за кисти, разминая их и показательно демонстрируя, как мне было некомфортно. Надеюсь, что отец пожалеет, но зря.

- Я могу забрать Лилиану?

- Конечно, - засуетился офицер. - Надо только оформить необходимые бумаги, да и с владельцем ресторана обсудить убытки...

Ну, естественно, взятку дать.

- Этим займется мой адвокат, - отец потянул меня за локоть, и я встала, не поднимая взгляд на родителя. Стыдно было невообразимо. - Он сейчас в холле общается с мсье Контас.

Министра Контас видеть сейчас я хотела в последнюю очередь - стыдно за произошедшее. Как ни странно, он у меня такого глухого раздражения, как его дочь, не вызывал. Мсье был высоким, чуть растолстевшим мужчиной, абсолютно лысым и со спокойным миролюбивым нравом. В отличие от отца, он знаток, гениальный экономист, который, став министром внешней торговли, вывел торговую деятельность Империи на новый уровень.

Мой локоть отец не отпускал ни на секунду. Буквально вытащил из кабинета и быстрым шагом спустился по лестнице, так что мне пришлось бежать следом, спотыкаясь в длинном платье и на одном экземпляре обуви. Мсье Контас стоял в холле рядом с нашим семейным адвокатом и, завидев меня, нахмурился и отвернулся. Мне стало стыдно, я опустила голову и еще быстрее припустила за отцом, так что в двери выскочила первой.

Домой мы ехали на моем омнибиле. За рулем был Марк, отец сел рядом со мной, наверное, не рискнул вести омнибил в таком состоянии. Едва мы тронулись, мсье Тиррос хлопнул руками по карманам и чертыхнулся.

- Марк, есть сигареты?

Марк, видя настроение работодателя, закивал и, наклонившись, достал из-под сиденья сигареты. Мои. Дамские. Отец принял из рук водителя тоненькую пачечку розового цвета и глупо на нее уставился. Я прямо видела на лице мсье Тирроса все мысли, которые пробежали в его голове. Отрицание, понимание и, наконец, гнев.

- То есть ты еще и куришь! - взревел отец, отбрасывая сигареты в сторону. Водитель вздрогнул и прибавил газу. Хотелось сказать, что нет, не курю, но мускулистый Марк не производил впечатления курящего длинные дамские сигареты со вкусом вишни. Я пискнула, пытаюсь в одном звуке отразить и согласие, и мольбу о прощении. Отец мельком взглянул на водителя и, щелкнув пальцами, поставил воздушную заглушку между ним и салоном. - Ты хоть понимаешь, что ты устроила на ужине?!

- Мне рассказали, - пролепетала я.

- Рассказали ей! А ты понимаешь, что по газетам мгновенно разлетелись моментографии того, как вы с Лиззи таскаете друг друга за волосы? Все видели, что моя дочь совершенно не умеет вести себя на людях, но это не самое плохое!

Попыталась было представить, что может быть хуже того, что я разнесла ресторан и избиваю дочку лучшего друга отца, и, честно сказать, ответ знала.

- Самое плохое то, что мою дочь видели в трусах все кому не лень!

- Откуда ты знаешь? - это мой голос, или мышка спряталась в омнибиле? - Лиззи сказала?

- А почему бы и нет, - отец стукнул кулаком по стеклу. - Ты же ей рассказала, что меня избрали в Совет пяти. Скажи спасибо, что она и ее помощники не выдали эту информацию прессе.

- Спасибо ей сказать? - не поверила я своим ушам. - Папа, да она кинулась на меня, как... как... неадекватная какая-то!

- Кто на кого кинулся - я видел на моментографиях, - отрезал отец. - Кинулась она, а ресторан разнесла ты! Хватит уже, Лилиана, учись брать ответственность за свои поступки.

Глаза начало жечь от нестерпимой обиды. Да, я виновата. Да, ресторан да и Лиззи жалко. Но есть же и вторая сторона в конфликте. Почему мой родной отец безоговорочно встал на сторону Лиззи?

- Это просто конкурс, папа, - прошептала я. - Я хочу быть моделью.

- Только через мой труп, Лилиана, - взревел отец. Я почувствовала, как машина затряслась, хотя дорога идеально ровная.

- А Лиззи разрешили!

- Ты не Лиззи Контас! Ты Лилиана Тиррос, и моя дочь будет заниматься социально-полезным делом.

- Дворы подметать? - предположила я.

- Нет уж, - фыркнул отец и взглянул на меня таким взглядом, что стало понятно: меня ждет если не принудительное замужество, то что-то близкое к этому. - Ты пойдешь учиться.

- В Академию красоты?! Там же одни тупицы учатся, которым сил хватает только на бытовую магию, но есть деньги, чтобы их обучили ею владеть виртуозно.

И тут же осеклась - а ведь я именно такая тупица. Только мне и бытовая магия не доступна.

- Нет уж, в Академию красоты я хотел отправить тебя раньше, а после того как ты разнесла ресторан, я понимаю, что есть шансы поступить в Академию власти. Ты не настолько глупа, насколько хочешь казаться, любишь историю, так что станешь знатоком, как твоя мама.

- Да конечно, - психанула я. - Шесть лет в закрытой дурацкой Академии где-то в горах, чтобы после окончания ее сидеть в твоём кабинете с бумагами! Да никогда!

- У тебя выбора нет, - отец окончательно успокоился и вернулся к своему обычному деловитому тону. - Я полностью лишаю тебя денежного содержания, забираю твою студию, омнибиль и минибук. С «Паннексом» уже связались - твоя моментография снята с конкурса.

- Да как ты смеешь! - я почувствовала, как в груди разливается холод. - Это же мой омнибиль, ты подарил мне его на восемнадцатилетие.

- Он и остается твоим. Но получишь ты его только после окончания Академии.

Омнибиль мягко притормозил, мы подъехали к дому. Я хотела было открыть дверь, но поток воздуха толкнул ее обратно.

- Сегодня последний день лета. Завтра заканчивается распределение. Так что у тебя есть ночь на то, чтобы собрать самое необходимое, а утром я заеду, чтобы переправить тебя в Академию.

- Омнибиль - необходимое! - рыкнула я, упершись взглядом в сиденье напротив. Расставаться со своей любимой игрушечкой я не намерена.

- Можешь не брать совершенно ничего - твое право. В Академии предоставят форменную мантию, постель, еду и письменные принадлежности, не думаю, что порядки там сильно уж изменились с времени моего обучения, так что помощь тебе не потребуется.

Мне хотелось расплакаться, слезы не то чтобы сильно влияли на отца, скорее бы могли заставить его смягчиться, но, как назло, обида душила сухим гневом. Я задыхалась, но не могла выдать ни единого аргумента в свою пользу. Для меня возможными были только глупые выпады.

- У меня же день рождения сегодня! Как ты можешь?

- Лилиана, - отец протянул руку и повернул мое лицо к себе. - Я дарю тебе самый лучший подарок - возможность изменить жизнь к лучшему. Стать самостоятельной. Уверен, когда-нибудь ты это оценишь.

Глава 2

Самый лучший подарок! Да как же! Всегда мечтала похоронить свою жизнь за одним из офисных столов Министерства. Да как он посмел вообще?! Никогда не буду учиться в этой дурацкой Академии, пусть даже не надеется. Я даже поступить туда не смогу: сто процентов для абитуриентов устроят какие-то испытания, а я магией совсем не владею и стараться не собираюсь. А даже если каким-то чудом мне удастся поступить, ведь отец наверняка знает, кому можно заплатить в приемной комиссии, не проучусь и недели. Вышвырнут меня, если не за дрянную успеваемость, так за отвратительное поведение. Уж я об этом позабочусь, пусть будет уверен.

В доме ждала мама, которая наворачивала круги в холле, прижимая к груди заплаканный платок. Она, даже нервничая, была великолепна, мне бы так. На входе я взглянула в большое зеркало: красные воспаленные глаза, на голове не волосы, а гнездо без перьев, платье разорвано в самых неожиданных местах. Чудо-то какое – именно так и нужно ехать в Академию, если я хочу, чтобы передо мной закрыли ее двери.

– Лилиана, что происходит? – выдохнула мама, а я не выдержала и, разрыдавшись, бросилась в ее объятия. В моей душе еще жила надежда, что мама сможет повлиять на отца: уговорит, убедит, заставит его отказаться от этой глупой мысли заслать меня в Академию власти. Но мама, выслушав меня, напоив с помощью прислуги чаем, вдруг сказала:

– Ты знаешь, Ляля, мне кажется, Чиррас прав. Тебе давно пора принять важное решение в своей жизни и ступить на истинный путь.

– Что это значит? – я удивленно приподняла брови. – Ты хочешь, чтобы я уехала из дома на шесть лет?!

– Ляля, не драматизируй. Ты будешь приезжать на каникулы, а если все будет хорошо, и отец смягчится, то и на выходные. К тому же ты отлично понимаешь, что слишком долго он злиться не сможет, и вполне возможно, если тебе удастся закончить год с хорошими оценками, ко второму курсу Чиррас восстановит денежное довольствие. Смотри в будущее с оптимизмом.

Я чуть со стула не упала после таких слов.

– А весь год как же мне жить?!

– А как мы жили? – парировала мама. – Когда мы поступили с твоим отцом в Академию, у нас не было и тысячной доли того, что есть сейчас. Академия полностью обеспечивает своих студентов.

– Да, мантия, еда и постель. Слышала уже, – разозлилась я. – Ты серьезно, мам? Поговори с папой, я не смогу жить без новых нарядов, без моментосессий, да в конце концов, без своих друзей.

– Твои друзья даже не соизволили тебя поздравить, – напомнила мама.

– Очень тактично об этом напоминать, – я вскочила на ноги. – Возможно, я пропустила поздравления из-за того, что сидела в офицерском пункте...

– А возможно, из-за того, что твои друзья не являются таковыми, – мама примирительно улыбнулась. – Все не так плохо, Ляля. У тебя есть шанс обзавестись настоящими друзьями, получить профессию, научиться владеть силой... Мы любим тебя, дорогая. И я, и папа хотим тебе только добра.

– Хорошо об этом рассуждать, в новом платье на омнибиле двигаясь на очередной прием. В то время как я буду страдать не пойми где! Это не мое место, мама.

Мою мать смутить нереально. Она легко вскочила с высокого барного стула и, звонко смеясь, двинулась на второй этаж.

– Ляля, дорогая, в омнибиле я села, когда уже закончила Академию власти на одни пятерки, и при этом была старостой курса. Помни об этом, когда в следующий раз захочешь меня задеть. И поспеши собрать вещи, рассвет уже через пару часов, а папа ждать не будет.

Выбрать необходимое... Как можно выбрать необходимое из всего того великолепия, что меня окружает? Половину платьев из своего гардероба я даже ни разу не надела, и мне теперь предлагают их здесь оставить? Наедине со шкафом я была недолго – достала все свои сумки и распихала по ним одежду не глядя. В одну из сумок бросила гигиенические принадлежности и целую армию всяких бутылочек из ванной комнаты. Надеюсь, у меня будет возможность понежиться в ванной. Ароматная соль и все мои крема позволят хоть немного смириться с произошедшим.

Ожидая отца, я приняла душ и задумалась над тем, что же надеть. Разум подсказывал, что нужно

выбрать что-то удобное, все-таки неизвестно, какие испытания мне предстоят. Но обида прямо нашептывала одеться с шиком, чтобы провалить эти самые испытания с блеском. Поэтому я выбрала алое платье с пышной юбкой до колена и тонкими бретельками. Покрутилась перед зеркалом – великолепна! Похожа на принцессу. Завила волосы и бросила плойку в одну из сумок. Мало ли, вдруг мне придется задержаться в Академии на пару дней.

Наконец появилось время прислушаться к себе. С момента как я узнала о том, что владею каким-то большим уровнем силы, вроде бы ничего не изменилось – руки не мигали, да и никаких странных ощущений не возникало. Кроме обиды на родителей, конечно же. Я встала посреди комнаты и постаралась призвать силу. В детстве меня пытались учить это делать, и теперь нужно было просто вспомнить старые уроки. Итак, глубоко вдохнуть, почувствовать внутри себя комок и дать ему разрастись по клеточкам. Не знаю, что там насчет клеточек, но сила неожиданно пришла. Настолько неожиданно, что я растерялась и не поняла, что с ней делать, а в итоге – мой шкаф разнесло как из прицельного выстрела.

– Ой, – только и сказала я. Хорошо хоть стояла далеко, а то бы еще и опилками обсыпало.

Рассвет наступил непростительно быстро. Отец приехал на своем омнибиле и вошел в дом, нетерпеливо поигрывая часами. Бессонная ночь почти никак не сказалась на его внешнем виде, лишь появились темные круги под глазами. Рубашку отец надел свежую – в его кабинете уже давно хранились запасные комплекты одежды.

– Ты готова, Лилиана?

– Всегда готова, – фыркнула я и рукой указала на армию чемоданов, которые выстроились около лестницы. Уставший садовник, который все это стягивал вниз, уже отдыхал в кухне под присмотром Мариссы. Мама сидела на диване в холле и делала вид, что ее это не касается, хотя могла бы и помочь. По-видимому, все-таки обиделась. Очень интересно – обиделась на меня, а страдал садовник.

– Не понял, – отец нахмурился. – Я сказал собрать самое необходимое.

– Я многое даже не взяла!

– Очень зря, что взяла даже такое немного! Хорошо, выбирай один чемодан.

Я побледнела.

– Это невозможно. Я даже не знаю, что в них находится.

– Твои проблемы, Лилиана. Я предупреждал.

Я обернулась на маму.

– Видишь, что он творит? Сейчас ты тоже не собираешься вмешаться?

– Собираюсь, – мама кивнула и грациозно встала с дивана. Ей решительно не хватало шлейфа за спиной. – Чиррас, берите крайний чемодан, который синенький, он выглядит легким, так что Ляля сможет сама его донести до омнибиля.

– Ты точно моя мать? – взвыла я. – Какой один чемодан?

– Решено, – отец облегченно выдохнул и направился к выходу. – Бери чемодан и поехали.

Я плюхнулась на тот самый синий чемодан и сложила руки на груди.

– И не подумаю! Вы понимаете, что попрали все мои права?! Да как ты можешь отец? Ты же поборник справедливости в нашей стране! Да я... да я...

– Если не поспешишь, даже этот чемодан не возьмем, – не оборачиваясь, буркнул отец, и, взвесив все за и против, я отправилась за ним к омнибилю, таща за собой багаж. Папа, правда, сжалился, и, как только я вышла на крыльцо, чемодан взлетел и самостоятельно улегся в омнибель. Я и не подумала родителя благодарить. За что это? За то, что пытается от меня избавиться? Посмотрим еще, чья возьмет.

– Не хочешь спросить, как там Лиззи? – спросил отец, выруливая на дорогу. Я фыркнула и отвернулась.

– Подсчитывает, во сколько ей обойдутся вырванные патлы?

Насколько мне известно, Лиззи регулярно подсаживала в свою шевелюру чужие волосы, процедура безумно дорогая, но действенная.

- Я разговаривал с ней, она тебя простила, - отец не обратил никакого внимания на мою колкость. От его слов я чуть не взорвалась, с минуту сидела красная, открывая и закрывая рот, как рыба.

- Да что ты говоришь, - наконец смогла выдать я. - Она меня простила?! За то, что кинулась драться перед толпой людей, за то, что устроила вечеринку в день моего рождения, за то, что приняла участие в том же конкурсе, что и я?!

Отец поморщился.

- Лилиана, почему ты думаешь, что мир вертится вокруг тебя? Считаешь, что никто не имеет права участвовать в тех же мероприятиях, что и ты? В твой день рождения никто не может веселиться, если ты не дала на это согласие? Да мне стыдно за тебя! И я рад, что хотя бы мой друг правильно воспитал свою дочь и она не держит на нас зла!

- Да ты же ничего не понимаешь! - взорвалась я. - Лиззи это все назло делает!

- Разве не ты пришла на праздник, на который тебя не приглашали и устроила там скандал?

- Я, но папа...

- Разве не ты разгромила ресторан? - прервал меня папа.

- Но ведь я не специально!

- Ты понимаешь, что Лиззи могла подать на тебя заявление? Мы обязаны оплатить убытки ресторану, ты понимаешь это?

Я стыдливо осеклась, ведь даже не подумала об убытках. А ресторан явно недешевый.

- Я понимаю, что сила твоя очень нестабильна и ты не можешь ею управлять. Но, чтобы не платить за моральный и физический ущерб еще половине города, ты должна чувствовать ответственность за свои поступки.

- Найми мне учителей!

- Пока ты была без сознания, твой уровень силы измеряли. Пять единиц, Лилиана. Пять единиц, и это очень много по сравнению с тем, что у тебя была единица! Учителя научат тебя владеть силой. Но чувству ответственности тебя никто научить не сможет. Вернее, это должны были сделать мы с мамой, но раз уж разбаловали... Мы прибегаем к крайним мерам, Лилиана, но пойми, это только для твоего блага.

Весь оставшийся путь мы молчали. Я угрюмо смотрела в боковое окно, пытаюсь вспомнить, что положила в синий чемодан, а отец следил за дорогой. Спустя четверть часа мы приехали к ратуше, где мсье Тиррос провёл большую часть своей жизни. На рассвете здесь всегда было мало людей, да и прохожие в такое время суток предпочитали не по улицам гулять, а спать в своих постелях, но вот перед крыльцом ратуши почему-то столпилось довольно большая толпа.

- О богиня, - поморщился отец. - Откуда разнюхали только.

- Журналисты, - догадалась я. - Нас ждут?

- Разумеется. Дочь министра внутренних дел устроила погром в ресторане. Хорошо хоть, что им запрещено говорить о том, что ты травмировала Лиззи.

- Они могут сказать, что я травмировала кого-то другого, - я расстроено вздохнула.

- Нет уж, - теперь вздохнул отец. - Как ты себе предполагаешь формулировку в новостях: Лилиана Тиррос избила одного из гостей Лизаветы Контас, но только не саму Лизавету Контас? Так мы их за клевету привлечем. Они скорее постараются сыграть на том, что ты злоупотребляешь алкоголем.

- Но это же вранье!

- Попробуй теперь докажи, - родитель сделал глубокий вдох, будто перед нырянием, и вышел из омнибиля. Мне пришлось последовать за ним. Чемодан мой вылетел из омнибиля и отправился в одно из распахнутых окон ратуши.

Завидев нас, журналисты оживились и бросились вперед, потрясая перед собой записывающими голос артефактами. Тут же нарисовались и операторы с мониторами. Они прыгали выше всех и старались чуть ли не в лицо мне швырнуть свой аппарат.

- Министр Тиррос, как вы прокомментируете произошедшее на благотворительном ужине Контас?

- Значит ли поступок вашей дочери, что вы пытаетесь выступить против министра Контас?

- Министр Контас домогался до вашей дочери прямо на благотворительном ужине?

- Что за чушь, - не вытерпела я, и в этот момент мне в рот чуть ли не попал один из артефактов. Отец подхватил меня за руку и потянул сквозь толпу. С опозданием появилась охрана, принялась оттеснять журналистов, но они всячески пытались отбиться.

- Что значит ваш комментарий, Лилиана? Вы считаете чушью новый закон, который лоббирует ваш отец? - затараторил один очень ушлый журналист с такими большими ушами, что казалось, они шевелятся независимо от воли обладателя.

- Нет, - журналиста отодвинул его коллега. - Она считает чушью другой закон, который пытается продвинуть министр Контас.

Журналиги чуть не задохнулись от восторга и затараторили еще быстрее, так что я даже не могла разобрать предложений, лишь выхватывала отдельные слова, пока отец буксировал меня сквозь толпу.

- ... Ресторан... буянит... комментарии, комментарии... недра... отойдите все, сейчас я как скажу!

На этой оптимистичной ноте мы наконец ворвались в ратушу и захлопнули дверь, оставляя за ней почти размазанных охранников и буянящих журналистов. Выглядело это, честно скажу, как избиение малолетних, сквозь стеклянную дверь мне было видно, как один из журналистов уже почти забрался на плечи оседающего охранника и пытался процарапать вход в ратушу. Хорошо, что двери ее открываются наружу, да и вообще заблокированы.

- Так какой закон ты там продвигаешь, папа? - отдышавшись, спросила я. Отец недовольно на меня взглянул и направился по лестнице вверх. Я мельком кивнула контролеру и поспешила вслед за родителем.

- Тебя же никогда не интересовала моя работа.

- Так и тебя раньше мои моментосесии не интересовали, - вздохнула я. - Все меняется. По-видимому, закон очень интересный, раз журналиги посчитали, что даже я в этом замешана.

Мимо нас пробежали по лестнице вниз несколько охранников. Судя по всему, журналисты никак не желали успокаиваться. Я со страданием посмотрела вверх, пытаюсь определить, сколько пролетов нам еще предстоит пройти.

- Лучше бы они решили, что ты выпиваешь, - отец потер пальцами переносицу. Как ни странно, он даже не запыхался, в то время как я уже начинала уставать. - Ну да ладно. Сейчас идет подготовка к принятию нового закона о недрах, существует две редакции этого закона и, соответственно, две рабочие группы. Одну возглавляет Дром Контас...

- А вторую ты, - хмыкнула я. - И что, редакции настолько отличаются?

- Ты не можешь себе представить насколько, - по лестнице спускался мужчина в костюме, отец кивнул ему и продолжил рассказ только тогда, когда мы поднялись достаточно высоко, чтобы нас не услышали. - Наша группа готовит редакцию закона, в которой недра остаются имперской собственностью, вся работа с ними строго регламентирована, и все вопросы пользования и распоряжения недрами находятся в ведении Совета пяти.

- Ну разумно, - я уже задыхалась, и голос мой звучал тихо. Говорить громче не было сил. Я опять посмотрела вверх: мы что, на башню собираемся забраться? - А Контас что хочет?

Отец хмыкнул.

- А группа Дрома пытается протолкнуть в закон лазейку, которая позволит частным лицам владеть месторождениями полезных ископаемых.

Я споткнулась на лестнице и упала бы, если б отец не подхватил меня за локоть.

- Но это же невозможно! То есть Империя будет зависеть от кого-то, у кого есть определенные полезные ископаемые?

- От того, кто сможет их почувствовать, - отец в упор взглянул на меня, будто желая что-то донести взглядом. - Почувствовать на глубине, которая для обычных магов земли недостижима.

- А для кого достижима?

- Для кого-то очень необычного, - отец пожал плечами. - Но дать даже в перспективе кому-то

безграничное единоличное влияние на экономику, Империю и Совет – сушая глупость.

– Так если глупость, неужели эту редакцию закона кто-то поддержит?

– В кабинете министров треть участников – маги земли. Из них двое входят в Совет пяти. Вдруг они надеются, что их дети станут безумно сильными и почувствуют залежи, например, золота недалеко от ядра? Действия богов нереально предусмотреть. Сейчас мы примем этот закон, а назавтра боги решат кого-то наградить выдающимся даром, и, как назло, это будет дар земли. А что дальше? Дадим право собственности на чистый воздух?

Мы остановились у огромной двусторчатой двери. До башни, кстати, так и не добрались. Не успела я толкнуть дверь, как она распахнулась, и в коридор выглянул сухонький старичок, одетый в какой-то совершенно нелепый халат и туфли с загнутыми вверх носами.

– Ваннариус, ты ли это?

– Нет, Михаэль, это Чиррас, – я удивленно взглянула на отца – давно не слышала в его голосе таких мягких нот. – Ваннариус на пенсии уже третий год.

– Да, точно, Чиррас, – старичок почесал лысую голову. – А это кто с тобой? Невеста? Ты же совсем недавно с другой приходил.

Моя челюсть отпала почти до пола.

– У Михаэля нет ощущения времени, – поспешил пояснить отец. – Это он про твою маму... э-э-э... мы приходили, наверное, когда только поженились.

– Кольца на девушке не было, – поспешил вставить старичок.

– Ну, значит, до свадьбы приходили, – рявкнул отец, из голоса которого мягкие ноты мигом исчезли. – Это моя дочь! Открывай двери ипусти нас.

Михаэль совершенно не обратил внимания на гнев отца, перевел взгляд на меня и внимательно осмотрел.

– Красивая девчушка, кого-то она мне напоминает.

Отец закатил глаза.

– Да жену мою и напоминает, мы отсюда в свадебное путешествие улетали. Давай скорее, спешить надо, я уже два совещания пропустил.

Старичок открыл двери пошире и скрылся в комнате, что-то недовольно бурча. Мы с отцом отправились следом. Отец – хмурясь, а я – с удовольствием осматриваясь.

Комната была круглой, с высокими, теряющимися где-то вдали потолками. Светлые стены обрамляли шторы разных цветов, но все нежных, приятных оттенков из разных тканей: шерсти, шелка, хлопка... Они появлялись, казалось, из воздуха, стелились по земле, но концов ни одной из них я не видела. У дальней стены располагался полукруглый стол из черного дерева, прямо за ним – одностворчатый шкаф. Вот и вся обстановка.

– И где портал? – я хмыкнула, храбрясь.

– Всеу свое время, – раздался голос Михаэля за нашими спинами. Я резко обернулась, а старичок, улыбаясь, закрыл дверь. Выглядело это жутковато, и я поежилась.

– Когда был осенний бал у императора, мы пользовались порталом, помнишь? – отец кивнул. – Но он сразу был, я помню – светящаяся рамка в комнате.

– Это был маленький портал, – мсье Тиррос пожал плечами. – Его создали специально для перемещения гостей на бал. Такой портал работает в пределах десятка километров. Академия находится далеко, и нужен портал стационарный, таких в империи совсем немного, и один из них прямо перед тобой. Вообще-то все студенты добирались до Академии своим ходом, и только ты – министерским порталом. Не переживай, я предупредил ректора, тебя встретят.

– Министры не могут инициировать создание новых порталов? – фыркнула я. – Некогда или большие затраты бюджета?

– Слишком много сил на это тратится, – отец опять не обратил внимания на мой выпад. – И при этом управлять порталом должны сразу четыре сильных мага или один, но тот, в котором сосредоточены все стихии. Нет смысла создавать порталы, если ими некому управлять.

- В одном человеке сразу четыре стихии? - кисло уточнила я. Настроение стало еще хуже, хотя, казалось бы, куда еще хуже. Но как так получается, что у кого-то никаких способностей к магии (даже не знаю, брать теперь себя в расчет или нет), а у кого-то сразу четыре. - Михаэль, прошу прощения, вы всемогущий что ли?

- Если бы. Сил-то у меня немного, просто сразу все виды. Но, конечно, на порталы хватает да и на много чего другого интересного. Показать?

- Михаэль, отправляй скорее, мне некогда! - отец чуть не взорвался.

- И так уже задержался, - съязвил старичок. - Все спешите вы куда-то, молодые, и все мимо. Вон некоторые министры ходят и ходят ко мне. И поболтать не прочь.

- Работы нет, вот и ходят, - едва слышно буркнул отец, а я хихикнула. Михаэль с подозрением на меня уставился.

- Вы вместе отправитесь?

- Нет.

- Значит, точно дочка. Кто ж невесту саму отправляет непонятно куда. А куда полетит, кстати?

- В Академию власти.

Михаэль с удивлением уставился на отца.

- В гости? Или учиться?

- Учиться. Давай быстрее, говорю тебе, опаздываю.

- Без вещей совсем? - Михаэль совершенно не обращал внимания на нетерпение отца. - Совсем министрам платить перестали что ли? Или дочка не родная? Как беженку, в одном платье.

Я с восторгом услышала, как отец зарычал, и в комнату, задевая шторы, влетел мой чемодан.

- Багаж тоже здесь. Все?! Вопросов больше нет?

- А сумочка? - совершенно искренне удивился Михаэль, а я расхохоталась.

- Вот видишь, папа? Не я одна считаю, что путешествовать налегке - дурной тон.

- Отправляй! - рявкнул отец. Мыслями он, скорее всего, уже был в рабочем кабинете и разбирал бумаги, своего родителя я знаю очень хорошо, и он уже давно не в состоянии так много времени уделять родной дочери.

- Пока, папочка, - я закусила губу, чтобы показать, насколько расстроена, и взяла в руку чемодан. Прикинула - достаточно тяжелый. Надеюсь, туда влезло очень много вещей, не весь гардероб, но хотя бы что-то.

- Удачи, Лилиана. Веди себя хорошо.

- Я скоро вернусь, - не смогла сдержать широкой улыбки. - Не думай, что мы прощаемся надолго.

Отец нахмурился.

- Лилиана, учти, я жду тебя только через год - на летние каникулы. Если ты не поступишь в Академию - пеняй на себя.

- И что? Лишишь денег, заберешь все вещи? - я выразительно взглянула на свой чемодан. - Так ты уже это сделал.

Михаэль с интересом за нами наблюдал.

- О нет, - отец широко улыбнулся, и стало понятно, что язва я все-таки не в двоюродную бабушку, как все говорили. - Без копейки денег, но со всем своим шмотьем ты просто переедешь к тетке Ангеле на перевоспитание.

Тетка Ангела была маминной троюродной сестрой, жила в какой-то беспросветной глуши и считала, что богатство от темного бога пороков. В молодости тетка хотела стать прислужницей богини жизни в храме, но богиня ее отвергла. Не знаю, как это происходит, что-то наподобие - не зажегся живительный огонь, когда тетка взошла на помост, или вода не превратилась в молоко. Но тетка после того, как ее мечта не осуществилась, совсем поехала головой и повсюду искала пороки. Например, она могла отходить палкой того, кто, как ей казалось, одет чересчур вызывающе. На

секундочку, вызывающе – это юбка чуть-чуть ниже колена.

– Я еще подумаю, что хуже, – буркнула я кисло. Ехать к тетке Ангеле не хотелось пока больше, чем жить в Академии. – В Академии, надеюсь, палками бить не будут?

– В мое время били, – влез в разговор Михаэль.

– Ты там учился, когда моих родителей еще на свете не было, – рявкнул отец. – Отправляй, я сказал. Михаэль, по-видимому, понял, что больше на нервах министра играть не стоит.

– Ну, хорошо. Давай, девочка, перемещайся.

– В смысле? – я растерянно взглянула на отца, он поморщился, а старичок противно захихикал.

– Шучу.

Михаэль с усилием, будто его кто-то держал за локти, развел руки в стороны. Сначала едва заметно, клубясь, словно пыль, у его рук появились разноцветные всполохи. Переливаясь всеми цветами радуги, они росли, образуя круглую рамку. Она горела, вспыхивала, словно огонь, и увеличивалась, застыв только тогда, когда верхний ее край достиг высоты моего роста. Ранее я видела уже готовый портал и за процессом его создания сейчас наблюдала с восторгом, хотя и заняло это не больше минуты.

– Готово!

Яркая рамка висела прямо в воздухе, и сквозь нее я отлично видела Михаэля, который стоял на другой стороне. Казалось, что я просто пройду в горящий обруч, никуда не попаду, кроме этой комнаты, и этим все мое приключение закончится: обстригу обожженные волосы и продолжу жить в свое удовольствие. Но вряд ли.

Мы попрощались с отцом, он крепко обнял меня и пожелал удачи. Просить прощения, как и вымалывать разрешение остаться, я не стала, хотя очень хотелось.

Ощущения от портала были смешанные. Крепко зажмурившись, я шагнула вперед, ощутила одновременно и жар, и холод, а также странное секундное головокружение и только потом мощный поток воздуха. Открыв глаза, я обнаружила, что оказалась на каменной площадке на вершине огромной башни.

Глава 3

По-видимому, это Академия. Я стояла прямо посреди высокой башни, крайней в ряду колоссальных построек на километры вокруг. Башни виднелись разные: остроконечные, с пологими крышами, с площадками как та, на которой стояла я, – и конца и края им не было видно. И все эти постройки окружены высоченными горами, на острия которых были нанизаны облака. В своем летнем платье я сразу же замерзла, потому что ветра в этом месте дули безумно сильно, и непонятно, как меня еще не снесло с башни первым же порывом – на высоченных каблуках сильно шатало. Пришлось разуться, и туфли тут же улетели куда-то в сторону.

Я посмотрела по сторонам, надеясь, что сейчас откуда-то выскочит преподаватель, встречающий студентов, и проводит меня в тепло, но нет. Попробовала было закричать, но ветер мгновенно сносил звуки. Одно хорошо: ругательства мои никто не мог слышать, даже я сама.

Пришлось подхватить чемодан и на окоченевших ногах двинуться по башне в поисках двери. Я обошла площадку вдоль и поперек, но ничего не нашла. Такое ощущение, будто бы меня специально заслали сюда умирать. Площадка была абсолютно пустой: ни двери, ни стула, ни какой-нибудь бочки, на которую можно сесть. Хоть бы гроб поставили, честное слово, чтобы я легла и умерла в нем сразу. Я нашла дверь вниз, но она была не просто заперта, а словно замурована: то ли Михаэль отправил меня не туда, то ли туда, но здесь очень хотят, чтобы незадачливая студентка погибла.

Я подошла к краю площадки и с опаской взглянула вниз. Земля даже не виднелась вдали, так что вариант спрыгнуть был отмечен сразу же. Открыла чемодан и заглянула в него в поисках теплых вещей, но как только открыла крышку, в воздух сразу же взлетели какие-то тряпки, и мне пришлось быстро закрывать чемодан снова.

Минут пять я предавалась ненависти к родителям, всей Академии и к этой башне, в частности. Ноги и руки мои коченели, а нос скоро готов был отвалиться. Я обхватила себя за плечи и прыгала на одном месте, как вдруг вспомнила, что вообще-то повелеваю воздухом. Простительно об этом забыть, все-таки всю жизнь моя сила была настолько слаба, что даже стыдно признаваться в ее наличии, но зато сейчас, если верить моментограммам из ресторана, магия меня переполняла.

Я опять подошла к краю башни. Может быть, и правда сигануть вниз? Да вот только не факт, что меня внизу будут ловить, а надеяться на силу, которой один день... Как бы облегчить себе жизнь, не создавая угроз для этой самой жизни? Я вернулась к чемодану, и порыв ветра опять меня чуть не снес.

– Папа бы этот самый ветер точно бы утихомирил, – пробормотала я, не слыша собственных слов, и вдруг подскочила. Да ведь я сейчас ничем не отличаюсь от отца, нужно только попробовать. Я сосредоточилась и опять постаралась высвободить силу.

Сосредоточение помогало мало: ветер бил в лицо с такой силой, что я начала подозревать, что он разумный, а я ему что-то сделала. Время не засекала, но довольно долго пришлось постоять, качаясь на ветру с глубокомысленным видом. И уже когда я совсем отчаялась, да и руки на ветру отнялись совсем, как могущественный поток выплеснулся из меня с такой силой, что я отлетела на самый край башни. Оказывается, даже без прыжка вниз можно пострадать. Пришлось постараться еще – механизм высвобождения силы был мною понят, теперь нужно просто отработать. Так решила я и опять сосредоточилась, но выброс опять получился настолько сильным, что меня отбросило в сторону. К сожалению, от края башни я вовремя не отошла, а потому улетела прямо вниз, к ее подножию.

Никогда не считала себя смелой, а в полете и вовсе чуть не обмочила платье. Летела, верещала, пугалась оттого, что не слышу собственного голоса, и снова верещала. Мне казалось, что полет длится вечно, но, наконец, внизу за пеленой тумана стало видно землю и стоящих на ней людей. Только тогда я вспомнила, что во мне куча магии, и могу ею распоряжаться по своему усмотрению.

Я напряглась, сила высвободилась, но опять как-то не так, и мне удалось лишь замедлить собственное падение. Превратиться в лепешку да еще и на глазах толпы людей – удовольствие слабое, потому пришлось попытаться сделать фокус еще раз. К сожалению, никакой воздушной подушки, не возникло, хотя задумывалась. Лишь на секунду я зависла в воздухе и продолжила свое падение, но хорошо хоть выровнялась таким образом, что летела ногами вниз, уже прогресс. Пришлось придерживать руками платье, чтобы мое нижнее белье не рассмотрела вся Академия. Вот так я и летела: то зависая, то опять падая да еще и прижимая платье к ногам. На землю приземлилась на собственные колени, разбив их в кровь и возненавидев весь мир разом. Ко мне тут же бросились люди – трое мужчин, одетых в длинные нелепые мантии.

– Приветствуем тебя, Лилиана Тиррос.

– Привет, – я поморщилась от боли и с трудом сдержала слезы. – Только не говорите, что вы меня ждали.

- Мы и в самом деле ждали тебя, - заявил один из подскочивших мужчин. - Ты позже всех явилась на испытание, все абитуриенты уже прошли распределение.

Я поднялась на ноги и как могла высокомерно взглянула на мужчину. Внизу, по сравнению с вершиной башни, было очень даже тепло.

- А... вы кто?

- Главный методист Академии Брон Кричер, - улыбнулся мужчина. Повернулся к своим спутникам и принялся их представлять. - Декан факультета целителей Виктор Заррис и староста отделения воздуховиков Аагард Ларсон.

Я постаралась мысленно воспроизвести озвученные имена, но не смогла - слишком перенервничала, слишком больно ударились. Мне хотелось лечь в кровать, свернуться калачиком и поплакать.

- Так вы целитель? - я обратилась к невысокому щуплому мужчине в узких темных очках. Именно его главный методист назвал деканом. - Я очень больно ударились, вылечите, пожалуйста.

Но целитель ответить мне не успел, так как в разговор влез высокий парень, по-видимому, староста.

- Впервые вижу, чтобы боевик жаловался на боль.

Так как в голосе парня совершенно отчетливо слышалась издевка, я не сочла лишним обернуться и смерить возникающего уничижительным взглядом. Староста, кстати, был довольно симпатичным: выше меня почти на голову, стройный, но не щуплый. Хотя, может быть, объемы добавляла эта дурацкая мантия... Нос длинный, узкий, зато губы четко очерченные, пухлые, а глаза зеленые, как у лягушки. Впечатление испортила прическа - блондин, а волосок к волоску, как видно, не один час укладывался. Я вспомнила, как выгляжу - растрепанная, в помятом платье, с разодранными коленями, и разозлилась.

- Напомните, кто вы?

- Староста отделения воздуховиков Аагард Ларсон.

- Не очень разобралась в вашей иерархии, надеюсь, что это очень почетно, раз вы статус обозначаете вперед своего имени. Так вот, Аагард, не понимаю, с чего вы взяли, что я боевик. Предоставьте мне, пожалуйста, весь список факультетов, я ознакомлюсь с ним и выберу, куда хочу поступить.

- Однако... - протянул целитель.

- Да, наверху мой чемодан, отправьте за ним кого-нибудь. И вообще, пересмотрите ваше отношение к студентам, - я задыхалась от гнева. - Я замерзала на башне битый час! Отец говорил, что мне предстоит какое-то испытание, так позвольте спросить, как я буду его проходить, если замерзла, упала с башни и разбила колени?! Учтите, если не пройду испытание (а я его не пройду теперь точно), сами будете оправдываться перед моим отцом! А он, на секундочку, министр!..

Аагард запрокинул голову и расхохотался. Я осеклась на полуслове и уставилась на старосту, зло сощурившись.

- Студентка Тиррос, - неожиданно рявкнул целитель, от внешнего вида которого вообще не ожидалась такая мощь в голосе. - Прекратите словоизлияние! Вы уже прошли испытание.

- Не может быть, - я почувствовала, как внутри меня все оборвалось. - Когда?

- Когда спрыгнули вниз с башни и приземлились, почти не пострадав.

- Вот же ж... - я покусала губы, задумавшись. - А как можно было его не пройти?

Мужчины переглянулись.

- Разбиться о землю, - начал перечисление методист. - Замерзнуть на крыше, улететь под порывом ветра - с миниатюрными девушками часто такое бывает...

Я смотрела на Брона, широко открыв рот.

- А выжить в вашей Академии вообще реально?

Главный методист равнодушно пожал плечами.

- Выпускники есть каждый год, так что реально.

- Хорошо, - я потеряла глаза руками. Уровень адреналина в крови падал, и я начала чувствовать усталость от всего произошедшего. Да и бессонная ночь давала о себе знать. - Давайте обсудим, на какой факультет я буду поступать, или этот вопрос не к вам? Я знаю, что у вас есть знатоки, боевики, и теперь еще узнала о целителях. Это все?

- Еще есть создатели, - Аагард с трудом сдерживал улыбку. Я предпочитала не обращать внимания на этого наглеца.

- Не понимаю, кто это, да и неважно. Скажите, где меньше всего нужно напрягаться? Раз уж я поступила, придется хоть немного у вас задержаться. Иначе отец не поверит, что я вылетела не по своей воле.

- Виктор, - Брон обернулся к целителю. - Может, она все-таки ударилась головой? Проверь.

- Да нет, - декан пожал плечами. - По-моему, это врожденное.

- Студентка Тиррос, - Главный методист стал разговаривать медленно, как со слабоумной. - Вы не выбираете факультет, вас зачислят в зависимости от способа прохождения испытания. Прыгают с башни боевики. Только в них достаточно силы духа, смелости и безрассудства. Воздвигают вокруг себя воздушные стены создатели. У них внутри есть силы противостоять своей же стихии. Знатоки изменяют движение ветра, в них есть та эмоциональная элегантность, которая позволяет увидеть все потоки и обратить себе на пользу.

- А целители?

Декан улыбнулся.

- Целители иногда действуют так, как обычный человек никогда бы и не поступил. Был студент, который собрал вокруг себя всех мошек, муравьев и грел их. А остальные этих мошек и не замечали вовсе... Был студент, рядом с которым замертво упала ворона. И вместо того чтобы защищать себя от ветра, он принялся лечить ворону. Вредная птица потом привела всех своих сородичей, и, когда мы поднялись на башню, на ней был птичий лазарет с полузамерзшим лекарем. В основном же целители лечат себя до того момента, как их не найдут.

- Да уж, - задумчиво пробормотала я. Все-таки отец не изменял движение ветра вокруг башни, он прыгнул вниз. Как раз изменением структуры ветра занималась моя мать - да, на нее это похоже. А вот если бы я случайно не упала, испытание бы и не прошла... Да уж, вроде бы и грустно, а с другой стороны, зная, каким образом сюда не поступают, радуется. - Так я теперь боевик?

- Ага, - главный методист обрадовался, что я все-таки его поняла. - Лилиана Тиррос, поздравляю вас с зачислением на первый курс факультета боевиков, отделение воздуха. Завтра у вас первый учебный день, а пока пройдите в здание, там вас встретит заведующий хозяйством и выделит комнату. Аагард, проводи пожалуйста.

Декан целителей и главный методист скомкано попрощались со мной и удалились. Аагард же остался.

- Я надеюсь, экскурсия тебе не нужна? - староста приподнял брови. - Нет, разумеется, если ты желаешь...

Я тяжело вздохнула и подняла ногу, демонстрируя Аагарду свое «боевое» ранение.

- Я так понимаю, боевикам у вас повреждения не лечат?

- Такие - нет, - отрезал староста.

- Тогда экскурсия не нужна, буду зализывать раны. Покажи, где тут у вас вход.

Аагард пожал плечами и двинулся по дорожке. Я пошла за ним. Площадка, на которой мы общались, была совершенно лысой. Такое ощущение, что я оказалась на каком-то плацдарме. Мы обошли очередную башню стороной, повернули вправо и оказались в чудесном парке с дорожками, фигурными оградами и великолепными деревьями. Такая атмосфера мне нравилась больше каменного плацдарма.

Не говоря ни слова, Аагард проводил меня к большим деревянным дверям в глухой каменной стене и остановился.

- В холле должен ждать завхоз, его ни с кем не перепутаешь. Так что дальше сама.

- Подожди, - опять разозлилась я. - Мой чемодан по-прежнему на вершине башни. Кто его доставать-то будет?!

- Явно не я, - Аагард равнодушно смотрел на меня сверху вниз. - Придется тебе самой как-то решать эту проблему.

- Но я не могу владеть магией... настолько!

- Значит, придется ножками. Полкилометра по лестнице вверх, полкилометра вниз - заодно похудеешь.

- Хамло!

- Не забывай о том, что обратно придется идти с чемоданом, - расхохотался Аагард и ушел.

Я со злостью попинала стену, ушибла босую ногу и только потом зашла в здание.

Завхоза, действительно, узнала с первого взгляда. Совершенно замученный дядечка, с длинными усами, в жилетке со множеством карманов и с толстой папкой под мышкой. Познакомиться со мной он был совершенно не рад, но сунул в мои руки плотную бумажку и сказал, что это - карта. Затем внимательно меня осмотрел и щелкнул пальцами - прямо из каменных плит на полу выполз длинный зеленый стебель, на котором висел здоровенный сверток, по-видимому, с одеждой.

- Ношение формы обязательно, - скрипучим голосом поведал мне завхоз и напоследок вручил огромный ключ, который растворился в воздухе сразу же, как коснулся моей кожи.

- От комнаты, - пояснил завхоз в ответ на мой недоумевающий взгляд. - Носить ключ не придется, он с вами теперь до конца обучения.

«Недолгого, надеюсь», - подумала я, а завхоз продолжал:

- Завтра в 7:30 вам нужно стоять здесь в холле. Ваши группы познакомятся с куратором и отправятся на первое занятие.

- А зарядку делать не будем? - скривилась я. - Прямо упущение какое-то, уверяю, вашей конторе жизненно необходимы групповые занятия.

Завхоз загадочно улыбнулся.

- Уверяю вас, студентка Тиррос, как боевик вы будете приятно удивлены не только утренними, но и ночными тренировками.

Вот же ж... я с трудом сдержала ругательство. Тренировок мне еще не хватало.

Уже прощаясь с завхозом, я вдруг вспомнила:

- Ой, вы знаете, мой чемодан остался наверху башни. И Брон Кричер сказал, что я могу обратиться к вам за помощью.

Завхоз взглянул на меня понимающими умными глазками. Я почувствовала себя неудобно: моя хитрость, безусловно, была сразу разгадана.

- Разумеется, я вам помогу, студентка. Лестница на башню, с которой вы прыгнули, находится воооон в том коридоре.

Завхоз указал куда-то влево.

- Я очень устала, - слезу даже выжимать не пришлось, это получилось непроизвольно. Завхоз выразительно вздохнул и закатил глаза.

- Дамочка, я сегодня заселил почти сотню новых студентов и разрешил споры уже поживших в Академии. При этом один раз деграданты с третьего курса даже разнесли половину жилого этажа. А один умник-первокурсник заставил меня провести экскурсию по всем комнатам Академии. Уверяю, их очень много. Вы же просто посидели минут сорок на крыше и потом прыгнули вниз. Как думаете, кто из нас больше устал?

- Не больно-то и хотелось, - пробурчала я и отправилась в башню. Достигнув вершины, убедилась в том, что попала совсем не на тот факультет, что мне предназначался. Уже на половине пути вверх хотелось умереть: болел бок, не хватало дыхания, ноги отваливались. Очень хотелось плакать, но я отлично понимала, что на обратном пути могу кого-нибудь встретить, а проявлять слабость - возможности нет.

После того как чемодан я все-таки нашла и вернулась к подножию башни, мне еще предстоял квест под названием «найди свою комнату». Академия была похожа на лабиринт, созданный специально для того, чтобы в нем терялись лишние студенты. Коридоры, коридоры, коридоры, плавно (а иногда

и неплавно) переходящие в лестницы. Несметное количество дверей, за которыми прятались непонятные комнаты, лаборатории, а иногда и глухие стены. Повсюду холодный камень разных видов: мрамор, гранит, фельзит... Коридоры кишели суеющимися студентами. На меня все посматривали с удивлением, слышались смешки. Я шла лохматая, в помятом платье, с разбитыми коленями и босая, волоча за собой вконец испорченный чемодан, но не забывала гордо поднимать подбородок. Подумаешь, плохо выгляжу. Подумаешь, совершенно не хочу здесь учиться. На все плевать – я здесь ненадолго.

По этажам я поблуждала, став посмешищем для большего количества студентов, чем планировала, но наконец достигла своей комнаты. Нельзя сказать, что я ожидала поселиться в хоромах, обставленных по последнему веянию моды, но то, что я увидела, распахнув вожделенную дверь... Разочарование было такой силы, что я грохнула чемодан о пол и пнула его ногой.

Девушка, сидевшая на кровати, вздрогнула. Да-да, в одиночестве мне, по-видимому, остаться не получится. В маленькой комнатке не больше десяти квадратных метров стояли две кровати, письменный стол и шкаф. Даже стула нам не хватило.

Я обвела комнату зверским взглядом и показала пальцем на дверь напротив.

– Ванная?

Девушка испуганно закивала. Не меня выражения лица, я распахнула дверь в ванную и облегченно выдохнула: и унитаз есть, и чан для купания. Не придется хотя бы в очереди утром стоять. Не сказать, что идеальная чистота, но я даже готова к уборке.

Я вернулась в комнату и постаралась улыбнуться. Наверное, получилось плохо, так как на лице девушки читался заметный испуг.

– Привет, я Лилиана. Лучше называй меня Лялей, я так привыкла.

– Э-э-э, я Талисса. Можно Тала или Лисса, мне все равно.

– Хорошо, ты уже разобрала вещи?

– Да, конечно, я приехала еще вчера. Но я мало с собой брала, родители сказали, что в Академии все ходят в мантиях...

– Чушь, – Лисса эту самую мантию уже натянула, и то, что я видела перед собой, мне не нравилось. Мантия была темно-серого цвета, из какой-то шерстяной ткани, длинная и совершенно бесформенная. Возможно, моей новой знакомой дали не тот размер, но что-то мне подсказывало, что размеров у этой тряпки даже не существовало. – Я это носить не собираюсь.

Лисса смотрела на меня, широко раскрыв глаза.

– Как это?

– Да вот так, – фыркнула я. – Просто не буду надевать это на себя, как они меня заставят?

– Кто они? – смутилась девушка и принялась щипать себя за рукав. – Преподаватели?

– Ну они, – я неопределенно поводила пальцем в воздухе. – Меня сегодня встречали трое, и двое из них не преподаватели. Так что считай мое мнение протестом против всех.

Лисса хихикнула и тут же осеклась. Было заметно, что девушка не знает, как себя вести с незнакомыми людьми.

– На какой ты факультет попала? – я решила, что сначала разберу вещи, пойму, что попало именно в этот чемодан, а потом уже приведу себя в порядок. Средства для тела и волос мне, конечно, нужны, но будет очень обидно, если я взяла чемодан как раз с ними. Потому я вознесла немую молитву богам и только потом подтянула свой багаж к шкафу и открыла его. От удивления я даже не сразу поняла, что говорит мне Лисса.

– Что прости?

– Я знаток, отделение воды, – гордо повторила Лисса. – А ты?

– Боевик, – вздохнула я. – Отделение воздуха.

– А почему ты так удивилась, когда чемодан открыла?

Я хитро улыбнулась.

- Потому что моя мама - знаток, и она меня все-таки любит.

В чемодане было аккуратно уложено все необходимое: нижнее белье, пара платьев, косметика, теплые вещи, спортивный костюм и все необходимые гигиенические и парфюмерные принадлежности. Так как я в гневе и подумать не могла о том, чтобы собирать самое нужное да еще и хорошо это складывать, было понятно, кто обо мне позаботился.

- У тебя были сомнения? - свою новую знакомую шокировать мне предстояло еще не раз. Я счастливо засмеялась.

- Нет, конечно же, нет.

Когда я разобрала вещи и разложила их на пустые полки в шкафу, пришло время принять ванную. Я взяла все свои баночки-скляночки (в непривычном усеченном варианте) и направилась было в соседнюю комнату наслаждаться, как вдруг:

- Вода только холодная...

Глава 4

Приятного впечатления от купания я не получила, хотя Лисса владеет силой воды и вполне смогла немного ее подогреть. Но соседке пришлось при этом сидеть со мной в ванной, потому что, как только она отходила от чана, вода мгновенно остывала. Какое в таких условиях удовольствие? Грязь отмыла, и то ладно.

На ужин я не пошла – сразу после водных процедур легла спать.

Утром меня разбудил громкий голос Лиссы.

– Ляля! Скорее вставай, иначе ты пропустишь завтрак.

Я с трудом оторвала голову от подушки. Все тело ломило, в горле саднило, по-видимому, вчерашняя прогулка по крыше не прошла даром.

– Скажи, пусть принесут завтрак в постель.

Немая сцена. Я приоткрыла один глаз и взглянула на опешившую соседку.

– Думаешь, такой услуги не предусмотрено?

– Сомневаюсь, – честно ответила Лисса. – Мне столовая понравилась, но на раздаче там очень своеобразная тетечка. Если она тебе и принесет еду, то только для того, чтобы вывалить на постель или затолкать прямо в горло.

– Принято, – я села на кровати, попыталась потянуться и ойкнула. – Знаешь, что, наверное, сегодня мне придется остаться без завтрака. Иди одна.

Лисса уже считала меня странной, так что не перечила, а молча убежала. Когда она открыла дверь, в комнату ворвался шум учебного заведения, полного голодных студентов. Я досадливо поморщилась.

Утренний туалет закончила достаточно быстро: холодная вода, оказывается, неплохо бодрит и снимает усталость с напряженных мышц. В одном полотенце пробежала по холодным плитам к шкафу и недовольно оставилась на висящую мантию. Еще вчера, когда я разбирала сверток, она показалась мне безобразной. Сейчас же первое впечатление только усугубилось.

– Бред какой-то, а не одежда, – фыркнула я. Носить такой ужас на себе просто высшей степени безумие. Поэтому я достала одно из платьев, что мне уложила мама, и надела на себя – оно очень удачно прикрывало разбитые колени. Косметика пришлась как нельзя кстати: я едва подчеркнула глаза и красной помадой нарисовала губы. Нельзя сказать, что это был мой обычный вариант макияжа, но сейчас мне хотелось выглядеть серьезно и вместе с тем сексуально. Как знать, может быть, моя судьба ждет меня прямо на входе в зал. Познакомились же в Академии мои родители, так что мешает мне встретить мужчину всей жизни, потом сбежать отсюда и развивать отношения уже на воле?

Я уже завивала волосы, когда в комнату вернулась Лисса.

– Ляля, ну сколько можно! Ты же еще не готова!

– Так, еще рано, – я бросила взгляд на часы. – До занятий еще полчаса.

– Но нам же надо собраться в холле!

– Ох, Лисса. Уверяю, все эти собрания нужны для придания значимости событию, мой отец постоянно так делает. Если мы немножечко задержимся, никто даже не заметит. Вольемся в толпу в середине приветственной речи и все.

– Не знаю, – Лисса заметно волновалась. – Давай лучше пойдем со всеми.

– Ну, хорошо. Уговорила, – я перебросила волосы за спину и заколола ту часть, что не успела завить. Прическа получилась ассиметричная, но казалось, что так и было задумано. – Только в благодарность за то, что вчера ты нагрела мне воды. Пойдем.

– Но ты же не одета.

Я удивленно посмотрела на себя.

– Одета.

– Я хотела сказать, что не так, как положено.

- Ох, Лисса, - я обогнула соседку и открыла дверь в коридор. - Вся эта уравниловка не для меня. Я всегда одевалась так, как велит сердце, и эта Академия не заставит меня изменить своим предпочтениям.

- Ляля, - Лисса постаралась говорить мягче. - Нас предупреждали, что в Академии положено носить мантию. Тебя же будут ругать.

- Пусть ругают, - я двинулась по полупустому коридору, редкие студенты спешили мимо. По-видимому, все уже собирались внизу. - Уверена, что по части внушений они уступают моим родителям.

Настроение у меня было гораздо лучше, чем вчера, потому на коридоры Академии я посматривала благосклоннее. С интересом рассматривала гобелены, висевшие на стенах, с удовольствием отмечала фигурное оформление окон и дверей и, бывало, задерживалась возле интересных картин. Лисса чуть не плакала.

- Ты специально? - наконец, догадалась соседка. - Ты хочешь, чтобы на тебя обратили внимание?

- Я хочу, чтобы меня отсюда вышвырнули, - хмыкнула я.

- Как это? - Лисса даже остановилась, забыв о том, что сама спешила попасть в холл. - Но почему?

- Отец озвучил требование поступить в Академию, - я равнодушно пожала плечами. - Я в нее поступила - миссия моя исполнена.

- Как можно не хотеть учиться в Академии? Это же такой шанс, да перед нами все дороги будут открыты...

- Они всегда передо мной были открыты, - скривилась я. - Особенно бесит, что дороги Академии сейчас открыты сильнее, чем остальные. Не хочу здесь жить и учиться. Я это место возненавидела только по названию, а провести здесь шесть лет вообще выше моих сил.

Я так разозлилась, что незаметно для себя ускорила. Размахивая руками, печатая широкие шаги, завернула за угол и оказалась в холле. Посреди необъятного зала нависал помост, который кружился таким образом, чтобы была возможность заглянуть в глаза всем студентам. На помосте расположились несколько людей, одетых в мантии. Следует сказать, что как раз их мантии выглядели неплохо: сидели по фигуре да и цветом отличались. Ну, судя по всему, на помосте выстроили цвет этой дурацкой Академии - преподавателей. Высокий мужчина в черной мантии и светлыми растрепанными волосами что-то вещал, а все студенты, задрвав головы вверх, ему внимали.

Мне впервые за последние пару дней повезло: когда я ворвалась в зал, помост как раз был развернут в мою сторону, и так вышло, что с блондином мы встретились взглядом. Мужчина был молодой, с твердой линией подбородка и прямым длинным носом. Вот взгляд у него, если честно, был жутковатым: полупрозрачные холодные глаза ощущение теплоты не рождали, а вежливое отстраненное выражение лица давало понять, что передо мной самый высокомерный обитатель этого зверинца. Как раз подходит для моих целей.

Мужчина как раз набирал воздух в легкие, чтобы что-то сказать, думаю, что-то жизнеутверждающее, в духе «мантии снимать нельзя», но, увидев меня, поперхнулся воздухом. Я затормозила и постаралась взглянуть на мужчину как можно увереннее. Надеюсь, это - кто-то близкий к ректорату, и получится возмутить его максимально сильно.

- Продолжайте, продолжайте, - я приветливо кивнула и даже улыбнулась. - Не буду просить повторить речь еще раз, думаю, она была восхитительна. Я потом уточню у других студентов.

На лицо мужчины даже тень не легла, но я как-то сразу поняла, что он злится: в прозрачных глазах словно бы собирался гнев, и чувствовалось, что стоящий передо мной оратор к таким выпадам не привык и привыкать не собирается. Судя по тому, что окружающие меня студенты синхронно сделали шаг в сторону, возможную кару почувствовала не я одна. Стоило бы посмотреть, так ли хорошо умеют себя держать в руках другие люди, собравшиеся на помосте, но отвести взгляд от лица своего возможного убийцы я побоялась.

В холле царил тишина, студенты, по-моему, даже не дышали, ожидая, чем же все закончится. Из-за такой реакции я даже немного пожалела, что так круто начала, может, меня и за меньшее бы выгнали.

- Это кто? - прошипел блондин. Все, кто стоял на помосте, как один, сделали шаг вперед, будто меня не было видно.

- Лилиана Тиррос, - так как все молчали, я решила, что невежливым будет не представиться.

Мужчина скривился.

- Брон!

Я с интересом взглянула на главного методиста, который выглядел таким несчастным, что его хотелось пожалеть.

- Боевик, воздушное отделение, первый курс.

- Ах, боевиинииик, - мужчина улыбнулся так сладко, что у меня свело зубы. - А боевику форму выдали?

- А как же, - с готовностью закивала я. - Все как положено - для студентов все включено.

- И где же она в таком случае?

- Болтается в шкафу.

- А почему не на вас, Лилиана Тиррос?

Я недовольно завозилась, не понимая, почему со мной еще разговаривают, вместо того чтобы отправить собираться домой.

- Именно потому, что болтается, совсем не мой стиль.

- А опоздали почему?

Я пожала плечами и широко улыбнулась, демонстрируя всем своим видом, что причины нет.

- А позади вас кто?

Проклятье, совсем забыла про Лиссу, которая тщетно пыталась спрятаться за моим совсем не большим телом.

- Простите, как к вам можно обращаться? - я поздновато, но решила все-таки выстроить какое-то подобие нормального общения.

- Если бы вы пришли раньше, боевик, вы бы это узнали, - отрезал мужчина и слегка повернул голову к преподавателям. Не то чтобы отдавал приказ, но всем было件нятно, что просьба своего адресата найдет. - Привязать к девушке форму на полгода, чтобы не было соблазна переодеться. За то, что опоздала, - месяц на полигоне. За то, что не умеет себя вести, - два месяца на полигоне. Для подруги - неделя работы на кухне.

Студенты испуганно ахнули. Наверное, наказание и впрямь было суровым, но расстроилась я из-за того, что самого главного-то как раз и не прозвучало. Да еще и Лиссу подставила...

- Пожалуйста, Лисса из-за меня опоздала, ее не наказывайте, - хмуро попросила я. Студенты с интересом повернули головы на блондина.

- Еще один месяц отработки на полигоне за то, что подставила подругу, наказание же для нее неизменно. Закончили с этим.

Платформа круто развернулась, и мужчина продолжил свою речь, которую я столь бессовестно прервала своим появлением. Каждый из студентов счел своим долгом вытянуть голову и взглянуть на меня с высоты своего положения. Я слышала, как все вокруг шушукуются, но очень старательно и негромко, чтобы и на себя не навлечь гнев строгого преподавателя.

- Прости, Лисса, - мне действительно было стыдно, что я подставила соседку. - Я, правда, не со зла.

Девушка фыркнула и поморщилась, едва сдерживая слезы.

- Пока я не готова об этом говорить. Но давай, ты больше не будешь втягивать меня в свои разборки с Академией?

- Да, теперь уже не буду.

Лисса отвернулась, не желая со мной разговаривать, а я стояла, задрав подбородок вверх, и делала вид, что совсем не стыжусь произошедшего. В конце концов, а чего я ожидала от своей выходки? Ну, если честно, ожидала отчисления, потому и нарывалась. Противный преподаватель решил меня повоспитывать? Ну что ж, пусть попробует.

После блондина с пустыми глазами вперед вышел мужчина с таким большим животом, что он, казалось, шевелился при каждом движении помоста. Я совсем не удивилась, когда он представился

проректором водного отделения. У меня вообще складывалось впечатление, что мужчина весь состоит из воды, даже имя его напоминало капли – Капел Куппель.

Следом вышла женщина с длинными черными волосами и настолько жгучими глазами, что я даже не удивилась тому, что она является проректором огненного отделения. Женщина просто притягивала к себе взгляды, я заметила, что все присутствующие мужчины вмиг подтянулись и даже как будто сделались выше ростом. Мантия ее была темно-бордового цвета, идеально подходила по фигуре – такая одежда отторжения не вызвала, и в шкаф ее никто не повесил бы. Я скрипнула зубами, когда подумала о том, что можно было обратиться к дизайнеру, который смог бы подогнать этот серый ужас по моей фигуре и сделать мантию произведением искусства. Но вот возможности такой уже нет, лишив денег, отец полностью уравнил меня со всеми в правах. Предприимчивую женщину, к слову, звали Агелина Райан. Она произнесла несколько жизнеутверждающих слов и понадеялась, что уж в этом году студенты ее отделения смогут держать свои чувства в узде и не спалят половину Академии. Слова своего руководителя огневики встретили смешками, а я решила, что надо будет узнать об этой удивительной истории поподробнее.

В конце приветственной речи прозвучал гимн Академии, и нам наконец объявили, что мы можем расходиться на занятия. Я так и не узнала, как выглядят проректора земного и воздушного отделения, и от души понадеялась, что злобный блондин хотя бы не является ректором. Иначе такого будет очень тяжело развести на отчисление. Скорее он меня на инфаркт разведет.

– Ты идешь?

Лисса тронула меня за локоть. Я виновато взглянула на нее, но соседка не отвернулась, надеюсь, обижаться перестала.

– Куда идти-то?

Мимо сновали студенты: некоторые сбивались стайками, другие спешили куда-то в одиночку. Лисса показала мне на дальний коридор, у которого собирались четыре разрозненные группы.

– Там собирают первокурсников, идем.

Я с неудовольствием обнаружила, что первокурсников-воздуховиков собирает мой знакомый – заносчивый Аагард Ларсон. При виде меня его брови взлетели на переносицу.

– А я-то думаю, кто это такой борзый, – хмыкнул парень. – Жаль, стоял далеко, не было возможности лицезреть. Но стоило догадаться.

Я поежилась, словно от холода, и поморщилась. Остальные первокурсники с интересом меня рассматривали.

– Безумно рада, что повеселила.

Чтобы избавиться от назойливых взглядов, я повернулась, ища глазами Лиссу. Бесплезно – водники на меня чуть ли не показывали пальцем. Отделаться от лишнего внимания пока возможности не было.

– О чем ты говоришь, – хмыкнул Аагард. – Только что была разминка, настоящее веселье будет потом.

– Не понимаю, – я нахмурилась. – Когда я буду валяться на полигоне?

Аагард загадочно улыбнулся и отвернулся от меня к остальным первокурсникам.

– Все собрались? Опоздавшим придется блуждать по коридорам Академии до следующей перемены. Все за мной, малыши.

Малыши! Мне показалось, или староста хитро взглянул на меня, будто бы предлагал возразить. Не дождется.

– Идем-идем, папочка, – съязвила я.

Мы и правда, как детки в гимназии, пошли следом за своим учителем. Аагард двигался легко и скоро, кивал некоторым студентам, спешащим навстречу, изредка здоровался с кем-то за руку. Он был здесь своим в этой студенческой тусовке – эдаким корольком, с которым каждый считал за честь поздороваться. Поняв это, я презрительно фыркнула.

На входе в аудиторию нас ждал разъяренный завхоз. И по злому взгляду я как-то сразу поняла, что ждет он именно меня. Заметалась, думая, куда же сбежать, но заметила, как язвительно смотрит Аагард и взяла себя в руки. Завхоза миновали все студенты, но мне он заступил дорогу.

- Я говорил, что форму носить обязательно! - я почувствовала, как на меня попали капельки слюны
- так орал этот степенный с виду мужчина. Надеюсь, слюна не ядовитая.

- Здравствуйте! - я широко улыбнулась. - Говорили, подтверждаю.

Завхоз демонстративно оглядел меня с ног до головы.

- Но ты не в форме!

- Рада, что вы тоже заметили - платье восхитительное, согласитесь. Между прочим, в единственном экземпляре, Огюст Оккон расстарался.

- Как мило, - завхоз вдруг схватил меня за шиворот. Я возмущенно закричала, пытаюсь вырваться, но он без единого усилия вдруг приподнял меня и понес как нашкодившего котенка.

- Что вы себе позволяете! - я заверещала, закрутилась, но завхоз не обращал на это никакого внимания. Просто нес и нес, даже руку не согнул, а ерзаньем я только заставляла свое платье подниматься по ногам выше. - Пустите, сама пойду.

Редкие студенты в коридоре смотрели на меня как на диковинную зверушку, но спешили мимо. Загромыхал, напоминая о начале занятия звонок, и тут же, как по волшебству, все студенты исчезли. Судя по всему, на занятия здесь опаздывать страшилось. Завхоз меж тем занес меня в какую-то комнатку и только тогда поставил на ноги. Комната была очень похожа на чулан, посреди которого кто-то забыл добротный из черного дерева стол. По-видимому, я попала в святая святых - кабинет завхоза. Длинный, похожий на гигантский коридор, заканчивающийся где-то далеко отсюда. Куда ни брось взгляд - везде ящики, полки, мешки. Хозяин помещения, забыв про меня, бросился куда-то влево и принялся что-то искать.

У стен в несколько рядов стояли шкафы, комоды и пеналы, чем-то набитые так, что двери некоторых держались только с помощью веревок. Кучи вещей лежали и на полу - в проходах. Светильники, статуэтки, зеркала, часы... Я шагнула вперед и обрадованно схватила маленькую фигурку танцовщицы из белого фарфора.

- Откуда это у вас, - еле выдохнула я. - Это же... это же статуэтка Империи Саткай. Да таких не осталось уже совсем, все исчезли после восстания огневиков. Лава все поглотила!

Завхоз растерянно взглянул на фигурку в моих руках. Похоже, он и забыл, что она здесь была.

- Убраться уже надо.

Я взглянула на сверток, который оказался в руках у завхоза, и отступила назад.

- Нееет, нет, пожалуйста, не надо выдавать мне второй экземпляр этого одеяния. Я от первого еще не отошла.

- Велено на тебя нацепить, - отрезал мужчина. - Будешь носить не снимаючи.

- Как это, - обалдела я. - Совсем не снимать? А спать как? А купаться?

Завхоз почесал голову. Похоже, такая мысль его не посещала.

- Ну хорошо, в 10 часов вечера можно будет снять.

- А если я раньше решу спать лечь?

- Отбой в 10, - отрезал завхоз. - Да и с твоим количеством отработок спать будет некогда.

Завхоз развернул и встряхнул мантию.

- Мерзость, - поморщилась я. - А вы точно новую нашли?

- Нет, - довольно ослабилась завхоз. - Самую старую выбрал. Со времен основания лежит здесь.

- Жаль, что мода в вашей Академии со времен основания не изменилась, - я отодвинулась к стене, не понимая, как будет происходить привязывание. Неужели и правда веревкой обмотают и будут ходить по пятам, чтобы я не сняла? Ну уж нет! Такого оскорбления и насилия надо мной даже отец не потерпит. Я же не животное, чтобы мне, как намордник, мантию пристегивали. Да и не хватит сил у этого мужчины на меня ее натянуть! Не дамся - изорву, изомну, но не дамся!

Но все оказалось намного проще. Завхоз дунул, и мантия, словно живая, поплыла ко мне, загребая длинными рукавами. Я с ужасом за ней наблюдала и потихоньку продвигалась к дверям. Это был какой-то театр абсурда, никогда не думала, что буду убегать от одежды, да еще и от такого

антиквариата. Но совсем скоро мантия меня настигла, обняла, отчего я запищала, и вдруг оказалась на мне.

- Все, - довольно возвестил завхоз. - Мантия, которую я тебе вчера дал, ко мне сама вернется. А эту снять теперь сможешь только в десять часов вечера.

- Да ладно, - я прислушалась к ощущениям. - Вроде бы одежда, как одежда.

- Попробуй, сними, - предложил завхоз. Я пожала плечами и попыталась было стянуть мантию через голову, но не вышло. Вроде свободная, когда я начинала раздеваться, становилась будто бы второй кожей.

- Что за...! - я зло уставилась на завхоза. - Вы издеваетесь что ли?!

- Проректор сказал привязать, я привязал! - завхоз распахнул двери и показал мне на выход. - И статуэтку отдай.

Я с видимым сожалением сунула статуэтку танцовщицы в грубую руку завхоза.

- Что, правда, такая ценная? - глаза мужчины загорелись, он обнюхал ее и даже на зуб попытался взять. Я поморщилась и с трудом удержалась от желания выхватить драгоценность из таких непочтительных рук.

- Вы себе даже представить не можете насколько.

Завхоз демонстративным жестом спрятал фигурку в карман и довольно осклабился.

- Иди в аудиторию, студентка. И так уже половину вводной лекции прогуляла.

- В каком это смысле? - опешила я. - Так вы же сами меня в аудиторию не пустили! Я жаловаться буду!

- Ничего не знаю, - завхоз подтолкнул меня к выходу. Причем подтолкнул так настойчиво, что в коридор я чуть не вывалилась. После этого противный мужчина прикрыл дверь, оставив только маленькую щелочку, и процедил: - Иди, пожалуйста проректору, так он тебя еще дополнительным месяцем отработок наградит. Жалующийся боевик, надо же. Совсем молодежь обмельчала.

Завхоз захлопнул дверь, а я досадливо пнула ее и поплелась искать свою аудиторию. Я, конечно, понимала, что мужичонка обиделся, но не думала насколько. Подставил же, подумать только. А я-то хороша! Надо было отбиваться, кричать, брыкаться, что угодно, лишь бы на меня обратили внимание. А теперь и не доказать преподавателю, что не специально опоздала. Хотя... А точно ли надо что-то доказывать? Пусть назначают свои отработки - выполнять я их не собираюсь. Чем больше непослушания, тем быстрее отчислят из этого богами забытого места. Я довольно фыркнула и пошла гораздо бодрее. Мантия, конечно, дико бесила, но очень скоро меня здесь не будет, и дурацкое одеяние с наслаждением смогу сжечь. Я оглушительно чихнула, нарушив тишину коридора, и вытерла нос длинным рукавом. Неужели я еще и заболела? Да нет, не должна. Скорее нос забит пылью, мантия-то ровесник моего прапрадедушки, не иначе.

Хоть я и желала покинуть Академию как можно скорее, открывать дверь в аудиторию было довольно... волнительно. Я сделала глубокий вдох и, коротко постучав, распахнула ее резким движением. Аудитория была круглой. Широкие яруса с партами поднимались вверх, оставляя в центре небольшое место для преподавателя, которое сейчас пустовало. Никакой доски как в гимназии здесь не было. По-видимому, преподаватели чертить для нас ничего не собираются, будут показывать, так сказать, в натуре. Я обрадованно поспешила занять место, надеясь, что преподаватель тоже где-то задержался, но, сделав два шага, тут же отшатнулась, потому что передо мной выросла фигура утреннего блондина.

- Зараза, - едва слышно выдохнула я. Он меня тоже, судя по всему, видеть был не рад, потому что бледные глаза вмиг потемнели, но выражение лица опять не изменилось. Замороженный он что ли?

- Лиана Тиррос, не так ли, - процедил преподаватель. - Приятно видеть, что вы переоделись.

- Кому как, - пискнула я. Мужчина едва заметно поморщился. Все студенты сидели тихо, притаились как мыши.

- Могу я узнать, почему вы опоздали? Опять.

Я только набрала воздуха в грудь, чтобы начать говорить, и тут вспомнила слова завхоза.

- Прошу прощения, - протянула я, с сомнением глядя на блондина. - А вы проректор?

Мужчина на секунду прикрыл глаза, будто бы пытаясь успокоиться, а я вдруг почувствовала, что в

кабинете стало холоднее.

- Проректор, - тихо ответил он, а я увидела, как на моей мантии появилось слабое подобие инея. - Радагат Виррас.

- Очень приятно! - бодро ответила я. Проректор едва повернул голову, но я сразу поняла - ему-то как раз и неприятно. Холод крепчал.

- Так почему вы опоздали, студентка?

- Меня задержал ваш завхоз, - голос мой прозвучал неожиданно звонко. - Заставлял надеть мантию.

Проректор помолчал, рассматривая меня. Иней на мантии исчез, оставив капли воды.

- Это действительно так?

- Конечно, зачем мне врать?

- Незачем?

Проректор круто развернулся к аудитории.

- Займите любое место, Тиррос. За опоздание на вводную лекцию вам придется две недели разбирать склад. Поможете в этом мсье Окань, - заметив мой недоумевающий взгляд, пояснил. - Завхоза зовут Окклео Окань. Как раз познакомитесь поближе.

Я как можно обворожительнее улынулась и двинулась вверх по лестнице, желая спрятаться на галерке. Но нет.

- Не так далеко, Тиррос. На первый ряд.

- Вы же сказали любое, - пробурчала я, но вернулась на первый ряд. Единственным моим соседом оказался высокий похожий на испуганного зайца очкарик. Он постоянно крутил головой и даже вздрогнул, когда я села рядом.

Вводная лекция оказалась не такой уж и скучной, как я думала. Хоть наше отделение и делится на четыре факультета, оказывается, на первом курсе придется очень много занятий проводить всем вместе. Основы одинаковые и для создателей, и для боевиков, и для знатоков, и для целителей. Но есть и огромная разница между нами. У боевиков, например, большое внимание уделяется физической подготовке. Каждое утро у нас будет общая для боевиков всех отделений тренировка. Да и каждый вечер тоже. Да думаю, и днем, только нам об этом сразу не сказали. В конце лекции по партам разлетелись листы с расписанием на неделю, и я охнула. Каждый день планировалось не менее шести пар, так у боевиков еще и тренировки ежедневные - это во сколько я освобождаюсь буду? Я презрительно фыркнула, отодвинула свой листок на край парты и покосилась на соседа. Он был так восхищен, что чуть ли не целовал свое расписание. Прозвучал звонок, выпускающий нас наружу, и я не стерпела.

- Спорю, что ты знаток.

Паренек поправил свои очки.

- Ты что-то имеешь против?

- Напротив, моя мама - знаток, - я улынулась и протянула парню руку. - Меня зовут Лилиана Тиррос, лучше Ляля, я так привыкла.

Однокурсник внимательно осмотрел мою руку так, будто на ней было несколько колоний насекомых. Когда я уже думала ее убрать, достал из кармана салфетку и руку мне пожал. Но при этом салфетка служила границей между нашей кожей.

- Таматин Кряхс. Гений, общепризнанное дарование, да и вообще, единственный в своем роде.

- О как, - я прямо почувствовала стыд за свое короткое представление. - А подскажи, в чем именно ты гений? В какой сфере?

Таматин недовольно закатил глаза, возмущенный моим недоверием. Я с интересом его рассматривала - парень выглядел очень молодо: отсутствие даже намека на щетину, пухлые губы, острые скулы, лохматые полусальные волосы и тусклый цвет лица. Складывалось впечатление, что Таматина регулярно недокармливали.

- Я, между прочим, совместно с институтом исследований закономерностей участвую в разработке

множества вакцин. Я гениальный исследователь, который принесет в жизнь миллион полезных вещей. Сила воздуха – вот то, на чем зиждется мир, и я являюсь чудеснейшим из ее носителей.

– Постой-ка, – прервала я красноречивое словоизлияние. – Институт исследования закономерностей? Не бывает такого.

– Бывает, – огрызнулся Таматин, и я увидела, как прядка, упавшая вдруг на его глаза, приподнялась, освобождая взгляд. – Просто его еще не все признают. Люди, воззрения которых зашорены, ставят палки в колеса гениальным исследователям.

– А ты не основатель этого института? – заподозрила я. Таматин осекся и задумчиво пошевелил губами.

– Всего лишь один из. Но хватит стоять, я уже понял, что ты здесь единственное мыслящее существо, которое распознало мою гениальность. Смею надеяться, что отголоски моего гения нашли в тебе отклик, и потому ты не столь безнадежна, как остальные. Пойдем же за мной...

– И ты отведешь меня на следующее занятие? – подсказала я. Таматин презрительно фыркнул.

– Я могу вести мир к лучшей жизни, а ты просишь всего лишь на занятия.

Я обалдела уставившись вслед своему однокласснику. Неужели такую чушь можно нести серьезно? Неужели у человека, действительно, настолько раздутое самомнение? Или он вообще с придуриью? Но пошла вслед за Таматином. Пока мы разговаривали, аудитория уже опустела, а я до сих пор не разобралась, где что находится в этой дурацкой Академии.

Глава 5

Нашим тренером оказался высоченный мужик по имени Каракат Риггол с такой развитой мускулатурой, что она казалась нереальной. Лицо у тренера было совсем простоватое и к внушительным мышцам не подходило: большой нос, широкий рот и неожиданно узкий подбородок. Но зато взгляд черных глаз казался настолько жестким, что было страшно смотреть Каракату в лицо.

- Каждый день в 6 часов утра и в 7 часов вечера вы должны стоять на этом самом месте. И не просто стоять, а должны еще и быть готовы умирать!

Я покрутила головой, рассматривая стоящих рядом боевиков. Хотя на боевиков мы походили мало – растерянные, испуганные, уставшие за целый день безостановочной учебы. Сегодня у нас была одна теория, что безумно меня радовало. Со своей силой я подружиться не успела и потому очень боялась, что все это поймут. Отчисление отчислением, но насмешек Лилиана Тиррос боялась больше всего в жизни.

Боевики были в основном мужского пола. Из всего набора на первом курсе оказалось всего три девушки, одна из них я. И без преувеличения могу сказать, что только я действительно обладала какой-то женственностью. Две мои сокурсницы были даже чем-то похожи между собой – крупные, широкоплечие, с тяжелыми чертами лица и желанием убивать во взгляде. Меня передернуло, не дай боги, я тоже такой стану. Может быть, это какая-то профдеформация, кто знает?

- Вы думаете, все решает магия? – продолжал меж тем Каракат, прохаживаясь по пушистой траве между ровными рядами студентов. – Вы ошибаетесь, мои дорогие. Настоящая разрушительная сила не может родиться в хлипком теле нюни. В здоровом теле – здоровый дух, слышали вы? В здоровом теле – здоровое разрушение! И раз боевая магия в вас есть, раз есть в вас достаточная сила воли, то я создам из вас настоящих боевиков! Кому-то нужно для этого совсем чуть-чуть, а кому-то...

Взгляд Караката остановился на мне. Остановился и стал брезгливым, будто бы на моем месте стояла вошь, а то и еще кто поменьше.

- Ты кто?

Да что ж такое! Я столько внимания за всю свою жизнь не получила, как за сегодняшний день.

- Лилиана Тиррос! – отрапортовала я. Почему-то мне казалось, что в этом месте нужно разговаривать четко и по-военному.

- Аааа, – взгляд тренера приобрел заинтересованность. – Это же ты сегодня после занятия не отдыхать уходишь, а остаешься на отработку?

Если кто-то из первокурсников еще не знал, как выглядит сумасшедшая, которая дерзила проректору, то теперь всем стало понятно.

- Ну, судя по всему, это именно я, – тяжело вздохнула. Была надежда на этой самой отработке не появляться, но будет затруднительно так сделать, когда тренер стоит прямо передо мной и будто бы размышляет: убить сразу или дать потрепаться.

- Наслышан, наслышан. А скажи мне, Тиррос, как ты собираешься тренироваться в мантии?

Тренировки боевиков были едва ли не единственным временем, когда можно было не носить мантию. Но вот у меня совершенно не было возможности ее снять, а в 10 часов вечера тренировки ради меня проводить вряд ли захотят. Поэтому сейчас, хоть и в конце дня, но на удушающей жаре входящего лета все стояли в спортивной форме, а я в теплой мантии. Под которой, кстати, до сих пор было платье! И стоило, наверное, сказать об этом во всеуслышание, но было как-то некомфортно, и так на меня все косо смотрели, считая выскочкой. Я со злостью огляделась, отметила, что старшекурсники на соседних полигонах тоже занимаются в спортивной форме, и с деланным равнодушием пожала плечами.

- Вот так и буду.

Каракат с сомнением посмотрел на мои ноги, обутое в туфли. Ну не подходили кроссовки под мантию.

- Будем начинать с кросса.

- Согласна, здесь сглупила, – лицо мое было невозмутимо. – Переобуться можно?

- Конечно. После тренировки. Перед отработкой дам десять минут, сможешь переобуться.

- Десять минут? - не поверила я. - Я же даже до здания Академии не добегу.

- Вот есть стимул развивать свои физические способности. Адель бы добежала. Правда, Адель? Моя мужикоподобная одnogруппница лениво кивнула. А взгляд Караката на секунду потеплел.

- Так что тренируйся усерднее, Тиррос, и сможешь успевать добегать до Академии.

- Или научусь переобуваться заранее, - пробурчала я, но так, чтобы Каракат не услышал.

Авторитетно могу заявить, что тренироваться в платье, мантии и на каблуках невозможно. Поэтому обувь я сбросила уже на второй минуте тренировки. Боялась, что Каракат запретит, но он лишь хмыкнул и отвернулся. От меня многого и так не ждали, а в неудобной одежде тем более. При беге я плелась на два метра позади строя, подтянуться не смогла ни разу - так и висела на турнике, подбадриваемая криками одnogруппников, отжалась всего один раз да так и упала. Единственное, мне удавалось качать пресс. Но опять - та же Адель делала это в три раза быстрее и намного эффективнее. Мои тридцать раз против ее девяноста. При этом вторая девица, которую я так и не узнала, как зовут, отжималась 52 раза. Я обрадовалась тому, что даже некоторые парни почувствовали себя ущербными.

К концу тренировки я чувствовала, что если меня не отчислят, то Академию я покину немногим позже, но в гробу. Моя мантия вся пропиталась потом, ноги я стерла в кровь, руки дрожали, а пить хотелось так, что появилась потребность убивать. Поэтому когда все разошлись, я доползла к питьевому фонтанчику, выпила воды да так и осталась лежать подле. Желание убивать, к сожалению, никуда не исчезло.

Я услышала шаги и сдвинулась в сторону, чтобы освободить проход к фонтанчику. В поле моего зрения попали фирменные кроссовки довольно известного дизайнера. Кроссовки потоптались рядом, затем их обладатель присел со мной рядом на корточки, так что я увидела еще и колени. Поняла, что кто-то не собирается напиться воды и убраться отсюда к соседской бабушке, и подняла голову. У кроссовок оказался очень симпатичный владелец - передо мной сидел парень едва ли намного старше, с темными коротко стриженными волосами и широкими плечами. На первый взгляд наглец мне понравился: слегка раскосые глаза с пушистыми черными ресницами, идеально ровный нос и узкие губы, которые сейчас едва сдерживали ухмылку.

- Привет, - парень старался выглядеть серьезным, но я хорошо видела, что он скоро засмеется в голос.

Я приподнялась на локте и кивнула вверх, на фонтанчик.

- Ты, наверное, попить хотел?

-Хотел, потом смотрю - ты лежишь... Отдыхаешь.

- Посмотрел? И как тебе зрелище?

- Паршивое, - честно признался парень и даже поморщился. Мне в голову пришло, что он намекает на мой неприятный запах, и я вспыхнула.

- В мантии неудобно бегать, знаешь ли!

- Не знаю, не пробовал, - честно признался парень. - Не фанат этого, честно признаю. Вот драться в мантии вообще невозможно.

- Проверять не буду, - я села. Десять минут истекали, и меня ожидала отработка. Даже не представляю, как я смогу пережить еще один час физических упражнений.

- Придется. У вас к концу месяца борьба начнется, а ты ж мантию снять не можешь.

- Откуда ты знаешь?

- Так думаешь, одна ты решила мантию не носить? Каждый год такие умники находятся. Конечно, только ты додумалась на собрание без нее заявиться, но схема наказания всегда одна и та же. Так что уже давно придумано, как обойти этот дурацкий запрет.

Сказать, что я обрадовалась, - ничего не сказать. Я чуть не бросилась к этому парню обниматься, но вовремя вспомнила, что запах от меня исходит не очень-то хороший. Поэтому широко улыбнулась и протянула к своему спасителю руки.

- Я просто счастлива, правда! Ты меня спас. Сними ее, пожалуйста, сил уже никаких нет. Оооо, я смогу принять душ, не дожидаясь десяти часов вечера. Обожаю тебя!

- Хантер, - парень широко улыбнулся. - Надо говорить: обожаю тебя, Хантер. Рад, ты мне тоже нравишься. Но снять я ее могу только в одном случае - если ты при этом будешь лежать в моей постели.

Наверное, я действительно очень сильно устала, потому что оупляющим взглядом уставилась на нового знакомого и только что рот не открыла. В голове моей совершенно чудесным образом родилась теория о том, что в привязке есть какой-то баг и мантия спадает, стоит только лечь в кровать.

- А моя постель не подойдет? - мало ли, может быть, цвет наволочки имеет значение. Хантер удивленно моргнул.

- Ну, можно, конечно, и в твоей, но я в комнате один живу.

- Обалдеть! - разозлилась я. - Может быть, и вода у тебя еще горячая течет?

- Одни плюсы, согласись.

- И за что тебе такие привилегии?

Я с трудом поднялась на дрожащие ноги. Хантер встал рядом. Я нахмурилась, помня про неприятный запах, и попыталась отодвинуться на безопасное расстояние, но парень вдруг протянул руку и взял меня за талию.

- Я тебе покажу, - шепнул Хантер, приближая свое лицо к моему. А до меня как-то вмиг дошло, что для снятия мантии цвет наволочки точно не важен.

- Тиррос! За опоздание на отработку - 10 раз отжиманий. Можешь приступать!

Хантер разомкнул объятия и хитро на меня уставился.

- Дангвар, а ты чего задержался?

Дангвар - очень знакомая фамилия. Вспомнить бы еще откуда.

Каракат подходил к нам, с подозрением посматривая на парня. Хантер закатил глаза и повернулся к тренеру.

- Мсье Риггол, водички пошел попить, а у вас здесь первокурсница на ногах не стоит. Совсем измучили девчонку.

- Ничего страшного, -отрезал Каракат. - Я из нее еще настоящего боевика сделаю. Давай, Тиррос, шевелись. Тебе еще веревочный городок предстоит.

Я, прихрамывая, подошла к тренеру. За время, что удалось отдохнуть, мышцы будто налились тяжестью, и мне едва удавалось переставлять ноги. Каракат с сомнением меня оглядел и вздохнул. Мне показалось или с облегчением?

- Даа, ты и впрямь едва ходишь. Так и сверху брякнешься. Земля-то примет, но толку от этого никакого.

Земля примет? В смысле посмертно?

- Будем считать, что воспитали тебя на сегодня достаточно, и ты все поняла. Иди спать. Но завтра утром на тренировке как скала, и не смей себя плохо чувствовать. Дангвар, проводи.

- С удовольствием, - Хантер приобнял меня за плечи. Я вспомнила о предложении наглеца и постаралась высвободиться. - Да не дергайся ты, я помогу.

Как говорят в книгах, смеркалось. Подул прохладный ветер, солнце уже спряталось за высокими стенами Академии, а вечерние птицы начали петь свои песни. Стены Академии казались почти черными, словно высеченными из цельного куска гранита. Мне стало жутко. Будто сверху на нас смотрел гигантский памятник на чьей-то могиле. Надеюсь, не на моей.

- Лилиана, мне будет легче тебя понести, - голос Хантера отвлек меня, и я замотала головой, сбрасывая наваждение.

- Откуда ты знаешь мое имя? - поворачиваться не стала, поддерживающий Хантер и так был слишком близко. Не очень удобно, но без помощи было бы очень тяжело.

- Ты теперь местная звезда, разговоры точно на неделю, не меньше.

- Ааа, приятно.

- А еще я голосовал за тебя в конкурсе Паннекса, – голос Хантера понизился и стал совсем уж интимным. Я поморщилась и постаралась от своего спутника отодвинуться.

- Оу, приятно, конечно, но свою кандидатуру с конкурса я сняла.

- Жаль, думаю, ты бы победила.

Я зарделась – тоже считаю, что победила бы, но теперь вся слава достанется Лиззи. Вспомнила о том, что ползу с тренировки с натруженными мышцами, а она развлекается, и разозлилась.

- Ты мантию снимешь, или нет?

- Так именно для этого мы и идем в Академию, нет?

- Снимай сейчас! – я резко остановилась.

- Прямо здесь? – Хантер улыбнулся и его зубы блеснули в темноте. – Ты горячая штучка, но нас может кто-то увидеть.

- Не буду я с тобой спать, Хантер! – я вырвалась из обнимающих меня рук и посмотрела на парня. – Ты серьезно что ли предлагаешь такое?

Настроение у Хантера несколько не ухудшилось.

- Более чем.

Я помолчала, ожидая продолжения, но его не последовало. Парень просто стоял и смотрел на меня, при этом был настолько уверенным, что даже я засомневалась в правильности своего отказа.

- А можно понять, с чего вывод, что я могу согласиться?

Хантер пожал плечами.

- Я же классный.

- Только если так, – я огорченно вздохнула. – Слушай, а другого варианта снять мантию нет?

- Есть, конечно, – я даже не ожидала, что получится так просто. – Можно заплатить деньги.

Здесь я засомневалась, мой бюджет теперь был строго ограничен стипендией.

- И сколько стоит?

Хантер выразительно пожал плечами.

- Не знаю, мне больше подходит вариант с постелью. Поэтому тебе сначала нужно найти того, кто умеет обходить запрет, и узнать, сколько же умелец за это хочет денег.

- Ты издеваешься? – устало спросила я. – Я дико хочу искупаться, а смогу это сделать только в десять часов вечера. Если вообще смогу доковылять, потому что ноги у меня болят дико, а из-за болей в прессе кажется, что я или беременна, или уже начинаю рожать. Уверяю тебя: ощущения не из приятных. Так что или говори, кто может снять эту мерзкую мантию и сколько он за это хочет, или...

- Или что? – брови Хантер изгибал виртуозно. Я даже засмотрелась. – Прости, милая, но ты сейчас даже руку поднять не сумеешь. А потому...

- Что? – я сглотнула и испуганно попятилась. Хантер демонстративно засучил рукава своей мантии и двинулся на меня. – Я закричу.

- Естественно, – серьезно ответил мне парень. – Вы, девушки, всегда кричите почему зря.

И этот наглец просто налетел на меня, взвалил на плечо и... понес в сторону Академии.

- Ты с ума сошел? – взвизгнула я.

- Молчать! – Хантер хлопнул меня ладонью пониже спины. – Такими темпами, какими ты передвигаешься, мы до утра ползти будем.

- Ты что себе позволяешь! – я заерзала так сильно, что парню пришлось меня придержать. Так как придерживал он исключительно за пятую точку, очень скоро я поняла, что выгоднее вообще не

шевелиться. – Убью!

– Обязательно, – лица Хантера я не видела, но подозреваю, он улыбался. – Как только мышцы отпустит, так и попытаешься. У тебя какой вид стихии в подчинении?

– Воздух, – буркнула я.

– А у меня огонь, – обрадовал меня парень. – Тебе не кажется, что у нас классный союз получится?

– Какой союз, – прошипела я. – Да я тебе нос разобью, когда драться меня научат. Я хоть и не в восторге от своего обучения, но согласна здесь задержаться исключительно для того, чтобы научиться убивать!

– Какая страсть, – восхитился Хантер. – Я тут ее с доставкой на дом несусь, а она возмущается. Ты, кстати, в какой комнате живешь?

– На землю меня опустил быстро!

– Понял, значит, сегодня ночуешь у меня.

– В сорок третьей, – быстро ответила я.

– Может, передумаешь? У меня вода горячая, да и сам я огонь...

– Я мантию снять не могу, – язвительно напомнила я. – Поэтому твоя горячая вода мне, мягко говоря, до задницы. В смысле задницу только смогу помыть.

– Все обсуждаемо, – хмыкнул Хантер.

Переругиваясь, мы вошли в здание Академии. Вернее, Хантер вошел, а я лежала на его плече. Кстати сказать, уже довольно удобно пристроилась и начала понимать, что без помощи парня не добралась бы точно. Меж тем Хантер даже не запыхался, словно я совершенно ничего не весила. Судя по всему, тренировки Караката действительно идут на пользу.

– Вот моя комната, – хмуро пробурчала я, и Хантер спустил меня на землю. – Спасибо.

– Войти не пригласишь? – парень размял шею, и это стало единственным проявлением его усталости. Я отрицательно покачала головой.

– Не-а, я очень невоспитанная.

– Это я уже понял, – хмыкнул Хантер и заглянул в комнату, дверь в которую я приоткрыла. – Ого, так у тебя тут гости.

Я недоверчиво уставилась на Таматина, который чинно восседал на моей кровати, сложив на коленях ручки. Напротив него, испуганно вжавшись в угол, на своей кровати сидела Лисса.

– Привет, – я зашла в комнату. – А что ты здесь делаешь? Мы же недавно распрощались, когда я уходила на тренировку.

Таматин недовольно поджал губы.

– Лилиана, уверяю, добровольно я бы не оказался в этой юдоли антисанитарии. Ты вообще видела, что под кроватью у тебя пыль?

– Я туда не заглядывала.

– Очень зря. Хочу сказать, что большая часть болезней возникает именно из-за того, что люди не занимаются тщательной уборкой. По исследованиям моего троюродного сводного дедушки по материнской линии – в пыли водятся микроорганизмы, которые поражают...

– Ближе к делу, – рявкнул за моей спиной Хантер. Я с удивлением заметила, что он не ушел, а просочился вслед за мной в комнату. – А то я тоже не убираюсь, не хочу знать, что меня ждет.

Таматин на протест моего гостя внимания не обратил и также монотонно продолжил.

– ... область головного мозга, отвечающего за речь, восприятие звуков и зрение.

– А как они туда попадают? – обмерла Лисса. Таматин посмотрел на нее с чувством собственного превосходства.

– Через легкие в кровотоки. А там до мозга недалеко... Или я что-то путаю, и речь идет о паразитах?

Таматин пригорюнился и ненадолго задумался. Я воспользовалась паузой и взглянула на Хантера.

- Ты-то что здесь забыл?

- Было очень интересно узнать, для чего местные сумасшедшие посещают моментомodelей.

- Ты моментомodelь? - заинтересовалась Лисса. - Ты не говорила.

- АААААА, - я почувствовала, как у меня начинает дергаться глаз. - Ты! - палец мой уткнулся в грудь Хантера. - Сейчас же идешь в свою комнату. И спасибо я тебе не скажу, потому что отлично помню, что ты мне предлагал.

Хантер постарался задержаться в дверях, но я вытолкала его и захлопнула дверь.

- Ты, - теперь мой палец смотрел на Таматина. - Что здесь забыл? Только в нескольких словах. Будешь читать мне лекцию - убью. Пока не знаю как, но убью.

Парень громко вздохнул и потупил взгляд.

- Все дело в том, что человек, с которым я живу в комнате, не оценил гениальности, которая снизошла в этот мир в моем лице...

- И?

- И выгнал меня из комнаты, - эти слова дались непризнанному гению нелегко. Он с грустью разглядывал свои носки и шевелил пальцами ног.

- Печально, - мы с Лиссой переглянулись. - А здесь-то ты что забыл?

- Я читал, что друзья должны помогать друг другу!

- А мы друзья? - Лисса с осуждением взглянула на меня, и я не поняла, то ли из-за того, что смею задавать такие вопросы, то ли из-за того, что смею заводить таких друзей.

Таматин задумался, и я молчала, с интересом ожидая его вердикта.

- Мы здороваемся за руку.

- Один раз здоровались, - не согласилась я.

- Сидим вместе на занятиях.

- Проректор постарался, - фыркнула я.

- В столовой мы сидели за одним столиком.

- Подтверждаю, - пискнула Лисса. Я наградила ее злым взглядом.

- Ты сам к нам подсел.

- Ты списывала у меня лекции.

Я пожала плечами, не придумав, чем парировать, и постаралась объяснить.

- Понимаешь, это не так работает. Для дружбы искра какая-то должна возникнуть между людьми, пообщаться надо.

Таматин закивал головой.

- Так все и было. Общаемся мы целый день, и искра была. Помнишь, на занятии с огневиками?

- Так там штора вспыхнула, - взвыла Лисса. О да, водники там тоже были.

- Я и говорю, - не смутился парень. - Искра так искра. Да ладно вам, мне правда больше не к кому пойти.

- К завхозу? - предположила я. Таматин неожиданно засмутился.

- Вы знаете, я думаю, что он будет не очень рад.

Тактичная Лисса тяжело вздохнула, но промолчала. Я же промолчать не смогла.

- Так мы тоже тебе не очень рады, Таматин.

- Вы не поняли. Дело в том, что я был очень... придирчив в выборе места жительства, и для того, чтобы заселиться, мы прошли все комнаты Академии, и везде мне что-то не нравилось. Это была идеальная комната и со стороны температуры воздуха, и с стороны количества сквозняков. Мне понравилось даже расположение моей кровати - свет идеально падал на мое лицо именно в шесть часов утра: не слишком навязчиво, но с намеком. Подозреваю, именно из-за того, что мсье Окань пришлось долго общаться со мной, он и подселил в идеальную комнату совсем не идеального соседа. У этого парня дико воняют ноги. И то, что он боевик, совершенно не дает ему права носить такую безобразную обувь, в которой ноги совсем не дышат.

- Да ладно, - я расхохоталась. - То есть это как раз ты издевался над завхозом в день заселения?

Таматин засмутился.

- Лисса, этот человек допек завхоза. А на секундочку, именно из-за него я так сильно воняю, но не смогу искупаться раньше десяти часов вечера.

- Не из-за него, - робко напомнила Лисса, но я отмахнулась.

- Давай оставим его на пару дней. Пока не уладит конфликт с соседом.

- А где он будет спать?

Мы одновременно уставились на Таматина.

- Я надеялся, что кто-то из вас ляжет на полу, - невозмутимо заявил парень.

Глава 6

- Студентка Тиррос, позвольте узнать, почему вы не явились на отработку?

Кабинет у Радагата Вирраса оказался под стать ему: холодный, словно бы невесомый и светлый. Высокие шкафы из легкого дерева, заполненные книгами в одинаковых обложках, небольшой диван из бежевой кожи сразу у входа, большой широкий стол в глубине комнаты и внушительное окно во всю стену, демонстрирующее пропасть и заснеженные горы. В замке и так не было тепло – сквозняки гуляли вовсю, а после такого зрелища я и вовсе поежилась, как от мороза. По-видимому, проректор подумал, что мне стыдно, потому что довольно откинулся на спинку кресла. Которое, кстати, было единственным ярким пятном в этом царстве нейтральности и света. В кабинете мы были не одни, изображая из себя оскорбленную невинность, у дверей замер и Окклео Окань. На лице завхоза ясно читалось, что если бы я вчера пришла убирать его склад, так спасла бы этим как минимум полмиллиона жизней.

- Если честно, я просто не смогла, – призналась я. – Устала после тренировки.

А еще размещала Таматина со всеми удобствами, с трудом дождалась десяти часов вечера, когда ненавистная мантия просто упала с моего тела, и искупалась в еле теплой воде. Хотя, должна сказать, что вчера мы с Лиссой с удовольствием закрылись в ванной, чтобы не слышать причитаний Таматина. Парня не устраивало абсолютно все: от неудобной кровати, до того, что ему придется проживать с такими неряхами. Причем неряхи пытались уговорить его съехать, но тщетно.

Радагат презрительно приподнял бровь.

- Вы считаете это достаточным оправданием?

Я честно призадумалась.

- Судя по вашему недовольному лицу, отвечать утвердительно нельзя? – завхоз громко хрюкнул.

Проректор едва заметно ухмыльнулся, будто я его своим хамством нисколько не удивила.

- Давайте попробуем. Тренировка вас настолько утомила?

- Очень, – я вздохнула и красноречиво посмотрела на стул, надеясь, что мне все-таки предложат присесть. – Даже сейчас очень сильно ноги болят. И если честно, я вчера даже на свой этаж подняться не смогла. Хорошо хоть знакомый... помог.

- Да уж, – послышался голос завхоза. – Вся Академия обсуждает, что Хантер Дангвар новую дамочку себе нашел. Таскал ее на себе весь вечер.

- Вы всегда с удовольствием повторяете чужие сплетни? – я начала заводиться. – Лучше бы на складе убрали, чем подслушивали, о чем студенты говорят.

- А это теперь твоя обязанность, Тиррос, – огрызнулся Окань. – Будешь умничать, мантию вообще никогда не снимешь.

- Значит, буду ночевать в вашей комнате. Чтобы запах не разносить по Академии.

- Хватит! – я уставилась на проректора, который со скучающим видом наблюдал за нашей перепалкой. Своим пренебрежением во взгляде он очень напоминал одного из тех аристократических, которых так много в окружении императора. Я встречалась с ними на нескольких званных ужинах, и, честно сказать, впечатления остались неприятные. – Мсье Окань, вашу позицию по данному вопросу я понял, благодарю за сигнал. Вы можете идти.

Завхоз попятился и задом вышел из кабинета, так и сверля меня взглядом.

- Я ему не нравлюсь, – поведала я проректору. – Думаю, вы это заметили.

Радагат в абсолютном молчании смотрел на меня, что-то прикидывая в голове. На бледном лице с правильными чертами лица не читалось ни единой эмоции, а из-за светлых глаз становилось как-то жутко. Я помялась, не зная, что еще сказать, потом решила понаглеть еще больше и села на стул.

- Студентка Тиррос, знаете ли вы, что факультет боевиков стал первым факультетом Академии?

Я правильно поняла, что моего ответа не требуется и Радагат разговаривает сам с собой.

- Огневик Бредаст Вирс объединил под своим началом молодых людей, которые обладали способностью к разрушению, и научил их аккумулировать свою силу так, чтобы она была серьезным оружием. Оружием, которое можно было использовать как в мирных целях, так и на войне.

- Разве оружие нужно в мирное время?

- Всегда есть преступники, восстания, недовольные режимом... Дело не в этом. Боевики от рождения имеют быстрый ум, который стремится к изменениям. Сила, которая бурлит в них, не терпит постоянства, она требует выхода. И выхода стремительного. Я видел моментографии ресторана, который вы разнесли.

Я недовольно поежилась, но решила признаться.

- Я не знала, что так получится. У меня не было желания устроить все эти разрушения, и я... я сожалею.

Если вспомнить, что как раз из-за вспышки в ресторане я и попала в Академию, мое сожаление станет более понятным.

- Но все-таки вы это устроили, - отрезал Радагат. - И должны понимать, что обладаете оружием, которое способно причинить вред. Вам нужно научиться владеть им, или оно будет владеть вами. Понимаете это?

Я молчала, исподлобья рассматривая невозмутимого мужчину, который будто бы ничего не видел, смотря сквозь меня своими прозрачными глазами. Лекции о нравственности и недопустимом поведении я не любила еще со времени пубертатного периода. А уж отец мой явно лекции умеет читать получше проректора воздухоплавиков.

- Понимаете? - Радагат на полтона повысил голос, а я почувствовала, как воздух вокруг меня похолодел. Я выдохнула и увидела облачко пара.

- Понимаю, - пришлось мне недовольно ответить.

- Тогда чего добиваетесь?

- Чтобы вы меня отчислили, - честно призналась я. Слова проректор говорил правильные, но не хочу я находиться в этом ужасном месте, в котором даже помыться нормально невозможно.

- Мои слова об опасном оружии вас не впечатлили?

- Впечатлили. Но к этому впечатлению вы бы хоть немного быт организовали! Это же издевательство просто, как вы не понимаете! Мантия, которую нельзя снять, отсутствие воды, кровати и... Мантия хуже всего, в общем.

- Если бы вы не решили нарушить правила, мантия отлично бы снималась, - отрезал Радагат. - Это ваша вина, Тиррос. Можете посмотреть в зеркало и высказать все претензии ему.

Это уже было выше моих сил. Я наклонилась вперед, опираясь руками об стол, и прошипела:

- А тренировки мне, по-вашему, как посещать? Я скоро стану ходячим оружием, только уничтожать запахом буду.

- Хм, - проректор несколько раз моргнул, будто бы смутился. - Об этом мы не подумали.

Я отстранилась и сложила руки на груди, ожидая, что же он еще скажет.

- Хорошо, на утреннюю и вечернюю тренировки вы сможете снимать мантию.

Не совсем то, чего мне хотелось, но все же.

- Мсье Виррас, я серьезно сказала насчет отчисления. Давайте не будем тратить друг другу нервы, и вы меня просто выгоните.

- Интересно, - протянул проректор. По его лицу, кстати, не было заметно, чтобы в нем хоть немного этот интерес проявился. - С чего вы взяли, что я трачу на вас какие-то нервы? Меня все полностью устраивает, и я против того, чтобы необученный боевик шастал по стране.

- Меня не устраивает!

- Мысли студентов меня мало интересуют. Идите учиться, студентка Тиррос, и не забывайте, что за день прогула отработки на складе, дополнительно вам придется общаться с мсье Окань еще неделю.

Я резко встала со стула, сжимая кулаки, и с ненавистью взглянула на проректора.

- Вам придется меня отчислить. Я все для этого сделаю.

- Вперед и с песней, студентка. Мне будет интересно на это посмотреть.

Я пулей вылетела в приемную и чуть не сбила с ног Таматина. Он маялся напротив дверей, как видно, желая подслушать, но планам мешала секретарь, бульдогом наблюдающая за каждым движением студента. Секретарь, кстати, была примечательная: сухонькая старушка, с маленькими пальчиками и длинным носом, который будто перевешивал вниз все тело. Она бы выглядела совершеннейшим одуванчиком, если не совершенно зверское выражение лица и желание убивать во взгляде. Казалось, будто все эмоции, которые должен был испытывать проректор по отношению ко мне во время разговора, плавно перетекали в его секретаря.

- Добрый день, - я обворожительно улыбнулась, но старушка не ответила.

- Мне кажется, она плохо слышит, - зашептал Таматин и, схватив меня за руку, потянул из приемной. - Я пытался рассказать ей свою теорию происхождения гениальных людей и о моей роли в этом убогом мире, но она просто молча на меня смотрела.

Так, кажется, что происхождение желания убивать во взгляде я поняла.

- Я хорошо слышу! - послышался голос старушки. Таматин отмахнулся.

- Значит, уже старческое слабоумие, раз не поняла, с кем посчастливилось общаться.

Я порадовалась, что мы вовремя покинули приемную.

- Ты зачем меня ждал?

Таматин враз погрузился и, глядя куда-то в сторону, спросил:

- Ты ходила жаловаться на то, что я переехал в вашу комнату?

- Нет, я вообще не жаловаться ходила.

- В смысле? А зачем еще ты могла пойти к проректору?

Настроение после разговора с Радагатом Виррасом у меня и так было не совсем хорошее, раздражение накатывало волнами, а тут еще и Таматин со своей манией величия. Я почувствовала, что в голове шумит, а статуи в коридоре начали мелко подрагивать, и несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

- Слушай, Таматин, с чего ты взял, что мир вокруг тебя вертится?

Таматин, как обладатель силы воздуха, изменения почувствовал и заставил статуи остановиться.

- Это опыт, Лилиана. Я подмечаю мелкие детали в поведении окружающих, анализирую их и делаю логические выводы. Обдумав все, что мог в тебе наблюдать, я решил, что ничего такого из ряда вон выходящего в твоей жизни не происходит. Поэтому сделал вывод, что причины обращаться к проректору, кроме как с просьбой меня выселить, у тебя нет.

Я так опешила, что даже перестала злиться, а просто зависла, открывая и закрывая рот и не зная, что сказать. Отошла я только минуты через две.

- Ну знаешь, Таматин. Наверное, правда в твоих словах есть, и самая большая моя проблема в жизни - это ты. В следующий раз пойду к проректору именно по этому поводу. А пока веди меня в библиотеку. Ты точно знаешь, где она находится.

- Зачем это?

- Будем устав Академии изучать. Узнаешь об одной моей проблеме, которая, конечно, с тобой не сравнится.

- Но сейчас занятия начнутся! Я не могу их пропустить!

- У тебя скоро период бомжевания начнется с такими разговорами.

***

- Ты сегодня в спортивной форме, - восхитился Каракат. Я смущенно потупилась. Проректор свое обещание выполнил, и мантия спала с моего тела за пять минут до тренировки, так что теперь я мало чем отличалась от остальной толпы боевиков. Ну это если не считать большим отличием пол и физические данные. Каракат кровожадно улыбнулся и продолжил:

- Как замечательно, что тебе сегодня придется еще и отрабатывать утренний прогул.

- Но я была у проректора!

- Утешай себя этой мыслью, пока будешь бежать по дорожке. Семь кругов для разминки - вперед... И побыстрее, а то спущу собак.

Разгоняясь, я заметила Хантера, неторопливо прогуливающегося по кромке поля. По-видимому, ему доставляло удовольствие наблюдать за тем, как я умираю на полигоне. Или парень с нетерпением ожидает того момента, как меня измучает мантия, и я настолько отчаюсь, что соглашусь с ним переспать? Хантер - мечта всех девиц, но мне категорически не понравилось его предложение, он был уверен, что я соглашусь на его дурацкое предложение, а значит, откуда-то эта мысль в его голове поселилась. Развратно я не одеваюсь, на яркий макияж кроме первого дня учебы времени не остается, так что дело в другом. Разбираться в чем, мне не хотелось, и потому, когда Каракат в конце тренировки привлек Дангвара, околачивающегося неподалеку, к моей тренировке, я восторга не испытала. Потому и бегать стала быстрее, и отжиматься с большим энтузиазмом - лишь бы поскорее избавиться от назойливого парня.

***

- Итак, студентка Тиррос, - вещал завхоз. - В твои задачи входит разбор шкафов, присвоение инвентарного номера каждому предмету и внесение его в соответствующий журнал.

- Хорошо, - тяжело вздохнула я. Очень хотелось не приходиться в обителище этого зла во плоти, но после того как мне с помощью Таматина удалось познакомиться поближе с уставом Академии, следовало признать, что быстро покинуть это заведение не получится. Согласно уставу отчисление студента возможно только по решению Совета Академии, и сбор этого самого Совета возможен только по следующим основаниям: сознательное убийство студентом другого студента или преподавателя, разрушение здания Академии и утрата студентом магических сил. Силы у меня, как назло, были, я еще не знала, как ими пользоваться, но чувствовала, как они бурлят в моем теле. Причем бурлят настолько сильно, что я боялась использовать их даже в бытовых целях, чтобы никого не покалечить. - Давайте журнал.

- Вот ты какая деловая, - восхитился Окань. - Если бы все было так просто, то ты бы не прочувствовала торжество наказания. Сначала найди его.

Я в недоумении уставилась на завхоза.

- Что значит «найди»?

- То и значит - лет пять назад я его точно видел. Тогда еще не были забыты эти три шкафа. Но это не точно. Так что можешь начать искать здесь, а потом перейдешь на все остальное, - завхоз простер руку куда-то вглубь кабинета. - Мое богатство.

- То есть мне сначала нужно разобрать шкафы, чтобы найти журнал, а потом еще раз сделать то же самое, чтобы внести весь мусор в этот самый журнал?

- Да, именно так, - осклабился Окань. - Можешь приступать.

Я почувствовала, что хочу убивать, но после двух тренировок, идущих подряд, силы остались только на кровожадные мысли.

***

Практические задания по применению силы начались через пару дней занятий и с изучения основ защиты. Преподаватель Мароон Симан рисовал на доске какие-то схемы, демонстрируя, как направлять потоки. Вот только для меня это было филькиной грамотой. В детстве со мной занимались преподаватели, но, так как сил у меня не было совершенно, изучение схем не требовалось. Вот так и вышло, что все с умным видом вглядывались в непонятные для меня чертежи, производили какие-то пассы руками или медитировали с загадочным видом, а я чуть не плакала.

- Почему зависли, студентка Тиррос? - к концу занятия преподаватель разглядел, что мой энтузиазм равен нулю. Я молчала, и мсье Симан подошел к моему столу и склонился над каракулями. - Разве я это нарисовал?

- Как по мне - так именно это, - я тяжело вздохнула. Преподавателю это не понравилось.

- Выходите в центр зала, будем сверять.

Студенты зашумели. К концу дня уже накатила усталость и внеплановое развлечение всех обрадовало.

Я взяла лист бумаги со своими схемами и вышла в центр зала. Для практических занятий у нас был большой кабинет, в одной части которого находились столы и доска, а в другой его части - ринг для

применения практических знаний, огороженный прозрачными панелями. Студенты подтянули свои столы к панелям, причем все сделали это с помощью магии. Я поморщилась, ощущая себя ничтожеством.

- Итак, - Мароон выставил меня в центре ринга так, чтобы я видела доску и все, что на ней нарисовано. - Давай попробуем выстроить щит согласно моей схеме.

Тут бы мне и признаться, что я ни на секунду не поняла, что эта схема значит, но было как-то неудобно, да и мсье Симан не задавал вопросов. Он стал рядом со мной, чуть не сбив своим могучим боком, и поднял руки в каком-то непонятном жесте.

- Базовая защитная стойка.

Я постаралась повторить, и преподаватель согласно кивнул. Я приободрилась, ну хоть что-то.

- А теперь высвобождай силу и пускай ее вихревым потоком по дуге.

Я посмотрела на мсье Симана как на умалишенного.

- Можно я сначала посмотрю, как это делается?

Мароон нахмурился, и я почувствовала, что раздражение он едва сдерживает.

- Я слышан о тебе, Тиррос. Если ты думаешь, что удастся устраивать выкрутасы на моих занятиях, то глубоко ошибаешься.

- Да я....

- Я все сказал. Высвобождай силу и вихревым потоком по дуге. Быстро!

Ну, быстро, так быстро. Как это вихревым потоком да еще и по дуге, мне было неизвестно. Зато силу выпускать я умела.

Загудел воздух, панели прогнулись, не пуская поток магии к зрителям. Я чувствовала, как сила переполняет меня, и душу мою захватывает могущество и безумие от его осознания. Неужели люди, обладающие магией, всегда испытывают такое чувство? Сколько же я потеряла времени, будучи слабой, не понимая своих возможностей.

- Прекрати! - закричал преподаватель, и я почувствовала, что он поглощает магию. Забирает мою мощь! У меня закружилась голова. Я упала на колени и, глядя на мсье Симана снизу вверх, почему-то решила, что он хочет меня убить. Он что-то говорил, наклоняясь ко мне, и поглощал, поглощал, поглощал мою силу! Воздух взревел - я выбросила вперед максимум того, что было в моем теле, и Симан отлетел, сбивая собой панели. Он тут же вскочил и бросил в меня что-то, что я легко отбила. Кто-то закричал. Краем глаза я увидела, что бегут люди, и мое помутненное сознание решило, что бегут ко мне. Сила моя стала видимой: воздух потемнел и завертелся вокруг меня.

- Как вы и хотели, мсье Симан, - я, как мне казалось, мило улыбнулась. - Вихревым потоком и по дуге.

- Не совсем, - преподаватель раскинул руки, и созданный мною вихрь затрещал. Я почувствовала, что сверху на меня что-то давит, и закричала, пытаюсь вырваться. Панели от моего крика разлетелись в стороны, но Симан устоял.

- А ну хватит! - рявкнул кто-то рядом, и я с удивлением увидела Радагата Вирраса. Обычно полупрозрачные глаза стали почти черными, что, наверное, для проректора была крайним проявлением чувств. Голова моя кружилась все сильнее и сильнее, давление не прекращалось, и я пьяно хихикнула:

- Вы почти на нормального человека похожи, мсье Виррас.

Глава 7

Очнулась я уже в постели, пощупала, одета ли – одета, открыла глаза, увидела чьи-то лица, больше напоминающие белые пятна, и опять зажмурилась.

- Живая, – облегченно выдохнул кто-то. Голос был знакомым, но нашарить имя в своей больной голове не получалось.

- Разумеется, – этого человека я уже идентифицировала – Заррис, декан факультета целителей. – Вы в моей квалификации сомневаетесь?

- Я ее чуть не раздавил, – зашипел Мароон Симан. Теперь-то я уже поняла, кто это.

- Ты на нее сел что ли? – я чуть не засмеялась – Мароон Симан действительно достаточно полноват. Достаточно настолько, что если бы он на меня и правда сел, то тратить магию на мое усмирение не пришлось бы.

- Хватит, – я открыла глаза, когда услышала голос Радагата. И с удивлением обнаружила, что нахожусь совсем не в своей спальне и вряд ли в госпитале, так как кровать была только одна и та двуспальная. Да и обстановка не располагала к излечению больных – слишком уж шикарно. – Спасибо, Заррис, Мароон. Оставьте нас, пожалуйста, одних.

Я приподнялась, надеясь, что сказано это было и в отношении меня, но голова закружилась, и мне пришлось опять лечь на подушки. Очень уж мягкие, надо сказать, как я вообще могла решить, что нахожусь в академической спальне. Заррис с тревогой взглянул на меня, но комнату покинул, Мароон никакой тревоги не испытывал – бодро последовал за целителем. Стул подлетел к кровати, и Радагат плавно на него опустился. Я повернулась к проректору.

- Как вы себя чувствуете, Лилиана?

- Ляля, – по привычке поправила я. – Голова кружится. Что произошло?

- Ляля, – покатал мое имя на языке проректор. – Мне не нравится, студентка Тиррос, остановимся на Лилиане. Вы помните, что случилось?

Слова Радагата меня зацепили – полным именем меня называл только отец, и его точно так же, как и проректора, совершенно не интересовали мои просьбы называть меня Лялей. Со временем к этому упрямству отца я привыкла, но вот не уверена, что согласна терпеть Радагата. Досада брала свое, и потому я ответила гораздо резче, чем планировала.

- Частично. Я помню, что произошло, но не понимаю, как это вышло...

- Я слушаю вас.

Я открыла рот, на меня волной нахлынули воспоминания, и рот тут же пришлось закрыть. Как можно рационально объяснить мое нападение на преподавателя, которое к тому же видела вся группа? Не то чтобы я переживала о том, что подумает проректор, но не хотелось, чтобы меня признали сумасшедшей. Прислушавшись к себе, я поняла, что ощущение могущества уже исчезло, хотя воспоминания о том, каково это его испытывать, остались. Но чувствовала я лишь усталость, головокружение, а еще слабые отголоски сожаления.

Радагат заметил мои сомнения и внезапно улыбнулся. Я опять открыла рот, только теперь от удивления – у проректора была поразительно светлая улыбка. Хотя, возможно, это последствия того, что мне чуть не раздавили голову.

- Лилиана, не переживайте, вас никто ни в чем не обвиняет. Мне просто хочется понять, что же случилось. И выслушав только одну сторону, я не смогу составить правильное мнение.

Я поежилась – видеть проректора таким «нормальным» было неудобно: глаза опять прозрачные, на лице эмоции.

- Мсье Симан попросил меня продемонстрировать щит, схему которого он на доске нарисовал. Я вышла на ринг... ну место, которое огорожено... вот только...

Я искоса глянула на Радагата, заметила, что лицо у него опять непроницаемое, и облегченно выдохнула, значит, показалось.

- Ну, в общем, я совсем ничего не поняла в этой схеме.

Радагат едва заметно нахмурился.

- Мсье Симан не объяснял вам, что изображает?

- Объяснял, - я тяжело вздохнула. - И очень подробно. Но я совершенно не знаю основ, так что все его объяснения делали только хуже. Я впервые вообще видела изображения того, как выпускать магию.

Проректор удивленно смотрел на меня.

- Как это не знаете основ?

Я начала злиться.

- А какие варианты? Вот так вот не знаю. Не требовалось мне, понимаете? Силы у меня не было никогда, несколько дней назад появилась.

Лицо проректора надо было видеть. Я даже повернулась к нему всем телом, чтобы запомнить это выражение лица и в нужный момент воспроизводить его в своей памяти. Какой момент будет нужным? Например, когда я буду сознательно доставать проректора, а он будет строить из себя мистера невозмутимость.

- Давайте-ка об этом поподробнее, - наконец пришел в себя Радагат. - Всю жизнь у вас, Лилиана, был нулевой потенциал силы?

- Единичка.

- А несколько дней назад увеличился примерно в шесть раз?

- В пять, - поправила я. - Отец говорил, что мой потенциал теперь пять единиц.

Проректор кивнул каким-то своим мыслям.

- А при каких обстоятельствах потенциал изменился?

Я нахмурилась. Сначала разрушила ресторан, теперь напала на преподавателя. Да меня точно буйной признают. Еще и рассказывать об этом требуют. Терапия что ли такая?

- Вы же говорили, что видели моментографии ресторана. В обстоятельствах этого самого ресторана и изменился.

Проректор, по-видимому, решил, что требуется побыть лапочкой еще немного, и опять обворожительно улыбнулся. У меня закралась мысль, что мной пытаются манипулировать.

- Лилиана, в ресторане же что-то произошло? Не может же такого быть, что вы просто принялись разносить ресторан, на сумасшедшую вы не похожи.

- Я уже в этом сомневаюсь, - я тяжело вздохнула. - В ресторане мы немного поругались с одной моей знакомой, - заметила, что Радагат недоверчиво нахмурился, и поправилась. - С этой самой знакомой мы подрались. И я, наверное, совсем чуть-чуть вспыхнула, потому что очнулась уже в полицейском участке, когда ресторан был разрушен.

- Помните, как его разрушали?

- Нет. Обрывочно помню драку с Лиззи, но выброс силы... не помню совершенно.

- Часто у вас такие провалы в памяти случаются?

- Не переживайте, - я повернулась на спину, не желая смотреть на проректора. - На меня можно кричать, можно наказывать, даже отчислить можно - здоровью ничего не грозит. Ни вашему, ни моему. Такой провал в памяти был только раз, тогда в ресторане. И никогда до и после не повторялся.

- Значит, свои ощущения от сегодняшнего... инцидента вы помните?

Я крепко зажмурилась и едва слышно ответила.

- Помню.

- Расскажите?

Долгую паузу заполнять не хотелось. Радагат будто понимал мои чувства и не торопил, а терпеливо ожидал продолжения.

- Я не хотела вообще выпускать силу. Я же совершенно ею владеть не умею - пыталась в комнате

стакан поднять, подняла стол и с перепугу уронила его. Сломала ножку, пришлось сказать, что во всем виноват Таматин. А мсье Симан вызвал меня, требовал что-то там по дуге пустить. Я и выпустила просто все, что у меня внутри было. А дальше... дикое ощущение мощи, власти и восторг от этого. От того, что я могу это делать, что вся эта сила мне подчиняется.

Я помолчала, ожидая, что проректор начнет читать лекцию о том, что магия – это оружие, и оно, как вышло, совершенно мне не подчиняется, но Радагат молчал. Пришлось продолжить.

– Голова кружилась, и казалось, что на меня нападают. Теперь-то я понимаю, что студенты убежали из кабинета, но тогда посчитала, что бегут они на меня. А тут еще и ощущение власти... В общем, наложились одно на другое, и в результате я чуть не покалечила преподавателя. Мне очень стыдно, правда.

– А сейчас это ощущение могущества есть?

– Вроде бы нет.

Радагат встал и прошел к окну. Я проследила за ним взглядом.

– Вы не против, если мы сейчас измерим ваш потенциал?

Я нервно пожала плечами.

– Нет, конечно.

Проректор вышел из комнаты, но отсутствовал недолго. Мне было страшно, что вернется он как минимум с Виктором Заррисом, а как максимум с толпой целителей и с веревками. Но нет, возвращался Радагат один, заметив, что я волнуюсь, ободряюще улыбнулся и сел рядом со мной на кровать. В руках проректор держал серебряный приборчик, похожий на круглые часы, только с десятью большими делениями и десятью маленькими, обозначающими половину уровня, стрелочка здесь всегда одна – золотая и тонкая, дрожащая от нетерпения. Называется прибор Амагеттум. Используется он для измерения магического потенциала, и мне отлично известен: отец многие на мне испробовал, надеясь, что хоть раз золотая стрелочка сдвинется больше, чем на одно деление. Сейчас, пока Амагеттум был в руках проректора, золотая стрелочка вертелась, не задерживаясь ни на одном делении.

– Он сломан? – удивилась я. Радагат искоса взглянул на меня.

– Нет, все в порядке, не переживайте.

– Но ведь стрелочка не показывает, – начала было я, но, заметив, что глаза Радагата темнеют и на лицо опять словно бы напозаает маска, замолчала. В конце концов, если прибор неисправен, то я просто не узнаю сейчас свой уровень силы, а если работает, но дело в проректоре... Пусть сам разбирается в своих проблемах.

Я протянула руку вперед, и Радагат положил в мою ладонь прибор. Стрелочка дрогнула, вернулась на ноль и медленно начала отсчет делений моего потенциала – преодолела две единицы, и я по привычке, оставшейся с детства, судорожно сделала вдох, с трудом осознавая, что не дышала; три, четыре, пять – я криво улыбнулась, но, когда стрелочка двинулась дальше, глаза мои просто достигли критического размера.

– Не может быть, – прошептала я. Шесть единиц... Уровень силы выше пяти единиц позволял своему обладателю использовать даже некоторые возможности других стихий – при должном обучении, естественно. К слову, у моей матери уровень силы пять единиц, а у отца – восемь. Может быть, с головой у меня и проблемы, но память отличная – я отчетливо помню: отец говорил, что потенциал мой пять единиц...

– И вы утверждаете, что раньше было меньше? – уточнил Радагат. Я приподняла голову с подушки и закивала, даже не обращая внимания на головокружение. Проректор встал и отошел к окну, а я так и смотрела на Амагеттум, оставшийся в моих руках.

– Лилиана, честно скажу, что с таким мне еще встречаться не приходилось, но и не верить вам причины нет, министр Тиррос не допустил бы отсутствие у вас достойных учителей. При таком-то уровне силы. Мне известны случаи, когда потенциал с возрастом увеличивается на одну, на полторы единицы, но сразу настолько... Также никогда не слышал, чтобы сила была приобретенной. Возможно ли это вообще? Вы не общались с целителями на эту тему?

– Нет, – растерялась я.

– Я организую вам встречу.

- Нет уж! - я резко села на кровати, краешком сознания отметив, что головокружение уменьшилось. - Я не собираюсь участвовать в опытах или стать чьей-то дипломной работой!

- Я не говорю об опытах, - голос Радагата был очень мягок. - Просто пообщаться, например, с Виктором. Возможно, он обследует вас и сможет пояснить, как такое вообще возможно.

- Мсье Виррас, - я вспомнила отца и постаралась максимально скопировать его самый холодный и отрезвляющий тон. - Я против того, чтобы сказанное мной вышло за пределы этой комнаты. Я не хочу общаться с целителями. Я виновата - накажите меня.

- Наказать? - резко развернувшись ко мне, протянул проректор, а я вдруг покраснела, подумав, что прозвучало это как-то неприлично.

- Да, накажите, - я взглянула на Радагата, но лицо его было как всегда непроницаемо. - Отчислите меня, пожалуйста.

Проректор хмыкнул.

- Насколько мне известно, устав Академии вы изучали и знаете, что если смерти не было, то Совет я созывать не буду.

- А разбросанные панели нельзя засчитать за разрушение Академии? - с надеждой уточнила я.

- Нет, - Радагат прошел к двери. - Раз уж вы против того, чтобы рассказать целителям о вашей проблеме, считаю, что вам нужно научиться владеть силой.

- Вы скажете мсье Симану, что я не умею магией владеть? - я напряглась. - Но он же сразу поймет, что что-то не так. Как можно было за всю жизнь не научиться даже стакан со стола поднимать.

- Нет, Тиррос, - обычный сухой проректор вернулся в строй. - Будем заниматься каждый день после обеда - уроками истории придется пренебречь, а также занятиями мсье Симана. Пускать вас на практику к людям пока нельзя.

Это был самый лучший для меня вариант. Я все-таки не переживу внимания как к подопытной лягушке.

- Но я же все-таки сорвала занятие, - кисло напомнила я. - Да и на преподавателя напала. Что теперь будет?

- Среди студентов вы, скорее всего, будете героем, - поморщился Радагат. - Боевики обожают такие истории. А мсье Симану я сам все объясню... разумеется, без излишних подробностей.

- Спасибо, - совершенно искренне сказала я и тут же спохватилась. - Вы не подскажете, сколько сейчас времени? Мне бы на тренировку не опоздать.

- Тиррос, - проректор покачал головой. Уже почти девять часов вечера, вы пропустили все сегодняшние отработки. Придется заняться ими завтра. За прогул - по одной дополнительной тренировке у мсье Риггола и уборке у мсье Окань.

- Но я же...

- Вы сами запретили говорить кому бы то ни было об истинной причине вашего прогула. Так что...

- Хорошо, - недовольно буркнула я. - Одной тренировкой больше, одной меньше - на шаг ближе к разрушению этого адского места.

- Можете переночевать у меня, Тиррос, вы еще плохо себя чувствуете.

Так это что же я в спальне проректора что ли нахожусь? От осознания данного факта я просто вылетела из постели, забыв про головокружение.

- Нет, что вы, я к себе пойду. Ой, а можете проверить коридор, чтобы меня никто не заметил?

Радагат недовольно закатил глаза, но коридор все же проверил.

***

Поговорить с Лиссой и Таматином мне удалось только утром, за завтраком. Вечером я пришла слишком уставшая, да и головокружение прошло только после сна. Поэтому на все вопросы соседей я только кивала головой и говорила, что объясню завтра. Но вот завтра уже наступило, а рассказать мне все еще нечего.

- Ляля, - шептала мне Лисса, пока я лениво ковыряла ложкой в тарелке с кашей. - Боевики рассказывают совершенно ужасные вещи. Это правда?

- Многим уже рассказали? - я недовольно оглянулась. Судя по тому, что на меня чуть ли не каждый студент в столовой пальцем показывал, боевики сделали настоящее объявление и позаботились о том, чтобы его услышал каждый. Сочувствующий взгляд Лиссы подтвердил мою мысль.

- Не переживай, - Таматин аккуратно, следя, чтобы не пролилось ни капли, выпил молоко. - Они же просто смотрят. Не бросают в тебя мусором, не пинают, не плюют в твою еду.

Мы с Лиссой замерли и удивленно посмотрели на Таматина. Непризнанный гений заметил наше внимание и с грохотом поставил стакан на стол.

- Если думаете, что у меня есть практический опыт таких издевательств, то вы глубоко ошибаетесь. Я с детства хорошо владел силой, и все мои обидчики так быстро жалели о своих поступках, что остановились на косых взглядах. Причем навечно.

- Смотри на него только прямо, - шепнула я Лиссе, и мы рассмеялись.

- Так что случилось? - уточнила Лисса, когда мы успокоились. - Зачем ты напала на преподавателя?

- Я не напала на него, - я поморщилась. - Просто...

- Думаю, что Ляля просто невнимательно читала устав, - влез Таматин. Еда у него уже закончилась, и он совершенно наглым образом принялся за сырники, которые я еще не начала есть. - И решила, что если она нападет на Мароона Симана, то ее отчислят. Верно, Ляля?

- Я не понимаю, - я разозлилась и выронила из рук вилку. - Как вообще можно поддерживать учебную дисциплину, если никого не отчисляют? Вот поясните мне, пожалуйста, если я сейчас прямо сейчас приму решение не учить ничего из того, что нам старательно рассказывают преподаватели, что мне сделают? Как меня обяжут писать все рефераты, выполнять домашние задания?

- Да тебя никто и не станет обязывать, - Таматин хмыкнул. - Начиная с третьего курса, вся теория у нас начинает плотно перемежаться с практикой, и неуспевающие отсеиваются, вернее, самоотчисляются естественным путем.

Лисса замерла, во все глаза рассматривая непризнанного гения.

- Это как? Умирают что ли?

- Что за чушь, - фыркнула я, но осеклась, заметив пренебрежительный взгляд Таматина. - Или нет? Но как тогда родители отдают своих детей на верную погибель?

- Почему это на погибель, - обиделся парень. - Учись, и тогда никаких проблем не будет.

Я покачала головой не в силах поверить в то, что папа с мамой могли отправить меня в место, где умирают люди. Причем, мне так кажется, мрут как мухи.

- И большая смертность? - деловито поинтересовалась Лисса. Таматин пожал плечами и перешел к ее блинчикам.

- Этот вопрос не входит в область моих исследований, потому он не по адресу.

- Ага, - я обалдело уставилась на блины с творогом, стопка которых исчезала во рту Таматина с умопомрачительной скоростью. - Как в тебя влазит столько еды? Ты же тощий как щепка.

Таматин постучал пальцем по лбу.

- Все калории поступают сразу в мозг. Именно поэтому я такой умный.

- Ляля, - едва слышно позвала Лисса и сделала большие глаза, на что-то явно намекая. Я обернулась и увидела, что позади меня стоят две девушки. Одна миниатюрная, худенькая, с длинными выбеленными волосами и кукольными ресницами - симпатичная, но презрительным выражением лица, неуловимо напоминающая Лиззи, и потому я сразу почувствовала глухое раздражение. Вторая девица была чуть выше ростом, с такими же белыми волосами, но уже подстриженными в каре, и большими голубыми глазами. Причину посольства я понять не могла, потому сразу же развернулась лицом к девушкам. Вот так мы и замерли: я, удивленно приподняв брови, в ожидании разговора, а они с непонятным раздражением на лице. И все трое ожидали, кто же первым подаст голос.

- Чем обязаны? - кашлянув, спросил Таматин. Он просто не мог перенести не заполненные словами

паузы. Девушка с каре ядовито улыбнулась.

- Меня зовут Амалия, а это - Аурелия.

Сразу стало понятно, кто чей прихлебатель. Если бы девушка с длинными волосами представилась сама, можно было считать, что передо мной полноценные подружки, но, судя по всему, у Аурелии даже права голоса нет.

- Я Таматин, - вылез вперед сосед. - Это - Лисса, а это - Ляля. Мы тут завтракаем. Завтрак - самый важный прием пищи за день. Вы заметили, что я не назвал свою фамилию? Просто считаю, что слишком уж она известна, чтобы ее называть.

Амалия презрительно скривилась, а ее подружка закатила глаза.

- Мне все равно, кто ты, парень. Ляля, так кажется? Я хочу с тобой поговорить.

- Говори, - я равнодушно пожала плечами, даже не думая вставать со стула. Амалия недовольно посмотрела на Лиссу, затем на Таматина, но все-таки решила продолжить.

- Не думай, что я не понимаю, что происходит.

Тут я даже растерялась и обалдело уставилась на блондинку.

- А что происходит? Поясни, а?

- Думаешь, никто не знает, для чего ты это представление с Симаном устроила? Внимания тебе мало. От моего парня отвали, поняла...?

Лисса за моей спиной закашлялась. Я торопливо прикидывала, о каком парне идет речь. На ум приходил, как ни странно, только Таматин.

- ...Иначе не посмотрю, чья ты доченька, и все твои жиденькие волосики вырву.

За волосы стало обидно - они-то у меня на самом деле довольно густые. И неважно, о каком парне идет речь, я-то точно ни к кому не приставала. Я встала со стула, тряхнула головой, дабы опровергнуть смелое заявление Амалии насчет жидкости моей шевелюры, и заявила:

- Руки короткие, дамочка. Будешь много разговаривать - и парня лишишься, и своих трех волосин обесцвеченных, - и издевательски добавила, копируя ее тон. - Поняла?

Рядом начали останавливаться студенты, заинтересованные происходящим, и, по-видимому, в планы Амалии не входило устраивать цирк.

- Я сказала, а ты услышала, - блондинка фыркнула и пошла мимо. Аурелия на секунду замешкалась, фыркнула тоже и последовала за подругой. Я обернулась к Лиссе и Таматину и возмущенно на них посмотрела.

- Ляля, - Лисса страдальчески сморщилась. - Когда ты успеваешь клеиться еще к чьему-то парню? Мы же здесь всего три дня.

Я всплеснула руками.

- Сама удивляюсь. Учись, Лисса, в перерывах между тренировками, уборками склада и убийствами преподавателей.

- Учиться надо, а не о парнях думать, - авторитетно заявил Таматин, и мы засмеялись.

***

На занятие с проректором я шла с опаской. Не то чтобы я боялась Радагата Вирраса, но так уж повелось, что после каждого общения с проректором у меня добавляется количество отработок. А нужно еще когда-то спать.

Секретарь не обратила на меня никакого внимания, и я решила, что это хорошая примета.

Когда я зашла в кабинет, Радагат что-то увлеченно записывал и внимания на меня не обращал. Пришлось некоторое время помяться на входе и даже покашлять. Проректор поднял на меня недовольный взгляд и кивнул на стул.

- Садитесь, Тиррос. И в следующий раз не ждите приглашения зайти, я в курсе, что вы придете.

- Вы заняты? - я осторожно присела на стул.

- Напало вдохновение, - криво улыбнулся Радагат и прикрыл рукой лист с какими-то схемами. - Не думайте, что сможете сбежать, у вас будет почти самостоятельная работа, и я вполне смогу продолжить. Как вы себя чувствуете?

Я честно прислушалась к себе.

- Да вроде бы неплохо. Только... я не чувствую в себе много магию. Будто... устала что ли.

- Вчера у вас был очень большой выброс, потому, думаю, что это закономерно. Тренировки у вас много сил не отнимут.

Проректор открыл тумбочку и достал из нее что-то струящееся и переливающееся, как кусок дорогой разноцветной ткани.

- Что это?

Лицо мужчины было непроницаемо.

- Ваша самостоятельная работа, Тиррос. Попробуйте поднять это перо.

- Перо? - изумилась я. - Что же это за птица?

- Если вам удастся поднять перо сегодня, то покажу, - я взглянула в прозрачные глаза проректора и поежилась. Радагат Виррас был опять холоден, невозмутим и смотрел словно бы сквозь меня. Стоит ли говорить, что ни в этот день, ни даже в последующие три дня я перо так и не подняла. Чуть не разнесла кабинет проректора - это да, но вот перо... Ненавистное мне перо так и осталось лежать на расколоте надвое столе Радагата Вирраса.

Глава 8

Через две недели я почти смирилась с пребыванием в этом жутком месте. Теперь уже хотя бы могла передвигаться по коридорам без помощи Таматина или карты, что, безусловно, радовало, появились небольшие успехи во владении силой. Например, перо и даже что-то не сильно тяжелое я поднять могла, а ощущение оглушающего могущества не появлялось. Радагат говорил, что, возможно, оно появляется только при большом выбросе силы, но это вообще не типичные ощущения для обладателя магии.

Настроение портило только то, что мантию я до сих пор могла сменить только на спортивный костюм и ровно за пять минут до начала тренировки. Проклятое одеяние будто бы знало, когда я должна поступать в распоряжение Караката Риггола, и просто-напросто спадало с меня. Один раз я опоздала на тренировку, и мантия упала прямо на дорожке к полигону. Как назло, навстречу мне как раз шли боевики-старшекурсники, и было бы им горячее зрелище, если бы в этот день не похолодало, и я не попросила у Лиссы свитер. Спадающую мантию я поймала где-то на уровне пояса и, придерживая ее руками, так и продефилировала мимо толпы улюлюкающих парней.

На фоне проблем с мантией я начала поиски того, кто смог бы помочь мне ее снять. Первый курс, естественно, даже не представлял, кто в силах такое осуществить, так как в этом году хватило моего примера и желающие выпендриться одеждой отпали. Я решила обратиться к старшекурсникам. Староста отделения, по моему мнению, точно должен владеть этой информацией, и потому я задержалась после обеда, желая поговорить с Аагардом.

Столовую староста покидал в окружении друзей, кажется, он вообще по коридорам боялся передвигаться в одиночестве. Я поморщилась, а потом вспомнила себя в школе и поняла, что просто завидую. Раньше именно я была окружена толпой поклонников и почитателей, а теперь моими единственными спутниками стали стеснительная девчонка, которая боялась заговорить с посторонними людьми, и непризнанный гений, который общаться мог с кем угодно, но всего лишь на одну тему.

- Аагард, - окрикнула я парня. Староста оглянулся и удивленно приподнял брови. Я махнула ему рукой, и парень что-то сказал своим друзьям. Пришлось сделать вид, что хихиканье нисколько меня не зацепило, но, когда увидела, что среди девиц, окружающих Аагарда есть уже знакомая мне блондиночка Аурелия, поперхнулась.

Староста подошел ко мне, старательно делая вид, что ему очень интересно, по какому вопросу я решила обратиться.

- Привет, э-э-э, Лилиана, кажется?

- Ляля, - привычно поправила я. - Мне нужна твоя помощь, Аагард.

- Надо же, не ожидал, - протянул парень. - Слушаю.

- Ты же знаешь о моей проблеме с мантией.

- Допустим, - хмыкнул Аагард, и стало понятно, что он заинтересовался.

- Ты знаешь тех, кто может помочь мне снять ее? - староста нарочито тяжело вздохнул.

- В смысле снять? Ты более чем заслужила наказание. Как можно было прийти на линейку без форменной мантии...

- Издеваешься? - зло прошипела я. Аагард ухмыльнулся.

- Ага.

- Послушай, я серьезно. Ты же староста, всех здесь знаешь, - я посмотрела в сторону толпы подпевал, которые ожидали Аагарда. - Помогать должен первокурсникам. Сил уже нет, правда.

Блондин издевательски прищурился и о чем-то размышлял, глядя на меня. Я молчала, ожидая его решения. Наконец Аагард хмыкнул, будто на что-то решившись, и сложил руки на груди.

- Кто накладывал заклинание? Радагат?

-Нет, Окань... завхоз.

- Это уже легче, - Аагард задумался. - Окань владеет силой земли, потому и для снятия тебе земляник нужен. Могу свести с одним парнем, но это будет стоить денег.

- Сколько?

- 3000 квилей землянику и 500 мне.

Я досадливо поморщилась. Мне уже стало известно, что студентам полагается стипендия, но сумма ее зависит от успеваемости и от отличного поведения. Так как по всем фронтам я подкачала, на большой размер вознаграждения рассчитывать не приходилось. Потому я собиралась занять денег у Таматина и Лиссы, а в последующие месяцы отдать. Также оставалась надежда на то, что мсье Тиррос пожалеет свою непутевую дочь и даст мне энную сумму денег.

- За сводничество тоже полагается оплата?

Аагард пожал плечами.

- Можешь попробовать снять мантию сама. Известны случаи, когда она слезала прямо вместе с кожей. А еще у одного студента причиндалы отпали, но тебе это не грозит, конечно. Так что кожа - небольшая плата, верно? И вообще, как у дочери министра могут быть проблемы с деньгами?

Староста ударил по больному месту, но так как признаваться в сложностях с родителями я не собиралась, пришлось «держать лицо».

- Интересно, как я могу с родителями связаться? С собой-то я ничего не брала, здесь же «все включено».

Аагард молчал, рассматривая меня, и наконец лениво протянул:

- Допустим, у некоторых студентов есть минибук. И допустим, эти студенты готовы поделиться с коллегами такой роскошью. Что им за это будет?

Я довольно прищурилась.

- Если мама даст мне деньги, то возможности вырастут, и размер моей благодарности своднику увеличится вдвое.

- Договорились, - Аагард был доволен предложением. - Встретимся в библиотеке через час, там в это время пусто.

- Так занятия же, - не поняла я, но староста равнодушно пожал плечами:

- Придумай что-нибудь.

Мама моему звонку была рада - задала все положенные вопросы о самочувствии и питании, но только перешла к успеваемости, я приступила к главному.

- Мама, ты не могла бы занять мне денег?

Мама молчала так долго, что я уже подумала о проблемах с артефактом, и раздраженно потрясла минибук, за что получила пинок ногой от Аагарда, который сидел напротив.

- Что случилось, Лялечка? У тебя проблемы? - мама наконец ответила.

Проблема у меня была только одна - пребывание в этой дурацкой Академии, но мама вряд ли бы хотела это услышать.

- Тут такое дело... даже не знаю, как сказать, если честно.

- Ляля, только не ври, что ты хочешь купить книг. Я знаю, зачем ты просишь денег, но в Академии ходить можно только в мантии, и идеальное платье, которое ты нашла, будет просто пылиться в шкафу. Уверяю, наказание для проштрафившихся будет достаточно суровое.

- В этом-то и дело, - я тяжело вздохнула. Признаваться не хотелось, но лгать не хотелось еще больше. - Наказание-то меня уже настигло. Я эту дурацкую мантию только для тренировки снять могу. Все бы ничего, но она после стирки высыхать не успевает, да еще и искупаться после тренировок не всегда успеваю и тогда жду вечера. На меня уже люди косятся!

Мама заливисто расхохоталась.

- Очень смешно!

- Прости. Просто твой отец две недели ходил в мантии из-за того, что случайно ее сжег.

- Я даже отца перещеголяла - на полгода приодели.

- Что же ты устроила, Ляля?

Я с наслаждением вспомнила ошалелое лицо проректора и уклончиво ответила:

- На линейку опоздала.

- И на полгода мантию привязали? - не поверила мама. И правильно сделала, я бы тоже не поверила.

- Проректор был очень зол. Так что, дашь мне денег? Мне нужно всего 4000 квилей.

- Ты не сказала, зачем они тебе нужны.

- Так я старшекурсникам заплачу, и они снимут с меня этот кошмар.

- Ляля! Как тебе не стыдно! Твой отец с достоинством носил мантию две недели!

- Так и я две недели носила, - огрызнулась я. - Сил больше не осталось.

- Как ты похожа на своего отца, - мама заметно погрузнела. - Вот у него деньги и проси. Я против этого - заслужила, нужно достойно понести наказание.

Я чуть не задохнулась от ярости и оборвала связь. Достойно понести наказание - надо же. Легко ей об этом говорить.

- И что дальше? - напомнил о себе Аагард. Я тяжело вздохнула и развела руки в стороны. Староста встал и выхватил из моих рук минибук. - Если все-таки найдешь деньги, то с тебя 4000, если нет - будем считать, что я помог от доброты душевной.

Вечером я поделилась проблемой с друзьями - ситуация была просто патовая: и денег не раздобыла, и стоимость увеличила. В красках рассказала о разговоре с мамой и не успела перейти к главному, как Лисса произнесла:

- Отказала? - она сидела за единственным столом в комнате и, как обычно, читала. Чтобы не потерять страницу, соседка заложила книгу пальцем и смотрела на меня, часто моргая.

- Нотацию прочитала о пользе наказания, - фыркнула я. - Но денег так и не дала.

- Обратишься к отцу? - влез Таматин. Он полулежал на полу, смешивая какие-то ингредиенты в стеклянных колбочках. Его месиво бурлило и меняло цвет, но, к сожалению, не взрывалось. Если честно, то мы с предвкушением ожидали, когда же одна из колбочек что-то выплеснет, и лицо или волосы Таматина сменят цвет.

- Думаю, смысла нет, - я выпустила немного силы, заставив подлететь к себе книгу, и села на кровати, по-турецки поджав под себя ноги. - Оставлю этот вариант на самый крайний случай. Вдруг стипендии хватит на оплату моего избавления от мантии.

- Я говорила, что около 300 квилей смогу тебе одолжить, - пообещала Лисса. - Больше не выйдет, прости, я должна отправить родителям.

- Не обещай, - опять подал голос Таматин. - Ты же не знаешь, какая будет у тебя стипендия, может быть, как раз 300 квилей.

В дверь постучали. Мы с Лиссой переглянулись и синхронно покачали головами - гостей ни одна из нас не ждала, а про Таматина и говорить не приходится.

- Кто там? - крикнула Лисса, а Таматин принялся шустро собирать свои колбочки. Мы скрывали тот факт, что парень постоянно живет в комнате девочек.

- Гости! - громыхнул мужской голос, но его обладателя мы не узнали.

- Давай, Таматин, прячься в шкаф, - я вздохнула. - Неизвестно, кто это и насколько задержится. Как мы будем объяснять, что ты в десять часов вечера домой не собираешься.

Мы подождали, пока Таматин со страдальческим выражением лица взгромоздится в шкаф, обнимая все свои склянки и пробирки, и только тогда я подошла к двери. Сознательно тянула время, надеясь, что поздний гость уйдет, но, открыв дверь, увидела перед собой Хантера. Парень привалился к противоположной стене и, сложив руки на груди, с усмешкой смотрел на меня.

- Привет, - я высунула голову в коридор и повертела головой по сторонам. - Ты к кому?

- К тебе, - пожал плечами Хантер. - Могу войти?

Причин не пускать его я не придумала, поэтому отошла, открывая проход, и ядовито сказала:

- В десять часов отбой.

- Я в курсе, - парень мило улыбнулся и прошел в комнату. Когда Лисса его увидела, то поперхнулась и испуганно на меня посмотрела. Я нахмурилась и едва заметно покачала головой.

- Гостей не ждали? - от Хантера наша пантомима не укрылась.

- Ты чего хотел? - несмотря на то, что Хантер сел на кровать, я осталась стоять возле двери.

- Говорят, ты все-таки ищешь человека, который за деньги с тебя мантию снимет?

Я пожала плечами.

- Я из этого секрета не делала.

Хантер усмехнулся, а я насторожилась, не понимая, к чему он ведет.

- Ну и как? Дорого стоит?

Вопрос поставил меня в тупик. Две недели назад я 10000 квилей оставляла в ресторане за обед на одну персону, так что говорить о дороговизне было как-то некомфортно.

- Относительно, - наконец ответила я. Хантер хмыкнул и перевел взгляд на Лиссу. Она, кстати, выглядела очень странно: смотрела на парня, приоткрыв рот, да еще и не моргала. Меня это даже удивило. Хантер, безусловно, достаточно красив. Помимо выразительных черт лица он обладает еще и великолепной фигурой. Местный ловелас знает свои сильные стороны и к нам заявился в обтягивающей водолазке, которая каждый мускул подчеркивает. Но все это великолепие не заслуживает того, чтобы так парня взглядом поедать.

- А тебя как зовут, красота? - обратился Хантер к Лиссе. Причем в голосе его не было флирта, скорее, привычка. Лисса отмерла, поочередно моргнула глазами и выдала:

- А вы кто?

- Хантер Дангвар.

На лице Лиссы была заметна усиленная работа мозга. Я молчала, стараясь не сбить соседку с мысли.

- А тебе Доминик Дангвар не родственник?

Так вот оно что! Наконец-то я поняла, откуда мне знакома фамилия Хантера. Доминик Дангвар - брат императрицы. В политике он не участвовал, и, если честно, я не могла и вспомнить, чем может заниматься родственник императорской семьи. Так же я и не могла вспомнить, есть ли дети у Дангвара.

- Отец, - Хантер победно взглянул на меня. Наверное, после этого я должна была растечься мокрой лужицей и броситься парню на шею. Но Лисса не унималась.

- А у тебя девушка есть?

Возникла немая пауза. Я не могла понять, что нашло на мою соседку, которая и лишнее слово боится обычно произнести, а Хантер заметно растерялся, наверное, так откровенно к нему еще не клеились.

- Хочешь ею стать?

Лисса пристально уставилась на парня и уступать была не намерена.

- Тему не переводи. Девушка у тебя есть? Блондинка такая, красивая, по имени Амалия.

Тут уже и я поняла, к чему клонит моя соседка, и с подозрением уставилась на Хантера. Не то чтобы я на него имела какие-то виды, но он же мне переспать предлагал! На плече таскал! Да и ночью заявился! А я потом от его девушки оскорбления выслушиваю.

Хантер не ответил, растерянно обернулся ко мне, но все уже было понятно.

- Ты зачем пришел? - мой голос упал градусов на пять, не меньше. - Мы уже спать собираемся.

- Хотел сказать, что не надо тебе к Аагарду обращаться, - быстро проговорил Хантер. - Я сам тебе помогу.

- Так вот оно что, - разозлилась я. - Ты две недели не надоедал с предложениями переспать, думал,

что я спрашиваю, не найду, кто сможет помочь, а потом все равно к тебе приду?! Ты с ума сошел что ли?

Хантер широко улыбнулся.

- Да знал я, что ты спать со мной не будешь, на свидание хотел позвать.

В шкафу что-то разбилось. Хантер вздрогнул, я тоже подпрыгнула, а Лисса побледнела и выглядела так, будто сейчас упадет в обморок.

- Что там? - боевик вскочил с кровати и бросился было к шкафу, но я оказалась ближе и заступила ему дорогу.

- Мыши!

- Какие мыши, они на подходе к этому крылу дохнут - в подвале зелья варят.

- Летучие мыши! - не сдавалась я.

- Оооох, - послышался стон из шкафа. По-видимому, наши мечты сбылись, и одна из склянок на Таматина какое-то воздействие все-таки оказала. Глаза Хантера округлились, и он попытался открыть шкаф, хотя я и пыталась закрыть его своим телом. Тело было далеко не атлетического телосложения, несмотря на старания Караката; мои махания руками на борьбу походили мало, а потому Хантер побеждал и даже смог на сантиметр приоткрыть одну створку.

Непонятно, чем бы все закончилось, потому что Таматин помогать мне не спешил и стонать не прекращал, но на нас вдруг обрушился поток ледяной воды. Я завизжала, а Хантер отскочил от меня на метр и, злобно вращая глазами, обернулся к Лиссе. Я оценила его реакцию - мне, например, и в голову не пришло, что водопад устроила моя соседка.

- Ты что творишь? - закричал боевик. - Сдурела что ли?

Лисса стояла позади нас, сложив на груди руки. Бледность с лица ее еще не сошла, но глаза горели праведным огнем.

- А ты что устроил? - от волнения голос моей соседки был очень звонким. Я не стала терять даром времени и хлопнула дверью шкафа, напоминая Таматину, что надо бы вести себя потише. Нелегальный сосед вроде бы проникся и наконец притих. - Ты вообще-то занятой парень, пришел к двум порядочным девушкам, помогаешь, так еще и лезешь в шкаф за нашим нижним бельем!

- Там стонал кто-то! - обалдел Хантер. - Хочешь сказать, что это у вас нижнее белье так верещит?

- Минибук там Ляля спрятала! - наступала Лисса. - Слышал о таком? Моментографии мы смотрели, а минибуки запрещены в Академии. Как ты думаешь, почему так долго не открывали.

- Покажи, - потребовал Хантер, а я ядовито улыбнулась.

- Я сейчас твою девушку позову и покажу, что мы выгнать тебя из нашей комнаты не можем. И будешь сам ей объяснять, что ты в нашем шкафу проверить решил.

- Ну знаешь ли, Ляля! - разозлился Хантер и вылетел из комнаты, на прощание громко хлопнув дверью. Мы бросились к шкафу выручать Таматина. Дверцу открыла Лисса и застонала еще громче парня. Он сидел на полу шкафа, держась руками за лицо и качаясь из стороны в сторону. Все вещи, которые до этого заботливо висели на вешалках, валялись под задницей Таматина, так как наш гений даже скрываться предпочитал с комфортом. Но самое страшное было не это: склянки и колбочки Таматина валялись на полу шкафа, выплеснув все содержимое на нашу одежду.

- Ляля, - внезапно ослабевшим голосом сказала Лисса. - Держи меня, иначе я сейчас убью кого-то, и меня отчислят.

Таматина мы все-таки не убили. Как выяснилось, наша мечта все-таки осуществилась, и, когда гений сидел в шкафу, одна из склянок забурлила и выплеснула свое содержимое прямо на создателя. В результате гладкие щеки Таматина покрылись ужасными прыщами. По-видимому, они ужасно болели, потому что парень непрерывно стонал и пытался их расчесать. Нашего терпения хватило ровно на час, а потом мы выгнали гения в лечебницу. Разумеется, не обошлось без лекции, в которой Таматин поведал, что, если бы мы не были такими вертихвостками, ему бы не пришлось прятаться в шкафу, а значит, не пришлось бы посреди ночи идти в лазарет. Ему вообще-то спать надо, он непризнанный гений и так далее строго по шаблону. Так как потенциал силы Таматина был выше, чем у Лиссы, а мой потенциал не мог реализоваться из-за того, что владеть им я не умела, соседа мы выгоняли пинками. И пригрозили, что, если будет много разговаривать, не пустим его обратно. Только тогда Таматин успокоился и ушел. У нас же с Лиссой возникла новая проблема.

Неизвестно, что смешивал в своих склянках Таматин, но оно прожгло дырки на одежде, а там, где не прожгло, оставило пятна ядовито-зеленого цвета и отстирываться категорически не собиралось. И если для меня это особой проблемы не представляло, так как мантия в момент аварии была на мне, а спортивный костюм в стирке, то Лисса уже переоделась, и ее мантия, чистенькая и отглаженная, как раз попала под удар и стала... хм, не такой уж и чистенькой и совсем не отглаженной.

- Меня отчислят, - рыдала Лисса, уткнувшись в мое плечо. - Как я завтра на занятия в этом пойду?

- Да ну, не отчислят, - авторитетно заявила я. - Ну привяжут мантию недели на две - я же живая.

- Не хочу, - еще громче заплакала девушка. - У нас постоянные занятия с водой, я же как мокрая курица вечно ходить буду. Я заболеееееею.

- Есть стимул научиться быстрее сушить одежду, - плюс был более явным, конечно, для меня.

Но рыдания надоело слушать уже к двум часам ночи, при том что из-за них Лисса не смогла нагреть воды, и купаться мне пришлось в ледяной.

- Ладно, вставай, - я отбросила одеяло и встала перед соседкой, оперев руки в боки. Лисса подняла распухший нос от подушки и с сомнением на меня взглянула.

- Зачем?

- Пойдем мантию тебе добывать.

- Как это? - испугалась девушка. - Воровать будем? А у кого? Ляля, ты же понимаешь, что, если у нас прибудет, у кого-то убудет, и это кто-то будет искать свое имущество.

- Лисса, успокойся. Мы не у кого-то будем воровать, а у Академии. НО! Академия же обязана обеспечивать нас самым необходимым? Тебе мантия необходима?

- Необходима?

- Я слышу в голосе сомнение! Жизненно необходима! Так что мы не украдем, а возьмем самое нужное.

- Хорошо, - Лисса медленно выдохнула, успокаиваясь, и села на кровати. - А где мы ее возьмем?

- На складе мантии точно есть, - я помнила, что экземпляр одежды, который теперь стал моим постоянным спутником, Окань искал в своей каморке. - Так что будем искать.

Моя мантия вместе со спортивным костюмом сушились в ванной, а все остальные вещи были безвозвратно испорчены, так что на дело пришлось идти в шелковой пижаме, которая состояла из маечки на тонких бретельках и коротких шортиков. Хорошо хоть цвет пижамы был вполне себе подходящий к случаю - черный. Ночнушка Лиссы так вообще выбивалась - желтый цвет заметен издали. Но выбирать нам было не из чего: от опытов Таматина не пострадала только полка с нижним бельем.

Гулять по Академии ночью было жутко. Нам постоянно слышались скрипы, шаги и шорохи, так что шли мы с Лиссой, обнявшись. Еще так было намного теплее, потому что по коридорам Академии помимо нас гуляли ужасные сквозняки.

К каморке завхоза мы подошли дрожащие не то от холода, не то от страха. Я боялась, что дверь склада меня не пропустит, но, судя по всему, я здесь уже была своей, потому что в каморку мы зашли без проблем. Лисса громко выдохнула - она была уверена в том, что как только мы решим проникнуть в обитель завхоза, на всю Академию начнется вой сирен.

В каморке было намного теплее, чем в коридоре, и дрожать мы перестали.

- Здесь так чудесно! - прошептала Лисса, с восторгом озираясь по сторонам. - Осталась бы здесь навсегда. Но где же искать мантию?

- Ну да, ну да, - скептически хмыкнула я, посмотрела на разломанный шкаф у правой стены, на сваленный хлам у левой стены, и душа моя восторгом не наполнилась. - Не знаю, мне кажется, где-то в глубине склада. Вот в этих двух шкафах одежды нет, заявляю вполне авторитетно.

Мы углубились в поиски, для скорости разделившись на две стороны. Не знаю, где искала Лисса, но я, уже представлявшая себе схему работы мсье Окань, принялась искать мантии в комодах. Вешать одежду на вешалки завхоз считал ниже своего достоинства. Не меньше часа я провозилась, перерывая все свертки, тряпки и коробки, которые ушлый мсье Окань решил запрятать, но страдания мои были вознаграждены.

- Нашла! - закричала я шепотом, потрясая мантией. Как ни странно, Лиссе повезло, и мантия была почти новой, в отличие от моей, которая застала открытие Академии. Когда подруга не ответила, я заволновалась и отправилась на ее поиски. Отыскала я Лиссу у огромного стеллажа, на котором были свалены старые потрепанные книги, списанные из библиотеки, но с которыми мсье Окань не смог расстаться в силу природной бережливости. Подруга стояла, уткнувшись в одну из книг, и совершенно забыла об истинной цели нашего ночного визита.

- Лисса! - зашипела я и дернула соседку за руку. Лисса очнулась и ойкнула, заведя так близко разъяренную меня.

- Ой, Лялечка, а я немножечко увлеклась... ой, отвлеклась.

- Иди давай, - я завладела книгой, хотя Лисса очень не хотела выпускать ее из рук. - Мантию я нашла.

- Очень хорошо, - Лисса радостно захлопала в ладоши. - Может быть, я сразу и надену ее?

- Ну а почему бы и нет! Действительно, ты одетая будешь ходить, а я стриптиз еще на обратном пути покажу. Вдруг кто решит все-таки прогуляться ночью, так чтобы не просто так.

Лисса подзависла, мечтательно глядя на книгу, которой я воинственно потрясала.

- А книжку можно с собой взять? Ты просто не представляешь - в библиотеке такой нет. Да я сомневаюсь, что она вообще есть хоть где-то, кроме этой каморки. Как можно в таких условиях хранить настоящее сокровище?

Я демонстративно поставила книгу обратно на полку и развернула Лиссу к выходу.

- Мы только на мантию договаривались, так что иди давай. Придешь в приемные часы и выпросишь у мсье Окань свое сокровище.

- А он разрешит взять? - обрадовалась Лисса.

- Конечно, если ты ему весь склад разгробишь.

Переговариваясь и лавируя между шкапами, кучами и комодами, мы двигались к выходу из каморки. Мантия найдена, Лисса успокоилась, вполне возможно, что решит помочь с разборкой склада, так что внутри у меня разливалось спокойствие. Все вроде бы налаживалось.

Так я думала ровно до того момента, как не увидела перед дверью в коридор злущего мсье Окань.

Глава 9

Увидеть именно меня да еще с подругой, да еще и в таком виде, мсье Окань точно не ожидал. С полминуты он стоял с абсолютно ошалелым лицом, широко раскрыв рот и не моргая. Затем зажмурился, помотал головой, надеясь, что морок развеется, но нет. Мы так и остались стоять посреди склада.

- Ты ж здесь и так каждый день бываешь, ночью-то зачем пришла? - выдал наконец завхоз.

- Беспокоить вас не хотели, - покаянно сказала я и принялась носком тапочка ковырять плитку. - Но до утра дело никак не могло подождать.

- Какое дело?

- Замерзли мы сильно, - влезла Лисса. - Холодает, так решили завтра утром две мантии сразу надеть.

Окань перевел взгляд на сверток в моих руках.

- Так у вас одна всего.

- Вторую не нашли просто.

Лицо завхоза приобрело уже знакомое мне ядовито-язвительное выражение, и я закатила глаза, понимая, сейчас начнется.

- Так они все вместе лежат. В стопочке.

- Не увидели! - не сдавалась Лисса. Голос ее дрожал, но подруга не была намерена отступить.

- Ну да, ну да, - завхоз уставился на меня. - А чего вы в таком виде по Академии разгуливаете?

- Так ночь уже, - разозлилась я. - После отбоя имеем право мантию не носить.

Я, конечно, понимала, что нам грозит наказание (в принципе, не привыкать, так что не страшно), но надеялась, что оно хотя бы подождет до утра. Но нет, завхоз потащил нас к проректорам. Причем сначала повел к проректору водного отделения, на полдороге вспомнил, что Капел Куппель уехал на конференцию, и решил, что одного Радагата Вирраса будет достаточно. Вот идти именно к проректору отделения воздуха желания не было вовсе.

- Что делать? - прошипела Лисса, когда завхоз оставил нас в приемной, а сам отправился будить проректора. - Будем придерживаться версии, что замерзли?

- Да глупость это, - вздохнула я.

- А что не глупость? Правду мы сказать все равно не можем. У нас же спросят, чем мы так умудрились испортить мантию, что она восстановлению не подлежит. Про Таматина выведывают.

- Само собой. Про Таматина ни слова. Все ж таки тот факт, что у нас ночует студент, гораздо неприятнее того, что мы украли мантию. Мне слухи по Академии не нужны.

- Мне тоже, - пригорюнилась Лисса. - Еще б парень как парень был, а то Таматин. Кроме позора ничего не приобретем.

В приемной было тихо, тепло, царил полумрак, а диван для гостей манил своими мягкими подушками. Так что неудивительно, что в ожидании проректора мы немного задремали. Сквозь сон я услышала, как открылась дверь и раздались тяжелые шаги.

- Вы еще и спать здесь улеглись?!

Я открыла глаза, а Лисса спросонья закричала. Не знаю, что уж ей снилось, скорее всего, что драгоценную книгу кто-то уводит из-под носа.

- Вставайте, - почти зарычал Окань. - Проректор сейчас придет.

- Мы долго спали? - едва слышно пробурчала Лисса, но завхоз услышал.

- Я на десять минут всего отошел, а вы уже разлеглись! С такими нервами только на дело и ходить!

- Так мы и ходим, - Лисса широко зевнула. Подозреваю, что такая смелая она была исключительно из-за того, что очень хотела спать.

Открылась дверь кабинета проректора, и оттуда послышался его совсем не сонный голос.

- Входите.

- А когда он пройти мимо нас-то успел? - поразилась Лисса.

- Наверное, пока спали, - я пожала плечами. Окань подпихнул нас в спины, чтобы шагали быстрее, и мы вошли в кабинет, старательно делая вид, что нам стыдно.

На лице Радагата Вирраса не было ни тени сна, ни тени эмоций. Он равнодушно взирал на нас, легонько постукивая карандашом по столу. На то, что его сорвали с постели, указывала только полурастегнутая рубашка, в вырезе которой виднелась цепочка.

Завхоз вывел нас в центр кабинета и с таким довольным видом посмотрел на проректора, что не хватало только возгласа «Опля!». Радагат на мгновение сбился с ритма постукиваний карандашом.

- Лилиана Тиррос, почему я не удивлен, что именно вас поймали ночью в коридорах Академии?

- Плохо скрываюсь? - предположила я. Радагат перевел взгляд на завхоза.

- В каких обстоятельствах вы обнаружили студенток? Выглядят они так, будто вы их из постелей выдернули.

- Докладываю! - довольно заявил Окань. - Сплю я ночью, слышу - в кабинет мой кто-то забрался. Ну, думаю, точно третьекурсники за наливкой... кх-кх... против слизи залезли. Я для них и поставил оповещатель, ловлю уже неделю. Помните, позавчера как раз приводил?

- Ближе к делу, - недовольно проговорил Радагат и вернул свой взгляд на меня. - Или как раз Лилиана Тиррос к вам на склад за наливкой и пожаловала?

Я смущенно переминалась с ноги на ногу. Пристальное внимание Радагата в ситуации, когда большая часть моего тела оставалась открытой, было волнительно. Хотелось спрятаться за Лиссу - у нее-то ночнушка всяко подлиннее моих шортиков, но вот только комплекция подкачала - за подругой не спрячешься. Завхоз на протяжении всего пути к кабинету читал нам морали о нашем недостойном поведении, но проникнуться меня заставил всего лишь взгляд проректора.

- И вот пришел я в кабинет, слышу - ругается в глубине кто-то. Решил подождать: у меня ж все зачаровано, им выход только через дверь. Гляжу: идут красотки.

- Как они вошли, мсье Окань? - еще один ленивый вопрос от проректора. - У вас постоянно открыта дверь? Вряд ли первокурсницы обладают достаточными знаниями для того, чтобы взломать защиту, - в светлых глазах проскользнула насмешка. Радагат как никто другой знал, что я бы смогла выломать дверь и часть стены, но уж точно не действовать ювелирно.

- Так я ж давно для Тиррос разрешение сделал. Каждый день у меня на складе убирается, что ж мне теперь, караулить ее постоянно - когда уйдет, когда придет. Нужна она мне больно.

- Хорошо, мсье Окань, - прервал словохотливого завхоза проректор. С меня он по-прежнему не сводил взгляда. - Как вы считаете, в чем причина проникновения студенток в ваш кабинет?

Лисса едва слышно вздохнула, готовая отставить свою мантию, и тут Окань окинул нас довольным взглядом и заявил:

- Если честно, мсье Виррас, я думаю, что студентки хотели меня соблазнить.

- Чтооооо? - невозмутимость слетела с Радагата мгновенно.

- Вы с ума сошли?! - это уже Лисса.

- Сошел, конечно! - подтвердила я. - Да как такое вообще можно сказать!

- А что, - подбоченился завхоз. - Тиррос-то постоянно меня задеть пытается - малолетка ж еще, не знает, как внимание настоящего мужчины на себя обратить. Не секрет, что я постоянно на работе задерживаюсь, право входа в кабинет есть, вот разделась и пришла. Думала, что я поведу на ее прелести и сокращу количество отработок. Но Окклео Окань - образец нравственности, так и запомните, студентки, и передайте другим!

- А я зачем пришла? - не выдержала Лисса. - Как группа поддержки или свечку подержать?

- И тут все ясно - не на Тиррос поведу, так на тебя. Все предусмотрели, хитрюги.

- Хватит! - хлопнул Радагат рукой по столу. - Мсье Окань, я вашу позицию понял, покиньте,

пожалуйста, кабинет.

- А как же...

- Виновные будут наказаны, - за одно мгновение в кабинете вдруг стало холоднее. Окань выдохнул и, завидев пар от своего дыхания, быстро ретировался.

- Что у вас в руках Тиррос? - глаза Радагата потемнели. Я уже поняла, что темнеющий взгляд обозначает для проректора крайнюю степень раздражения, и втайне была горда, что за две недели наших тренировок глаза его ни разу не меняли цвет. Мы с Лиссой взяли за руки: понимали, что проректор в бешенстве, но вот нам, к сожалению, вслед за завхозом сбежать было нельзя.

- Мантия, - едва слышно прошептала я. Радагат не поверил: помолчал, переваривая услышанное, и все же решил уточнить:

- Какая мантия?

- Академическая, - еще тише прошептала я. - Как у всех.

Радагат молчал, глядя сквозь меня отсутствующим взглядом. Наконец мотнул головой, прогоняя какие-то мысли.

- То есть вы забрались в кабинет завхоза, чтобы украсть мантию? Вам мало той, которую вы снять не сможете еще пять месяцев?

Честно сказать, меня уже начало раздражать то, что на Лиссу никто не обращает внимания. По мнению руководства Академии только я могла стать зачинщиком ночного похода на склад? Ну вообще-то так оно и было, но не для себя же любимой я это придумала. Не дождавшись моего ответа, проректор продолжил:

- Что же вы из крайности в крайность, Тиррос? То надевать эту мантию не хотите, то на склад лезете за дополнительным экземпляром. Вы бы попросили, мы бы вам и так выдали.

- Мсье Виррас, - влезла вдруг Лисса. - Но мы мантию не украли.

- Как не украли? - перевел прозрачный взгляд Радагат. - А это что?

- Это моя мантия! - звонким голосом заявила Лисса. - Я ее сняла по дороге на склад, там нашла подходящую упаковку и завернула, чтобы удобнее было нести.

- Хорошо, - Радагат положил карандаш на стол и сцепил пальцы рук в замок. Надеюсь, не потому, что ему хотелось кое-кого придушить. - То есть вы разделись, отправились на склад, завернули в обертку вашу мантию... зачем?

- Чтобы удобнее нести было, я же сказала.

Я, приоткрыв рот, наблюдала за подругой, не зная, как она выкрутится из этого положения. Из-за волнения, холода и усталости, лично я не могла придумать приличную версию, подтверждающую слова Лиссы. На фоне сказанного мне начало казаться, что версия про то, что нам холодно, была еще и неплохой.

- Так зачем вы на склад отправились? - опять разозлился Радагат. - Чтобы мантию завернуть?

Лисса страдальчески уставилась на меня - к дополнительным вопросам-то она не подготовилась. Подругу нужно было выручать, и в поисках идей мой взгляд заметался по стенам и стеллажам с книгами.

- Нашла! - вдруг закричала я и, поймав удивленный взгляд проректора, пояснила: - Я нашла на складе, ну когда убиралась на отработку, очень редкую книгу и сказала об этом Лиссе. Она мне не поверила, мы спорили с ней полночи, потом решили посмотреть.

- До утра нельзя было подождать?

- Так мсье Окань бы не разрешил, - почти искренне удивилась я. На самом деле, завхозу было глубоко плевать - он о большей части вверенного ему имущества даже не подозревал. - Да и не могла я стерпеть, что она мне не верит.

- Хорошо. А раздеваться зачем?

Я закатила глаза и ответила именно так, как недавно отвечала завхозу:

- После отбоя имеем право мантию не носить.

Радагат улыбнулся именно так, как он делал, когда хотел, чтобы люди считали его добрым и заботливым, и пристально посмотрел на Лиссу.

- Талисса, вы нарушили полсотни правил Академии, так скажите мне, как называлась книга, которую вы хотели посмотреть в кабинете мсье Окань?

С Лиссой что-то произошло. Она вдруг замерла, вытянула руки по швам и, глядя только в полупрозрачные глаза проректора, прошептала:

- Смешанные техники защиты и нападения авторства Зинарета.

А я вдруг сразу поняла, что происходит. Проректор владеет способностями к гипнозу! Не зря я ему все рассказала о том, что раньше магией не обладала, и никакого участия в его поведении точно не было. Подлец - вот он кто! И спасла нас сейчас именно неправильная формулировка - книга-то действительно была, и Лисса ее действительно хотела посмотреть.

- А почему Лилиана в нижнем белье?

- Мантия постирана, а больше надеть нечего...

- Все выяснили, мсье Виррас? - с насмешкой влезла я в общение Лиссы и проректора. Не хватало только, чтобы Радагат выяснил, **почему** мне нечего надеть. Проректор отвел взгляд, и Лисса тут же смогла шевелиться. Она так и не поняла, что произошло, уверенная, что все сказала по собственной воле, ни испуга, ни сомнения во взгляде. Я же со злостью уставилась на Радагата.

- Студентка Камилос, возвращайтесь в спальню, завтра вернется Капел Куппель и решит, какое будет для вас наказание. Вас же, Тиррос, я попрошу остаться.

Лисса сочувственно посмотрела на меня и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. В кабинете повисла гнетущая тишина, во время которой я переминалась с ноги на ногу, а Радагат задумчиво рассматривал карандаш.

- Тиррос, - начал наконец проректор. - Что происходит? Мне казалось, вы взяли за ум, начали учиться и бросили свою идею быть отчисленной.

- Учиться начала, а идею не бросила, - не согласилась я.

- Вы зачем забрались на склад?

- Вы же все слышали, - я широко улыбнулась. - Лисса даже под гипнозом показания подтвердила. Какие тут могут быть сомнения.

Радагат внезапно положил карандаш, поднялся и, чеканя шаг, обошел стол для того, чтобы остановиться прямо передо мной на расстоянии вытянутой руки. Я занервничала и еле удержалась от того, чтобы отступить на шаг назад.

- У меня складывается впечатление, что предположение Окань насчет соблазнения не такое уж и неверное. Только я уверен, что цель у вас немного иная. Вам все равно на количество отработок - вы хотели, чтобы вас за домогательства отчислили. Иначе не сделали бы все так... нарочито.

Сначала я даже не поняла, что это он такое говорит. В голове начало шуметь, а я не сводила злого взгляда с безмятежного лица проректора и дико хотела его ударить.

- А Лиссу я зачем взяла, по-вашему? - прошипела я.

- Чтобы помогла вам, если что-то пойдет дальше, чем вы планировали. Окань, конечно, производит весьма странное впечатление, но все же таки мужчина, и мог не удержаться.

Лицо разобью - вдруг четко поняла я. Разобью это красивое, вечно невозмутимое лицо в кровь. И ногами пинать буду. Такого оскорбления я простить не смогу. А проректор, не понимая моего состояния, продолжал.

- Задумка хорошая, признаю. Мы с таким не сталкивались, но уверен, что, если бы Окань поднял скандал, нам бы пришлось созвать Совет. Но скандал ни к чему не приводит. Для отчисления, Лилиана, надо было в таком виде приходиться к кому-то другому.

Это он на себя что ли намекает?! Ты посмотри, какой подлец!

Понимая, что магией мне с проректором не сравниться, нападать я на него не собиралась. Во всяком случае, не сейчас. Потому я быстро шагнула вперед и отвесила ему хорошую такую пощечину, вложив в удар всю свою силу. А затем, гордо задрав нос и ни в коем случае не оборачиваясь, покинула кабинет. Злые слезы пришли уже потом, в комнате, а вот по коридорам,

несмотря на короткие шортики, я вышагивала победительницей.

***

Лисса долго не могла понять, почему я плачу. Ей казалось, что все прошло лучше некуда, мне наказание так и не назначили, ей назначат неизвестно когда, а мантия – вот она, на вешалке. Да я и сама не понимала, почему начинают душить слезы, как только на ум приходит то, что подумал обо мне проректор.

Лисса уснула, обнимая меня. Я же уснуть так и не смогла и на утренней тренировке радовала всех своим опухшим видом. Хорошо, что мало кто из боевиков вообще мог утром похвастаться бодростью и красотой, так что на мое лицо почти никто не обратил внимания. Если на предыдущих тренировках мне хоть иногда удавалось добиться кривой улыбки Караката, что в моем случае означало похвалу, то сегодня я с трудом плелась в конце строя и заработала только дополнительные десять минут бега. Когда я доплелась до раздевалки, все боевики уже разбежались, спеша позавтракать и собраться на занятия. Как ни странно, мне даже не хотелось выпить кофе – я мечтала просто лечь и уснуть.

Я едва успела принять душ, как мантия налипла на мое еще влажное тело. Осталось только с грустью рассматривать себя в зеркало и ощущать жуткое опустошение. Все то, чем я гордилась раньше, – моя красота, со вкусом подобранная одежда, поклонники... Всего этого теперь не было в моей жизни. Из красавицы, на которую оборачиваются прохожие, я превратилась в опухшее существо с хвостиком на макушке. Тренироваться с прической невозможно, а тренировки у меня три раза в день.

Поклонники... Из поклонников у меня только местный ловелас, который готов затащить в постель все, что шевелится.

Одежда... Самая большая моя боль. Казалось, что от этой жуткой серой тряпки я не избавлюсь уже никогда.

Вроде бы появилась настоящая подруга, с которой можно даже идти на воровство академической собственности, но ее существование всех минусов этого жуткого места не перевешивает.

Я постаралась собрать всю свою волю в кулак и криво улыбнулась отражению в зеркале.

– Предел еще не настал, – хмуро заверила я отражение и, не найдя отклика, погрозила ему пальцем. – Не настал, я сказала.

К сожалению, моей решимости пришлось преодолеть еще одно испытание, так как на выходе из раздевалок стоял Хантер, расслабленно привалившийся к стене. Я до последнего надеялась, что ждет он все-таки не меня, но все раздевалки уже были пустые, да и при моем появлении парень от стены отлепился.

– Привет, – широко улыбнулся Дангвар.

– Сегодня не тот день, – мрачно предупредила я. – Я не настроена терпеть твои предложения.

– Предложений не будет, – тут же посерьезнел Хантер. – Как у тебя дела?

Я удивленно уставилась на парня. Это было последнее, что я ожидала от него услышать.

– Все просто прекрасно, – заверила я и собиралась было уйти, но Хантер заступил мне дорогу.

– Ты плакала ночью?

– Откуда ты знаешь... А, глаза опухшие... Тебе чего надо?

Хантер немного помялся.

– Ты из-за меня плакала?

– Ага, рыдала всю ночь из-за того, что ты мой минибук посмотреть хотел, – съязвила я. – Отстань, правда.

– Тогда из-за чего? – Хантер сделал шаг вперед, и чтобы не подпустить парня еще ближе, мне пришлось упереться руками в его грудь. – Вчера вечером, когда я уходил, ты была в нормальном состоянии. Что могло произойти ночью?

Можно было и промолчать, но мне, честно, даже интересно стало.

– Скажи, а по твоему мнению, почему я должна была рыдать?

- Ну как это, - Хантер легко коснулся моего локтя. - Ты узнала, что у меня есть девушка. Я же понимаю, как для вас, девчонок, это важно.

- Ааа, не продолжай, - перебила я. - Думаешь, это был настолько сильный удар для меня, что я проплакала всю ночь?

Хантер хмуро кивнул.

- Не угадал. Давай, до свидания.

Я оттолкнула Хантера и прошла мимо. К счастью, удерживать меня он не стал, иначе бы нарвался на грубость.

На первые два урока я не пошла. И моральное, и физическое состояние не пришло в норму даже после завтрака, так что, наскоро перекусив, я отправилась в комнату и прямо в мантии поверх покрывала легла спать. Угрызения совести, конечно, мучили - стипендия мне сейчас очень нужна, и прогул ее увеличению не способствует. Но я серьезно поговорила с собой и решила, что сон мне сейчас нужнее, а прогулы постараюсь отработать. К тому же первые две лекции проходили совместно с водниками, и Лисса пообещала, что поделится конспектами. Подруга радовалась, что у нее теперь новая мантия, и потому любила всех вокруг. Таматин еще не вернулся из лечебницы, и мы договорились с Лиссой на большой перемене его навестить.

Проснулась я отдохнувшая, посвежевшая и не похожая на пропойцу с опухшим лицом. Перед третьим уроком оставалось совсем немного свободного времени, я успела накраситься и сделать подобие укладки. Получилось неплохо, и даже мантия сейчас так сильно меня не угнетала.

Сегодня третьим предметом по расписанию была история. Обычно на историю я не ходила, так как занималась с проректором, но сегодня у меня не было настроения смотреть на невозмутимое лицо мсье Вирраса. Потому, направившись было по знакомому маршруту, я вдруг развернулась и отправилась совершенно в другую сторону - на лекцию по истории. Преподаватель, маленький старичок по имени Визирио Рисс, увидев меня на пороге, как-то странно хрюкнул.

- Студентка Тиррос, вы дверью не ошиблись?

В аудитории собрался уже весь поток, и мне не хотелось делать из своего появления представление. Потому я коротко ответила «нет» и прошла к своему месту на первом ряду. Обычно на всех занятиях рядом сидел Таматин, у которого я безбожно сдирала конспекты, но сейчас его место пустовало.

Мсье Рисс уступать не планировал.

- У вас же... э-э-э... дополнительные занятия, студентка.

Мсье Рисс был предупрежден проректором, что историю я пока посещать не буду, но это же не значит, что мне запрещено здесь появляться, верно?

- Их пока что отменили, - сухо пояснила я и демонстративно положила перед собой лист бумаги, готовая записывать.

- Ну что ж, - задумчиво протянул преподаватель. - Я надеюсь, что вам не придется потом отрабатывать прогул дополнительного занятия, Тиррос. У вас и так очень много отработок.

С задних рядов послышались смешки студентов. О количестве моих отработок и долгов уже ходили легенды. У Караката Риггола, например, я не отрабатывала время, назначенное проректором, а только лишь зарабатывала новые долги. Не пробежала десять кругов? Плюс один штрафной день. Пробежала десять кругов, не улыбаясь? Двадцать минут тебе на тренажерах.

Так что в ответ мсье Риссу я лишь широко улыбнулась и принялась листать учебник.

Лекция мне понравилась. Мсье Рисс рассказывал доступно, с подробностями, которых не найти в учебнике, а в процессе рассказа неожиданно задавал вопросы студентам, проверяя их внимательность. Это было похоже на тыканье палкой: задал вопрос, ага, шевелится, отлично, перейдем к следующему. В какой-то момент я забылась, и мы с преподавателем даже вступили в дискуссию насчет объективности причин вступления Империи 300 лет назад в союз с повстанцами соседнего государства. Это однозначно был мой любимый предмет, и очень жаль, что я не познакомилась с мсье Риссом в первый же день. Тогда, возможно, Академия не стала бы для меня столь ненавистна.

После занятия я задержалась, и дискуссию мы с мсье Риссом продолжили. Плавно перешли к двухсотлетней войне, но в аудиторию заглянула Лисса. Несколько минут я делала вид, что не замечаю ее, увлеченно слушая преподавателя, но, когда тактичное покашливание подруги

переросло в приступообразный кашель, мсье Рисс игнорировать его не смог.

- Ну что же, Тиррос, очень удивлен, что боевик демонстрирует такие познания в истории. Приятно, приятно удивлен. Вы теперь всегда будете ходить на мои занятия?

- Думаю, да.

- Очень рад, - действительно обрадовался преподаватель. - Надеюсь, со временем мы сможем даже заняться какой-то научной работой. Еще раз повторяюсь - для боевиков редкость такие познания в истории.

Сверкая улыбкой, я покинула кабинет и подошла к Лиссе.

- Почему ты здесь? - удивленно смотрела на меня подруга.

- А где я должна быть?

- Мы договаривались к Таматину сходить, так я тебя в приемной у проректора ждала. Ты же у него должна была тренироваться сейчас.

Лисса знала, что после моего демарша с Маароном Симаном я занималась отработкой магии отдельно с проректором. Причину этого я, естественно, не озвучивала, но мои друзья (равно как и другие студенты), решили, что это своеобразное наказание.

- Так мы идем сейчас к Таматину, что не так?

- Ляля! - Лисса разнервничалась. - Проректор про тебя спрашивал. Я ждала в приемной, а ты все не выходила и не выходила, ну я и заглянула. А там он. Я спросила, скоро ли ты освободишься, а он сказал, что тебя не было. И спросил, не знаю ли я причину твоего отсутствия на занятии?

Я заволновалась. Все ж таки проректор обладает способностями к гипнозу, может быть, Лисса выдала слишком много ненужной информации. И о причине нашего ночного путешествия, и о моих слезах...

- И что ты сказала?

- Что ты приболела.

- Точно больше ничего?

- Нет, он больше ничего не спрашивал.

- Хорошо, - я призадумалась. Сегодня тренировку с проректором пропустила, но после выходных по расписанию занятие с Мароном Симаном, а значит, все равно придется идти к Радагату. Хотя, возможно, проректор обиделся, и сам не захочет со мной заниматься. Сама эта мысль вызывала во мне странное двойственное ощущение: чувствовала какое-то удовлетворение и вместе с тем жгучую обиду. Скорее всего, последствия недосыпа.

- Ляля, что ты творишь? - вдруг влезла в мои мысли Лисса. - Разве можно себя так вести?

- А? Что? Ты о чем?

- Почему ты не пришла на занятие с проректором? Ты представляешь, насколько он занятой человек, выделил время для тебя, а ты просто... не пришла!

- Ты что забыла, что произошло ночью?! - прошипела я, не забывая удерживать на лице улыбку, чтобы не напугать встречающихся людей гримасами. - Он решил, что я всех мужиков Академии готова соблазнить ради того, чтобы меня отчислили! Он предлагал мне прийти к нему голой!

- Ты преувеличиваешь.

- Тебя не было в тот момент! - отрезала я и ускорила шаг. Благо, что уже были видны двери лечебницы.

- Ты же сама мне все рассказала! Такого он не говорил.

- Главное не слова, а контекст, - не согласилась я. - Я все услышала и поняла.

- Ляля, но мы ведь правда были раздетые. И действительно ты хотела быть отчисленной. В такой ситуации любой имел право ошибиться.

Я вспомнила невозмутимого, вечно уверенного в своей правоте Радагата. Вспомнила, как он едва заметно морщится, когда ему что-то не нравится. Я научилась это замечать за две недели, на

протяжении которых мне приходилось вечно ощущать это недовольство. Вспомнила, как стыдно мне было и на занятиях, а тем более вчера, и разозлилась еще больше.

- Любый имел право, а проректор воздушного отделения не имел. Все, я не хочу это обсуждать.

Лечебница была очень похожа на городскую, которую я, бывало, посещала с родителями или самостоятельно: светлые стены, белая мебель и идеальная чистота вокруг. У входа – стенд, на котором размещена информация о больных и палатах, в которых их можно найти, дежурстве врачей и о списке продуктов, которые можно передавать. Хорошо, что предусмотрительная Лисса захватила с собой обед из столовой, а иначе, чувствую, Таматин выгнал бы нас из палаты вчасей.

На Лиссу я еще немного злилась и потому бежала по коридору далеко впереди, ища глазами палату, в которой согласно информации на стенде лежал наш друг. Отыскала довольно быстро, толкнула дверь и влетела к Таматину со словами:

- Не ждали?

Таматин лежал на кровати, вытянув руки поверх одеяла, и с выражением вселенской муки на лице. Но ничего иного я и не ожидала увидеть. Удивление и даже панику вызвал тот факт, что у постели Таматина, повернувшись лицом к двери, сидел проректор Радагат Виррас. Сидел на стуле, забросив ногу на ногу, придерживая ее руками, и смотрел прямо на меня.

- Не ждали, студентка Тиррос, – с издевкой проронил Радагат, хотя по нему было заметно, что как раз он-то и ждал. – Вы же вроде приболели.

- Так потому и пришла в лечебницу, – не растерялась я и хотела выглянуть в коридор, чтобы поторопить Лиссу. Но проректор мне такой возможности не дал: едва я повернулась к двери, как она самым наглым образом передо мной захлопнулась.

- Э-э-э, – проблеяла я, рассматривая белоснежную дверь и боясь обернуться. – Там Лисса вообще-то.

- Присядьте, Тиррос, – из воздуха материализовался стул и упал прямо напротив проректора. – Вы же приболели, вам уставать нельзя.

Мне показалось, или слово «приболели» было сказано самым издевательским тоном из всех, что я когда либо слышала? Я, как солдат, развернулась через левое плечо, молча подошла к стулу, который мне предложил проректор, и села. Теперь между нами была кровать Таматина, который вселенскую муку изображать перестал и только переводил взгляд с меня на проректора и обратно. Выглядело это очень забавно, должна признать. Но смеяться было нельзя. Наоборот, я подобралась и хмуро рассматривала Радагата, пытаюсь предугадать, что же он сейчас выкинет. В дверь постучали – Лисса наконец отыскала палату и принялась в нее ломиться.

- Вчера вечером в лечебницу поступил студент, – начал Радагат, не сводя с меня внимательного взгляда и не обращая внимания на стук Лиссы. – Налицо да и на лице, прошу прощения за каламбур, были все следы использования неизвестного зелья. Так как зельеварение первокурсники начинают изучать только во втором семестре, целителями было сделано предположение, что студент самостоятельно пытался смешать некоторые ингредиенты и получил то, что получил. А именно: прыщи и испорченную мантию, которая восстановлению не подлежит.

Я невольно взглянула на Таматина. Гений прикрылся одеялом почти до подбородка и настороженно внимал проректору. Прыщи с его лица почти сошли, но следы пока были заметны.

- Должен признать, что такие инциденты в Академии случаются. Первокурсники хотят научиться всему и сразу, что приводит к нежелательным последствиям. Удивительно другое, и хотите знать, что именно, Тиррос?

- Нет, – хмуро ответила я.

- А придется, – не растерялся Радагат. – Удивительно то, что когда завхоз решил попытаться устранить следы инцидента и озаботился поисками места, где все и произошло, то не смог. Понимаете? Зелье оставило ужасные следы на одежде и лице Таматина, но совершенно ничего ни в аудиториях, ни, что самое интересное, в спальне студента. Есть ли у вас предположения, как такое могло случиться, Тиррос?

Предположения? Предположений нет. Одни только факты: наш шкаф сверху донизу теперь измазан гадостью, которую сварил Таматин, потому и аудитории чистехоньки вместе с официальной комнатой гения. Но говорить об этом проректору я, понятное дело, не собиралась.

- Ни одного, – твердо сказала я и уставилась в глаза Радагата, которые начали темнеть.

- Тиррос, вы в курсе, почему попал в лечебницу ваш друг?

Я перевела задумчивый взгляд на Таматина.

- Судя по прыщам на его лице и отсутствию одежды, подозреваю, что именно Таматин сделал это зелье, о котором вы мне сейчас рассказали.

- И это никак не связано с вашими ночными хождениями по Академии?

Таматин удивленно крикнул и посмотрел на меня округлившимися глазами. Еще бы, отправились на дело-то мы уже после его отбытия в лечебницу.

- А как это может быть связано? - почти искренне удивилась я. - Вы думаете, мы на складе это зелье разливали? Так сами говорите, что следы остались бы.

Да и время не сходится, хотела было добавить я, но промолчала. По легенде о зелье я должна была узнать только что.

- Честно признаюсь, такая мысль была, - промелькнул проректор. - В сторону этой версии говорит и внешний вид, в котором вас нашли, но доказательств, увы, нет.

- Ну, вот видите, - я пожала плечами. - На нет и суда нет. Пустите Лиссу?

Моя подруга за дверью уже притихла. То ли пошла за помощью, то ли догадалась подслушать, что же происходит в палате. Мне же с Лиссой хоть на секунду стало бы легче. Как минимум своими ненормальными глазами проректор сверлил бы не меня одну.

- Вы правы, - проректор едва заметно прищурился, и я поняла, что допрос не окончен. - Но еще один момент, Тиррос. Вы не подскажете, почему от студента Крякса так сильно фонит вами?

Я нахмурилась, не понимая, о чем идет речь. Проректор понял мое недоумение и лениво пояснил:

- Когда люди довольно близко общаются, на них остается отпечаток - запах, частицы силы...

- Волосы, - подал вдруг голос задумчивый Таматин, а мне ужасно захотелось его треснуть. Гений не давал нам проходу с этими волосами - уверял, что мы линияем как белки, и наши следы находятся везде. Вот даже здесь умудрился их вставить.

- Волосы? - удивился проректор. - Ну, может быть. При определенных способностях этот фон можно уловить. Так вот, Тиррос, то, что от вас фонит Талиссой Камилос - более чем нормально, ведь вы вместе живете. Но почему я чувствую, что на Таматине есть ваши следы, а на вас - Таматина, мне непонятно.

Вот же ж... Тут гораздо более удивительно, что на мне следы Лиссы есть - мы с ней реже видимся, чем с Таматином. Все ж таки, на всех занятиях воздушного отделения (кроме тех, которые разнятся у знатоков и боевиков) я сажусь исключительно рядом с нашим гением. К тому же Таматин бессовестно спит на моей кровати, в то время как мы с Лиссой ютимся на ее. Нет уж, пора выгонять нашего непризнанного гения, пусть мирится со своим соседом, иначе нас поймают. Мне то что, я это место уже ненавижу, но не хотелось бы усложнять жизнь своим друзьям.

- Скажите, а вам настраиваться приходится, чтобы почувствовать фон? - уточнила я. Радагат заметно растерялся от моего вопроса. - Или вы постоянно эти запахи чувствуете: фоны... волосы?

Я специально хихикнула.

- Настраиваться, безусловно, - подтвердил мои сомнения проректор. Вид у него был хмурый и задумчивый, по-видимому, размышлял, в чем же подвох.

- Это вы сейчас почувствовали фон? Он долго не рассеивается?

- Сейчас. Насчет сроков - все индивидуально, в зависимости от плотности общения.

Я недовольно взглянула на Таматина и сделала страшные глаза, намекая, что наше плотное общение теперь под большим вопросом. Как ни странно, гений вроде бы понял, устыдился и спрятал под одеяло теперь еще и нос. Но плюсы в словах проректора были. Если нашу связь с Таматином Радагат уловил только сейчас, то надо позаботиться о том, чтобы Лисса долго не попадала ему на глаза. Боюсь, что «тройничок» надолго выбьет проректора из колеи.

- Так как вы можете это объяснить, Тиррос? - поторопил меня Радагат.

- Очень легко, - я искоса взглянула на проректора и сквозь зубы «призналась»: - Мы с Таматином встречаемся.

Возникла просто оглушающая тишина. И в ней очень хорошо стало слышно, как внезапно и громко

Таматин начал икать.

- Вы серьезно? - первым отошел Радагат. - Кряхс и вы?

- Более чем. А чему вы так удивляетесь?

Меня так и подмывало сказать, что я вообще считаю нормальным домогаться к мужчинам, так что с Кряхсом все очень цивилизованно. Но злить проректора все же не стоило да и вспоминать о ночном инциденте тоже.

- И вы не знаете, где ваш молодой человек проводил свои опыты?

- Не знаю, - я развела руками. - Он такой затейник, правда.

Когда Радагат нас покинул, Таматин показал нос из-под одеяла и наябедничал:

- Он меня гипнотизировать пытался.

- Ты же не поддался? - насторожилась я.

- Нет, гениев невозможно подчинить чужой воле. Я просто молчал и притворялся, что скоро умру.

- Если ты от нас не съедешь, то точно скоро умрешь, - пробурчала Лисса, которая наконец-то смогла попасть в палату. С Радагатом она столкнулась в коридоре, но проректор даже не обратил на нее внимания.

После тренировки у Караката меня ждал Хантер. Я увидела его издали и хотела было сбежать, но огневик оказался быстрее. Да и после тренировки чудеса скорости я не могла продемонстрировать.

Когда Хантер меня нагнал, пришлось замедлиться и начать делать упражнения для дыхания - вроде так и было задумано.

- Неплохо тебя Каракат гоняет, - с уважением взглянул на меня парень. - Еле догнал.

- Вот уж спасибо, - криво улыбнулась я. Хантер лукавил - я отлично видела, что для него это вообще не составило проблемы. - Ты чего хотел?

- Что ты делаешь сегодня вечером?

- Дай-ка подумать, - я остановилась, но упражнения не прекратила. - Сначала уберу на складе завхоза - остался последний день. Затем сяду за учебники - на мне висит два реферата и один доклад.

- Отлично, - непонятно, чему обрадовался огневик. - Предлагаю после отработки отметить твое освобождение от завхоза. А рефераты можно и на выходных сделать.

- И как ты предлагаешь отмечать? - заинтересовалась я. Не то чтобы я собиралась согласиться, но все же было интересно.

- Приходи ко мне в комнату, - ляпнул Хантер и, заметив мой взгляд, решил поправиться. - Нет-нет, не за тем, о чем ты подумала. Я друзей позову, можешь свою соседку позвать. Будет весело.

- Вечеринка? - задумалась я. - Неплохо. Но спасибо, нет.

- Но почему?! - взвыл парень. Не могла же я ему ответить, что нам с Лиссой банально нечего надеть, кроме мантий. Лисса собиралась завтра отправиться домой, чтобы взять кое-какую одежду, но вечеринка-то была запланирована уже сегодня.

- Мы с твоей девушкой не переносим друг друга, - выкрутилась я и направилась в раздевалку.

- Не будет ее, - пробурчал мне вслед Хантер, но я сделала вид, что не услышала.

Глава 10

А в понедельник утром за завтраком Хантер подсел за наш столик. Я поперхнулась кофе, Таматин, который как раз в этот момент нес ко рту ложку с кашей, промахнулся. Лисса же принялась оглядываться, по-видимому, желая проконтролировать, много ли это увидело людей. Подозреваю, увидела большая часть Академии. А тем, кто не пришел на завтрак, расскажут.

Надежда на то, что Хантер скажет пару слов и уйдет, сразу же исчезла, когда парень водрузил на стол свой поднос.

- Ты столиком не ошибся? - прокашлявшись, уточнила я.

- Нет, - односложно ответил Хантер и с невозмутимым видом принялся поглощать свой завтрак. Я некоторое время понаблюдала за парнем: ел он еще больше, чем Таматин, а потом решила не обращать внимания.

За обедом Хантер тоже сел с нами. Мы с друзьями переглянулись, но ничего не сказали. Нравится боевику с отщепенцами сидеть, так почему бы и нет? Зато в тишине наши приемы пищи стали проходить гораздо быстрее.

После обеда я отправилась на занятие с Радагатом. Первая горечь обиды уже прошла, да и за выходные я смирилась с тем, что полностью избавиться от общения с проректором невозможно. Свою роль в этом сыграла и Лисса, которая доказывала, что моя обида ничем не обоснована.

У моей соседки уже состоялся серьезный разговор с проректором водного отделения. Когда Капел Куппель узнал, что разгуливающей ночью по Академии застали знатока его отделения, то пришлось вызывать целителя. Бедный проректор просто не мог в это поверить - студенты водного отделения отчего-то считаются самыми спокойными в Академии.

Не знаю как, но Лисса смогла убедить Капела, что самым подходящим наказанием для нее будет уборка кабинета завхоза. Выходит, что мечта моей соседки исполнилась, и она теперь могла изучать старые книги, не взламывая при этом склад.

Радагат делал вид, что ничего не произошло. Некоторое время я была напряжена, но потом сделала над собой усилие и расслабилась. В конце концов, если проректор никак не выказывает недовольства тем, что я вlepила ему пощечину, то и мне нехорошо демонстрировать обиду. Он-то меня хотя бы не бил.

- Мсье Виррас, - уже в конце занятия я осмелилась обратиться к проректору. - Вы не будете против, если я буду посещать уроки истории?

- А я должен быть против, Тиррос? - Радагат откинулся на спинку стула и посмотрел на меня этими своими равнодушными глазами. - В конце концов, это не я обладаю силами, которыми не умею управлять. Так что только вам решать, чему отдавать приоритет.

- Говорите не против, а сами злитесь, - вздохнула я. - Просто мне бы хотелось получать хоть немного удовольствия от обучения.

- Вы получаете удовольствие от уроков истории? - Радагат едва заметно приподнял брови. - Вам удалось меня удивить, Тиррос.

- Почему?

- Боевики редко уделяют внимание такому предмету. Я потому и решил именно историю заменить нашими занятиями.

- Давайте лучше заменим тренировки с Каракатом, - пробурчала я. - Сил уже никаких не осталось.

- Вы странный боевик, - покачал головой Радагат, но я заметила, что он прячет улыбку. У проректора, по-видимому, было хорошее настроение, и я решила спросить:

- Мсье Виррас, раз уж так получилось, что мне придется задержаться здесь на гораздо больший период, чем я рассчитывала...

- Пока не разрушите Академию, - подсказал проректор.

- Как вариант, - не улыбнулась я. - Может быть, мне нужно сменить факультет?

- Откуда такие фантазии, Тиррос? Если у вас не получается с физическими тренировками, то это просто повод уделить им больше внимания.

Я засомневалась, не зная, стоит ли говорить о том, как я вообще прошла вступительное испытание. В конце концов, проректор-то знает о моей проблеме с силой, так что как раз его я меньше всего и шокирую.

- Дело в том, что, мне кажется, я не совсем боевик.

- Вот как.

- Я не сама прыгнула с башни. Я хотела утихомирить воздух, но, так как силой управлять не умею, меня снесло.

Я помолчала и, видя, что проректор ничего не собирается говорить, добавила:

- И коленки расцарапала.

- Лилиана, - проректор улыбнулся, но я тут же зажмурилась и для верности еще и глаза руками закрыла. - Что с вами?

- Не надо говорить таким добрым тоном, - сказала я, не открывая глаз. - Вы именно так делаете, когда загипнотизировать хотите.

- Да что вы, - не знаю как, но я почувствовала, что Радагат злится и улыбаться точно перестал. - То есть, вы считаете, что если я улыбнулся и назвал вас по имени, то сразу же будет гипноз?

Я как болванчик закивала.

- Я видела, как вы с Лиссой это проделали. И почему я вам рассказала про то, что магией владеть не умею? Явно гипноз.

- То есть, по-вашему, я высокомерный чурбан, который улыбаться умеет только, чтобы в гипноз ввести?!

Вообще было очень неудобно говорить такое о преподавателе, но предположение проректора полностью отражало мои мысли на его счет. Потому я тактично помолчала, а потом спросила:

- Скажите, глаза точно уже можно открывать?

- Не советовал бы, - каменным голосом ответил Радагат. - Идите, Тиррос. О переводе на другой факультет пока и речи быть не может. Вы, несмотря на ваше не владение силой, - большой боевик, чем половина факультета. В те дни, когда у вас есть история, наши занятия перенесем на вечер - отработки у Окань у вас как раз закончились.

Я отняла руки от лица и взглянула на Радагата, но проректор поднялся и отошел к окну, так что рассмотреть удалось только его спину.

- Нет так нет, - пробурчала я и отправилась на тренировку с Каракатом.

***

- Тиррос! - окликнул меня звонкий девичий голосок, когда я, с трудом переставляя ноги, ковыляла после отработки. Сегодня мы закончили немного раньше. Подозреваю, что Каракат спешил на свидание, потому что постоянно смотрел на часы и поправлял свой спортивный костюм. Не знаю, кто обратил внимание на местного изверга, но я от души ему желаю девушки, похожей на мою однокурсницу Адель. Только такая дама сможет вытерпеть и ужасный характер тренера, и его ненормальную любовь к спорту. - А ну стой!

Я даже обернулась - очень интересно было посмотреть, кто это такой наглый. Разумеется, меня догоняла Амалия, которая по совместительству девушка Хантера. Пришлось задержаться, не хватало еще, чтобы эта выскочка решила, что я испугалась.

- Поговорить надо, - заявила Амалия, когда остановилась рядом со мной, поправила волосы и приняла эффектную позу. Я едва ли заметно выровняла спину и немного пригладила воздухом прическу, чтобы не выглядеть на фоне идеальной Амалии совсем уж оборванкой.

- Так говори, - разрешила я, хотя уже догадывалась о чем или, вернее, о ком пойдет речь.

- Почему ты лезешь в наши отношения с Хантером?

Я вздохнула. Так даже не интересно - я легко предугадываю события.

- И как я в них лезу, позволь узнать?

- Мы всего немного поспорили, а ты уже заманила его за ваш столик. Ты считаешь это нормально? У нас отношения!

- Амалия, я с ним даже не общаюсь, - я так устала, что даже сил на эмоции не осталось. - Здороваюсь через раз, а ты меня обвиняешь в чем-то. Если это все твои претензии, то давай разойдемся? Сама занимай место за нашим столом, чтобы твоему парню некуда было сесть, и увидишь, какие мы неприятные собеседники.

- Вот именно этим ты его и привлекаешь, - разозлилась девица. - Бунтарка такая, независимая, на препода напала, а на него внимания не обращаешь! Что ты строишь из себя? Твои голые моментографии на сайте вся Академия видела!

- Я что-то не поняла, в чем ты меня сейчас обвиняешь, Амалия? Мне твоему парню взаимностью ответить, чтобы вы оба от меня отстали?

- Не смей! Я целитель вообще-то. Захочу, прямо сейчас тебе внутреннее кровотечение устрою.

- А я тебе внешнее, - хмуро пообещала я, сгребла блондинку за шиворот и приблизила к ее лицу кулак. - Еще раз ко мне подойдешь, нос разобью, обещаю. Меня Каракат до озверения своими тренировками доводит, терпения мало остается. А со следующего занятия у нас борьба начинается, так что в следующий раз не говорить, а сразу бить буду.

Как я и думала, внутреннее кровотечение мне никто так и не устроил. Амалия возмущенно попищала-попищала в моих руках, но потом пообещала вести себя прилично. Пришлось поверить.

Следующие две недели плыли спокойно. Хантер всячески пытался влиться в наш маленький коллектив, но, как ни странно, ко мне не клеился. Иногда даже становилось чуточку обидно. И если Лисса поддерживала мое отношение к Хантеру и игнорировала все его вопросы, то предатель Таматин с Дангваром довольно дружески общался. На свой лад, конечно, но сам факт! С Амалией у Хантера как-то не клеилось - мы замечали, что они ругаются в коридорах, но влезть не собирались.

Закончилась отработка Лиссы, но она все ходила к завхозу и помогала тому разбирать склад. В благодарность Окань даже подарил ей ту самую книгу, ради которой, по легенде, мы проникли на склад. Я попыталась было напомнить, что тоже провела на этом самом складе множество отвратительнейших минут и заслуживаю подарка, но завхоз не оценил. Странный мужичонка так и не смог меня простить за визит в его кабинет в пижамах.

Таматин съехал наконец в свою законную комнату. Его сосед был очень против, и потому в принятии правильного решения парню пришлось помочь. Для этого я даже немного поучаствовала в изготовлении Таматином зелий, а после изготовленный совместно с гением элексир добавила в пирожки из столовой. Как я и думала, голодный студент от пирожков не отказался, а манипулировать было гораздо легче, когда он подошел к зеркалу и заметил, что лицо стало ровного зеленого цвета. Правда, Таматин был очень возмущен, что его исключительный талант приходится растрчивать на банальные вещи, как то: окрашивание чьих-то лиц в зеленый цвет и обратно, но раз гений не согласился спать в коридоре, ему пришлось идти на уступки.

Итак, плавно я подошла к главному событию месяца - получению стипендии. Наверное, из-за долгого ожидания, мне казалось, что все это будет происходить торжественно, а выдача денег вообще под роспись. Но нет, просто в первый же день октября в конце первого урока на столы плюхнулись мешочки с деньгами. У каждого был свой размер мешочка в зависимости от того, сколько денег туда должно вместиться. Как ни странно, но мой оказался не таким уж и маленьким. Во всяком случае, сильно от остальных не отличался. Я пересчитала: сумма стипендии была 2500 квилей. Не то чтобы так уж и много, но если занять денег, то мне хватит, чтобы снять ненавистную мантию.

От счастья я чуть не станцевала прямо в классе.

- Тиррос, - окликнул меня боевик-водник с первого курса. На занятиях факультета он сидел недалеко от меня. - Не хочешь сходить куда-нибудь вечером?

Мои глаза заметно округлились: не сразу я поняла, что парень все-таки обращается ко мне, а потом судорожно принялась вспоминать, как же его зовут.

- Э-э-э, Игел, кажется?

Парень обрадованно кивнул.

- А куда именно ты предлагаешь мне пойти? В столовую или в столовую? Или, может быть, в столовую?

- Так на выходных после стипендии отпускают в город, - обиженно пояснил Игел. - В кафешку

сходим, я тебе мороженое куплю.

- В кафешку, - повторила я. Способы ухаживания местного населения меня все больше и больше вгоняли в тоску. То Хантер со своими предложениями, то теперь вот Игел с мороженкой. Хоть курсы по общению с девушками открывай, честное слово. - Прости, но у меня уже есть планы на выходные.

- Какие? - не уступал парень.

- Важные! - рявкнула я, сгребла со стола свой мешочек и отправилась искать Лиссу и Таматина. Следовало обсудить, какую сумму они смогут мне одолжить.

На следующий день, в субботу, в город нам все-таки пришлось отправиться. Лисса собиралась отправить деньги родителям, а сделать это возможно только из банка. Потому мы посоветовались и голосованием нашего маленького совета решили, что нужно прогуляться в город. К тому же мы там еще ни разу не были, а следовало изучить новые места.

- И как мы туда будем добираться? - спросила я, когда, покинув Академию, мы отправились не к воротам, а на полигон. Здание Академии окружали высоченные горы, и я очень сомневалась, что среди них возможно наличие хоть какого-то приличного городка. Лисса уставилась на Таматина, а наш гений подчеркнуто громко вздохнул.

- Девушки, вы меня поражаете. Как можно не знать об этом? В выходной на полигоне боевиков открывают портал, который нас прямо в город перенесет. Вернуться в Академию нужно не позднее семи часов. Иначе портал закроется, и мы останемся в городе.

- А где мы будем жить неделю? - испугалась Лисса.

- Я думаю, что нас найдут, - засомневался Таматин. - Но наказание будет похлеще вашей отработки на складе.

- Вот скажи мне, - я шутливо ткнула Таматина в бок кулаком, чтобы не расслаблялся. - Ты же ни с кем, кроме нас, не общаешься. Откуда ты всегда все знаешь?

- Станный вопрос, - обиделся парень. - У меня куча друзей, не считая вас.

- Например, - заинтересовалась и Лисса. - Хантера не считаем - он сегодня с нами, а завтра к своей лахудре белобрысой вернется.

- Лисса! - ахнула я. - Не ожидала, что от тебя такое услышу!

- Так это я твои слова и повторяю - ты на меня оказываешь плохое влияние. Так что, Таматин?

- Хантер сказал, - обиделся Таматин, а я насторожилась.

- А ты ему говорил, что мы пойдем в город?

- Ну конечно. Мы договорились встретиться перед отправлением обратно.

Мы с Лиссой красноречиво переглянулись и решили, что в Академию возвращаться будем самостоятельно.

Город Зангирад мне понравился: множество маленьких одноэтажных и двухэтажных домиков, плотная застройка и очень много цветов. Люди не спешили, ходили под ручку и со всеми подолгу раскланивались. Изредка проезжал маленький чистый мобилус, который каждый час делал круг по всему городу, а вот омнибили были редкостью. Я встретила только пару, и то модели были устаревшие.

Портал перенес нас на центральную площадь, от которой в разные стороны звездой расходились небольшие улочки, мощенные камнем. На них как раз и располагались магазинчики, уютные кафе и все крупные общественные места. Я так поняла, что центр города одновременно являлся и культурной его частью.

Женская шмотническая сущность просто вынуждала меня и Лиссу отправиться за покупками, но ограниченный бюджет заставил отправиться в банк. Чтобы его найти, мы обратились к прохожим, и приятного вида дамочка очень долго нам объясняла, куда идти. Причем банк находился на соседней улице, но нам было очень неудобно перебивать словоохотливую женщину. В такой момент мы пожалели, что с нами не было Таматина, он обрадовался бы лишнему слушателю. Но над гением не было такого острого гнета финансовых проблем, как над нами, так что он отправился за какими-то ингредиентами для новых опытов.

Банк мы посетили, и Лисса отправила родителям деньги. Теперь можно было прогуляться по

улицам и поглазеть на витрины магазинов. Мы стояли на ступеньках банка и спорили: стоит ли купить мороженое и гулять с удовольствием или все оставшиеся у Лиссы деньги вложить в мое избавление от мантии, как вдруг:

- Лялечка, моя дорогая, как я рада тебя видеть!

- Лиззи?! - изумилась я и чуть не выронила мешочек с деньгами, которые мы пересчитывали. - Что ты здесь делаешь?

Лиззи, одетая в изумительный полубубок из белой рыси, выплыла из черного неприметного омнибиля. За ней как хвостик семенила и помощница Ольги, оглядываясь по сторонам и прижимая к себе папку с документами. Парня, который был с ними в ресторане, где-то потеряли. Впрочем, не исключаю, что он был за рулем - сама Лиззи не могла ездить даже на велосипеде.

- Ахахах, глупенькая, - отмахнулась девушка. - Здесь очень живописно, мы приехали на моментосессию. А что здесь делаешь ты? Да еще в таком виде?

Лиззи подчеркнуто жалостливо оглядела меня с ног до головы.

- Я даже не узнала тебя вначале. Что за ужасная мешковина на тебе, Ляля?

Следует заметить: сама Лиззи выглядела великолепно. Даже здесь, в провинции, недалеко от гор, она вырядилась в блестящее мини-платье, сооруженная на голове прическа не шевелилась даже от порывов ветра, а макияж - сама безупречность. Я тоже готовилась к выходу: лицу и волосам уделила внимание, но до Лиззи мне было далеко. К тому же студенческая мантия смотрелась бы мерзко даже на богине.

- Это мантия, - сухо пояснила я. - Я учусь в Академии.

- Вот как, - застрекотала Лиззи. - А это твоя однокамерница, ой, сокурсница? Как мило. Прости, но, увидев вас на пороге этого заведения с деньгами в руках, я решила, что тебя выгнали из дома, и теперь ты побираешься. Глупость какая, правда?

Лисса поперхнулась, а я испытала острое желание залепить Лиззи этим самым мешочком денег по лицу.

- Действительно, глупость, - я улыбнулась, скрывая свои истинные чувства. - Но ты не переживай, я привыкла, что умных мыслей у тебя не бывает.

Лиззи заливисто расхохоталась, а Ольги бросила на меня злой взгляд.

- Что же мы тут стоим, - хитро взглянула на меня заклятая подруга. - Предлагаю посидеть в ресторане: расскажешь, что случилось с той Лялечкой, которую я так хорошо знала и которая никогда не вышла бы из дома, одетой в... это.

- Мы спешим, - хмуро ответила я.

- Всего лишь кофе. А твоя подруга может идти, куда ей там надо так срочно? Даже боюсь представить!

- Даже не пытайся, - в тон ответила я и взяла Лиссу за руку, чтобы та не вздумала уйти. - Хоть для тебя это и дико, но у людей бывают дела.

- Ну прости-прости, - Лиззи схватила меня за рукав и потянула за собой. - Вы безусловно заняты, но я так скучала! Давайте выпьем кофе все вместе.

Отбиваться от Лиззи перед всем городом было неудобно, так что, переглянувшись с Лиссой, мы решили все-таки задержаться и пообщаться с моей «подругой».

Огромный помпезный ресторан с противными приглаженными лакеями на входе оказался соседом банка. Странно, что Лиззи заранее знала, где что находится, но, возможно, она уже давно в этом городе, а уточнять я и не подумала.

На входе нас встретила высокомерная женщина-администратор, которая смерила нас с Лиссой презрительными взглядами, но зайти все же разрешила. Если бы меня при Лиззи остановили на входе, то я бы разрушила весь ресторан. А что, мне не привыкать. Гостей в таком пышном заведении не было от слова совсем, и нас посадили за центральный стол, с трех сторон огороженный тяжелыми шторами.

- Деревня, - презрительно фыркнула Лиззи, осматриваясь по сторонам. Интерьер и впрямь был слишком уж вычурный: стены обиты синим бархатом, большое обилие позолоты и шторы-шторы-шторы. Выглядело все дорого-богато, но в столице сейчас в моде умеренность и светлые тона, так

что комментарий Лиззи мне был понятен.

Открывать меню я и не стала, отлично понимая, какие там цены. Мы с Лиссой сели рядом, а Лиззи с Ольги напротив.

- Нам самое лучшее шампанское в вашей дыре, - махнула Лиззи официанту. - Мы с моей лучшей подругой отметим встречу. И сырную тарелку. Только сыр нормальный, а не то, что вы там обычно едите.

Я презрительно закатила глаза.

- Ты не хочешь познакомить меня с твоей знакомой? - присутствие Лиссы наконец официально признали. А я устыдилась, что не подумала об этом раньше.

- Это моя подруга Талисса. А это... моя одноклассница Лизавета.

Лисса едва разжала губы. Чувствовалось, что она находится не в своей тарелке. Но это относилось не только к ней - подруга-то хоть в одежде нормальной вышла в свет, а я так и пришла в ресторан в мантии.

- Приятно познакомиться.

- Мне тоже, - по голосу было понятно, что Лиззи все равно.

- Как ты себя чувствуешь, Лиззи?

- Отлично. По мне разве не видно?

- Мисс Контас лежала в больнице, - с придыханием поведала мне Ольги. Я перевела на нее раздраженный взгляд. - Вы нанесли ей очень серьезные травмы, но семья Контас не имеет к вам претензий.

Лисса изумленно на меня взглянула, но я едва заметно отрицательно покачала головой.

- Мне известно, какие травмы я нанесла, - я презрительно фыркнула. - Еще в полицейском участке рассказали. Так что не надо мне рассказывать об их серьезности.

Подошел официант, я подождала, пока он нальет в наши бокалы шампанское и отойдет, и только потом закончила:

- К тому же, думаю, что отец выплатил неустойку.

- Мне хотелось бы, чтобы ты извинилась, - вдруг серьезно сказала Лиззи. А я вскипела.

- Ты предлагаешь мне извиниться? Это же ты на меня напала!

- Но пострадала-то я!

- Мы не одни, девушки, - напомнила Ольги и показала глазами на Лиссу. Лиззи тут же вернула на лицо свою безмятежную улыбочку.

- Согласна, Ляля. Что мы все о прошлом. Давай я расскажу тебе о своей победе в конкурсе Паннекса.

Я чуть зубами не заскрежетала от злости.

- Ты представляешь, в первом туре я лидировала с отрывом 1000 голосов!

- Разумеется, я же сняла свою кандидатуру...

На мой выпад Лиззи не обратила никакого внимания.

- Жюри единогласно выбрали мою моментографию! И я мало того, что буду красоваться на обложке одного из выпусков, так еще и заключила с Паннексом контракт на целый год! Ольги с Лукасом теперь работают над тем, чтобы меня пригласили на подиум. Ты понимаешь, исполняется наша мечта, Ляля! Помнишь, мы в детстве мечтали?

Вот именно, мечтали обе, а сбылось только у ненавистой Лиззи. Появилось стойкое и непреодолимое желание заплакать, а еще закатить истерику. Я схватила бокал и залпом выпила шампанское. Немного полегчало.

- Это ты меня так поздравила? - звонко рассмеялась Лиззи, но глаза у нее были злые. Свой бокал она вертела в руках, но отпивать не планировала. У меня же в голове зашумело.

- Именно. Поздравили, давай теперь прощаться.

Я привстала, но голова у меня очень сильно кружилась, да еще и Лиззи перегнулась через стол и схватила меня за руку. Я присела, не понимая, что со мной происходит. Лисса испуганно на меня посматривала.

- А у тебя как дела?

- Великолепно, - я хмыкнула. - По мне разве не видно?

- Видно, что отец тебя лишил денег, - жестко сказала Лиззи. - И без них ты совершенно ничего не стоишь.

Я почувствовала, что меня захлестывает сила, и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

- А с чего ты взяла, что у Ляли нет денег, - подала голос Лисса. Я от неожиданности даже глаза открыла.

- Хочешь сказать, есть? - хмыкнула Лиззи. - То-то вы мелочь считаете и ходите как оборванки.

Сила опять начала шуметь, и я приподнялась с места.

- Лиззи, закрой рот.

- А то что? - Лиззи не смеялась, но глаза ее горели торжеством. Она даже подалась ко мне навстречу. - Заставишь меня надеть на себя такое же убожество?

- А то парик придется покупать, - пообещала я.

- Мы уходим, - Лисса встала и потянула меня за руку. Глаза мне заволкло туманом так же, как было в ситуации, в которой Лиззи лишилась части своей прически.

- Ну конечно, - хмыкнула Лиззи. - Выпили нахалюву, а теперь в кусты. Платить за шампанское кто будет?

- Мы заплатим! - рявкнула робкая Лисса. - Убирайтесь.

Я не помню, как Лиззи ушла. Не помню, что делала Лисса, что говорила мне. Очнулась я уже в туалете ресторана, когда подруга умывала меня, размазывая по лицу косметику.

- Прекрати, - я отвела ее руку и начала умываться самостоятельно. - Что происходит?

- Я не знаю, - Лисса утирала слезы. - Ты себя странно вела: качалась как пьяная, на мои слова почти не реагировала, зато в зале похолодало и ветер поднялся. Я еле тебя в туалет смогла отвести.

- Что произошло? Не могла же я так напиться с одного бокала.

- Мне кажется, что тебя опоили. Эта женщина, которая твою подругу сопровождала... Она очень обрадовалась, когда ты бокал взяла в руки. А уж когда выпила...

- Разберемся, - я чувствовала себя так, будто на мне дрова возили, да еще и голова не переставала кружиться. Стало легче, чем за столом, но самочувствие все равно было ужасное. - И долго мы тут?

- Уже минут двадцать. Надо возвращаться, а то подумают, что мы по счету платить не хотим.

Вспомнив про счет, я застонала и уперлась руками в раковину, чтобы не упасть.

- Почему мы платить-то должны?

Вопрос был риторическим. Мы вернулись в зал и попросили нас рассчитать. Когда я увидела стоимость шампанского, мне захотелось опять впасть в забытие: сумма ровно в три раза превышала количество денег, которые у нас имелись.

- Вот и поели мороженого, - расстроилась Лисса.

Глава 11

Администратор отказывалась оформлять рассрочку платежа по счету. Мы очень долго пытались ее уговорить, но без толку. Нам предложили помыть посуду и полы после закрытия ресторана, но проблема заключалась в том, что тогда мы не успели бы вернуться в Академию. А мытье предполагалось и завтра, и послезавтра... Лисса уже не скрываясь плакала, когда меня наконец осенило.

- Лисса, иди ищи Таматина.

- Зачем? - Лисса даже всхлипывать перестала.

- Он собирался встретиться с Хантером перед отправлением. Уже шесть часов, карауль их у портала. У члена императорской семьи явно хватит денег заплатить за наше шампанское.

- Сбежать надумали? - хмуро спросила администратор. - Думаете я поверю, что вы вернетесь?

- Пила шампанское я? Я остаюсь. Уйдет только моя подруга - найдет нашего друга.

Администратор согласилась после того, как мы в качестве аванса отдали все имеющиеся у нас деньги. И только тогда Лисса отправилась на поиски непризнанного гения.

В ожидании освобождения я прогуливалась по залу, делая вид, что рассматриваю картины. Сама же размышляла. Появление Лиззи в этом городе очень смущало. Слишком удален от столицы, слишком уж мал для ее запросов, сходных с императорскими. Пейзажи? Насчет пейзажей не уверена: все-таки я их не видела, мне и академических за этот месяц за глаза. Но неужели нельзя было отыскать что-то поближе к столице? Если я все-таки права, то зачем Контас следить за мной? Из вредности? А что, решила отомстить за случайное облысение и подсыпала что-то в шампанское, чтобы я опозорилась. Но тогда почему рядом не было моментографов? Или были, но из-за того, что я была не одна, Лиззи не стала светиться? Вопросов было больше, чем ответов, и моя и так пострадавшая голова ныла и кружилась, требуя, чтобы ее хозяйка наконец успокоилась и отдохнула. Пришлось выбросить все мысли из головы, сделав себе мысленную заметку при случае узнать, действительно ли Паннекс организовал приезд Лиззи в Зангирад.

Я едва успела успокоиться и присесть за столик, как вдруг услышала, что в зал кто-то вошел. Так как сидела задом к входу, поспешила развернуться, уверенная, что пришли мои спасители. Но нет. Лисса и Хантер на помощь не спешили, зато в зал вошел проректор отделения воздуха Радагат Виррас. Выглядел он великолепно. Черную мантию, которая делала его старше, бледнее, и... изможденнее что ли, он снял, и теперь щеголял в темно-зеленой рубашке и светлых брюках, что необычайно ему как блондину шло. А какой у нашего проректора оказался размах плеч... Мне бы еще ночью в кабинете его разглядеть, но я тогда больше пол от стыда изучала. В общем, я рассматривала проректора, приоткрыв рот, и не сразу заметила висящую на нем мадам. Когда заметила, придирчиво рассмотрела и осталась недовольна. Нет, не ее внешним видом - дамочка была более чем хороша: платье в пол силуэта рыбки с глубоким декольте и открытой спиной подчеркивало идеальные округлые формы и тонкую талию, а его бежево-бронзовый цвет идеально смотрелся с загаром. Платье, на мой взгляд, было вычурно для такого места, но зато смотрелось эффектно. Да и понятно, что девушка не покрасоваться в нем вышла, а спутника своего соблазнить. На это же и ее макияж указывал, в котором сочные яркие губы я рассмотрела с двадцати шагов.

Посмотрела я на эту девушку, вспомнила, как выгляжу, и отвернулась. Сажу за столом с недопитым шампанским, которое не в состоянии оплатить, в старой мантии, которую не могу снять, и с остатками макияжа на лице, потому что Лисса меня умыть пыталась. Красотка, что уж тут. Как раз мне и критиковать вычурность платья девушки.

Боковым зрением я видела, что парочка проплыла мимо и спряталась в одну из ниш, которую мне было не видно из-за штор. Оказалось, что у дамочки еще и шлейф на платье имелся. Все-таки, не удержавшись, я тихо фыркнула.

- Студентка Тиррос, - раздался над моей головой голос проректора. Я от неожиданности подскочила и ойкнула. - Добрый день.

- Добрый день, - я кивала ровно до того момента, как Радагат не обогнул меня и не оказался в зоне видимости.

- Приятно, что вы даже в выходной день соблюдаете правила Академии и не снимаете мантию.

Я еле удержала на лице милую улыбку.

- А мне-то как приятно. Родное учебное заведение, как-никак.

- Да уж, - проректор опустил взгляд на шампанское. - Отмечаете получение стипендии?

Издевается он что ли? Моей стипендией даже половину этой бутылки не оплатить. Но вслух.

- Да, отмечаю.

- Почему в одиночестве? Где студент Кряхс?

Я чуть было не ляпнула «при чем тут он», как вспомнила, что мы вообще-то пара. Смотреть на проректора не в условиях Академии было почему-то неудобно: взгляд тут же отмечал и ширину плеч, и закатанные рукава рубашки, и легкую небритость, которая очень уж мужчине шла. Разозлившись на себя за такие мысли, я опустила взгляд вниз и нехотя пробурчала:

- Ненадолго отошел. Жду его и... наших друзей.

- Как вам город? Понравился?

Я односложно кивнула, не поднимая взгляда, но внезапно Радагат схватил меня за подбородок и приподнял лицо вверх, поворачивая к свету.

- Что вы делаете, - заверещала я.

- Сколько вы выпили, Лилиана? - рявкнул вдруг проректор, а я замотала головой, пытаюсь вырваться. - Что с вашими зрачками?!

- А что с ними? - я судорожно вспоминала: отражалось ли что-то странное в зеркале. Да вроде нет. Страшное было. Я, например. А вот странного не было.

- Вы сколько выпили? Мне у официанта спросить?

- Бокал, один бокал!

Я даже подняла вверх бокал, демонстрируя, что говорю правду, но проректор не поверил. Наклонился вниз, рассматривая мои глаза, а я так испугалась, что даже дыхание затаила. Что за день-то такой ужасный? Видеть так близко мсье Вирраса я уж точно не планировала.

- Приветствую, - вновь раздался за мной знакомый голос. Проректор отпустил меня и выровнялся. Я потеряла подбородок и опять уставилась в стол - не знаю, что там с моими глазами, но рассматривать их не надо.

- Добрый день, Дангвар, - сухо, и я бы даже сказала недовольно, поздоровался Радагат. - Вы тоже отмечаете?

- Отмечаем? - Хантер стоял сзади меня, положив обе руки на спинку кресла. - Нет, вырвались с моей девушкой провести вместе вечер. Романтический.

Я поперхнулась и медленно подняла испуганный взгляд на проректора. Лицо его было непроницаемо, но я уже догадывалась, о чем думает руководитель воздушного отделения. Как минимум о том, что его студентка ведет беспорядочные половые связи и в большом количестве употребляет спиртное, а может быть, и чего похуже. Как бы ко мне еще с обыском не пришли.

- Вот как, - Радагат смотрел прямо на меня, и клянусь, еле сдерживался, чтобы не засмеяться. Во всяком случае, в светлых глазах искрилось что-то такое нетипичное для замороженного проректора. А я почувствовала, как у меня начинают алеть уши. - Ну что ж, не буду вам мешать. Вот только, Дангвар...

- Да, мсье Виррас.

- Вы же понимаете, что не следует спаивать студентов моего отделения?

Хантер заверил проректора, что даже не собирался этого делать. Проректор, естественно, не поверил, но удалился за свой столик. Нам опять принесли счет, Дангвар внес оставшуюся сумму, и меня наконец-то выпустили на свободу.

- Романтический вечер? - возмутилась я, когда мы покинули ресторан. - Ничего другого не мог придумать?

- Я просто предвосхитил события, - хмыкнул парень. - У нас же он все равно будет, так заранее похвастался. Пойдем скорее, скоро портал закроют.

Я принялась активнее шевелить ногами, но недовольно бурчать не перестала.

- Кто тебе сказал, что он будет? Я против.
- Будет-будет, только давай не в этом месте, меня от такого обилия золота в интерьере воротит.
- А где? – заинтересовалась я. Не то чтобы я действительно собиралась на свидание с Хантером, но он все-таки меня выручил, да и интересно ведь!
- У-у-у, рассказывать не интересно, – Хантер хитро взглянул на меня. – Давай я тебе лучше покажу.
- Даже боюсь представить, что ты там собрался показывать, – фыркнула я.
- Это значит «согласна»?

Мы как раз достигли портала. Темнело рано, и яркая световая арка на площади была заметна издали. Вокруг нее совсем уже не было студентов, по-видимому, все, кто хотел, уже вернулись в Академию, остались только мы с Хантером. Я улыбнулась в ответ на вопрос парня и шагнула в портал.

***

Уже в комнате Лисса рассказала о том, как поймала Хантера возле портала и объяснила, что я сижу в ресторане и мне нужно помочь заплатить по счету. К чести Хантера, он сразу же отправился в ресторан, только Лиссе сказал вернуться в Академию, чтобы не опоздала. По-видимому, парень считал, что могут возникнуть какие-то проблемы со счетом, и мы не успеем оказаться на площади вовремя. Я же в свою очередь рассказала о встрече с проректором, и новость о том, что неживой Радагат встречается с какой-то девичьей, перевесила в нашем личном рейтинге даже тот факт, что меня отравили. Мы с Лиссой не могли взять в толк, что же на самом деле произошло в ресторане. В конце концов пришли к тому, что я просто приболела и надо бы мне обратиться к целителям, а вина Лиззи состоит только в том, что она жуткая дрянь.

Проблема состояла только в том, что денег в нашей комнате теперь опять не было, а мантия все еще с меня добровольно не снималась.

- Надо искать работу, – хмуро сказала я. – Только я ничего не умею.
- Официантом можно поработать. В том же ресторане, в котором мы чуть на проживание не остались, – Лисса взглянула на мое озверевшее лицо и поспешила исправиться: – Или зайти в другие кафе и поспрашивать.
- Очень хороший совет, – съязвила я. – Только вот в город нам можно выбираться по выходным и строго до семи часов вечера. Кому такой работник нужен будет?
- Верно, – пригорюнилась соседка, и мы принялись дальше ломать голову над способами подзаработать.

Наутро головокружение совсем уже прошло, осталось только отвратительное настроение. Поэтому за завтраком, в то время как Лисса, Таматин и Хантер что-то бурно обсуждали, я лениво ковыряла кашу и молчала. Лисса теперь примкнула к нашему гению в вопросе дружбы с Дангваром. Еще бы, так выручил нас вчера.

Следствием того, что за столом уже стало оживленнее, чем раньше, к нам вдруг присоединились два парня, которых Дангвар представил своими друзьями: Олеф и Эдит. Олеф был смуглый, небольшого роста, но с очень развитой мускулатурой, как будто тело его росло только вширь, а парень тренировками просто придавал необходимые формы. Эдит же оказался высоким, худощавым, с рыжими волосами, торчащими непослушным ежиком, и ямочками на щеках.

- А мы все думали, когда уже можно будет с вами сесть, – поведаль Эдит, когда все познакомились. Парень выглядел очень жизнерадостным, милым и, вообще, при взгляде на него хотелось улыбнуться. – А Хантер все говорит: подождите, не пугайте людей.

Я даже поперхнулась. На мой взгляд, это нашей компанией людей пугать можно: Таматин только про себя разговаривать может, я мантию снять не могу и периодически на людей бросаюсь. Самая нормальная Лисса, но под нашим влиянием она тоже начала приобретать какие-то шизоидные черты.

- Он нас стесняется, – басом добавил Олеф. Разговаривал он неспешно и лениво, выпуская слова с паузами.
- Еще бы не стесняться, – фыркнул Хантер. – Из-за вас в том году мы половину лабораторного корпуса спалили.

А я вспомнила, что уже слышала что-то подобное на приветственной речи проректора огненного

отделения.

- Так это вы были?

- Это был Хантер, - рассмеялся Эдит. - И не верь, когда он говорит обратное. Мы тушить помогали.

- Расскажите, - загорелась я, но прозвенел звонок, возвещающий, что начинаются занятия. Пришлось разделить и бежать в кабинеты, но Эдит пообещал, что позже я услышу все подробности.

Уже покидая столовую, я вдруг обернулась и заметила, с какой ненавистью смотрит мне вслед Амалия.

***

Изучать названия и свойства растений мне не нравилось. Не нравилось настолько, что я даже конспект писала через слово, периодически подглядывая у Таматина, а к середине занятия по ботанике и вовсе положила ручку и вытянула вперед ноги. Такими темпами я скоро перестану настолько уж сильно ненавидеть физические тренировки и превращусь в копию Адель.

Преподаватель ботаники, пухлощекая и миловидная Миранда Окополус, самозабвенно вещала что-то, демонстрируя нам ростки какого-то растения. Я пыталась ее слушать первые пять минут урока, а теперь лениво смотрела по сторонам и думала о том, где бы заработать денег. Бояться того, что меня накажут, смысла не было, так как Миранда не видела ничего дальше метра и не слышала ничего в радиусе больше полутора. Говорили, что это последствие долгой работы с пылью дико ядовитого растения, которое имело труднопроизносимое официальное название, а в народе именовалось Колючка злопупырчатая. Не знаю, правда ли, но вот приверженность преподавателя к работе с растениями привела к тому, что на ее занятиях было чуть тише, чем на рынке.

- Ты почему вертишься? - наконец и Таматин заметил, что мне скучно. - Сейчас очень важная тема! И если ты ее не выучишь, не сдашь экзамен.

- Тему я записала, - я сверилась с тетрадью. - Способы разведения, прополки, полива, осмотра, лечения и использования... а, нет, не записала.

- Venomous vorax interfectorum, - важно продиктовал мне гений, а я кивнула, так ничего и не поняв. - Это же самое важное растение! С помощью него можно кучу ядов приготовить.

Я с сомнением покосилась на Крякса.

- Таматин, ты, может, и забыл, но вообще-то это я боевик. Знатоку не идет быть таким кровожадным.

- И противоядий, - не уступил парень и опять с обожанием уставился на Миранду.

- Э-э-э, Таматин, ты же все знаешь, - решила я подлизаться к гению. Гений важно кивнул и даже снизошел к тому, чтобы повернуться ко мне вполоборота, показывая, что внимательно слушает. - Ты не знаешь, где можно денег заработать в Академии?

На положительный ответ я не надеялась: Таматин серьезно считает, что работа - это выше его достоинства. Он призван в этот мир учить и творить. Все это мы не раз с Лиссой слышали и могли уже воспроизвести дословно, текст у Крякса не менялся. Даже более того, наш гений даже во сне умудрялся его проговаривать.

- Знаю, - неожиданно ответил Таматин. Я даже рот приоткрыла от удивления. Продолжения не последовало, и я решила уточнить.

- И где же?

- На соревнованиях.

- По ботанике?

- Почему по ботанике? Нет, к сожалению, до такого уровня развития Академия не дошла, хотя... - Таматина задумался. - Стоит предложить нашему декану нормальный вариант поощрения студентов. А что? Внутриакадемическая олимпиада по ботанике. Победителю - лекция от самого Таматина Крякса. Хотя стоп. Победителем же буду я. Тогда победителю - практика в королевском дендрариуме.

- На каких соревнованиях?! - не стерпев, рявкнула я так, что на секунду в кабинете возникла тишина, нарушаемая лишь монотонным рассказом преподавателя.

- Чего ты кричишь, - поморщился Таматин. - Ежегодные соревнования по силовому ориентированию. Начинаются в конце ноября, и игры продолжаются до весны. В мае финал.

- А как можно денег заработать? - не понимала я.

- За каждую выигранную игру призовой фонд, - гений задумался. - Нелегальный: ставки делают, взносы. Не знаю, как это работает, но слышал, что суммы доходят до 20 000 квилей. Но мне кажется, что это неправда. Кому интересно смотреть, как кучка недоучек шныряет по стадиону?

- 20 000! - задумалась я. Действительно, мало похоже на правду, скорее такая сумма выплачивается за победу в финале, но стоит все-таки узнать, что это вообще за соревнования такие.

Как назло в этот день Хантер с друзьями за обедом отсутствовали, а к кому бы я еще могла обратиться с вопросом о соревнованиях, неизвестно. Как было неизвестно, будет ли компания Хантера еще с нами общаться, мало ли, вдруг уже со своей Амалией помирился и сбежал. Пришлось искать Дангвара самостоятельно. Нашелся он быстро - боевики в свободное время предпочитали посещать спортзал. Все-таки я какой-то неправильный боевик, потому что мне вполне хватало официальных тренировок с Каракатом, и место с железками я посетила в первый раз за время обучения в Академии.

Хотелось бы сказать, что, когда я пересекала зал, полный железок и полуголых боевиков, на меня смотрели как на жемчужину, свистели вслед, и вообще, всячески демонстрировали, что я великолепная красавица. Я бы, конечно, задирала нос, морщилась и всячески демонстрировала, что не нужны мне такие сомнительные знаки внимания, вот только их не было. Были недоуменные взгляды, перешептывания и смешки, что показалось очень странным.

В углу зала на высокой перекладине почти без усилия подтягивался Хантер. Большая часть боевиков тренировались в шортах и майках, и только Дангвар позволил себе надеть штаны, но не футболку. Он висел на перекладине спиной ко всему миру, и я чуть не задохнулась, когда эту самую спину рассмотрела. Бугры мышц, перекатывающиеся при каждом движении, идеально ровная спина, мощная шея. Я и раньше видела полуголых мужчин: не в своей постели, разумеется, а в журналах, на презентациях одежды, но они все были женственные, миловидные. А парень напротив... Я полюбовалась спиной Хантера с минуту и только решила его окликнуть, как вдруг вперед вышла Амалия. Блондинка, по-видимому, тоже пришла на тренировку: короткие шорты, больше подходящие на нижнее белье, маечка, открывающая идеальный пресс, и перчатки с обрезанными пальцами. Да я к завхозу ночью в более приличном виде приходила. Неудивительно, что она не столько тренируется, сколько перед Хантером вертится, вроде как ему помогая.

Амалия легко потянулась, демонстрируя идеальные формы, а я, вспомнив во что одета, поморщилась. Можно подумать, я сюда соблазнять кого-то пришла. Мне просто нужна информация.

- Эй, Ляля, - помахал мне Эдит. Он занимался с гантелями и махал как раз ими. - Я здесь, привет.

- Ляля?! - Хантер решил обернуться через плечо и чуть не упал. Я подождала, пока он станет на ноги, и окажется передо мной. Плохая идея - спереди Дангвар выглядел еще восхитительней. Я даже начала понимать мужчин, которых так привлекает женская грудь. В грудные мышцы Хантера, так же как и в идеальный пресс с кубиками хотелось хотя бы пальчиком потыкать, чтобы понять, настоящие или нет.

- Привет, - я нахмурилась, чтобы моя растерянность была не так заметна. - Я на секунду.

- Решила наконец собой заняться? - пропела Амалия и, подплыв к Хантеру, облокотилась на его плечо. Весь вид ее демонстрировал: он мой. Но Дангвар сердито дернул плечом и отстранился. Я хмыкнула, не сдержав злорадства.

- Я собой занята постоянно, не переживай. Хантер, я поговорить хотела.

- Говори, - кивнул парень, затем кое-что вспомнил и обернулся на блондинку, которая отходить не спешила. - Амалия, я сам вполне способен подсчитать, сколько раз подтянулся, так что можешь идти. Ты же вроде приседать собиралась.

- Я думала, что только боевики здесь тренируются, - я задумчивым взглядом проводила Амалию.

- Никому не запрещено, - пожал плечами Хантер, но я заметила, что он немного волнуется. - Что ты хотела?

- Может быть, ты сначала оденешься? - я вздохнула и опять нахмурилась, а то что-то мне подсказывало, что взгляд основательно такой поглупевший.

- А что такое? - Хантер расплылся в улыбке, а мне отчаянно захотелось его треснуть. - Смущает что-то?

- Смущает, - рявкнула я.

- Жаль. А вот я был бы совсем не против, если бы ты разделась.

Я несколько раз открыла и закрыла рот, не зная, что сказать. Идея прийти в спортзал уже не казалась мне настолько хорошей, более того, я начала злиться на себя, на Хантера, на Амалию, которая выглядывала из-за угла. Можно было просто подойти к Дангвару или Эдиту на следующей перемене, но нет, мне приспичило узнать все немедленно.

- Вы чего на обед не пришли? - хмуро спросила я. Точно все беды как раз из-за этого.

- Да просто с парнями решили позаниматься. Ты соскучилась?

- С чего бы это, - фыркнула я. - Мне Таматин сказал, что есть какие-то соревнования по силовому ориентированию, хотела тебя расспросить поподробнее.

Хантер растерянно провел ладонью по волосам, из-за чего они встали коротким ежиком.

- Да я даже не знаю, что сказать. Есть такие соревнования: команды соревнуются в том, кто быстрее захватит точку. Пользуются не только магией, но и физической силой. Дерутся бывают.

- А призовой фонд какой? - я чуть не подпрыгивала от нетерпения.

- Ну, официальный - никакой. На интерес играют. А неофициальный зависит от того, какие ставки на победителя. Команде процент отчисляется.

- А в среднем?

- 4000 - 5000, точно я даже не знаю.

- Подходит, - обрадовалась я. - То есть просто нужно просто добраться до точки?

- Ну да, - Хантер с подозрением на меня уставился. - Ты участвовать собралась что ли?

- Нет-нет, а какое количество участников в команде?

- Ляля! - Дангвар нахмурился. - Мне не нравятся твои вопросы. Тебе деньги нужны?

- Деньги всем нужны, - хихикнула я, но как-то неуверенно.

- Это из-за мантии? Так я могу помочь.

Прозвучал первый звонок, возвещающий, что начинается занятие. Хантер инстинктивно было дернулся в душевую, но остался стоять на месте. Я равнодушно пожала плечами.

- Ты мне уже предлагал, я условия помню, и они меня не устраивают.

- Мы можем договориться.

О чем он там собирается договариваться, я слушать не пожелала, а отправилась на очередное занятие с проректором.

На ужин Хантер пришел и о правилах соревнований мне рассказал. Для того чтобы вступить в турнир, необходима команда из пяти человек. Как правило, это два боевика, знаток, создатель и целитель. Возможны варианты, так как состав правилами не оговорен. На моем любимом полигоне устраивается полоса препятствий, и каждый раз она разная, в зависимости от того, какой вид вытянут капитаны на жеребьевке. Может быть заброшенный город, может быть голое поле, может быть лес или болото. Участники должны прорваться в заданную в начале игры точку и установить свой флаг. При этом приходится максимально мешать соперникам и демонстрировать высокий уровень владения магией. При том что на каждом шагу ждешь нападения соперника, есть еще и ловушки от преподавателей.

- А команды формируются по принципу владения стихиями? - заинтересовалась Лисса. Ответить ей поспешил Эдит.

- Чаще - да. Но опять же, если объединятся огневики и водники, - я закашлялась, поняв, на что намекает рыжеволосый парень. Лисса же ничего не заметила. - То никто не будет против.

- А уже есть сформированные команды? - запив компотом удивление, спросила я.

- Еще бы, - фыркнул Хантер. - К ним так просто не влезешь.

- А ты почему не участвуешь?

Хантер лениво потянулся.

- Мне не нужно демонстрировать свою силу.

Я закатила глаза, демонстрируя свое отношение и к словам Хантера, и к его силе.

- Чем ты занимаешься сегодня вечером? - я посмотрела на Хантера, приподняв бровь, и парень тут же исправился. - После отработки у Караката.

- Пытаюсь не умереть, - честно призналась я. - Он гоняет меня просто зверски.

- Обещаю тебя не загонять, - широко улыбнулся парень. - Предлагаю тихое мирное свидание под луной.

Участники нашей уже расширенной компании замолчали, ожидая, что я отвечу, а мне хотелось посмотреть на себя со стороны и сделать тоже самое: подождать. Потому что я совершенно не знала, что отвечать. Хантер мне нравился - не мог он не нравиться, и отлично я понимала, что за стол он к нам подсел не из-за того, что мы такие хорошие собеседники. Но вот войны с Амалией совершенно не хотелось, да и не чувствовала я в себе столько эмоциональных и физических сил, чтобы с парнем встречаться. К тому же его предложение при первой встрече более чем смущало меня даже сейчас, как Хантер так быстро перевоспитался, искренне не понимала. Пауза затягивалась, я все не могла придумать повод отказаться, и тут Таматин пришел мне на помощь:

- Какая луна - холодно уже! Ляля, не вздумай соглашаться: ты простудишься и пропустишь все занятия.

- Ты все слышал, - я с трудом сдержала смех. - Луна отпадает.

Хантер криво усмехнулся и красноречиво посмотрел на Таматина. Вот только непризнанного гения нельзя было так легко смутить.

- Предлагаю вам заняться со мной опытами: это лучше бесполезных прогулок под луной. Я тестирую новый эликсир, и если все получится, то я получу премию, всеобщее признание и...

- Что за эликсир? - оборвала его Лисса. - По выведению новых видов прыщей?

- Ошибаешься! - Таматин поднял вверх палец. - Я придумал эликсир, который позволяет людям хотя бы ненадолго приблизиться к моему гению. То есть повысить уровень работы мозга.

Мы с Лиссой переглянулись.

- И как ты понимаешь, что он работает?

- Хм, я провожу опыты на мышах.

Таматин заметил, что Лисса наливаются багровым румянцем и закричал, пока не стало слишком поздно:

- Ни одна мышь не пострадала!

Я покосилась на Хантера. На свидание мне пока не очень хотелось, а вот Таматин весь не соответствующий ему мозг съест, пока не продемонстрирует свое гениальное изобретение. Поэтому я подтвердила, что согласна поучаствовать в демонстрации. Вслед за мной откликнулся Хантер, а уже Эдиту и Олефу ничего другого не оставалось. Отказалась только Лисса, она же и задала провокационный вопрос:

- Таматин, а твой сосед уже разрешает тебе проводить в комнате опыты?

- Нет, - смутился Таматин. - Потому я и позвал вас на демонстрацию, чтобы вы у себя разрешили это сделать.

Лисса в голос застонала: не участвовать в опытах у нее не выходило.

***

В 9 часов вечера к нам в комнату по очереди начали стучаться все желающие приобщиться к гению Таматина. Первым пришел Хантер и сразу же сел рядом со мной на кровати. Пришедшим уже позднее Эдиту и Олефу взглядом было указано присесть на другую сторону - на кровать к Лиссе. Эдит сделал это с удовольствием, а вот Олеф оказался лишним на этом празднике жизни и сел прямо на пол. Последним в комнату заявился сам маэстро сегодняшнего вечера и первым делом поставил на стол бутылку шампанского. Все свои колбы и склянки он сложил у двери.

- Ооооооо, - оживились парни, а мы с Лиссой с недоумением уставились на Таматина.

- Считаю, что мой прорыв нужно отметить, - пояснил для нас парень, хозяйской походкой отправился к шкафу и достал оттуда чашки. К чашкам добавил и стаканы, которые предусмотрительно принес с собой. - Сначала тост, а потом демонстрация.

Хантер открыл шампанское с негромким хлопком и налил всем по глоточку бурлящего напитка. Я отказалась, так как совсем свежи были воспоминания из ресторана, и при взгляде на шампанское меня замутило, еще не хватало напиться и разнести здесь все.

- Итак, тост, - выставил вперед руку со стаканом Таматин. - Вот мне уже восемнадцать лет,

- И три месяца, - шепотом добавила Лисса.

- Я стою перед вами, и весь мир пока еще не знает обо мне.

- И хорошо, - опять Лисса.

- Но я рад, что сладость самого главного моего открытия, но не первого могу разделить с вами, - Таматин взглянул на Лиссу, но она молчала, раздумывая, что сказать. Парни же со страданием взирали на стаканы и чашки. - Нам предстоит еще много работы, но первый шаг к развитию способностей мозга человека сделан сегодня.

- Можно уже пить? - не выдержал Олеф. Его-то как раз в комнате держал только авторитет Хантера, и парень по-настоящему маялся. Таматин величественно кивнул.

Все отпили по глотку (больше ни у кого и не получилось бы, Таматин пожадничал) и уставились на гения. А он с ожиданием во взгляде поочередно рассматривал каждого гостя.

- Таматин, ты будешь нам что-то показывать? - напомнила я, кивая на ворох склянок у двери. - Мы же на демонстрацию собрались.

- Так она уже началась.

- Когда?

Гений взглянул на часы.

- 30 секунд назад.

Лисса и я больше всех общались с Таматином, а потому первые сообразили, что произошло, и с ужасом взглянули на стаканы. Лисса на свой, а я на стакан Хантера: Дангвар все ж таки очень близко сидит, вдруг лопнет.

Парни же пока не понимали, что происходит: удивленно переглянулись, а потом Хантер вдруг провел рукой по лицу.

- Жарко.

- Но бутылка же была закрыта, Таматин, - не выдержала я. - Ты же открыл ее при нас.

- Я просто ее заново потом запечатал, - с радостью поведал Таматин. - После того, как добавил эликсир. Ну, чтобы вы раньше времени не догадались. Не правда ли гениально? Я про задумку - само запечатывание очень просто сделать, хочешь расскажу?

Лисса вскочила и бросилась в ванную. Я услышала, как полилась вода. Олеф вдруг поднялся с пола и принялся разминаться, а Эдит потер руками виски и уставился на Таматина.

- Слушай, Кряхс, давно хотел у тебя спросить: ты почему постоянно эту чушь про непризнанного гения несешь?

- Хм, - растерялся Таматин и ничего не ответил, а Эдит продолжил:

- Ты ж просто заучка, ничего из себя не представляешь. Я тебя и без особых способностей переломлю. Оценки у тебя хорошие? А как они в жизнигодились?

Я онемела и с тревогой смотрела на Таматина, а он, о чем-то раздумывая, вдруг достал блокнот и принялся делать какие-то пометки. Олеф лег на спину и, глядя в потолок, сказал:

- Мне кажется, Таматин очень счастливый человек. Живет в своем мире иллюзий и не понимает, что в настоящем мире все не так уж и радужно. Нам бы эту способность. Я же каждый день осознаю, что мой рост 160 сантиметров, а нравятся мне девушки-жиряфы. И как быть? На меня ни

одна девчонка ростом выше 170 сантиметров даже не смотрит. И в иллюзиях скрыться не получается.

От такого откровения мы все рты открыли. Дверь ванной распахнулась, и в комнате показалась разъяренная Лисса с мокрыми волосами.

- Ты! - она обличительно ткнула пальцем в Таматина. - Ты что мне подсыпал?! Да я сдержаться не могу от желания тебя убить! Сейчас весь твой элексир в глотку тебе же и затолкаю! И бутылкой утрамбую!

- Полегче-полегче, - попятился Таматин. Лисса надвигалась на него, не замечая, что под ногами у нее лежит Олеф. А Эдит вдруг произнес:

- Талисса, ты так классно выглядишь, когда злишься!

Лисса вдруг смутилась и про подлость Таматина и думать забыла.

- Правда?

- Конечно. Я вообще сюда пришел только, чтобы с тобой поближе познакомиться, а то ты вечно молчишь. Разговаривает только он, - Эдит зло кивнул на Таматина.

- Что происходит? - Хантер обернулся ко мне, и так как он был близко, я заметила, что глаза парня заливают изумрудной яркостью. Я испуганно придвинулась и взяла его лицо в свои руки.

- Не шевелись.

- Ммм, я надеюсь, что ты хочешь меня поцеловать, - промурлыкал Хантер. - У тебя очень красивые губы... и глаза... и нос... фигура у тебя вообще блеск.

- Таматин! У тебя есть противоядие? - закричала я. Глаза Хантера начали светиться. При этом глаза светились уже и у остальных членов нашей компании, кроме меня и Таматина. Эдит что-то мурлыкал на ухо Лиссе, а она звонко хихикала. Олеф же вполголоса рассуждал о справедливости распределения силы.

- Противоядия нет, - почесал затылок Таматин. Но теоретически действие элексира пройдет через час.

Я попыталась встать с кровати, но Хантер меня удержал.

- Я хотел извиниться насчет того, что предложил тебе в первую нашу встречу...

- О как, - растерялась я. - Хантер, сейчас не лучший момент для разговоров, у тебя глаза светятся.

Хантера это не остановило.

- ...на самом деле, я просто поспорил на тебя.

- Вот это откровение! - я даже рот открыла от неожиданности. Щеки мои покраснели, и я запылала от стыда.

- Мы с парнями видели твоё фото на сайте и решили, что все вы модельки доступные, и если тебе предложит переспать член императорской семьи, то ты тут же согласишься.

- Огонь, - разозлилась я. - Ну конечно, ты же целый Дангвар! Как я не умерла-то от счастья, не понимаю!

- И мантия еще эта, - Хантер поморщился. - Не знаю я, как ее снимать. Слышал только, что некоторые умеют, и собирался заплатить парню с пятого курса. Ну если бы ты согласилась.

- А я не согласилась, - я сбросила с себя руку Хантера и вскочила с кровати. - Таматин, что за дурацкий элексир правды ты придумал?! Не хочу я все это знать!

- Но это же ничего не значит, - Дангвар тоже встал и двинулся за мной. - Ты мне сейчас очень нравишься. Я с Амалией даже расстался...

И тут в дверь кто-то громко постучал. Все правдолюбывы как по команде замолчали, и переглянулись.

- Кто там? - тоненьким голоском спросила я и чертыхнулась, когда услышала своего старого знакомого.

- Открывай, Тиррос, - в голосе завхоза звучало плохо скрываемое раздражение.

- Зачем?

- Дружбана твоего ищем, Таматина, - язвительно ответил завхоз. - У вас он? Опять гадость всякую варите?

- Нет его у меня!

- Есть! - пискнула Лисса, но Эдит вовремя сориентировался и закрыл ей рукой рот.

- Открывай, я сказал!

- Сейчас открою, Лисса одевается, - пропищала я и испуганно обернулась к друзьям. Правдолюбы сбились в кучу и мигали как свечки. Светящиеся глаза, честно сказать, выглядели жутковато. Виновник торжества принялся бегать по комнате, высоко вскидывая худые колени.

- Это точно мой сосед! - шепотом верещал он. - Видел, что я ухожу куда-то. Он выжить меня хочет.

- Быстро в шкаф! - зашипела я. - И если ты опять там что-то прольешь - задушу.

Таматин быстро отправился на уже знакомое место, я туда же зашвырнула его склянки и плотно закрыла дверь.

- Теперь вы! - я посмотрела на команду со светящимися глазами. - Если вас завхоз в таком виде увидит, то сердечный приступ обеспечен. И думаю, что мой. Так что быстро в ванную!

Правдолюбы, держа в руках свои стаканы, бросились в ванную. Я затолкала всех четверых прямо в чашу.

- Воду включите!

- Я считаю, что это разумно, - кивнул Олеф.

- И рты закрыли! - рявкнула я. - Чтобы ни одного звука.

- Почему так долго не открывала? - с подозрением спросил Окань, когда я наконец открыла дверь. Завхоза я впускать не собиралась и общалась с ним через небольшой проем.

- Лисса к купанию готовилась.

- Ты же сказала, что она одевается! - завхоз впился в мое лицо внимательным взглядом.

- Так и есть, - я с облегчением услышала, как в ванной зажурчала вода, и выдохнула. - Вы знаете, сколько девочкам нужно всего сделать перед купанием? Обертывание, обмазывание, маски, пенки. А выбрать белье? Ооо, столько дел, столько примерок.

- Пусти меня, Тиррос.

Я немного больше приоткрыла дверь, чтобы завхоз видел комнату.

- Видите, никого здесь нет.

Окань чертыхнулся и толкнул дверь. Я сразу же отпустила ручку и развела руками, демонстрируя, что не больно-то и хотелось.

- Ты, Тиррос, нарушитель высшей степени. Так что я сам все проверю.

- Пожалуйста, - улыбнулась я и будто бы невзначай отошла к двери в ванную. Если завхоз будет пытаться прорваться, то придется применить силу. К моей невменяемости все уже привыкли, а вот к светящимся глазам студентов - нет.

Завхоз вошел, с подозрением оглядываясь по сторонам. Метровый размер комнаты плохо способствовал тому, чтобы осматривать что-то долго, и потому взгляд Окань сразу же устремился на стол. Я за его взглядом проследила и чуть не застонала: прямо посреди стола высилась начатая бутылка шампанского. Хорошо хоть стаканов не было, иначе объяснить их количество я бы не смогла. Завхоз повернулся ко мне с налитыми кровью глазами и обличительно ткнул пальцем на стол.

- Ты совсем обнаглела что ли?

- Вы о чем? - удивилась я.

- О шампанском!

- Где? Ой, и правда.

- Алкоголь в комнатах запрещен! Ты с соседкой своей выпивала? Отмечала что-то? Удачные опыты с ненормальным побочным эффектом? Хотя нет, Крякса нет, значит... Вы убили его что ли?!

- Вы с ума сошли? - возмутилась я. - Мы ничего не отмечали.

- А шампанское что здесь делает? Зови свою соседку быстро.

Окань шагнул было к двери в ванную, но я заступила ему дорогу. Не хватало только завхозу рассмотреть результат опытов Таматина. Я, конечно, на Окклео Окань обижаюсь, но смерти от испуга ему не желаю.

- Лисса тут ни при чем, я сама выпивала. Видите - даже стаканов нет. Прямо с горла потребляла.

- Вот это да, - завхоз уставился на меня почти с восхищением. - Я таких еще не видел, ты вообще обнаглевшая. Быстро пошли к проректору!

- Пожалуйста, только не к нему! - испугалась я. - Куча же других преподавателей. Пусть на меня декан боевиков повлияет, Каракат, я все-таки режим нарушила, это в его компетенции находится, с ректором я еще ни разу не встречалась, в конце-то концов! Только не к мсье Виррасу!

- Нееет, - кровожадно протянул завхоз. - Именно к нему. Ты как с Радагатом пообщаешься, так хоть чуть-чуть пакостить перестаешь. Пусть на тебя повлияет.

Я с тоской взглянула на шкаф, раздумывая над тем, стоит ли сдать Таматина с его подопытными кроликами, но решила, что наказание все равно последует, так лучше пусть наказан будет всего один нарушитель спокойствия. В конце концов, с юным гением все попали в одну компанию исключительно из-за меня. Не надо было мне в первый день с ним знакомиться - надо было бежать в другой корпус Академии.

- Ну, к проректору так к проректору.

Глава 12

- Тиррос, я не понимаю, как у вас на все хватает времени, - сухо рассуждал проректор. Я стояла перед столом и с грустью рассматривала бутылку шампанского, которую завхоз принес в качестве вещественного доказательства. - Вроде бы и учиться стали, домашние задания худо-бедно выполнять, долги отрабатывать, да и тренировок у вас больше, чем у остальных студентов. Вы вечером должны падать на кровать, ног не чувствуя, а не спиртное распивать.

Пришлось стоять молча, так как я совершенно не знала, что сказать. Мне-то, действительно, не до шалостей, это вот Таматина никак занять не могут, но не сдашь ведь его.

- Что отмечали, Тиррос?

Я равнодушно пожала плечами и ничего не ответила. Не скажешь же, что во всем виновато чудесное открытие гения-недоучки. Сразу и круг собутельников сформируется, и нарушение в виде нелегальных опытов оформится. Проректор взял бутылку в руки и принялся.

- А с кем отмечали?

- Одна, - мигомотреагировала я. - Только Лисса в ванную пошла, так я сразу и приступила. Видите, совсем немного отпила.

Завхоз уже покинул кабинет проректора, так что я могла немного изменить хронологию событий.

- Вижу, - Радагат встал со стула и неторопливо подошел к одному из настенных шкафов. Ввиду того что время приближалось к 10 часам вечера, проректор мантию не надевал и передо мной предстал в белой рубашке с подкатанными рукавами и брюках, так что я невольно вспоминала нашу предыдущую ночную встречу. Воспоминания не радовали, и, подкрепляясь осознанием грядущего наказания, настроение мое падало все ниже и ниже. - Стоило ли ради нескольких глотков открывать целую бутылку?

- Стоило, - я с удивлением обнаружила, что Радагат достает из шкафа два бокала. - Собиралась выпить всю, но завхоз помешал. Зачем он вообще ходит по комнатам и спать студентам не дает?

- Так вы же и спать не собирались, судя по всему, - хмыкнул Радагат и разлил по бокалам шампанское. Напиток зашипел, но никаких своих ненормальных свойств не проявил. - Так что вам не на что жаловаться.

- А что это вы делаете? - с подозрением спросила я. Проректор взял бокалы в руки и подошел ко мне.

- Собираюсь выпить с молодой симпатичной девушкой. Прошу.

- Что просите? - изумилась я. Радагат вздохнул и почти насильно всунул в мою ладонь бокал с шампанским. Рот от удивления я так и не закрыла.

- Прошу вас взять бокал в руки. Спасибо, что выполнили. Итак, с вас тост.

Я с сомнением взглянула на проректора.

- Вы сейчас серьезно?

- Более чем. Пить в одиночестве - плохой тон, так что считаю, что должен вас выручить.

- От чего? - я почувствовала себя душевнобольной и чуть не попросила воды. Шутка ли: меня вызвали к проректору, чтобы наказать за то, что по ночам алкоголь в своей комнате распиваю, а этот самый проректор со мной выпить намеревается. Радагат громко вздохнул, сетуя на мою непроходимую тупость.

- Дела с вас не будет, так что тост с меня. Итак, выпьем за то, чтобы вам не приходилось больше пить в одиночку.

- Только с вами? - скептически хмыкнула я. Проректор задумался и вдруг бросил на меня пристальный взгляд полупрозрачных глаз.

- Боюсь, мой ответ вам не понравится, Тиррос. Тост прозвучал, пейте, что же вы.

Я повертела бокал в руках, не зная, что делать. Отпивать бурду, намешанную Таматином, точно не хотелось. Неизвестно еще, что я наговорю проректору в приступе правдолюбия.

- Вы знаете, что-то не хочется, - проблеяла я. - Настроение не то совсем.

- А что вам нужно для настроения, - склонил проректор голову набок. - Компания мешает?

- Именно, - обрадовалась я. - Давайте я эту бутылку заберу и в комнату отправлюсь. Или вместе выльем ее в раковину, чтобы вам не обидно было.

Проректор, рассказывающий обо всех своих секретах, меня тоже не вдохновлял. Мало ли какие у него мысли в голове бродят, а слушать о том, как меня ненавидят, не хотелось: признаний Хантера уже за глаза хватило. Я поежилась, когда представила Радагата со светящимися глазами.

- Точно не желаете выпить со мной? - проректор не сдавался. - Нет? Тогда я сам!

- Стойте! - закричала я и даже схватила Радагата за локоть. Он едва приподнял брови в знак удивления. - Не надо это пить.

- Почему же? Что не так?

- Все так, - я чуть не заплакала - такой бредовой получалась ситуация. Решила, что когда увижу Таматина, то убью его голыми руками. - Но пить шампанское не стоит. Вы же все-таки проректор!

Радагат едва заметно улыбнулся и сделал вид, что пытается отпить. Я тут же отбросила свой бокал в сторону и повисла на мужском локте.

- НЕЕЕТ!

- Тиррос, - глаза Радагата были близко, и я заметила, что они начинают темнеть - плохой знак. - А вы в курсе, что от вас-то как раз шампанским и не пахнет?

- Ой, - прошептала я и быстро отстранилась от проректора. - Вам показалось.

- Показалось?! - зарычал Радагат, аккуратно поставил бокал на стол, и вдруг оказался совсем рядом со мной. Я попятилась было, но проректор схватил меня за талию и притянул к себе. - Не думаю!

- Мне подышать на вас что ли надо? - возмутилась я, упираясь в грудь проректора.

- Есть способ точнее, - заверил меня проректор и впился в мои губы поцелуем. На мгновение весь мир словно остановился, а потом ускорил свое движение. Сердце мое стучало быстро и какими-то рваными движениями, но точно не от испуга и не от шока. Нет, шок сначала был, а потом... потом он сменился жгучим удовольствием от того, что мои губы сминали, подчиняли себе требовательно, властно и бескомпромиссно. Нежности в этом поцелуе было мало: скорее демонстрация силы и... страсти.

Но только я об этом подумала, как Радагат вдруг отстранился.

- Я же сказал, вы не пили шампанское.

- Не пила, - обалдело таращась на него, признала я. Проректор отпустил мою талию и вернулся к столу, а мне дико захотелось его ударить чем-нибудь тяжелым. Как назло, ничего подходящего рядом не было. Я с трудом отдышаться могу после произошедшего, а он... просто проверки устраивает! Огреть его чем-нибудь - это меньшее, на что я способна.

- Тогда возвращаюсь к своим предыдущим вопросам, - Радагат облокотился о стол и сложил руки на груди. - С кем вы пили и что не так с этим напитком?

Как я уже говорила, в момент начала нашего разговора с проректором, время близилось к десяти часам вечера. Поздний час, в который студенты должны тушить свет и ложиться спать, завтра долгий и тяжелый день. Проректор сам виноват, что решил задержать меня в такое позднее время, и если руководство университета заколдовывает мантию так, чтобы в назначенную минуту она просто падала с тела студентки, то нечего потом кого-то в этом обвинять.

Именно это я и сказала Радагату, когда пробило десять часов, мантия моя оказалась на полу, и мне пришлось предстать перед проректором в трусах и бюстгальтере, так как после предпоследнего опыта Таматина других вещей у нас не в комнате почти не осталось.

- То есть это я виноват? - уточнил Радагат, пока я спешно собирала мантию с пола и пыталась ею прикрыться. - Вам не кажется, Тиррос, что в последнее время вы слишком часто предстаете передо мной в нижнем белье?

- Это уж точно не моя инициатива, - огрызнулась я. Всякая доброжелательность и любовь к ближнему улетучивались из меня с феноменально высокой скоростью, и я даже пожалела, что не дала Радагату выпить эликсир Таматина. - Сняли бы уже с меня эту мантию, и дело с концом.

- Вы осознаете, насколько провокационно звучит ваше требование сейчас? - холодно осведомился

проректор, а я густо покраснела, когда поняла, что ляпнула. – Идите уже отсюда, Тиррос. За алкоголь в комнате мантию будете носить до конца учебного года, а за участие в несанкционированных опытах – индивидуальное наказание, которое вмиг отобьет всякое желание нарушать правила. Раз уж стандартные меры воздействия на вас не действуют, придется придумать что-то новенькое.

Я набрала было воздуха в грудь, чтобы сказать проректору, что о нем думаю, но вовремя прикрыла рот, кивнула и отправилась из кабинета, демонстративно позабыв, что мантию держу спереди, а вот сзади Радагату открывается очень уж неплохой вид. В конце концов, чего уж стесняться, я в таком виде на обложку журнала хотела попасть. А если кого-то что-то не устраивает, вполне может и отвернуться.

– Ээ, Лилиана, – остановил меня проректор, и я обернулась, но с совершенно невозмутимым выражением лица. – Передайте Таматину, что я разрешаю ему пользоваться лабораторией старшекурсников. Пусть уже его опыты проходят под контролем преподавателей.

Оделась я уже в коридоре, благо, что все студенты уже должны были лежать в кроватках и у кабинетов проректоров не прогуливались. В комнату я неслась на всех парах, ведомая справедливым желанием отомстить. Правда, когда распахнула дверь в нашу с Лиссой спальню, оказалось, что опоздала: в комнате осталась одна только соседка, у которой уже пропал свет из глаз, но при этом она сидела закутанная в одеяло и дрожала.

– Э-э-э, а где все?

– Ушли, – шмыгнула носом Лисса. – Таматин убежал.

– От тебя или от парней?

– От меня, – Лисса громко чихнула. – Меня еле оттащили, завтра увидишь последствия.

– Что с тобой? – я сбросила ненавистную мантию (уже добровольно). – Когда ты успела заболеть?

– Так это ты нас в воду засунула, мы пошевелиться боялись. А вода-то холоодная.

– И это мне говорит та, которая обладает силой воды? – изумилась я. – С тобой там еще огневики были, вы четвером воду нагреть не могли?

– Так этот эликсир Таматина еще и силу притупляет! – Лисса опять чихнула. – И подозреваю, что и иммунитет тоже.

***

Утром, прибыв в столовую, Таматин поразил всех студентов своим внешним видом, а именно: расцарапанным лицом, оттопыренным бордовым ухом и внушительным таким синяком под глазом. С каждым шагом парня по направлению к нашему с Лиссой столу я все больше повреждений обнаруживала и все шире открывала рот. Проходящие мимо Таматина студенты что-то ему говорили, хихикали, но гений шел, гордо подняв голову, и на всякие реплики со стороны не отвлекался.

– Доброе утро, – парень присел на свой стул, нисколько не обращая внимания на то, что Лисса побагровела и вцепилась в вилку с такой силой, будто собиралась вонзить ее в чью-то руку. Утром девушка уже обратилась к целителям и теперь соплями не страдала, зато страдала желанием убивать. У меня оно притупилось, после того как я увидела фингал Таматина. Мне кажется, такой художественно идеальный синяк я даже повторить не смогу, так что не стоит и пытаться.

– Таматин, – я вздохнула. – Ты испытываешь судьбу, когда садишься с нами. И я, и Лисса готовы к убийству, так что ты бы подумал.

– У меня все и так продумано, – заверил Таматин и, покосившись на Лиссу, спрятал руки под стол. – Лисса, я прошу прощения за вчерашнее и обещаю, что больше на вас экспериментировать не буду. Только на других студентах.

Лисса немного выдохнула и расслабилась, но молчала, ожидая, что же еще скажет непризнанный гений.

– И если хочешь, позанимаюсь с тобой по всем теоретическим предметам.

Лисса приподняла бровь.

– И когда сделаю открытие, оно будет в твою честь, – вздохнув, добавил Таматин. Мы с Лиссой не выдержали и рассмеялись.

- Хорошо, а что со мной? - отсмеявшись, уточнила я. - Ты же знаешь, что для меня неуспеваемость по предметам не проблема. Чем будешь прощение вымалывать?

- А ты при чем? - удивился Таматин. - Ты-то элексир не пробовала! И не пострадала от него.

Я аккуратно промокнула салфеткой губы, взяла в руки столовый нож и задумчиво на него посмотрела.

- Ты знаешь, Таматин. У боевиков есть такой приятный факультатив - способы защиты подручными предметами. Думаю, то, что предназначено для защиты, сойдет и для нападения, не находишь? Вообще-то из-за твоего элексира я наказана! Мне теперь эту мантию до летних каникул носить!

- Да шучу я, - вскинул руки Таматин. - Для тебя у меня тоже кое-что есть. Вот, смотри.

Парень положил на стол листок с написанными в столбик фамилиями.

- Это список капитанов команд, которые в соревнованиях по силовому ориентированию участвуют. Попробуй договориться с ними, чтобы в команду попасть. Все-таки ты на препода напала, а значит, и силы достаточно, и отбитая. Таких как раз и любит. Выделил красным тех, у которых некомплект, и желтым тех, у кого вроде бы все, но могут заменить недостойных.

- Блеск! - я радостно схватила список. - Не могу сказать, что ты прощен, но пока убивать не буду.

- Рад слышать.

- Ляля, - Лисса вдруг сделала большие глаза. - Хантер на горизонте.

Я мигом вскочила, не забыв схватить листок и спрятать его в карман мантии. Разговаривать с Дангваром мне не хотелось, и потому задачей Лиссы было следить за входом.

- А, Таматин, проректор сказал, что ты можешь пользоваться лабораторией старшекурсников, - скороговоркой проговорила я. - Лучше так, чем ты кого-то убьешь в процессе опытов.

Я развернулась, спеша сбежать, и чуть не столкнулась с Хантером.

- Привет, - парень остановился и смотрел на меня, чего-то ожидая. Я не знаю, что обычно говорят в такой ситуации и, кивнув, попыталась просто проскользнуть мимо. Не удалось, Хантер легко поймал меня и остановил, забыв убрать руки с моей талии. Не желая устраивать сцену перед студентами Академии, я замерла. - Говорить, что я виноват, бесполезно?

- Ты о чем? - фальшиво изумилась я. - Ааа, о том, что ты на меня поспорил? Да ну, какая вина, не бери в голову.

- Правда? - обрадовался Хантер.

- Нет! - я разозлилась. - Так что руки убери.

- Я серьезно, - Хантер постарался взглянуть мне в лицо, но взгляд я упорно отводила. - Ведь мы же общались до того, как ты узнала, и все было нормально. Я разорвал спор с парнями.

- Точно! - вспомнила я. - А с какими это парнями ты поспорил? С Эдитом и Олефом?

Я обернулась: рыжий и бесстыжий как раз сел рядом с Лиссой и что-то ей шептал. Ну, хоть какая-то польза от зелья Таматина: неизвестно, сколько бы Эдит еще ходил и пытался разговаривать мою подругу.

- Нет, - Хантер поморщился. - Неважно с кем, важен результат. Ты же вообще ничего не должна была узнать.

- Да, действительно, сама виновата, - посетовала я. - Подслушивала, пока ты признавался. Взяла бы и уши закрыла.

- Нет, я говорю не то, - расстроился Хантер. - Все это совсем не важно, Ляля, ты мне сейчас по-настоящему нравишься, давай будем парой?

- Давай ты пойдешь... к Амалии, - рявкнула я, уже не боясь сцены. Студенты, сидящие за ближайшими к нам столиками, притихли, прислушиваясь. - А ко мне не подходи ближе, чем на 2 метра, иначе буду на тебе приемы отрабатывать!

Лицо Хантера словно окаменело. Он несколько секунд всматривался в мои глаза, словно пытался там, что-то увидеть, но наконец разжал руки, чтобы я смогла уйти. Амалия уже стояла у дверей, рассматривая себя в карманное зеркальце и поправляя макияж. Скорее всего, услышала, куда я

предложила отправиться Хантеру и решила не упускать момент.

***

Я уже заметила, что Корнелия Сирз испытывает очень большую любовь к семинарам: они порой шли вперед лекционных занятий, да и было их гораздо больше. Не стоит и говорить, что даже по истории не задавали такое большое количество рефератов и докладов. Корнелия Сирз была настоящим фанатиком обучения, но почему-то все студенты очень расстроились, когда входная дверь открылась, и вместо высокой и сухощавой женщины в аудиторию вошел Радагат Виррас. Я прямо чувствовала стон, рвущийся из горла однокурсников, но ни один не решился издать протестующий звук.

- Приветствую вас, - смотреть на проректора после ночного происшествия было неудобно, и я опустила глаза, внимательно рассматривая стол. - К сожалению, мисси Сирз сегодня не будет, но вы не переживайте, я полностью владею предметом, к тому же Корнелия передала мне списки должников. Сегодняшний семинар проведу я.

На первом курсе Радагат предметы не вел: его специализации изучались только с третьего курса, но слухи о преподавателе ходили жуткие. Предметы проректора все выпускающиеся студенты знали на «отлично», а остальные просто не доживали до выпуска. В отличие от воздуховиков, студенты отделений огня, воды и земли обретали счастье общения с Радагатом Виррасом только на старших курсах, а теперь у них была возможность прочувствовать все заранее.

На последнем ряду кто-то все-таки не выдержал и застонал. Радагат поднял голову.

- Студент Каллахан, приятно, что вы решили отвечать первым. У вас как раз хвост по видам щитов. Вы у нас владеете силой земли? Отлично, как раз и продемонстрируете третью степень защиты. Она вам по силам.

Я судорожно припоминала, по каким темам не смогла правильно ответить Корнелии. Выходило, что по многим, и щит, кстати, в списке тем тоже присутствовал. Мне стало дурно.

Удивительно, но меня проректорский гнев не коснулся. Каждый раз, когда Радагат в поисках очередного должника окидывал аудиторию своим полупрозрачным взглядом, я все сильнее сползала под стол. В конце концов над партией выглядывал только мой нос. Виррас видел это - мне казалось, что он едва сдерживает смех, но отвечать на этом семинаре мне не пришлось. И к счастью. Несмотря на то, что общаться с проректором мне приходится больше, чем остальным студентам, позориться перед ним я так и не привыкла.

Глава 13

За неделю мне удалось переговорить почти со всеми капитанами команд. Первое время я была настроена очень оптимистично, так как думала, что кто-нибудь все же пожелает принять меня хотя бы на скамейку запасных. А что? В других видах спорта такая точно бывает. Но, как оказалось, милая мордашка и хорошее чувство юмора еще не основание для того, чтобы быть зачисленной в команду. Некоторые отказывали мне по причине того, что я первокурсница. Другие – по причине того, что против участия женщин в соревнованиях. Капитан команды «Звезда над головой» на мою просьбу громко рассмеялся и потребовал рассказать правила игры. Время их выучить у меня уже было, и я почти наизусть отрапортовала все положения, но капитана это не впечатлило.

Лисса предлагала попросить деньги у Хантера, но общаться с Дангваром не хотелось. Он по-прежнему садился с друзьями за нашим столом (куда ему деваться, если Эдит с Лиссой начали встречаться), но вот разговаривать я с ним не желала. Более того, все реже и реже посещала столовую, предпочитая обходиться перекусами.

Всю свою жизнь я была в центре внимания, и парни ухаживали за мной по причине моей привлекательности. Во всяком случае, мне так казалось. Но вот я совершенно оказалось не готовой к тому, что во мне видят только объект спора... очень обидно. Еще обиднее было осознавать, что отец был прав, когда запрещал мне моментографии в нижнем белье. На сайте было только одно мое изображение, которое увидела далеко не вся Империя, а результат налицо. Как бы я чувствовала себя, если бы каждый рассматривал мое лицо, тело и придумывал всякие гнусности? Даже представить себе такое не могу – тошнота к горлу поднимается. Отцу следовало сказать спасибо, но, если мсье Тиррос узнает, что кто-то пытался на меня поспорить, Хантеру несдобровать.

Последним капитаном, с которым я не поговорила, оставался Аагард Ларсон. К старосте очень не хотелось соваться, так как я надеялась, что остальные варианты выстрелят и общаться с заносчивым пятикурсником не придется. Но это был последний шанс, так как иного способа заработать я пока не нашла.

Отловить Аагарда было делом нелегким: мало того, что на нем постоянно висла уже знакомая мне блондиночка – подруга Амалии, так еще и столовую он посещал редко, а коридоров в Академии слишком много, чтобы караулить в них старосту. Так что я уже начала паниковать, но встретиться с Аагардом помог случай.

Научная работа не стояла на месте, и периодически после занятий я ходила к Визирио, чтобы показать какие-то наброски глав. Я выбрала тему «Культура империи Саткай», статуэтка, которую удалось отыскать в кабинете завхоза, была великолепным демонстрационным материалом, и была надежда, что Лиссе удастся эту самую статуэтку передать мне хотя бы ненадолго. В этот день я как раз спешила к Визирио, и у кабинета почти столкнулась с Аагардом. Староста даже взглядом меня не удостоил, уткнулся в какие-то бумаги и попытался проскользнуть мимо. Я схватила его за локоть и придержала.

- Что за...? – Аагард поднял недовольный взгляд. – Чего тебе?
- Добрый вечер, – я выдала свою самую обворожительную улыбку. – Очень хочу с тобой поговорить.
- Деньги принесла? – ухмыльнулся староста, а я поморщилась.
- Зачем прямо по-большому? Не принесла. У меня к тебе другое дело, но не менее важное.

Аагард прислонился плечом к стене, а мне захотелось ударить его прямо по высокому лбу, чтобы стереть самодовольную улыбку: парень меня дико раздражал. Остановило только то, что порядочность Ларсона в моем личном рейтинге под сомнением, и он вполне может дать мне сдачи.

- Я не понял, тебе что, очень нравится ходить в мантии? – Аагард наклонился и демонстративно принял. – Может быть, дело в том, что ты пока не пахнешь? Ты на тренировки вообще ходишь? Обычно от боевиков, которые мантию не снимают, смердит ужасно.
- Не нравится, но денег пока нет.
- А почему бы не попросить у Дангвара? – Аагард гадостно ухмыльнулся. – И тебе радость, и парню приятно сделаешь. Но я бы на твоём месте просил деньги вперед – всегда будет возможность кинуть.
- Не поняла, о чем это ты, – насторожилась я. – Как я сделаю парню приятно? И в чем я должна его кинуть?

Староста пожал плечами, а я покраснела, поняв вдруг, что для старосты не является секретом то, что на меня спорили.

- Не мое это дело, но твой друг поспорил, что затащит тебя в постель. На большую сумму поспорил, так что есть люди, которые совсем не хотят, чтобы он выиграл. Раз уж Дангвар пока в полете, я так подозреваю, что ты его продинамила. Вот и даю подсказку: скажи ему, что все возможно, но только за энную сумму. Дурак порадует, а ты в это время мантию снимешь. Только отказать ему потом не забудь.

- Какой ты милый, - фальшиво ужаснулась я. - А с кем поспорил-то, не подскажешь? Не с тобой ли?

- В том числе, - подмигнул мне Аагард, а я почувствовала, что уже не боюсь даже получить сдачи. Но расправу пришлось отложить. - Но если ты не из-за денег меня искала, то из-за чего? Жажду узнать.

Я выпустила воздух сквозь крепко сжатые зубы, пытаюсь успокоиться.

- Мне сказали, что ты капитан команды по силовому ориентированию.

Аагард пожал плечами.

- Допустим, и что? Хочешь прийти и поболеть? Первые игры через месяц.

- Нет, я хочу в твою команду попасть.

- Ты?! - Аагард выпучил глаза и принялся тыкать в меня пальцем. - Ты и в моей команде? И зачем ты мне там нужна?

- Играть, - огрызнулась я. - А что не так? Спортом занимаюсь, силы у меня достаточно - я даже на преподавателя напала, если ты помнишь.

- Гонора у тебя много, а не силы, - отрезал староста. - Ты только ко мне с этим предложением обратилась?

- Ну конечно, - я даже глазом не моргнула. - Слышала, что ты чемпион прошлого сезона.

Аагард скептически на меня взглянул.

- Это и удивительно, что ты к чемпиону обратилась. У нас собранная команда, где каждый играет свою роль. Нам новичок не нужен, а первокурсница, к тому же такая проблемная, тем более.

Речь Аагарда звучала очень неприятно, и я обиделась.

- Что значит проблемная?

- Так с тебя руководство глаз не сводит: с Виррасом индивидуальные занятия, Симан при одном воспоминании о тебе радуется и ручки трет, на старших курсах тебе не жить, правда. Так что за тобой наблюдают. Мы с командой, конечно, ничем таким не занимаемся, но не хотелось бы тайком отправиться тренироваться на болото, а потом узнать, что не так уж и тайком это было. На твоём месте я бы сидела тише самой маленькой мыши в Академии, если не хочешь проблем.

- Мыши в Академии на слонов похожи, - я вспомнила монстра, выглянувшего из-за угла, когда я опаздывала на занятия. - А топают так, будто им сапоги на лапы натянули.

- Это уже твоё дело, как себя вести. Но нам такие члены команды не нужны. Хотя... можешь сказать Дангвару, что его бы мы приняли.

- А как же «у нас полный комплект, новичок не нужен»? - ядовито напомнила я, чувствуя себя оскорбленной.

Аагард широко улыбнулся и, помахав на прощание, ушел. Я едва сдержала себя от желания ударить кулаком в стену: последняя возможность заработать на соревнованиях только что сделала мне ручкой.

***

- И что ты будешь делать? - пригорюнилась Лисса. - Носить мантию до летних каникул?

Я уже рассказала Лиссе и Таматину о том, что мой план подзаработать с треском провалился, и мы пытались придумать другой. Пока идей не было. Таматин по этому поводу не грустил, а вот Лисса искренне мне сочувствовала.

- Можно копить, - подсказал непризнанный гений. - Если бы ты не попала с шампанским завхозу, то у тебя в этом месяце был бы шанс получить нормальную стипендию, и тогда период собирания денег уменьшился.

Лисса, понимая, что слова излишни, закатила глаза. Я же, не меняя позы, ширнула Таматина кулаком в бок и, только услышав болезненный вдох, успокоилась. Хорошо, что мы находились в библиотеке, и Таматин не поднял шум – обычно такие мои действия сопровождались криками и возмущенными визгами.

– Способ копить не подходит. В этом и следующих месяцах мне еще нужно восполнить ту часть гардероба, которая безвозвратно утеряна из-за твоей, Таматин, диверсии в шкафу. Тебе, Лисса, кстати, на это же придется потратить деньги. Таким образом, даже при условии моего идеального поведения, мантию я сниму в лучшем случае через три месяца.

– А с условием того, что в декабре еще и зимний бал намечается, – многозначительно протянула Лисса. Я не менее многозначительно застонала.

– Еще нужно и платье подходящее найти, опозориться я не могу, значит, деньги нужны срочно. И где их брать?

Таматин со стуком захлопнул книгу, которую до этого читал, и раздраженно уставился на меня.

– Не понимаю, в чем проблема. Ну отказали тебе капитаны команд, так что теперь?

– В каком это смысле что? – я опешила. – Нет команды – ставки меня обойдут стороной, обойдут стороной – денег не получу. Нет денег – нет одежды, зато есть мантия.

– Нет команды, так создай свою, – отрезал Таматин. Я скептически на него воззрилась.

– И как ты себе это представляешь? Кого я туда возьму?

– Как кого? Меня. Уже с условием моего участия победа команде обеспечена, я же говорил...

– Да-да, – отмахнулась Лисса. – Ты гений и все такое. Но в команде должно быть пять человек, а не ненормальный и истеричка, которая на преподав нападает.

– С тобой нас уже трое, – но Лисса вскинула руки, защищаясь:

– Нет, нет, меня в это не втягивайте. С меня хватит!

– Хорошо, – Таматин многозначительно взглянул на меня, делая вид, что он Лиссу приглашать и не думал. – Два воздуховика у нас есть, значит, нужен один водник, один земляник и один огневик. И где их взять?

– Или три огневика, – вдруг задумчиво проговорила Лисса, глядя куда-то за мое плечо. Я обернулась и увидела Хантера со своей бандой, которые приближались к нам. Сбежать я уже не успевала, да и слова подруги меня задержали. – У Дангвара уровень силы выше 7, у вас есть шанс выиграть хотя бы отборочные, а дальше соваться и не стоит.

Забегая вперед, скажу, что огневики согласились на нашу авантюру. Вернее, согласился Хантер, так как ради такого я даже заговорила с ним, Эдит уступил под умоляющим взглядом Лиссы, а Олефу просто было скучно оставаться в стороне.

***

Первое время после того, как я повторно оказалась в кабинете проректора почти без одежды, ходить к нему на тренировки было страшно. Настолько страшно, что я надолго замирала у дверей в приемную и оживала, только когда Радагат выходил из своего кабинета и окидывал меня равнодушным взглядом. И как у него так получается только: эмоций на лице никаких, зато ощущаешь себя низшим существом. Но время шло, и проректор словно бы забыл о моем, так называемом, индивидуальном наказании, так что и я уже спокойнее входила в его кабинет.

Занималась я теперь с гораздо большим усердием: заявку на соревнования мы подали, и мне просто жизненно необходимо было научиться владеть своей силой. Не могу сказать, что все оставалось плохо: уже получилось осознать свой потенциал и даже связать небольшой щит. Он, правда, не выдерживал и крохотного удара, но я надеялась, что со временем все исправится.

– Неплохо, – хмыкнул Радагат, когда мне удалось направить на него удар воздуха и сразу после этого создать дрожащий щит. – Если так пойдет и дальше, то в следующем месяце вы сможете присоединиться к урокам с остальными студентам. Но в бытовых целях я все-таки не советовал бы вам использовать магию – рядом не будет никого, кто сможет вас укротить в случае чего.

Я с сомнением взглянула на проректора.

– И что, мсье Симан согласится проводить со мной занятия? – мне было тяжело это осознать. – Если честно, я бы не отважилась оставаться один на один с девицей, которой чуть не раздавила череп.

Вдруг она очень мстительная?

- Или с девицей, которая пыталась разнести аудиторию, - подсказал Радагат. Одним движением руки он собрал разлетевшиеся после моего удара книги и водрузил их на место. - Но да, мсье Симан согласится проводить занятия со всеми студентами, включая и вас. Поверьте, бывали случаи гораздо тяжелее нападения на преподавателя. Хотя, учитывая тот факт, что силу вы вдруг обрели внезапно...

Я сердито поджала губы, демонстрируя, что обсуждать это не намерена. Проректор едва заметно усмехнулся и, вернувшись за свой стол, сел в кресло.

- Студентка Тиррос, надеюсь, вы помните, что наказаны?

Я судорожно принялась вспоминать все прегрешения. Выходило, что кроме нескольких опозданий на этой неделе, предъявить мне было и нечего.

- Помню, мантия на мне, вы же видите, - я растянула в стороны осточертевшее одеяние.

- Да, но у вас еще индивидуальное наказание.

- А, ну да, - я поскуцнела. - Вы же мне его так и не озвучили.

- И вы посчитали, что я забуду, - в тон мне поддержал Радагат. - Но нет, память у меня хорошая, и забыть хотелось бы многое, но не получается.

Я поежилась: очень хотелось уточнить, что проректор имеет в виду, но как-то чувствовалось, что ответ мне не понравится. Так зачем же портить себе настроение? Поэтому я молчала, ожидая своего приговора.

- Сегодня в десять часов вечера... хм, - как видно, проректор вспомнил, что именно в этот час я остаюсь в неглиже. - В десять часов и десять минут буду ждать вас в кабинете.

Внезапно словосочетание «индивидуальное наказание» приобрело для меня несколько иные черты. Я с подозрением взглянула на проректора и, заикаясь, сказала:

- Мсье Виррас, это же не то, о чем я думаю? Я не согласна, сразу говорю!

Радагат одарил меня таким взглядом, что я тут же прикусила язык и опустила глаза вниз.

- Не знаю, о чем вы думаете, студентка Тиррос. Но явно не о том, о чем должны. Одежду наденьте, - Радагат сказал «наденьте» таким язвительным тоном, что я густо покраснела. Выдержав паузу, проректор продолжил. - Одежду наденьте максимально удобную, и главное - она никак не должна олицетворять наше учебное заведение. Это понятно?

- Понятно, - растерянно протянула я. - А какая одежда, кроме мантии, может наше учебное заведение олицетворять? Халат, у которого рукава сзади завязаны?

Проректор неотрывно посмотрел на меня таким тяжелым взглядом, что я посчитала за нужное извиниться и заверила, что в назначенное время буду в кабинете проректора как штук.

- И напоследок, - голос Радагата застал меня уже на выходе, и я остановилась, держась за ручку двери. - Другьям тоже не нужно говорить, куда вы уходите.

Вот это номер. Интересно, и как я объясню Лиссе, зачем мне нужно покинуть спальню на ночь глядя?

Я обернулась, вопросительно приподнимая бровь и всем своим видом этот самый вопрос демонстрируя, но проректор сидел, перелистывая какие-то бумаги на столе, и на меня внимания не обращал. Но я терпелива: так и стояла, уставившись на преподавателя, и выражение лица не меняла. Через несколько минут Радагат поднял голову и, потеряв переносицу, устало спросил:

- Что-то еще, Тиррос?

- А что я Лиссе скажу?

- Я не знаю, что в таких случаях обычно говорят девушки подругам?

- Вот и я не знаю.

- Пусть у вас будет свидание с парнем... со студентом.

Я с подозрением взглянула на проректора:

- А почему вам в голову именно такой вариант в голову пришел?

- Тиррос! - поток воздуха взметнулся вверх и, став почти осязаемым, вытолкнул меня за дверь, при этом ощутимо шлепнув то самое место, на которое я вечно ищу себе приключения.

- Тиран, - потирая ушибленное место, поведала я секретарю, и отправилась искать Лиссу. Легенду для подруги следовало хорошо продумать.

Глава 14

Как и думала, убедить Лиссу, что я действительно иду на свидание, было делом нелегким. Ее интересовало все: кто он (если бы я сказала кто, Лисса разорвала бы меня от избытка чувств), где мы встречаемся (да в месте, в котором мы обе в нижнем белье щеголяли), и что я надену (вариантов очень и очень немного).

Вопрос об одежде был самым наболевшим. Я открыла шкаф, с грустью осмотрела, что у нас с Лиссой осталось после нашествия Таматина, и с еще большей грустью шкаф закрыла. Не то чтобы я не знала наш гардероб, не такой уж он остался и большой, или верила, что волшебным образом появилась новая одежда, но как-то было очень обидно идти вечером к проректору в спортивном костюме. Конечно, меня не на свидание пригласили, но все же... Радагат Виррас прямо бесил своей идеальностью, а особенно тем, что я сейчас не могла ему соответствовать.

- Итак, кто же он? - словно читая мои мысли, подала голос Лисса. Она полулежала на кровати, делая вид, что читает очередной учебник. Я демонстративно закатила глаза.

- Я думала, ты уже успокоилась.

- Как я могу успокоиться? Ты шкаф с таким лицом закрыла, что сразу понятно - намечается кто-то, не меньше, чем принц, а тебе надеть нечего!

Я молча пожала плечами, а Лисса продолжила:

- Я думаю, что мы должны потребовать с Таматина компенсацию - это же просто невыносимо, честно. Но уверена, если бы я сказала Эдиту, что ему долго еще придется смотреть на меня в мантии из-за того, что весь мой гардероб пострадал от опытов сумасшедшего, он бы понял.

- Ну да, - не сдержалась я. - Только вот Эдит сам пострадал от Таматина, так что отлично понимает, на что эта зараза... ой, гений способен.

- Так расскажи своему принцу про опыты Кряхса, - я скривилась, понимая, чем грозит мне подобная откровенность с проректором. Таматина хоть и пустили в лабораторию, чудесные опыты он там страшится повторять и, по-прежнему, прячет склянки в спальне. Хорошо хоть не в нашей. - А еще лучше - познакомь своего принца с Таматином. Он сразу все поймет и во все поверит.

- Я подумаю над этим, - я тяжело вздохнула, пристально рассматривая себя в зеркале. - А пока придется надеть спортивный костюм, чем я и займусь, когда эта дурацкая мантия спадет.

- А прическа? - взвилась Лисса. - Ты же на свидание идешь - должна выглядеть соответствующе!

- И как ты себе это представляешь? В спортивном костюме, но зато с вечерним макияжем и с локонами?

- Ой, - отмахнулась подруга. - Если честно, от тебя с первой линейки ничего другого не ожидают. К тому же, вы никуда кроме территории Академии выбраться не сможете, и кто тебя, позволь спросить, увидит после комендантского часа?

- Принц? - предположила я.

- А он пусть смотрит в твои прекрасные глаза и восхищается шикарными волосами, - не уступила Лисса. - А ниже шеи нечего рассматривать.

Я оторвалась от созерцания себя и с сомнением взглянула на подругу.

- Даже не знаю, ты сейчас руководство к целомудрию дала или так виртуозно меня оскорбила.

Для поддержания легенды о свидании пришлось и впрямь попытаться сделать себя красивой. Хотя признаться честно, дело было не только в Лиссе, хотелось и самой выглядеть эффектнее, чем обычно. Причину этого я подозревала - все-таки при поцелуе, которым проректор якобы измерял уровень моего опьянения, мурашки у меня по телу бежали, и на Радагата я иногда посматривала как на мужчину. Но тут же вздрагивала и отгоняла от себя дурацкие мысли - вполне возможно, что пары зелья Таматина тоже были ядовитыми, и у проректора просто помешательство секундное произошло.

В итоге я сделала на голове высокий конский хвост и немного подкрасилась. Хорошо, что, пообщавшись с большим количеством визажистов, я научилась краситься так, что макияж не был даже заметен. То, что я увидела в зеркале, мне понравилось, и, отправив самой себе воздушный поцелуй, я отправилась к проректору. Секретаря в полуметровой приемной, само собой, уже не было, и, глубоко вздохнув, я распахнула дверь в кабинет. Сместости я набиралась зря: Радагат отсутствовал, а в кабинете было темно, мне показалось, что прямо за дверью начиналась пропасть.

Я замерла, не зная, что делать дальше.

– Ауу, мсье Виррас, – прошептала я в темноту. Ответа не получила и занервничала. Как-то не ассоциировался у меня проректор с человеком, который захочет напугать противную студентку. – Мсье Виррас, если вы хотите выпрыгнуть из темноты с диким криком, у меня слабые нервы, – предупредила я. – И я буду драться, нас уже учили.

Темнота опять не ответила. Я набрала в грудь побольше воздуха и, крепко зажмурившись, сделала шаг вперед. Нога вроде ступила на обычную поверхность. Не открывая глаз, я пощупала рукой стену и наткнулась на выключатель.

– Как все просто, – пробурчала я и включила свет. Глаза теперь можно было открывать: я поморгала, привыкая к ярким краскам, которые внезапно на меня обрушились, и осмотрелась. На столе проректора царил идеальный порядок: ни одной бумажки, книжки, даже карандаш отсутствовал. Выходит, он не в туалет вышел, а в кабинете уже давно отсутствует. Или ушел недавно и возвращаться не собирается.

Пользуясь отсутствием Радагата, я села на его высокое кресло и устала на место, где обычно приходилось куковать мне.

– Итак, студентка Тиррос, – противным голосом, копируя презрительные интонации Радагата, начала я. – Создайте, пожалуйста, щит 3 степени методом защиты Аквитана. То, что вы создали, даже простышкой назвать нельзя, о щите я уж молчу. Давайте еще раз попробуем. Ах, вы просите пример? Вот вам домашнее задание – изучить всю имеющуюся в библиотеке информацию о методах защиты Аквитана, и тогда пример вам не понадобится.

Вышло не похоже – интонации проректора повторить не удалось. И потому, покривлявшись еще пару минут, я заскучала.

– Опаздываете, мсье Виррас, – в пустоту сказала я, но Радагат опять не появился. Спустя полчаса ожидания уже почувствовала тревогу. Последним человеком, который мог куда-то опоздать, по моему мнению, был как раз проректор: уж слишком он для этого идеален. А значит что? Значит, случилась беда.

Я заметалась по кабинету, заламывая руки и не зная, куда бежать. За неполные два месяца учебы в Академии мне даже не пришлось в голову выяснить, где находятся спальни преподавателей. Я, конечно, один раз была в спальне Радагата, но на обратном пути в свою комнату у меня кружилась голова, да и вообще, не было желания запоминать, где спит мсье Виррас, возвращаться к нему не собиралась. Да и что я скажу любому из преподавателей, даже если кого и отыщу? Одиннадцать часов вечера, а я жду проректора на отработку? Боюсь, что сплетни, которые после этого появятся, будут даже поинтереснее слухов о том, что Дангвар на меня поспорил.

Я так разнервничалась, что даже в туалет захотела. Мое внимание уже давно привлекала неприметная дверь в углу кабинета, и она, как я надеялась, вела как раз в то место, которое было способно облегчить мои страдания.

Благоразумно решив, что Радагат скорее обидится, если мне не удастся вытерпеть, и я оставляю свой след на полу, нежели воспользуюсь проректорским туалетом, бодро отправилась к вожделенной двери. Толкнула раз, другой – не открывается. Я чуть не взвыла, попинала ее для порядка и только потом поняла, что дверь нужно тянуть на себя. Хорошо хоть никто не видел. Или видел?

Я оглянулась еще раз, но Радагат ни за своим столом, ни у окна не появился. Значит, можно пользоваться туалетом. Узнать, какие унитазы Академия размещает в проректорских кабинетах, мне не удалось: дверь странным образом вела в еще одну комнату, показавшуюся странно знакомой. Сдержанные тона, почти аскетичная обстановка, но я бы сказала, что попала в еще одну приемную наподобие той, в которой постоянно сидела секретарь Радагата. Но здесь все было гораздо интимнее, чем там. Горел приглушенный свет, я посмотрела по сторонам, обнаружила еще две двери и решила, что могу пройти дальше. Все-таки вдруг проректор как раз здесь меня и ждал, и подозрения Лиссы насчет свидания не были ошибочны.

За одной из дверей приемной был туалет, и здесь я немного задержалась. Не сказать, что уборная проректора была такой уж роскошной, но явно выглядела приличней, чем студенческие. Завидовать я не стала (раньше бывать приходилось в разных местах), а отправилась исследовать владения Радагата дальше.

Вторую дверь в приемной я открывала в полной уверенности, что попаду в какую-нибудь лабораторию. Ведь не может же у проректора не быть места, где он свои страшные опыты проводит? Не знаю, в чем они состоят, но явно проводятся – откуда у него такой взгляд, от которого спрятаться хочется? По моему скромному мнению, такие только у маньяков и бывают – он смотрит, а ты чувствуешь, что тебя расчленили, а самое главное, знают и умеют это делать.

За дверь, которой я мысленно приписала вход в лабораторию, оказался вход в спальню. Я даже глаза протерла, не поверив, но нет, это была та самая спальня, в которой я очнулась после нападения на Симана.

- Не может такого быть, - не сдержалась я и даже ущипнула себя за руку: точное место, где располагалась спальня проректора, не запомнила, но точно знаю, что ковыляла из нее аж из четвертого корпуса. Меж тем кабинет Радагата располагается в первом корпусе, и двумя дверьми эти помещения точно не могут быть разделены.

- Интересно устроился, - хмыкнула я. - Так можно после обеда и спать ложиться. А секретарь пусть будит, если кто заявится.

В спальню я вошла уже увереннее, все ж таки второй раз пришлось посетить, и только потом заметила портал. Он был небольшой: не такой, через который мы отправлялись из Академии в город, да еще и мигал как-то странно, будто собирался погаснуть, но все же был! Я впервые видела портал в спальне - даже министры не могли себе такой позволить. Но, по-видимому, проректору удалось отыскать подходящих нерадивых студентов, у которых можно выкачивать силу. Самих провинившихся я не видела, а, значит, они были на другой стороне.

- Вот тебе и индивидуальное наказание, - буркнула я. - Злобный проректор студентов заставляет порталы подпитывать, а я то думала.

Непонятно почему, но стало как-то обидно. Что это за индивидуальное наказание такое, если в нем еще, как минимум, три человека участвуют. И хоть плюсы от этого, конечно, есть - создание порталов на пятом курсе изучают, приобрету полезные знания, но настроение испортилось.

Нисколько не задумываясь, я шагнула в портал, уверенная, что на той стороне, где бы она ни была, встречу Радагата со студентами. Легкое покалывание, затем жжение и недолгая дезориентация. Я прикрыла глаза, а когда открыла, увидела странное место: вокруг низкорослые скалы, крупные камни, но на горы, в которых находится Академия, это походило мало. Везде, куда падал мой взгляд, я видела только серые наросты - ни дерева, ни травинки, ни снежинки. И даже небо серое и грязное, так что даже не удавалось определить, какое время суток в этом жутком месте.

Что самое неприятное - никого не оказалось и по эту сторону портала. Я обошла его вокруг, не удаляясь более чем на пять шагов, и даже аукнула пару раз, но признаков Радагата не обнаружила. Я поежилась, но от страха - в этом месте было достаточно жарко.

- Что здесь происходит? - самой себе вслух задала я вопрос. Так создавалась видимость того, что в скалах находится хотя бы парочка Лилиан, и страх можно разделить сразу на двоих. В детстве я так часто делала, пока мне вдруг не пришло в голову поделиться об этом с Лиззи, а эта дрянь не рассказала всему классу. - Зачем сюда построен портал, а главное, где люди, которые его создали? Ушли? Но портал держится, а он не может оставаться без подпитки. Значит, создавшие его люди где-то рядом. Следует поискать.

Последние слова я произнесла бодро, хотя на самом деле этой бодрости как раз и не ощущала. Место не внушало мне доверие, рождало в душе непонятные страх и маету, хотя трусихой я себя как раз и не считала. Но задача поставлена, следовало ее выполнить, и я опять принялась ходить по кругу, только теперь постепенно расширяла радиус поисков.

Смотрела вдаль, постоянно оборачиваясь, потому что в царящей вокруг тишине почему-то слышались шаги и странное шуршание. Но когда оглядывалась, позади были только скалы.

По-видимому, как раз из-за того, что постоянно вертелась, я и не заметила лежащего на земле Радагата. Завернула за одну из скал и вдруг наступила ему на раскрытую ладонь. Проректор лежал на спине, закрыв глаза, и признаков жизни не подавал. Во всяком случае, из-за того, что я ему на руку наступила, не возмущался. Идеальное лицо было разбито в кровь, будто Радагата били об скалы, и скорее всего так и было, обстановка вполне позволяла. Вот только где те, кто бил проректора? Дополз ли он сюда издалека, или злодеи уже ушли? Следовало действовать быстро, а то вдруг они скоро вернуться.

Наклонившись, прислушалась: проректор дышал, но очень слабо. Едва я успела облегченно выдохнуть, как заметила, что на синем камзоле, в который был одет Радагат, растекается темное пятно. Не заметила я его сразу исключительно из-за темной одежды проректора, а не из-за маленьких размеров.

- Вот это номер, - застонала я. - Мсье Виррас, откройте, пожалуйста, глаза.

Радагат не ответил, но этого и следовало ожидать - пятно на его камзоле вряд ли появилось из-за пролитого соуса. Я думала, что больше волноваться уже нельзя, но ошибалась: до меня дошло, что проректор в этом странном месте может умереть, а меня рядом с трупом найдут. Если еще и

найдут. Где студенты, которые помогали держать портал? Кто знает, что мы сюда отправились? И кто решит сюда открыть портал, если он вдруг сейчас исчезнет?

К слову о портале: сейчас он почему-то был совсем недалеко от меня, и по логике Радагата я должна была заметить сразу, как вышла из спальни проректора. Но при этом я отлично помню, как попала в этот мир и первым, что увидела, была скала – характерная такая, со сколотой верхушкой. Я повертела головой и заметила эту самую скалу, но в метрах десяти от меня да еще и где-то слева – так далеко отойти от портала я не могла.

Мне стало жутко. Вокруг я оглядывалась теперь гораздо внимательнее и обнаружила, что местность с момента моего прибытия поменялась. Откуда-то появился жакхлый кустик, который шевелил ветвями при полном отсутствии ветра, скалы смешались между собой, а в шаге от портала вообще образовалась какая-то насыпь из мелких камушков.

– Да что здесь происходит? – чуть не заплакала я. – Я с ума схожу что ли?

Следовало что-то предпринимать. Я попыталась было тащить проректора к portalу, но он оказался таким тяжелым, что пришлось эту идею отбросить.

– Ну что, мсье Виррас, давайте проверять, чему вы меня научили, – бормотала я Радагату в надежде, что он услышит и очнется. – Я сейчас с помощью магии буду вас тащить, понимаете? Вполне возможно, что в итоге и тащить будет нечего! Откройте же глаза!

Ответа не было, так что пришлось представить, что передо мной не избитый проректор, а перышко, и попытаться поднять его вверх. Силу выпустила, мужчина в воздух поднялся, а я чуть сознание от напряжения не потеряла: оказалось, что вес Радагата я чувствовала едва ли вдвое меньше, а вот мой вес ни на грамм от этого не увеличился, и проректор в любом случае был тяжеловат. Стиснув зубы, я отправилась к portalу, а проректор ползл за мной в метре от земли. Каждый шаг давался мне тяжело, я пошатывалась и чувствовала, как кружится голова. Наверное, как раз из-за головокружения я не сразу поняла, что жакхлый кустик следует за мной по пятам. Заметила только в тот момент, когда этот серый шпион (зеленым он точно не был) высунул из земли корень и переместил его с едва заметным звуком «Чпаф». Я так и замерла, рассматривая, как куст приближается ко мне, и что-то мне подсказывало, что совсем не для того, чтобы попросить водички.

Я и мой груз, плывущий по воздуху, были уже возле портала, когда кустик понял, что мы уходим, и корни из почвы начал вынимать уже гораздо быстрее, и приближался с какой-то совсем нереальной скоростью. Не выдержав напряжения, я завизжала, прыгнула на кучку камней, которые были насыпаны перед порталом, и в первый момент даже не поняла, что происходит: в кучу я провалилась почти по колени, притом что это было совершенно невозможно – не такая уж она была и большая, да еще и меня в нее стало засасывать.

Визжать было уже бесполезно, а потому я усилием магии, воли и, наверное, психики в прямом смысле слова забросила Радагата в портал, не заботясь о том, как он там приземлится, а сама принялась разгребать камни. Меня засасывало, хотя вроде бы каменная куча на трясину похожа не была, и ощущения были не из приятных. Казалось, что ноги попали в железные тиски, и хорошо, что их там еще не прокручивало. Попыталась было раскидать камни с помощью магии, но то ли лимит сил уже был исчерпан, то ли удачи не хватило, то ли паника все же сделала свое дело... В общем, камни даже не пошевелились, пришлось работать ручками.

Занятая потугами освободиться, я совсем забыла про еще одну опасность. Вспомнила о ней только тогда, когда оказалась в камнях уже по пояс, и перед моим лицом вдруг возникло нахмуренное личико кустика. Нет, я не ошиблась – на верхушке серого пожухлого стебля было настоящее лицо с нахмуренными бровками и раскрытым в крике ротиком. Шок мой был такой силы, что я даже перестала разгребать камни.

– Было-было, но такого не было, – честно призналась я кустику. Он посмотрел на меня, на портал, простер одну веточку в сторону, и ротик его задвигался. Послышалось едва слышное стрекотание, похожее на сверчка.

– Ты что-то мне говоришь? – догадалась я. – Но я не понимаю!

Кустик повертел головой и, по-видимому, находясь в расстройстве по поводу чьей-то непонятливости, ударил меня веточкой по лбу.

– Да что уж тут, – я даже не обиделась. – Действительно, дура душой, зачем я сюда вообще поперлась?

Кустик меж тем больше не нападал, а пытался мне что-то объяснить. Веточкой, которая заменяла ему руку, показал на меня, потом на себя, а затем на портал. Догадалась я, что это значит уже к тому моменту, как меня засосало по грудь, и дышать стало тяжело.

- Забрать тебя с собой?

Кустик важно кивнул, и на лице показалось подобие улыбки.

- Вдруг ты не заметил, я никуда не иду. Я в плену.

Кустик указал веточкой на камни, и я как-то сразу поняла, что это означает вопрос.

- Да, именно так.

Он опять показал на меня, на себя и на портал.

- Да возьму я тебя с собой, - я разозлилась. - Только как домой попасть?

Кустик спрыгнул с кучи, и я потеряла его из виду. Нужно было готовиться к смерти, а я завертелась, пытаюсь рассмотреть своего нечаянного знакомого. С минуту ничего не происходило, даже засасывать перестало, а затем быстро-быстро камни раскатились в сторону, уронив меня на землю.

- И снова здравствуйте, - сказала я кустику, который стоял напротив меня, уперев веточки-руки в боки. - Спасибо, что спас.

Кустик непреклонно указал на себя и покачал в воздухе, словно укачивал ребенка.

- У тебя еще и дети есть? - испугалась я. - Их тоже всех с собой взять надо?

Кустик топнул ногой и проделал те же движения, только добавил в них еще и меня.

- Тебя на руки взять? - поняла я наконец. - Да все что угодно, лишь бы убраться отсюда.

Глава 15

Когда мы с кустиком вернулись, Радагат лежал на полу по-прежнему без сознания. Да еще, по-видимому, и головой приложился, потому что у тумбочки рядом с кроватью был стесан угол, а на лбу проректора зрела шишка.

Не спуская кустика с рук, я бросилась к двери, чтобы бежать за помощью, но мужчина едва слышно застонал.

- Мсье Виррас, - я посадила кустик на кровать и вернулась к Радагату. - Кого мне позвать на помощь? Куда бежать?

Проректор с усилием повернулся на бок и приподнялся на локте.

- Никуда не бежать. Помоги встать.

Я заметалась, не зная, чем же помочь, и в итоге Радагат встал сам, опираясь на кровать. В таком положении уже я могла поддерживать его под плечо, и мы проследовали в ванную комнату.

- У вас кровь, - напомнила я, помогая проректору снять камзол. Радагат взглянул на меня, как на слабоумную, но ничего не сказал. А я, когда увидела, что белую рубашку можно было от крови выжимать, чуть не потеряла сознание: побелела и зашаталась.

- Эй-эй, - теперь уже Радагат меня поддерживал. - Лилиана, со мной все нормально, подожди в спальне.

- Ага, нормально, - всхлипнула я, но постаралась взять себя в руки и загрохотала дверцами шкафчиков в поисках бинтов. Ничего найти не удавалось - шкафы были совершенно пусты, а все средства гигиены, имеющиеся у Радагата, по-видимому, так и стояли на полке над ванной. - Где у вас бинты? Или целителя давайте позовем, пожалуйста.

- Позовем обязательно, - заверил меня проректор. - Но не сейчас. Выйди, мне нужно кое-что сделать.

Испорченную рубашку он даже расстегивать не стал - разорвал и бросил на пол. И хоть Радагат отворачивался, я заметила, что в груди у него зияет темная рана.

- Это что такое...? - у меня даже голос сел от ужаса. Мужчина раздраженно зарычал, оперся двумя руками об умывальник и, глядя на меня в зеркало, сказал:

- Лилиана! Я. Сказал. Выйди.

В отражении я хорошо рассмотрела почерневшие глаза проректора и предпочла ванную все же покинуть. В конце концов, мужчина взрослый, сам разберется. Правда, проблематично будет доказать, что я не при чем, если вдруг Радагат решит прямо в ванной комнате умереть.

Когда я вышла, обнаружила, что портал исчез, а кустик все так же сидит на кровати, даже не двинувшись с места: раскинул веточки, заменяющие руки в разные стороны, и вертит головой из стороны в сторону.

- Хоть кто-то из нас все правильно делает, - посетовала я. Нелегал отчаянно принялся жестикулировать веточками. - Ты что-то хочешь, - не сразу, но я поняла, и начала приглядываться. Куст показывал на свои корни и затем гладил поверхность кровати. - Тебе куда-то нужно вставить корни?

Куст отчаянно закивал, и мне пришлось осмотреть спальню проректора в поисках горшка с цветками. К сожалению, Радагат заядлым флористом не был, и нелегального гостя посадить было некуда.

- Прости, - я погладила кустика по голове. - Сейчас мсье Виррас или выйдет из ванной, или мы услышим грохот и побежим туда сами, но все обязательно решится, и тогда найдем тебе подходящий горшок. Придется подождать - не могу уйти.

Кустик принялся подпрыгивать, и я даже не сразу поняла: от радости или от возмущения. Опытным путем удалось выяснить, что все же от возмущения.

- Не хочешь сидеть в горшке? - удивилась я. - Тогда что, в тазике?

- Лилиана! - позвал меня Радагат. - Принеси, пожалуйста, рубашку. Она в шкафу.

- Какая ему рубашка! - я возмущалась шепотом, но к шкафу все-таки бросилась. Только взявшись за

дверцы, заметила, как дрожат руки, и поняла, что все-таки сильно волнуюсь. – Он же при смерти почти!

Рассматривать гардероб проректора не хотелось – он всяко будет больше, чем мой собственный, а потому я схватила с вешалки первую попавшуюся рубашку и бросилась с ней в ванную.

– Тук-тук, – я протянула руку с рубашкой за дверь, пытаясь соблюсти все приличия. – Возьмите, пожалуйста.

– Спасибо, – фыркнул Радагат. Ждали мы его с кустиком недолго – проректор вышел из ванной, подворачивая рукава на рубашке. Выглядел он ужасно: кровь смыл, но лицо оставалось бледным, да еще и шишка посередине лба. Я прямо глаз не могла отвести от шишки, рассматривала и думала, как же сказать, что виновата в ее появлении. Но говорить ничего не пришлось – проректор увидел сидящий на кровати куст.

– Как это?! – зашипел Радагат, и в комнате мигом стало холодно, а кустик покрылся льдом. – Как он сюда попал?

– Я принесла! – я бросилась наперерез проректору и стала перед ним, уперев руки в боки. – Он меня спас!

Глаза Радагата почернели, и я поежилась, когда безжизненный взгляд уперся в меня.

– От чего спас? Ты пострадала?! Где болит?

Проректор подскочил ко мне и принялся ощупывать мои плечи. Пока обыск не перешел на грудь, я принялась отбиваться.

– Да все хорошо! Ну прекратите же, со мной все в порядке. Разморозьте кустик, я вам все расскажу! Он не убежит – по кровати передвигаться не умеет.

– Нет! – в комнате стало еще холоднее, и, даже не обернувшись, я поняла, что Радагат совсем заморозит моего нелегала. Но так нельзя, получается, я принесла кустик сюда только для того, чтобы убить?

– Прекратите, – взмолилась я, но уже понимала, что увещевания не помогут. Кто там знает, за что проректор так на моего знакомого взъелся, но следовало что-то предпринимать. Отец как-то говорил, что у меня мозг отключается в стрессовые моменты, но сейчас он заработал с удвоенной силой: я бросилась вперед и что есть силы обняла мужчину обеими руками. Радагат выше меня, на плечи я и не думала покушаться, так что вцепилась в талию, крепко зажмурившись и упираясь лбом как раз в то место, где у проректора было ранение. Замысел был прост: открытая недавняя рана должна причинять боль, а если на нее надавить, так и шантажировать человека можно.

Повисло молчание, через пару секунд в комнате стало теплее, и я позволила себе приоткрыть один глаз и искоса взглянуть на проректора снизу вверх.

– Что вы делаете, Тиррос? – чернота из глаз мужчины уже ушла, и Радагат смотрел на меня, не скрывая удивления.

– Угрожаю.

– Угрожаете? Странно, никогда такого не встречал. А механизм угроз не подскажете? Заобнимаете меня до смерти? Это вам на каком предмете такой способ убийства озвучили?

– Ни на каком, – я опять уперлась лбом в грудь проректору, смотреть на него было мучительно стыдно: что-то он не корчился от боли, и это смущало. – Я сама выдумала. Вы не убьете кустик?

Радагат тяжело вздохнул.

– Мда, и это боевик. Если бы я хотел его убить, поверьте, вы бы не успели даже подбежать ко мне, не то что обнять. Я хочу отправить его домой – в нашем мире ему не место.

– В нашем мире? – я опять посмотрела на проректора. – То есть... портал в вашей спальне вел в другой мир?

Порталы тяжело создать вообще, порталы на далекие расстояния требуют оглушительной мощи и сил нескольких магов, а уж порталы в другие миры... я даже не знаю, сколько магов для этого может потребоваться, и где их проректор прячет?

Радагат поморщился, я вспомнила, что по-прежнему обнимаю его, и, покраснев, расцепила руки.

– Лилиана, как вы вообще здесь оказались?

- Вы сами позвали меня на индивидуальное наказание.

- Так не в спальню же к себе звал! Вы должны были ждать меня в кабинете.

- Так я и ждала! - возмутилась я. - А вы не пришли.

- И вы отправились на мои поиски?

- Да, отправилась! - разозлилась я. - И, между прочим, нашла вас в другом мире, без сознания и в крови! Тащила к порталу почти на своей спине, а вы... Спасибо хоть бы сказали!

Радагат осекся и серьезно посмотрел на меня.

- Лилиана, спасибо вам, правда. Просто вы не представляете, какой опасности вы себя подвергли, отправляясь за мной.

- Пожалуйста вам, правда, мсье Виррас. Но было бы гораздо приятнее, если бы вы меньше возмущались!

Проректор внезапно улыбнулся и взлохматил на голове волосы. Я чуть не задохнулась - настолько Радагат был похож на мальчишку в этот момент, а не на злобного проректора без единой эмоции на лице.

- Лилиана, вы моя студентка, и я вас воспитывать должен и на путь истинный наставлять. А тут выходит, что вы меня спасли, еще и вежливости учите. Неприятно осознавать, что я не прав, потому и возмущаюсь.

- Да уж, - смутилась я и, не зная, что сказать, не придумала ничего лучшего, чем попросить: - Найдите, пожалуйста, кустик тазик с землей, а то я боюсь, что он засохнет, или заболит.

- Что простите? - у проректора будто голос сел.

- Ну или горшок, - я тяжело вздохнула. - Но горшок он не хочет, так что я думаю, тазик будет лучше.

Радагат и кустик молча переглянулись.

- Тиррос, подскажите, как думаете, кого вы притащили из другого мира? - проректор старался говорить мягко, но все равно в голосе слышались грозные нотки.

Я пожала плечами:

- Куст, которому надоело жить среди валунов, и он решил попутешествовать?

Радагат и кустик опять переглянулись. Я даже разозлилась: только что чуть ли не убить нелегала хотел, а уже в гляделки играет, да еще и похоже, что кустик хохочет. Во всяком случае, именно на это были похожи вздрагивания деревянной головы.

- Что не так?

Радагат сел на кровать рядом с кустиком.

- Лилиана, давай я тебе... вам кое-что объясню. Так получилось, что нам пришлось побывать в мире дендронов. Мир это враждебный и... э-э-э... формы жизни отличаются от привычных. Вы, может быть, удивитесь, но в этом мире камни, скалы и растения живые.

- Удивилась я, когда ко мне куст шел, - я вздохнула. - И когда скалы по кругу бегали. А сейчас не удивляюсь, вы просто успокаиваете меня тем, что я с ума не сошла.

- Мир дендронов - просто рай для мага земли, - продолжал проректор. - Вся сущность этого мира дает возможность прочувствовать свою силу, понять ее мощь и глубину. По-хорошему, надо отправлять студентов-старшекурсников в этот мир, чтобы расширить их возможности. Сам мир ничего не теряет, но для магов это бы значило очень много.

- И что вы там делали? - с подозрением спросила я. Радагат тяжело взглянул на меня, словно бы сомневаясь, но все же ответил.

- Как раз договаривался насчет практики студентов.

Кустик подскочил на месте и заколыхался. Я взглянула на него, но понять, что происходит, не смогла.

- А с кем договаривались? С ним? - я кивнула в сторону нового знакомого, который на месте усидеть

не мог.

- Нет, он не может принимать такие решения. Э-э-э, Лилиана, как бы так сказать... В общем, ты похитила принца мира дендронов. Не наследного, но все же. Портал был настроен выпустить меня поближе к правящей семье, кто ж думал, что следом явишься ты и похитишь их ребенка.

Ноги у меня подкосились, и я просто села, хорошо, что кровать была рядом, и не пришлось ронять себя драгоценную на пол. Я просто не могла осознать, что являюсь еще и похитителем детей, и старательно пыталась найти оправдания или доказательства того, что Радагат лжет.

- Но правящая семья: король, королева, принц, не знаю, кто еще там у них есть, - должны жить во дворце, правильно? А там были только скалы, камни какие-то, на дворец совсем не похоже!

Я взглянула на кустик, но он уже перестал скакать и замер, понуро опустив голову.

- Или... в этом мире вообще нет строений?

- О каких строениях ты говоришь, Лилиана? - Радагат едва приподнял бровь, но я почувствовала себя душой. - Ты была в мире, в котором жители - деревья и камни. Из чего им строения делать? Из людей?

- Кстати, а почему вы так плохо выглядели, когда я вас нашла? - решила я перевести тему разговора. - И вы же ранены... Переговоры зашли в тупик?

- Можно и так сказать, - проректор задумчиво посмотрел на куст. - Что мы будем делать с Кисьяком?

- Кисьяк? Кто это?

Кустик помахал мне веточкой.

- А, то есть рассказывать, что произошло у дендронов, вы не собираетесь? - догадалась я. Радагат улыбнулся одними губами, а глаза остались все такими же холодными. - Хорошо, все понятно. Тогда и я вам не разрешаю возвращать Кисьяка в мир дендронов!

Мне показалось, или кустик обрадовался? Во всяком случае, теперь его движения были похожи на какой-то первобытный танец: он подпрыгивал и пытался влиять своим концом спины.

- Я восхищен вашей наглостью, - голос проректора в противовес его словам был совсем не восхищенным, а напротив, раздраженным. - Вы считаете, мне нужно ваше разрешение, чтобы открыть портал и зашвырнуть в него принца?

- А что вам для этого нужно? - Радагат нахмурился, а я внезапно вспомнила еще один важный вопрос, который следовало бы с проректором обсудить. - Что-то я не вижу здесь трех магов, как вы открыли портал семье Виррас?

Проректор молчал, хмуро наблюдая за мной, а я прямо физически ощущала, как озарение отображается на моем лице.

- Вы владеете четырьмя стихиями сразу?!

- О чем вы говорите, Лилиана? Что за чушь?

- Э, нет! Я правила открытия порталов знаю, мне папа рассказал, так что вы меня не переубедите.

Радагат серьезно взгляделся в мое лицо, словно прикидывая свой ответ, и вроде бы решил.

- Допустим. И что дальше?

Я с воодушевлением рассматривала проректора, и действительно не знала, что дальше.

- И никто об этом не знает, кроме меня?

- Почему? Некоторые мои родственники в курсе.

- Хорошо, некоторые ваши родственники и я?

- Не хотелось бы признавать, но это так.

- Подождите, подождите, - я села поудобнее и взяла кустик на руки - все-таки обоих сразу проректор вряд ли запустит в другой мир. Должен же он нести ответственность за студентку своего отделения... Должен же, правда? - Я писала реферат на эту тему, я знаю: у людей, обладающих всеми стихиями сразу, сила прямо пропорциональна силе одной стихии. А раз вы проректор

воздушного отделения, то вряд ли имеете уровень силы единицу. И если у вас десятка воздуха или еще того больше, то какими же способностями вы, мсье Виррас обладаете?

- Шантажировать будете, Лилиана? - криво усмехнулся Радагат. - Хотелось бы на это посмотреть. Надеюсь, не так же бестолково, как недавно угрожали?

Я густо покраснела и спрятала глаза.

- Честно, Кисьяк сам попросил, чтобы я его забрала.

- Прямо так и сказал? «Возьми меня с собой, ну пожалуйста, и не важно, что дендроны потеряют сына?».

Я решила не обращать внимания на издевательский тон проректора.

- Тебе там было плохо? - обратилась я к кустику. Принц дендронов закивал головой и сделал ротик буквой О. - Вот видите?! Как мы можем его туда отправить?

- И что ты предлагаешь, Лилиана? - не знаю, обратил ли сам проректор внимание на то, что перешел на «ты», но я отчего-то смутилась.

- Давайте его оставим? Он же хороший! - Радагат с сомнением взглянул на принца дендронов, и я заторопилась: - Правда, Кисьяк с камнями договорился, чтобы они меня не убивали.

- Убивали?!

Я, от волнения проглатывая слова, рассказала проректору о том, что произошло после того, как забросила его бездыханное тело в портал. Радагат с невозмутимым лицом выслушал меня и тяжело вздохнул.

- Где принц будет жить? Сразу говорю, что горшок ему не подойдет, - заметив, что я пытаюсь что-то сказать, повысил голос. - И тазик тоже! Это все-таки представитель другого мира, Лилиана, и если его родители сумеют к нам в какой-то момент пробиться и предъявят претензии, нужно будет делать вид, что мы принимали принца как дорогого гостя.

Я пригорюнилась: вариантов, кроме как поселить Кисьяка в нашей с Лиссой спальне, не было. Наверное, уже стала воспринимать нашу комнату как приют для обездоленных: сначала Таматин, теперь Кисьяк.

- К тому же, - продолжил Радагат, словно угадав мои мысли. - Как мы объясним другим студентам, откуда у тебя взялся такой... домашний питомец?

Принц опять принялся возмущенно подпрыгивать, по-видимому, сравнение с питомцем ему не понравилось.

- Потому предлагаю вам, Ваше Высочество, поселиться пока в студенческом парке. Только предупреждаю, что студенты вашего языка не понимают и могут всякие обидные слова на стволе писать. Бороться с ними будешь сам, согласен?

Кустик важно кивнул, и я, не сдержавшись, хихикнула, но тут же взяла себя в руки и сделала вид, что закашлялась.

- Значит, решили, - Радагат подошел к кровати и бережно взял Кисьяка на руки. - Принца я отнесу в парк, а ты, Лилиана, можешь идти в спальню. До первого урока осталось не так много времени, а я не хочу, чтобы ты уснула за партой.

- Подождите, - растерялась я. - А как же индивидуальное наказание? Ведь зачем-то же вы меня звали.

- Звал, - медленно проговорил проректор и даже голову наклонил, рассматривая меня. И все - никаких разъяснений.

- А зачем? - подождав с минуту, я решила уточнить. - Хотели с собой в мир дендронов взять?

Радагат болезненно поморщился, будто сама мысль о том, что меня можно куда-то взять, причиняла ему страдания. Я мигом покраснела, но взгляда с проректора не сводила, решив, что ответ дождусь.

- Я надеялся, что успею вернуться со своей дипломатической миссии до того момента, как ты придешь, - наконец неохотно сказал Радагат. - Но все пошло не так, как хотелось.

Из сказанного я поняла только, что к дендронам меня никто брать не собирался, но что тогда за индивидуальное занятие подразумевалось? Неужели Лисса была права, и я шла на свидание? На

свидание с проректором? Не может быть. Впрочем, вряд ли. Скорее могу поверить, что Радагат собирался заставлять меня всю ночь щиты создавать, но из-за того, что я его бездыханное тело тащила, передумал.

- Радует, что продемонстрировать мне свой окровавленный торс, вы не собирались, - преувеличенно бодро сказала я. - Не забудьте, что вы хотели зайти к целителю.

- Обязательно, - вежливо кивнул Радагат и взглядом указал мне на дверь. Не знаю, чего я ожидала, но было как-то грустно уходить, когда осталось так много вопросов.

***

Утро наступило намного быстрее, чем мне бы того хотелось, и потому я ненавидела весь мир. Настроение еще очень сильно омрачали кошмары, которые донимали меня весь короткий сон: в них я куда-то бежала, зная, что мне нужно найти выход, он, как водится, не находился, и я срывалась, падала, куда-то летела, и все это в обрамлении мрачных красок и мерзких пейзажей.

- Во сколько ты вчера вернулась? - спросила отвратительно бодрая Лисса. Я без слов запустила в нее подушкой и отправилась в ванную - все мышцы болели, будто проректора я вчера таскала не с помощью магии, а на своих плечах, а тело было в мелких синяках, и их происхождение было мне известно. После принятия ледяного душа настроение мое повысилось примерно на полградуса и говорить с подругой я уже могла, погасив в себе желание убивать.

- Не помню, - сказала я, выходя из ванной. Поняв, что Лисса уже забыла, о чем мы разговаривали, пояснила: - Не помню, во сколько вернулась. Эйфория, любовь, восторг, все дела.

- Да ладно! - Лисса села на кровать в обнимку со студенческой сумкой. Соседка встала гораздо раньше меня и была уже готова спешить на завтрак. - Так кто же он?

- Не скажу, - буркнула я. Нанесение макияжа было хорошим поводом не встречаться с подругой взглядом. - А то самой захочется.

- Ну и ладно, - подозрительно легко уступила Лисса. - Все равно ты скоро про него забудешь.

- Почему это? - я оторопела и нарисовала себе кривую стрелку.

- Сама все увидишь, не буду ничего говорить.

- Ты нас задерживаешь, - предупредила я, заново пытаюсь накрасить глаз, и опять промахнулась. - Я, когда шок испытываю, ровно краситься не могу. Что происходит?

Лисса показала мне язык и сделала вид, что закрывает рот на замок. Не знаю почему, но я заволновалась.

Так как из-за меня мы задержались и прибыли почти к концу завтрака, народу в столовой было много, а свободных мест мало. Но Таматин прибыл раньше, и столик нам занял - с нашим гением ни один студент в здравом уме и твердой памяти садиться рядом не желал. Я едва успела поставить на поднос тарелку с кашей, как Лисса потянула меня за столик.

- Так ты же ничего не взяла, - я даже растерялась от ее напора.

- Я не голодна, - прошипела подруга, вертя головой по сторонам и явно кого-то высматривая. - Садись давай.

Мы с Таматином недоуменно переглянулись, и непризнанный гений пожал плечами. По-видимому, его в свои планы Лисса тоже не посвятила.

Я едва успела съесть первую ложку каши, досадуя на то, что спешащая подруга не дала взять джем, как вдруг поняла, что обстановка вокруг изменилась. В гудящей как улей столовой внезапно воцарилась такая тишина, что было слышно, как у парня за соседним столиком громко и возмущенно бурчит живот. Я удивленно посмотрела на Лиссу: на ее лице были нарисованы такие явные радость и предвкушение, что стало понятно: именно ради этого она так спешила усадить меня за стол. Так как подруга смотрела прямо мне за спину, я глубоко вздохнула для храбрости и обернулась. Не знаю, что я ожидала там увидеть (может проректора с приказом о моем отчислении), но сзади стоял Хантер Дангвар с громадным букетом цветов и такой ослепительной улыбкой, что, уверена, Амалия уже валяется под одним из столов в обмороке.

- Привет, - оторопело сказала я. - Ты что, все клумбы в Академии оборвал?

Хантер смутился, улыбка завяла, но тут же вернулась на свое место.

- У меня есть другие способы порадовать тебя.

Дангвар сунул в мои руки букет и мимолетно поцеловал в щеку. Возникла неловкая пауза – вся столовая наблюдала за тем, что происходит за нашим столом, Хантер как будто набирался для чего-то сил, а мне самой очень хотелось понаблюдать за всем со стороны. Если бы мы были знакомы с Дангваром раньше, честно, я бы решила, что он мне предложение собирается делать, не иначе.

– Ляля, я хочу извиниться перед тобой, – наконец сказал Хантер. Говорил негромко, но голос его разносился по всему помещению. Я кивнула и с искренним сожалением взглянула на тарелку с кашей – первое занятие начиналось уже через несколько минут, а мне еще речь предстоит выслушивать. – Хочу сказать, что я был дураком. Нет-нет, молчи. Я был дураком из-за того, что так глупо на тебя поспорил.

Я вспыхнула и зло посмотрела по сторонам: судя по тому, что удивленных возгласов не последовало, не знал об этом споре только глухой. Хотелось бы сказать «тупой», но меня, Лиссу и Таматина в курс дела ввели последними, так что обижать себя не хотелось.

– Я сто раз уже пожалел, давно вышел из этого спора, так что... можешь быть уверена, что говорю искренне, и ты мне очень нравишься.

– Оу, – растерялась я. Хантер подождал продолжения, не дождался и торжественно свою речь закончил:

– Дай мне второй шанс, пожалуйста.

– Напомни, а когда был первый? – влез Таматин, разрушив всю торжественность момента, и вся столовая словно отмерла и зашевелилась. Сразу послышались голоса, звяканье ложек об посуду и шаги. Я даже не поняла, как у всех так вышло, будто по команде.

– Кряхс! Не сейчас! – прорычал Хантер, и я попыталась разрядить обстановку – закрыла Таматину рот свободной рукой и сказала:

– Хантер, обязательно было все это говорить прямо в столовой? Перед толпой людей!

– Обязательно, если я не хотел получить букетом по лицу, – пробурчал парень, а Таматин согласно замычал прямо в мою ладонь. Прозвенел первый звонок, и от испуга я едва не подскочила.

– Хорошо, Хантер, я поняла.

– Хорошо – в смысле «я тебя простила, и мы идем на свидание», или хорошо значит, что я по-прежнему враг номер один?

– Ну, допустим, врагом ты никогда не был, – пожала я плечами. – В конце концов, мы в одной команде.

– Сейчас прозвонит второй звонок, – напомнил Хантер, и я вздохнула.

– Хорошо – это значит, что я тебя не простила, но на свидание согласна. Исключительно из-за того, – я повысила голос. – Чтобы посмотреть, чем ты собираешься меня удивить в условиях Академии.

– Под луной Ляля гулять не собирается. – пробурчал Таматин прямо в мою ладонь.

Второе занятие у нас было совместно с водниками и огневиками первого курса, и у меня появилась возможность поговорить с Лиссой, не дожидаясь обеда.

– Что-то я не поняла, подруга, – прошипела я, пока Корнелия Сирз диктовала нам виды накопления потенциала. – С чего это Хантер так резко решил подарить мне цветы?

– Откуда мне знать? – фальшиво удивилась Лисса. Настолько фальшиво, что я даже на секунду не засомневалась, что это ее рук дело.

– Лисса, я серьезно, – я повысила было голос и тут же осеклась, когда заметила на себе взгляд Корнелии. – Еще вчера у него не было желания поговорить о своих чувствах, а сегодня орет об этом на всю столовую! Это новый спор что ли?

– Просто он давал тебе время остыть, – разозлилась Лисса. – Ты же с таким лицом ходила, будто он тебя убить пытался, не меньше.

– А что сегодня произошло?

– Ты пошла на свидание с другим парнем – достаточный повод наконец-то начать действовать?

– А откуда он узнал, что я пошла на свидание? – удивилась я.

- Так я ему сказала.

Мы помолчали, пока Корнелия Сирз не отвела от нас свой взгляд и не продолжила рассказ.

- Где он ночью цветы умудрился раздобыть? Неужели доставка в Академию работает?

- Магам земли заплатил, - хихикнула Лисса. - Хантер все клумбы оборвал, а они потом полночи цветы растили, чтобы от проректоров не получить.

Значит, мне все-таки удалось угадать происхождение цветов, которые сейчас живописно лежали на моей парте. Я периодически любовалась ими и трогала пальчиком нежные лепестки.

- Студентки Тиррос и Камилос, к следующему занятию хочу увидеть доклад на тему «Методы накопления потенциала», - все-таки разозлилась Сирз. - И учтите, хотелось бы не просто прочитать то, что вы спишете с учебников, но и увидеть наглядно - все приемы продемонстрируете на себе.

- Готовься к позору, - пробормотала я Лиссе.

- Тиррос, я все слышу! Дополнительно изучите приемы разового увеличения потенциала и продемонстрируете нам!

***

Первую тренировку мы решили провести совершенно странным для нормальных людей образом: смотрели, как тренируется другая команда. Третьекурсники, объединившиеся под началом старосты огневики и назвавшие свое объединение «Разум», меня пугали, и я была рада, что в отборочных они уже не участвуют.

Разум сразу разделились на две команды - первые наступали, а вторые защищались, изредка отстреливаясь мелкими заклинаниями. Как я поняла, таким образом они отрабатывали свои роли, используя интересные смешанные схемы щитов и проверяя, как они будут реагировать на все известные виды атак.

Тренировка проходила на запасном поле для соревнований, которое находилось за Академией и было похоже на высушенное болото. Мы сидели на трибунах: я, Таматин и Хантер на верхней ступени, Лисса с Эдитом в обнимку на ступень ниже. Олеф прохаживался по проходу, изредка вставляя фразы в общее обсуждение.

- Но противники же могут и врукопашную сойтись? - уточнила Лисса, которая хоть в команде и не состояла, но с интересом наблюдала за происходящим на поле. Ответил ей, как ни странно, не Эдит, а Олеф.

- Могут, но при такой слаженной атаке тяжело будет пробиться и дать кому-то в морду.

- А если сзади подобраться? - с тоской предположила я. Идея участвовать в соревнованиях уже не казалась мне такой уж хорошей, надо было сначала посмотреть, как это все выглядит. - Кругового щита я пока не увидела.

- В этом у них как раз и пробел, - отметил Хантер. Мне нравилось, как он наблюдал за тренировкой, хотя бы и не соперников: серьезно, вдумчиво, даже отмечал что-то на листке бумаги. Бумагу он, кстати, забрал у меня. Я принесла с собой, желая украсть какие-то секреты Разума, но, как оказалось, выучить правила, еще не значит понять суть игры, и потому просто сидела, смотрела на поле и ощущала свою никчемность. - Центральному защитнику лучше бы круговую защиту организовать, а боковым щиты усиливать. А то бездумно выставили перед собой, соседа не страхуют, а в игре никто в лоб бить не будет.

- А как будут? - заинтересовалась Лисса. Эдит обнял свою девушку и потерся об ее висок носом - краем глаза я заметила, что Хантер смотрит на меня, и сделала вид, что пришло озарение и срочно нужно его записать. Дангвар едва слышно вздохнул, словно сетуя на мою непонятливость, и пояснил:

- Не все команды толпой сразу идут в наступление. Чаще расходятся по территории и устраняют противников по одному.

- То есть нападающие одновременно и защитники? - это, как ни странно, Таматин.

- Тут возможны варианты. Защитники могут страховать периметр, а нападающий по одному вырезает противников. В случае, если нападают на одного из защитников, его силы хватает, пока не подойдет подкрепление. Но такая схема плоха тем, что, если получается устранить нападающего, больше почти ничего делать не приходится. Еще есть схема стремительная, про которую сказал Таматин, когда все члены команды являются одновременно и нападающими, и защитниками. Они

расходятся по территории, вырезают противников и без проблем берут приз.

- Почему нельзя всем сразу пойти в наступление и пробиться к призу? - пробурчал Таматин, но его все услышали.

- Потому что можно нарваться на щит гораздо сильнее, чем твое нападение, - пояснил Олеф. А Хантер задумчиво прокрутил в пальцах карандаш и сказал:

- Я считаю, нам такой вариант не подходит.

- А какой подходит? - я обхватила себя руками, вечером на поле было уже зябко.

- У нас будет схема: два защитника и три нападающих. Две пары защитник-нападающий: удар и подстраховка одновременно, и один нападающий с элементами защитника. Первая пара - Ляля и Эдит. Вторая пара - Таматин и Олеф. На отборочных я, думаю, смогу одновременно наносить удар и держать щит. А дальше все равно придется тактику менять.

Я тяжело вздохнула, мое умение держать щит очень и очень вопросом, но как об этом скажешь друзьям? В конце концов, сама же эту кашу заварила, непонятно, на что надеюсь. Я покосилась на Хантера: может быть, все-таки стоит попросить у него денег на снятие мантии и прекратить этот фарс с соревнованиями?

Хантер почувствовал мой взгляд и повернулся:

- Ты замерзла?

Я отрицательно покачала головой, но все равно на мои плечи тут же опустилась теплая куртка, которая шла в комплекте с руками Хантера - приобнял, укутывая, да так и забыл отпустить. Я с наслаждением вдохнула запах дорогих мужских духов и поймала себя на том, что желания отстраниться или сбросить с себя чужие руки не испытываю.

- Думаю, что смогу заодно страховать и тебя, - величаво проронил Таматин. - Не думаю, что твой наспех созданный щит будет сильнее моей продуманной со всех сторон защиты.

Дангвар, потенциал которого определялся многими аристократическими поколениями и которого с детства окружали учителя магии, с сомнением покосился на Таматина.

- Молчи, - прошептала я. Просто не хотелось выслушивать очередную отповедь непризнанного гения о том, что мы в него не верим, но получилось несколько интимно. Хантер повернулся, и я поймала его взгляд на моих губах.

- А что мне за это будет? - хриплым голосом спросил Дангвар, протянул свободную руку и большим пальцем провел сначала по моему подбородку, привлекая ближе к себе, а затем по губам. Я едва слышно хмыкнула - было немного щекотно, но приятно.

- У вас уже свидание началось? - влез Таматин с уточнениями, я вздрогнула, а Хантер чертыхнулся.

- Ляля, напомни, почему я его терплю?

- Ты хороший человек? - предположила я, жмурясь от удовольствия, потому что Хантер свою руку от моего лица не отнимал, а так и продолжал его осторожно исследовать. Скептическое выражение лица парня подсказало, что я ошибаюсь. - Тогда просто не хочешь участвовать в скандале?

- Это уже ближе.

***

Когда Хантер назначал время свидания, я встала перед серьезным выбором: либо встретиться с ним до комендантского чая, но быть в ненавистной мантии, либо после десяти часов вечера, но тогда просить платье у кого-то из знакомых девушек. Так как большая часть студенток на меня волком посматривали из-за Хантера, просьбы должны были стать достаточно унижительными.

Так как всю эту кашу заварила Лисса, идти за платьем пришлось именно ей. А я надеялась, что раз свидание назначено уже после того времени, когда студентам разрешено шариться по коридорам, никто и не узнает, что я разгуливаю в чужой одежде.

- Все готово! - потрясая какой-то тряпочкой, воскликнула Лисса. - И, кажется, должно подойти тебе по размеру.

- Кто расщедрился? - я уже красила губы, готовая переодеться. Хантер должен был прийти с минуты на минуту.

- Панара Олькова со второго курса, - заметив, что я не понимаю, о ком идет речь, Лисса закатила глаза и пояснила: - Живет через три двери от нас, у нее еще длинные черные волосы и грудь, которая в мантию не помещается.

В такой интрепретации Панару я, разумеется, вспомнила. Ее бы любой вспомнил, у кого глаза на месте - не сказать, что грудь такая уж грандиозная, просто у Панары были деньги на швею, способную перешить академическую форму. Вот девушка и перешила таким образом, что все проходящие мимо мужчины сворачивали свои шеи.

- Ты считаешь, у нас похожая фигура? - искренне изумилась я. - Надеюсь, платье без декольте? Учти, мне в него положить абсолютно нечего.

- Не знаю, - расстроилась Лисса. - Надевай скорее, проверим.

Почему-то я была не удивлена тем, что в обычной жизни, когда нет необходимости носить мантию, Панара предпочитает короткие сексуальные платья. Я натянула на себя тоненькую тряпочку и со смешанными чувствами отметила, что хотя бы грудь прикрыта - платье было глухое, закрытое, с рукавами, но зато едва-едва ниже задницы.

- Скажи мне, Лисса, - тяжело вздохнула я. - Точно других вариантов не было? Может быть, кто-то соглашался одолжить более-менее приличное платье?

- А что тебе не нравится? - подруга с восторгом меня оглядела. - Выглядишь великолепно - Хантер челюсть свою с пола не поднимет. И не надо мне говорить про принца своего, как к нему на свидание собиралась, платье надевать даже не планировала, так что я отлично понимаю, кто тебе больше нравится.

- Тебе свахой надо подрабатывать, - посоветовала я, рассматривая себя в зеркало. Отражающаяся в нем девушка мне одновременно и нравилась, и смущала. - Непомерные деньги заколачивать будешь. Но я в этом никуда не пойду.

- Почему?!

Я перевела взгляд на обувь, выстроившуюся у стены: моими там были многострадальные туфли и кроссовки. Под такое платье не подходило ничто из имеющегося.

- Да даже не знаю. Может быть, потому что под это платье подходят туфли на огромном каблуке, а у меня только низкий и обломанный из-за того, что мне на нем кросс пришлось бегать?

В дверь постучали. Мы с Лиссой переглянулись, и она с ядовитой ухмылочкой бросилась к выходу и взялась за ручку двери.

- Нет, - прошипела я. - Дай переодеться.

- Уже бегу, - пропела Лисса и распахнула дверь, являя меня Хантеру.

Глава 16

- Ты великолепно выглядишь, - серьезно сказал мне Хантер. Так как он повторял это на протяжении последних пятнадцати минут, я почти поверила, но настроение отчаянно портилось каждый раз, когда взгляд цеплял мои белые кроссовки. Все же обуть измученные туфли я не решилась.

Как я и думала, вариантов устроить свидание в Академии было совсем немного, но Хантер все-таки постарался исхитриться и меня удивить. Не знаю, как, но ему удалось пробраться в закрытую аудиторию и устроить там ужин при свечах. И хоть свечи было всего две на столе, горящие в воздухе огоньки создавали необходимый полумрак, разгоняя густую темноту. Скатерти на столе не было, да и сам стол - обыкновенная парта, не приспособленная для создания романтического настроения, но зато яркий букет цветов и отблескивающая огоньками бутылка вина радовали взгляд и это самое настроение поднимали.

- Опять клумбы оборвал? - улыбнулась я, присаживаясь на стул и пряча ненавистные кроссовки под стол. Хантер покачал головой, недовольный тем, что я знаю, но все-таки признался.

- Опять. Сейчас маги земли новые выращивают.

- Может, стоит быть немного поскромнее? - я хихикнула, но мне было, безусловно, приятно. Цветы мне дарили и раньше, и гораздо большими объемами, но сейчас я знаю, что до выходных легально сюрприз достать невозможно, и, когда смотрю на букет, уголки губ сразу приподнимаются. - А вино где взял? Надеюсь, не маги воды его делают?

- Нет, - хохотнул Хантер. - Мне... подарили его для особого случая, а я не спешил, как знал, что пригодится.

- Еще бы ты не знал, - я невольно вспомнила Амалию, да и слухи о том, что Хантер первый повеса Академии, и даже взгляд на цветы положение не исправил. Дангвар почувствовал мое недовольство и поспешил вино открыть.

- Я как только тебя увидел, сразу подумал, что ты тот самый особый случай.

Я ни на грамм парню не поверила, но решила не спорить. В конце концов, прекрасный вечер: на мне неплохое платье, да и в целом я выгляжу отлично (забыли об обуви), напротив меня красивый парень, по которому сохнут многие девчонки совсем даже не маленькой Академии, да и вообще, жизнь-то вроде налаживается. Вино, правда, на вкус оказалось отвратительным, так что пила я его через силу, но это же такая мелочь.

С самого дня поступления в Академию я не ощущала себя настолько уверенной и привлекательной. Большую роль в этом сыграли ежедневные напряженные тренировки, от которых моя фигура только выигрывала. И хоть платье было не совсем моего формата, оно настолько разительно отличалось от мантии, что даже с этой стороны меня очень радовало. Глаза Хантера блестели то ли от вина, то ли от осознания того, что я наконец-то согласилась на свидание. Надеюсь, что второе.

Мы болтали, смеялись, пытаюсь все-таки делать это тихо, но, когда Хантер передвинул стул, чтобы сесть ко мне поближе, я запаниковала. Не сказать, что я была не целованной, поклонников, как говорила раньше, всегда было много, но всерьез я никогда не воспринимала все эти отношения. Наверное, именно поэтому ни с одним парнем до близости дело и не дошло. Но мне всегда было легко закончить отношения - я давала отказ по минибуку или вовсе не выходила на связь и поклонник сам понимал, что не стоит настаивать. Если кто-то был чересчур настойчив, личный водитель всегда мог решить эту проблему или простым разговором, или банальным мордобоем, но к крайним мерам прибегать приходилось редко. А кто в Академии будет сообщать Хантеру о разрыве, если я не захочу продолжить наши отношения? Проблематично будет не выходить на связь, когда мы в коридорах будем постоянно сталкиваться, да и вообще, в одной команде теперь!

Пока я, занятая размышлениями на тему «быть или не быть», передвигала стул вокруг парты, а Хантер следовал со своим стулом за мной, воспринимая это как игру, где-то в глубине аудитории раздался грохот. Мы переглянулись: я с испуганным лицом, а Хантер с сосредоточенным, надеюсь, сосредоточился он на шуме, а не на моих губах.

- Что это? - прошептала я, когда грохот стих.

- Не знаю, - пожал плечами Дангвар. - Может, в шкафу каком-нибудь полка обрушилась.

- Так пошли посмотрим! - я вскочила со стула, а Хантер едва слышно простонал.

- Ляля, у нас же свидание.

- Я помню, - я действительно помнила, но это вообще не повод не разобраться, что же там случилось. - Вставай, иначе одна пойду.

- И тебя там съест монстр, - пробурчал Хантер, но со стула все-таки поднялся. Наверное, заперевивал, что и правда съест.

Мы встали в проходе и прислушались - в идеальной тишине мне словно бы послышалось чье-то дыхание.

- Это ты дышишь? - я возмущенно ткнула Хантера в бок, а он испуганно на меня посмотрел:

- Ну, я действительно дышу.

- Прекрати!

- Дышать?!

- Разговаривать!

Хантер тяжело вздохнул и, по-видимому, задержал дыхание, потому что тишина стала почти осязаемой. Я замерла как гончая, почувывая след. Хантер смотрел в потолок, а я отсчитывала время. Через 30 секунд из дальнего угла словно бы послышался судорожный вдох.

- Это там! - я уверенно указала на правый угол.

- Я слышал, - Хантер посерьезнел. - Ляля, отойди-ка к двери.

- Ага, сейчас, - разозлилась я. - Это я его обнаружила! Пошли вместе.

Хантер спорить не стал, а просто пустил огненный шарик в угол. У стены шар замер, освещая ряд парт и стоящий в углу шкаф с книгами. Никого и ничего подозрительного - даже шкаф был полностью открытым, и спрятаться там было нельзя.

Дангвар медленно направился в угол, держа в руках еще один огненный шар, только гораздо большего размера, а я двинулась за парнем, периодически выглядывая из-за его плеча. Было жутковато, но не страшно, наверное, сказывалось выпитое вино. Не знаю, куда смотрел Хантер, а я в темноте большей частью смотрела вниз, чтобы не наступить парню на ногу, и потому, когда мы проходили мимо последней парты центрального ряда, мне показалось, что под ней что-то белеет. Из-за того, что Дангвар немного ушел вперед, с этим белеющим «чем-то» я осталась почти один на один. Тут уже ощущение взволнованной жутки стало переходить в страх.

- Хантер, - шепотом позвала я, и, когда парень не обернулся, сосредоточенный на возможной опасности, таящейся неподалеку, подергала его за рукав. - Хантер, твою мать!

- Что такое? - Дангвар посмотрел на меня через плечо, а я потыкала пальцем в парту, у которой стояла. - Внизу.

Каким-то образом, буквально одним движением, Хантер отбросил меня себе за спину, обеспечивая защиту, и только потом заглянул под парту. Горящий на руке шар тут же потух.

- Вылезай! - такой неприятный голос у Дангвара я никогда не слышала: скрипучий, высокомерный, прямо настоящий аристократ проснулся. Ассоциации - вещь странная. Как только я подумала об аристократах, в моей голове тут же появился Радагат Виррас, но он тут же исчез, когда из-под парты показалась Амалия собственной персоной.

- Какие люди, - пропела я. Амалия метнула в меня ненавидящий взгляд. - А что мы здесь делаем?

- Вы нарушаете все правила Академии! - звонким голосом заявила девушка. Мы старались говорить тихо, но у Амалии такой задачи не было. Еще бы, чего бы ей бояться - это же мы с цветами, бутылкой вина и запахом алкоголя. Амалии максимум что грозит - перевязка больных в лечебнице, или как там целителей наказывают? Не думаю, что строго. Я прикинула сроки своего дополнительного, а главное, плотного общения с тренером, и решила, что еще один месяц пережить будет тяжело.

- А ты ничего не нарушаешь, нет? - решила я спустить Амалию на землю. - Ходишь ночью по Академии, прячешься под партами.

- А я лунатик! - с вызовом заявила мне Амалия. - Забрела в пустой кабинет, уснула под столом, а тут вы. Вы мне еще и травму психологическую нанесли - будить лунатиков нельзя!

- Амалия, - едва слышно проронил Хантер, но Амалия услышала и тут же дернулась в сторону бывшего возлюбленного. - Зачем ты пришла?

- Я не знаю, - девушка быстро заморгала, пытаясь вызвать слезы. - Хантер, мне просто очень больно, что ты с этой жабой встречаешься.

- Следи за словами!

Я молчала, наблюдая за тем, как от каждого слова Хантера Амалия словно становится меньше ростом.

- Хорошо, буду следить, но суть от этого не меняется.

Хантер тяжело вздохнул.

- Хантер, мне плохо без тебя, - по щеке Амалии скользнула крупная слеза, а я почувствовала себя неуютно - при таком выяснении отношений точно кто-то был третий лишний. - Зачем тебе эта?

Хантер виновато взглянул на меня и в растерянности провел по голове рукой, поднимая ежик волос вверх.

- Мне кажется, сейчас не лучший момент для разговоров, Амалия. Давай завтра?

- Завтра, может, уже и не получится поговорить, - разочарованно вздохнула девушка.

- Почему это? - заинтересовалась я, задницей чувствуя подвох. Амалия ответила не мне, а Хантеру.

- Я вызвала преподавателей.

На щеках Хантера заиграли желваки, и я заволновалась, что парень сейчас ударит Амалию.

- Как давно?

- Да прямо только что, - раздался мужской голос, и, к сожалению, принадлежал он не Хантеру.

***

Виктор Заррис выглядел недовольным. Да еще бы, он-то уже пятый сон смотрел, а тут мы. Но явился декан факультета целителей во вполне приличном виде: не в мантии, конечно, но в брюках и рубашке навыпуск. Разбираться в том, что произошло, он не собирался, а отправил нас к проректорам отделений.

- Почему вы не можете самостоятельно мне наказание назначить? - бурчала я, двигаясь за Виктором по коридору. Амалия тихо хныкала, плетясь позади меня. - Давайте самое кровожадное выдумаем, я не против.

- Вы, Тиррос, к счастью, не в моей ответственности, - не оборачиваясь, сказал Заррис. - Так что пусть наказание для вас придумывают специально уполномоченные люди.

Целитель подумал и язвительно добавил:

- И привычные...

- Я... я в вашей зоне ответственности! - обрадовалась Амалия открывающимся перспективам. Как я поняла, Заррис в принципе добр и нежен по отношению к своим студентам, и хитрая поклонница Хантера думала, что он сам ей наказание выдумает, а ведут-то блондиночку к Куппелю. Хотя проректор водного отделения тоже не такой уж и злодей. Вспомнив про Радагата, я вконец расстроилась, не повезло, так уж не повезло.

- Э-э, нет, студентка Крис-Ларсон, деканы за ваше обучение как целителей отвечают, а вот за поведение и вообще за то, чтобы вы Академию своей неугомонной силой не разбабахали, - проректоры отделений. Так что если бы вы отставали по всем предметам, то я бы вас на практику целительскую повел в учебно-воспитательных целях, но вот за то, что вы алкоголь ночью в аудитории студенческой распивали...

- Я не распивала! - взвыла Амалия, а Хантер злорадно хохотнул. - Я их поймала и вас вызвала, чтобы вы пресекли это!

- А донос, Крис-Ларсон, должен быть подан в письменной форме и в соответствующее время, чтобы не отрывать преподавателя от личных дел, - рявкнул Виктор. - И если будете громко хныкать, то сделаю так, чтобы вы и звука не смогли проронить в ближайшие три дня. Как тогда перед проректором оправдываться будете?

На всякий случай, мы все, не только Амалия, замолчали разом, чтобы не бесить разгневавшегося декана. Заррис сначала проводил Хантера в приемную Агелины Райан, и нам пришлось подождать,

пока прекрасная укротительница студентов-огневигов появится в своем кабинете, затем уже вдвоем с Амалией мы проследовали за преподавателем в приемную Капела Куппеля. Он, к сожалению или к счастью, собирался гораздо дольше проректора огневигов, и затем только я, как овца на заклинание, отправилась по уже знакомому маршруту.

В отличие от других проректоров Радагата ждать не пришлось – Заррис прямым ходом направился сразу в кабинет, мне сделал знак не заходить, но дверь не захлопнул, и я, подобравшись к двери и почти к ней прижавшись, различала голоса преподавателей.

– Вик, ты почему так долго? – я услышала голос проректора, шестым чувством поняла, что он не в духе, и совсем затосковала.

– Студенты не спят, свидания устраивают.

– А ты там зачем? Группа поддержки?

– Сопернице не спалось, решила, что я тоже очень хочу знать о том, с кем хорохорится ее любимый. И почему бы ей сразу Куппеля не вызвать, не понимаю... Убирай со стола все, – о как. А что же там у них на столе такое стоит, что студентам лучше не видеть? Может быть, наша бутылка вина, которую Заррис прихватил в качестве вещественного доказательства, еще и не так страшна на фоне преподавательского сабантуя?

– Зачем? – не понял надвигающегося счастья Радагат.

– Так это как раз студентка твоего отделения решила ночью на свидание сходить.

Проректор воздуховиков вполне отчетливо сказал непечатное слово, и я как можно дальше отошла от двери, подозревая, что скоро она распахнется, и есть риск получить по лбу и самооценке. Через минуту Заррис выглянул из кабинета и кивнул мне, разрешая войти. Я, конечно, теплого приема не ждала, но, когда вошла и выглянула из-за плеча декана целителей, Радагат закрыл глаза и сказал:

– Твою ж мать.

Я сразу устыдилась и принялась внимательно разглядывать пол под ногами.

– Тиррос, да сколько ж можно? – в голосе проректора звучала вселенская мука, и я тяжело вздохнула, показывая, что мне правда стыдно. – Вы когда спите-то? Да мне бы столько энергии, как у вас, я бы, наверное, учился день и ночь...

Я повторно вздохнула и искоса взглянула на Виктора – он стоял у стены, сведя брови у переносицы и старательно делая вид, что возмущен происходящим. Учились бы они, ну конечно, я-то знаю, чем они возмущены.

– И чем же? – с неподдельным интересом спросил вдруг Радагат, а я не сразу осознала, что сказала последнюю фразу вслух. Терять было нечего, я подняла голову и, глядя в прозрачные глаза проректора, выдала:

– А я слышала, что вы со стола убирали что-то. Я так понимаю алкоголь?

Заррис и Виррас многозначительно переглянулись, словно совещаясь. Виррас едва заметно качнул головой, и Заррис хмыкнул, рассеивая напряжение, поселившееся в комнате после моих слов.

– Мсье Виррас, – подчеркнуто официально обратился Заррис к коллеге. – А вы в курсе, что ваша подопечная проецирует на нас именно свой проступок?

– Не понял, – в глазах Радагата начала появляться чернота, и я ойкнула, когда почувствовала, как похолодало. – Все-таки Дангвар спаивает моих студенток?

Заррис размашистым жестом поставил на стол проректора начатую бутылку вина.

– Истинно так, – целитель искренне веселился. – Поймал с полочным: с вином, цветами и в пустой аудитории.

– А ты там что тогда делал? – Радагат перевел черный взгляд на Виктора. – Дангвар – чистый боевик, и, насколько мне известно, целительство ему даже на самом элементарном уровне плохо дается.

– Амалия Крис-Ларсон, – многозначительно проронил целитель, но Радагат недоумевающе пожал плечами, показывая, что это имя ему ни о чем не говорит. Потому решила вмешаться я.

– Она встречалась раньше с Хантером, решила за нами проследить. И сдала...

- Лилиана, - опять обратил на меня внимание Радагат. - Вы мне скажите, а чего вам в комнате не сиделось? Я все понимаю: любовь, свидание, все дела, но в аудиторию вы-то зачем поперлись? В вашу спальню Амалия бы не пробралась, и даже мы бы с вином не поймали.

Тут Радагат задумался, по-видимому, вспомнив злосчастную бутылку шампанского и поправился:

- Ну, или не так быстро поймали. Лилиана, вы понимаете, что количество ваших нарушений уже достигает критической отметки?

- Отчислите? - с надеждой спросила я. Конечно, вроде все начинает налаживаться, настолько насколько это вообще возможно, но сбежать отсюда - моя приоритетная задача. Проректор, к моему сожалению, отрицательно покачал головой.

- Это подарок будет, а не наказание, Тиррос. Вы же не думаете, что я настолько добр? К тому же мы с вами уже обсуждали варианты. У меня для вас другое предложение - и не индивидуальное, потому что результат вашего прошлого наказания оккупировал часть парка!

Я испуганно взглянула на декана целителей, но Заррис даже бровью не повел, из чего я сделала вывод, что он в курсе того, что я иномирного принца в Академию приволокла.

- Что тогда?

- Привяжу вас к комнате, - отрезал проректор. - Выходить в строго ограниченное время: занятия, тренировки, завтрак, обед и ужин. В комнату заходить сможете только вы и ваша соседка! Хотя, по моему, стоит рассмотреть вариант вашего одиночного проживания. Но посмотрим, как пойдет.

Я запаниковала: мне изначально казалось, что и мантию привязать нельзя, и результат получился ошеломляюще неприятным, а если меня теперь и свободы лишат... Что ж это за Академия такая? Неужели здесь студенты никогда правила не нарушают? Почему мне одной так не везет?!

- Нет-нет, нельзя! - чуть не заплакала я и бросилась было к проректору, не знаю зачем, может быть, драться, но натолкнулась на взгляд черных глаз и остановилась. - У меня же научная работа, у меня же отработки, у меня же соревнования! Как я буду тренироваться? Я же команду подведу!

- Какую это команду? - думаю, что меня все-таки внесут в историю Академии - невозмутимый Радагат очень уж возмущенно открыл рот, и кажется, у него задергался глаз. - О каких соревнованиях идет речь?

Заррис развел руками и с интересом взглянул на меня.

- По силовому ориентированию! - выпалила я на одном дыхании. - Я защитником буду. Одним из двух.

- Защитником?! - Радагат прищурился, пытаясь сдержать эмоции, помолчал, словно набираясь сил, а затем вдруг стукнул кулаком по столу, схватил бутылку вина, откупорил ее и сделал большой глоток. - Тиррос, вам напоминать нужно, что вы даже средний щит пока сделать не сумели?! Да вы же катастрофа замедленного действия! Как вы грохнете на поле неизвестно вообще никому, даже вам! Напомнить, как вас преподаватель утихомирить не мог?! И после этого вы считаете, что я вас на поле выпущу? Против детей? Да арест - это меньшее, что я могу для вас выдумать.

Я бледнела, по мере того как проректор вещал. Лучше бы он кричал, на самом-то деле. Но его единственным проявлением чувств в этом монологе стал только стук кулаком по столу и глоток вина, а так - настолько высокомерный тон, будто я малолетняя школьница. Все это на меня произвело такое неизгладимое впечатление, что я, совершенно от себя не ожидая, самым позорнейшим образом расплакалась. Радагат вдруг осекся, глядя на мои слезы, а затем медленно поднес горлышко бутылки к носу и принялся.

- Вик, а ну-ка проверь. Надеюсь, мне показалось.

Заррис шагнул к проректору и осторожно принял бутылку из его рук. Хотя что уж теперь осторожничать, носился с ней по всей Академии.

- Не пей, - предупредил друга Радагат.

- Не учи ученого, - Виктор неожиданно посерьезнел и принялся к содержимому бутылки, аккуратно взбалтывая содержимое на манер дегустатора. - Зелье. Приворотное. Для мужчины на девушку.

- Что? - опешила я. - Но я ничего такого...

Виктор поставил бутылку и пристально взгляделся в мое лицо. Я почувствовала, как слезы мигмом высохли на размянувшихся щеках. А вспыхнули они, когда до меня дошло, что преподаватели

сейчас еще могут решить, что я решила приворожить Дангвара или того хуже – проректора. Нет, он мне, честно признать, симпатичен, но привораживать – дело последнее.

– Вряд ли она, Даг, – я даже головой завертела, пытаюсь понять, к кому обращается Заррис – не сразу осознала, что это производное от имени Радагат. – Такое зелье боевикам не преподают, откуда она узнала, как его приготовить? Да еще и не общее, а направленное на мужской пол.

– У нее друг есть, зелья у него в крови. Зная основные принципы, он вполне мог найти книги и дойти до остального самостоятельно. Приворот-то как по учебнику сделан.

– Не сходится, – покачал головой Заррис. – Зачем бы она его сама пила тогда? Оно же для нее на вкус отвратительным должно быть.

– А она пила?

– Зрачки расширены, другого алкоголя в аудитории я не обнаружил.

– Пила, – хмуро подтвердила я, чтобы сразу отбросить от себя подозрения. – И я не делала приворотное зелье, и не просила Таматина его приготовить. Это Хантер бутылку принес... Но он же не мог ничего туда добавить?

Я испуганно взглянула на задумавшихся мужчин, которые не посчитали нужным мне отвечать.

– Зачем ему это?

– Ты говорил, твоя студентка с ними была? – недолго подумав, вспомнил Радагат. Заррис кивнул, оживившись.

– Второкурсница, как раз с ними в сентябре проходили.

– Постойте, – не вытерпела я. – Но вы же выпили зелье, неужели не чувствуете к кому вас э-э-э... тянет? Чего проще-то, в кого влюбились, та и хотела приворожить Хантера.

Радагат перевел в мою сторону недвижимый взгляд черных глаз, а мне внезапно стало жутко: никогда не видела так долго проректора в бешенстве.

– Если бы все было так просто, – Заррис постучал пальцами по столешнице. – Такого рода зелье привязывает мужчину к первой женщине, на которую он посмотрит. Потому его используют осторожно: та, которая хочет приворожить любимого, должна предусмотреть отсутствие соперниц рядом. Иначе есть риск привязать мужчину к случайному человеку.

Я начала понимать: вспомнила притаившуюся под столом Амалию и догадалась, что за нами девица направилась именно из-за приворотного зелья. Она подарила Хантеру бутылку, думала, что разопьют, когда будут вдвоем, а тут Дангвар решил переметнуться ко мне. Так что Амалия отправилась контролировать действие зелья и при случае, возможно, хотела показаться бывшему парню на глаза.

За размышлениями о Хантере я вспомнила вдруг, что Радагат тоже выпил вино, а это значит...

– Ты поможешь Дангвару, – не то спросил, не то приказал проректор. Заррис задумчиво взглянул на недопитую бутылку вина, которая ловила своим темным боком блики света. Было не угадать, о чем думает целитель, но мысли явно не доставляли ему удовольствия.

– А что делать с тобой?

Радагат уставился на декана, сверля его взглядом так, будто бы хотел что-то мысленно передать.

– Ты же знаешь, что пока мне... со мной ничего нельзя сделать.

– Тогда тем более нужно ускориться, иначе...

Я встрепенулась, понимая, что узнала о какой-то тайне проректора, но Радагат взглянул на меня и едва заметно поморщился.

– Лилиана, идите в свою комнату. Завтра поговорим о том, что с вами делать.

Я уже взялась за ручку двери, как, опять не сдержавшись, обернулась и недовольно заявила:

– Я же могу помочь, вы в этом уже убедились. Но нет, вы меня опять прогоняете, как будто я несмышленный ребенок и ничего не понимаю.

Поток воздуха не только выставил меня за дверь, но еще и на протяжении всей дороги в комнату,

осторожно подталкивал, чтобы не смела задерживаться.

Глава 17

На завтрак Хантер не явился, и что-то мне подсказывало, что причиной тому наша ночная прогулка. Я в красках рассказала Лиссе все, что произошло с нами на так называемом свидании, умолчав только о том, что Радагат теперь в меня влюблен. Не по-настоящему, конечно, но все же. Сегодня мне предстояло встретиться с проректором на нашей регулярной тренировке, и от одной мысли об этом я нервничала. Кто знает, какое воздействие оказывает приворотное зелье на сознание мужчин, не зря же Амалия так серьезно на него рассчитывала. Вдруг Радагат на меня у входа набросится?

На занятиях я не столько слушала преподавателей, сколько представляла нашу встречу с проректором в различных вариациях. Моей самой приятной была та, в которой мужчина пытается сорвать с моих губ поцелуй, а я ему даю пощечину. То есть я проигрывала уже произошедшую ранее ситуацию, но в моих фантазиях на этом Радагат не останавливался и уж точно не заявлял, что это было простым способом проверить, пьяна ли студентка перед ним или нет.

Я покрылась густыми красными пятнами, когда наконец сообразила, о ком мечтаю, и только попыталась было настроиться на нормальный лад, как в аудиторию влетел густой поток воздуха, и из него, выделяя каждое слово, раздался голос Радагата.

- Студентке Тиррос явиться к проректору воздушного отделения.

Я встрепенулась, а Миранда Околополус взглядом нашла меня на первой парте и кивнула, разрешая удалиться.

«Вот оно, сейчас начнется» - сказала я себе, не зная, что оно и что начнется, но в кабинет к проректору шла, чувствуя, как в животе закручивается комок волнения. Такое бывало в детстве, когда я шла на контрольную, совершенно не зная урока, но была готова рискнуть. Как правило, удавалось или списать, или вымолить у учителя тройку, негативного опыта не возникало, и потому готовиться к предмету я так и не начала. Если слова Таматина насчет того, что не подготовленные студенты на практике погибают, - правда, то следовало плохую привычку устранять, а не плодить ее с помощью мыслей о Радагате.

Секретарь проректора воздушного отделения встретила меня недовольным лицом - я ей помешала заполнять какую-то очень важную бумажку. Указала пальцем на диван и предложила подождать. Мне это показалось странным, ведь обычно к проректору я заходила сразу, лишь коротко кивнув секретарю в знак приветствия.

- Что происходит? - шепотом спросила я у старушки, но она лишь зыркнула на меня из-под куцых ресниц и продолжила с заметным усердием выводить буквы на бумаге. Меня снедало любопытство, но делать нечего, приходилось ждать, ведь даже подслушать то, что происходит в кабинете, не представлялось возможным. Под прицелом сторожевого бульдога-то.

Мне пришлось ждать не больше пяти минут, как распахнулась дверь, и на пороге показался Радагат.

- Добрый день, студентка Тиррос, - я взглянула в невозмутимое лицо проректора и всмотрелась в него, пытаюсь непонятно что обнаружить. Хотя почему непонятно что? Бурных чувств, признаков страсти или хотя бы желания меня поцеловать у Радагата на лице не проявлялось, и стоило выбросить это из головы. Но почему-то не получалось. И то ли из-за того, что я ничего не обнаружила, то ли из-за осознания собственного желания это сделать, но внутри меня родилась досада. - К вам гость.

- Гость? - я взлетела с дивана, словно на крыльях, и бросилась к двери. - Папа?

Это отец! Он приехал, решил забрать меня из этого места, где я глубоко несчастна! Я так и думала, что его строгость не навсегда, и папа не выдержал первым. Радагат посторонился, пропуская меня и даже не обратив внимания на мужчину, о котором были все мои мысли сегодняшним утром, я бросилась в кабинет. Шаг, второй - и всепоглощающие разочарование и растерянность. На том самом кресле, где обычно восседала я на наших занятиях с Радагатом, лицом к двери тоже сидел министр, но, к сожалению, родственником он мне не приходится.

- Мсье Контас, - я вымученно улыбнулась, пытаюсь не выказать своего огорчения. - Не ожидала вас здесь увидеть.

Мсье Контас встал со стула, широко раскинул руки и двинулся ко мне.

- Ляля, рад тебя видеть.

Мне стало стыдно за свою невольную неприязнь, в конце концов отец Лиззи мне никогда плохого не

делал, и весь негатив шел только от его белобрысой доченьки. Потому я постаралась сбросить с себя расстроенное оцепенение и улыбнулась куда искреннее.

- И я тоже, мсье Контас. Как у вас дела? - обниматься к министру я не бросилась, решив соблюдать дистанцию.

- Все как обычно, Ляля, ты же знаешь, у министров или дела хорошо, или снимают с поста.

Я вспомнила, как эту шутку не раз повторял отец, и ощутила к лысому мужчине что-то похожее на дочернюю любовь.

- У тебя как дела? Выглядишь неплохо. Хорошо учишься? Претензий у преподавателей к тебе нет?

Радагат, к моему удивлению, промолчал. Я обернулась посмотреть на своего проректора и с облегчением обнаружила на его лице невозмутимую маску - полупрозрачные глаза смотрели поверх наших с министром голов, и вроде бы жаловаться Радагат не спешил.

- Учусь как все, - уклончиво ответила я, а про претензии и вовсе решила не распространяться. - Как вы здесь оказались?

Мсье Контас тоже взглянул на проректора, и в его спокойном взгляде я вдруг увидела твердость, которая присуща этому миролюбивому на вид человеку и которую он не всем демонстрирует. Уж точно дочке лучшего друга он никогда ее не показывал.

- Мсье Виррас, не могли бы вы оставить нас ненадолго?

Я думала, что проректор тут же покинет кабинет, все-таки перед ним министр, да и нет ничего страшного в этой просьбе, но Радагат вдруг отрицательно качнул головой.

- Это студентка моего отделения, и я не могу оставить ее с посторонним человеком наедине.

Я открывала и закрывала рот, не зная, что сказать, да и вклиниться в разговор мне не давали.

- Позвольте, но я давний друг семьи Ляли, мне бы хотелось обсудить с ней кое-что личное.

- Личное? - язвительно уточнил проректор. - С девушкой, которая годится вам в дочери?

- Не для чужих ушей, - поправился мсье Контас. - И то, в чем вы меня подозреваете, это... отвратительно.

- Я ни в чем вас не подозреваю, - лениво отрезал Радагат. - Я защищаю интересы своей студентки.

- Мсье Виррас, - удалось мне вставить слово. - Я полностью доверяю мсье Контас, можно мне с ним поговорить? Наедине.

Радагат впервые за все время, что я находилась в его кабинете, посмотрел мне в глаза. Его взгляд не темнел, но чувствовалось, что проректор недоволен.

- Вы уверены, Тиррос?

- Более чем, - я не сдержалась и фыркнула. Неужели именно так проявляется приворот? Если да, то это мне совершенно не нравится - Контас бы просто так не явился, а значит, проректор мешает узнать что-то важное. - Оставьте нас, пожалуйста.

Радагат помолчал несколько секунд, словно раздумывая, но все же запоздало кивнул.

- Даю вам десять минут.

- Мне нужно больше! - воскликнул Контас.

- Десять или бесконечность, но со мной.

Сошлись на десяти минутах, и что-то мне подсказывало, что проректор не даст нам и секундой больше.

- Что случилось? - совсем невежливо выпалила я, как только за проректором закрылась дверь.

Министр ответил не сразу: в задумчивости сел на диван у двери и похлопал ладонью на место рядом с собой. Я раздраженно закатила глаза, но все-таки присела на самый край.

- Ляля, ты не пойми меня превратно, - наконец начал Контас. - Но я хотел бы обсудить твое обучение в этой Академии.

У меня промелькнула мысль, что Радагат все-таки пожаловался на мое поведение, но я тут же отогнала ее как несостоятельную, если жаловаться, тогда уж отцу, а не другу семьи, о котором проректору до сегодняшнего дня и ничего известно не было.

- Давайте обсудим, - я пожала плечами. - Что вас интересует?

- Твой отец ничего не рассказывает, объявил, что ты поступила в Академию и все. Если честно, он даже не сказал, в какую, и если бы мне Лиззи не сообщила, где тебя встретила, я бы и в жизнь не догадался. Как ты сюда попала?

- Через министерский портал, - я ерничала, но отлично понимала, о чем идет речь. Вот уж кто-кто, но мсье Контас отлично знал о том, что магией я почти не обладаю. И уж точно министр понимает, что обрела силу я как раз в драке с его дочерью.

Отец Лиззи помолчал, рассматривая меня, и затем начал снова, по-видимому, решив подойти издалека.

- Какие предметы ты изучаешь?

Я честно перечислила все предметы и предупредила, что большая часть практики у нас начнется во втором семестре. Мсье Контас задумчиво кивнул и затем, как бы вскользь, задал вопрос:

- А что с практикой по силе воздуха? Какие у тебя успехи?

Я напряглась. Единственным моим так называемым успехом было то, что преподавателя я все-таки не убила, а последующие хлипкие щиты, которым меня пытается обучить Радагат, стыдно и называть даже щитами, не то что хвастаться.

- Средние, - решила так я назвать свои колыхания от безумия до полной несостоятельности. - Преподавателям приходится заниматься со мной дополнительно. Вы же знаете, что я... я поздно начала вникать в свою силу.

- Вот это меня и интересует, - облегченно выдохнул Контас. - Как тебе это удалось?

- Что удалось?

- Как ты обрела магию, знаешь?

Я неожиданно вспомнила визг Лиззи и то, как я держала в руке клок ее волос. Стало немного неудобно, и я смущенно кашлянула.

- Ну вы же знаете, это на приеме вашей дочери как раз и произошло.

- Что является причиной? Тебе удалось понять?

- Нет, меня даже к целителям не водили, - растерянно ответила я, и меня внезапно это очень удивило. До этого момента за всей суетой даже не приходило в голову задуматься, как же так, родители, которые всегда переживали за мое здоровье, даже не показали меня целителям. Такое внезапное обретение силы во взрослом возрасте явно не норма. И тут же мне вспомнился Радагат, который утверждал, что это в принципе невозможно. Я заметила, что за моими размышлениями пристально наблюдает мсье Контас, и широко улыбнулась - обо всех сомнениях министру точно знать не положено. - Скорее всего, сила всегда была со мной, просто стоял какой-то психологический блок. И вот на приеме он исчез.

Мне показалось, или мсье Контас облегченно выдохнул?

- То есть, возможно, что и у Лиззи есть такой барьер? И если его снять она тоже сможет здесь учиться? Вы же росли вместе, может быть, у вас обеих была психологическая травма, которая не позволила раскрыть свой потенциал.

Хотелось сказать, что у Лиззи весь потенциал как раз и был направлен на уничтожение всех барьеров: барьера совести, барьера порядочности, сексуального барьера, но министра обижать не хотелось, он же не виноват в том, что у него такая противная дочь.

- Наверное, - я отвела взгляд. - Все может быть.

Я думала, что на этом все, но Контас не вставал с места, и чувствовалось, что разговор не закончен.

- Скажи, Ляля, - голос министра вдруг стал вкрадчивым. - А никаких проблем у тебя не возникает во взаимодействии с магией? Она тебе полностью подчиняется?

Заметив мое недоумение, мсье Контас уточнил.

- Боюсь, что выпущу зверя из клетки: все сделаю для того, чтобы Лиззи обрела силу, а она с ума потом сойдет. Не зря же все эти блоки вашими организмами формировались.

Я вспомнила, как при выплеске магии у меня кружилась голова, появлялось желание убивать, да и в общем и целом мое самочувствие нормальным назвать никак нельзя. К тому же при обретении силы в девятнадцать лет затруднительно виртуозное ею владение. Но сообщать об этом министру я не собиралась, а потому опять улыбнулась.

- Совсем никаких проблем. Я, конечно, намного слабее управляю магией, чем мои сверстники, которые этим занимались с детства или хотя бы с подросткового возраста, но, думаю, наверстаю. К шестому курсу, - ядовито закончила я. Нечего отцу Лиззи знать, что я не хочу здесь находиться - от любимой доченьки он ничего не скрывает, все обязательно передаст.

Открылась дверь, и в кабинет вошел Радагат.

- Десять минут вышли, - он лениво наблюдал за министром. Мсье Контас взял меня за руку и крепко пожал.

- Спасибо тебе, Ляля. Ты очень помогла.

Министр встал и вышел, даже не попрощавшись с проректором. Радагат с заметным удовольствием закрыл за ним дверь и, сложив руки на груди, посмотрел на меня коронным равнодушным взглядом. Так как он смотрел и молчал, я почувствовала себя некомфортно.

- Я, наверное, тоже пойду.

- Нам надо поговорить, - отшел мысли о моем побеге проректор. - Решить, что будем делать.

Я тяжело вздохнула.

- Не запирайте меня в комнате, пожалуйста. Я, правда, постараюсь себя хорошо вести.

Проректор закрыл глаза, словно мой голос его утомил, и я испуганно осеклась.

- Лилиана, теперь проблема заключается не в вашем поведении. Как вы считаете, какое действие у приворотного зелья?

Я пожала плечами.

- Не знаю, никогда не пользовалась и даже не интересовалась.

- С одной стороны, рад это слышать, но, с другой стороны, боевику надо знать все зелья, которые могут повлиять на его решения.

- А приворотное зелье может повлиять?

- Еще как, - Радагат прошел к своему столу. - Почитайте в библиотеке, просветитесь. Или у целителя Крис-Ларсон уточните - она точно в курсе. Но самое главное, что вам нужно запомнить - у того, кто был приворожен, всепоглощающее, постоянно увеличивающееся желание быть рядом с объектом. А объект - это тот, кто... вернее в кого...

- Я поняла!

- Отлично. В общем, нам некоторое время придется проводить вместе во избежание нехороших ситуаций.

- Насколько нехороших? - решила уточнить я. Ну так, на всякий случай. Надо же понимать, чего ждать.

Проректор опять закрыл глаза, а я затаила дыхание: того, что должен был сказать Радагат, я одновременно и боялась, и ждала. Что же там такое страшное может быть? Вряд ли бы Амалия на своего любимого какое-то смертельное проклятие наложила. Хотя... Эта белобрысая дрянь вполне могла и членовредительствовать, если Хантер все-таки постарается сопротивляться зелью. Вдруг, если я не буду время с проректором проводить, у него головные боли, например, начнутся или понос.

- Очень нехороших, - процедил наконец мужчина. - Вам не понравится.

Мне стало жутко: Амалия же могла и что-то похлеще более в животе заложить в зелье. Не знаю, возможно ли такое, но, если проректор говорит, что мне не понравится... Может, разнесет Радагата? В прямом смысле, прямо по углам.

- А вы не можете просто выпить противоядие? - уточнила я. - Это же зелье, должно быть что-то для противодействия ему.

Проректор открыл глаза, но на меня старательно не смотрел. Я вконец почувствовала себя ненужной - чувствовалось, что проректору неприятно находиться в одном со мной помещении.

- Ритуал. Нужно провести ритуал. Я могу это сделать, но не сейчас, - неохотно ответил Радагат. - Вообще, мой организм сам сжигает любую заразу, - слово меня неприятно покорило. - Но ему для этого нужно время.

- То есть в любом случае все упирается во время, - подытожила я.

- Да, и это время нам нужно проводить вместе.

Мы помолчали: я при этом глядела в окно, а куда смотрел Радагат, не знаю и знать не желаю, ясно же, что куда угодно, но не в мою сторону. Не зная, что дальше делать, я решила паузу заполнить, к тому же повод был вполне даже приличный.

- Мсье Виррас, я хотела вас кое о чем попросить. И моя просьба как раз будет соответствовать нашим планам проводить больше времени вместе.

- Слушаю.

- Научите меня делать хорошие щиты, - я искоса взглянула на проректора, удостоверилась в том, что он наконец-то обратил на меня внимание, и уткнулась взглядом в пол. - Чтобы я могла нормально участвовать в соревнованиях.

- Мне кажется, или мы вчера это уже обсуждали? - рявкнул Радагат.

- Вы ошибаетесь, - заверила я проректора. - Мы не обсуждали, вы просто ругались на меня, а я молчала.

Так как в ответ я ничего не услышала, то опять повернулась к проректору. Мужчина растерянно смотрел на меня.

- Вам нечего было сказать, значит, мы все обсудили, - ответил наконец Радагат и вернулся к своему невозмутимому виду.

- Но это же нечестно! - возмутилась я. - Вы же понимаете, что без вас я не справлюсь?

- Понимаю, потому и запрещаю участвовать. Более того, если вы все-таки выйдете на поле, то точно будете посажены под комнатный арест.

- Так нельзя! - я почувствовала, как в душе моей закипают слезы. На какую-то краткую секунду мне захотелось, чтобы безумие опять напало, и я смогла разнести этот кабинет безо всяких угрызений совести.

- Вы вообще понимаете, насколько это опасно? На отборочных играх подбираются команды, примерно равные по силе, в дальнейшем это не требуется. Но даже на отборочных возможны тяжелые травмы. Мы не можем предусмотреть все, да это и не входит в нашу задачу.

- Так я как раз и прошу обучить меня защите!

Слезы душили меня, голос срывался, но именно сейчас мне хотелось выглядеть взрослой и уверенной - проректор и так не воспринимал меня всерьез.

- Тиррос!

- Мсье Виррас!

- Лилиана!

- Радагат!

Проректор осекся, глаза его принялись чернеть, а я покраснела: одно дело называть преподавателя по имени в кругу друзей, и совсем другое - сказать это в лицо. Слезы сдерживать не удавалось совсем - обида и злость были изначально, а теперь еще добавились смущение и досада. Потому я бросилась к двери, на бегу едва успев пробормотать «Извините».

- Все нормально? - спросил Таматин, когда я вернулась в аудиторию. Я неопределенно качнула головой.

- В этой дурацкой Академии ничего не может быть нормальным, - слезы высохли, пока я бежала по коридору, но в моем голосе явственно слышалась горечь.

С Хантером мы встретились на обеде. Он извинился передо мной за произошедшее ночью и пообещал, что такое больше не повторится. Как Хантер может отвечать за свою сумасшедшую бывшую, не знаю, но обиды на него точно не держала. В конце концов, он пострадал похлеще меня.

- Ты больше не влюблен в меня? - я улыбнулась, когда заметила на лице Дангвара возмущение.

- Не дожدهшься! - твердо ответил парень. Лисса довольно посмотрела на меня и подмигнула. - У нас есть еще время до занятий, не хочешь прогуляться?

Я хотела бы повторить причины Пятой Гражданской войны, чтобы не опозориться перед Визирио Риссом, но с Хантером нам предстояло серьезно поговорить, и хорошей оценкой пришлось рискнуть. В принципе для меня это норма - в последние дни я и вовсе забросила учебники.

На улицу мы выходить не стали: куртку я с собой не брала, а мерзнуть, хоть и с обворожительной улыбкой на лице, не желала. Потому мы решили прогуляться по оранжерее. Умная мысль пришла в голову не только нам: оранжерея в принципе была местной достопримечательностью, которая интересовала студентов исключительно в холодное время года. Летом в эту часть Академии заглядывали лишь некоторые целители - этим всегда какие-то травы нужны, которые в обычной среде не найти.

Чтобы не смешивать прогуливающих и занимающихся делом студентов, оранжерею разделили на несколько зон. Одна предназначена для отдыха и любования красотой: плетущиеся цветы формируют подобие беседок, в которых можно присесть и насладиться волшебными ароматами и яркими красками, в этой зоне всегда можно застать целующиеся парочки. Вторая предназначена для занятий земляных магов: здесь они учатся ювелирной работе по выращиванию разного вида растений для сдачи зачетов. В третьей выращивали редкие травы, необходимые для разного рода зелий целителей и знатоков. Все три зоны были связаны, плавно переходили из одной в другую, и, на первый взгляд, границы между ними были не явны.

Мы с Хантером не стали занимать беседку, а принялись прогуливаться по узкой дорожке в третьей зоне, даже знатоки сейчас отдыхали, и нам никто не встречался. Парень что-то рассказывал мне про то, какие «отличные» ощущения от снятия приворота, а я размышляла, как же мне лучше сказать о том, что нам придется отказаться от соревнований. Когда нужные слова удалось подобрать, Хантер сначала решил, что я пошутила, а когда понял, что говорю всерьез, остановился и удивленно посмотрел мне в глаза.

- Но это же была твоя идея.

Я низко опустила голову. Идея-то моя, да только вначале я была уверена, что ничего сложного в этих соревнованиях нет, а потом хотела уговорить проректора научить меня хотя бы каким-то щитам. Ни один из моих планов не сработал, и следовало это признать.

- Хантер, дело в том, что я не умею управлять своей силой.

Дангвар хмыкнул.

- Если бы умела, зачем бы здесь училась. Не переживай, я отлично понимаю, что ты звезд с неба не хватаешь. Будешь стоять в паре с Олефом или Эдитом, и простеньких щитов будет достаточно. В первый год участия от нас даже многого не ожидают.

- Ты не понял, - я даже зажмурилась, боясь признаться. - Я делаю настолько слабый щит, что он даже ветра не выдержит, хотя из этого же ветра и состоит. Если честно, на этих соревнованиях я только бегать смогу, уж этому меня Каракат научил. Еще несколько приемов знаю, но любой боевик меня переломает, так что буду действительна только против знатоков и целителей.

- Какой у тебя уровень силы? - посерьезнел Хантер, а услышав, что шестерка, успокоился. - До первой игры еще месяц или даже больше, ты успеешь хоть немного подготовиться.

Я чуть не заплакала.

- Мне же тренироваться надо, а я по учебникам ничего не понимаю. Да и где я буду эти щиты отрабатывать?

- А ну прекратить истерику, - Хантер обнял меня, и я с небольшой задержкой приникла к его груди. - Тебе Таматин не сможет схемы объяснить? Потерпишь его занудство, не впервой. А отрабатывать я тебе помогу - надо же нам на свиданиях чем-то заниматься.

Я хмыкнула и обняла Дангвара в ответ.

- Тут вот еще какое дело: мне проректор запретил участвовать в соревнованиях.

Хантер помолчал, раздумывая.

- А причина?

- Та, которую я тебе озвучила, - подробности я говорить не стала. Незачем всем подряд знать о том, что мое нападение чревато последствиями, я же все-таки защищать собираюсь.

Дангвар обнял меня еще крепче.

- Ляля, я не спрашивал, зачем нам нужно участвовать в соревнованиях вообще, - я поморщилась, понимая, что об этом вообще лучше не говорить - Хантеру повод не понравится. - Желание девушки нужно исполнять. Но это точно стоит того, чтобы дразнить проректора?

Я честно задумалась: первоначальная причина никуда не ушла - мне нужны деньги, но, если честно, меня очень обидело то, что проректор запретил участвовать в соревнованиях. Он как никто другой знает, что я помешана на том, чтобы сбежать из этого дурацкого места, и, когда я нахожу хоть одну причину, которая поможет смириться с пребыванием в Академии, запрещает. Эх, не так, на мой взгляд, должно действовать приворотное зелье, ох, не так.

- Он сам виноват, - пробурчала я.

- Хорошо, - Дангвар помолчал, как видно, раздумывая. - Что насчет сегодняшней отработки щита? Моя спальня для этого великолепно подойдет.

- Хантер!

- Да я серьезно! У меня комнатный арест на неделю, хорошо хоть без запрета посетителей. Так что после учебы вариант только идти ко мне.

Я подумала о том, что завтра теория силы, а Корнелия Сирз ждет от нас с Лиссой доклад, разыгранный в лицах. Как говорит отец, нужно расставлять приоритеты.

- Сегодня не могу. Начнем с завтрашнего дня.

***

- Потенциал магии - это тот уровень развития силы, с которым человек приходит в мир, уровень его возможностей, - диктовала Лисса. Я лежала на полу и, высунув от усердия язык, вырисовывала буквы на бумаге. Решили, что писать доклад придется мне: почерк у меня отличный, за каракули Лиссы Корнелия может и рассердиться, а вот читать текст перед группой предстоит подруге. Демонстрировать все наглядно, соответственно, будем вместе. - Общепринятое мнение о том, что увеличить его невозможно, ошибочно, что подтверждается многими исследованиями. Попытаться развить свой потенциал может любой, но это действует только в совокупности с методиками накопления и большой практической работой по развитию знаний и внутреннего ресурса. Следует заметить, что методики накопления будут эффективны, только если изначальный уровень потенциала человека не менее 2 единиц.

Я тяжело вздохнула: раньше у меня был уровень потенциала единица, и отец очень горевал, что его невозможно увеличить даже на половину деления Амагеттума.

- Сделай заголовок, - скомандовала Лисса. - Хватит уже вводной части.

Я послушно подчеркнула слово «Методики».

- Первая методика, которая получила наибольшее распространение, медитационная. Субъект должен создать энергетический сосуд, с помощью превалирующей стихии и проводить в нем ежедневно не менее шести часов. Схема сосуда, - Лисса протянула мне книгу. - Нужно перерисовать.

Я взглянула на схему и почувствовала себя плохо.

- Чур, эту методику будешь сама демонстрировать, такое мне повторить точно не удастся.

- Пока ты рисуешь, буду тренироваться, - согласилась Лисса, и в нашей комнате воцарилась тишина.

Писать доклад мы закончили ближе к десяти часам вечера. Мне нужно было выучить только одну методику, самую простую, но зато у Лиссы от тренировок демонстрации первых двух совсем не осталось сил даже на то, чтобы нагреть мне воды.

- Я очень хочу спать, - пробормотала подруга. - Не понимаю, как люди с помощью всего этого увеличивают количество сил. Да у меня даже обычного ресурса сейчас нет.

Я с ненавистью посмотрела на схему методики, которая досталась мне для демонстрации. А ведь еще нужно будет тренироваться показывать приемы разового увеличения потенциала. Хорошо хоть для этих приемов доклада не требуется, но очень странно, что преподавателя теории силы в основном интересует практика.

- Ложись, я постараюсь сама разобраться с последней схемой, - мне для этого, конечно, полночи понадобится, но Лиссе действительно нужно отдохнуть. Подруга зевнула.

- Я немного полежу, а потом разбуди меня. Там совсем все просто, я объясню и...

Лисса уснула одетой да еще и в сидячем положении. Я с удовольствием оторвалась от книг, раздела сонного знатока, уложила в кровать да еще и прикрыла одеялом. Тренировки Караката шли мне на пользу: силы в руках определенно прибавилось. Не спеша возвращаться к домашнему заданию, с удовольствием дождалась, когда с меня спадет мантия и совершенно без удовольствия приняла холодный душ.

Я стояла перед зеркалом, завернутая в полотенце, и втирала в кожу крем. Стук в дверь был очень неожиданным, кто из наших знакомых может заявиться в такое время? В другой день мне в голову бы пришел Хантер, но в ближайшую неделю он не может после занятий покинуть комнату, так что сегодня радиус гостей сократился до трех: Таматин, Эдит или Олеф. Но что-то мне подсказывало, что единственный, кто может нагло заявиться посреди ночи, не обращая внимания на то, что людям нужно спать, - непризнанный гений Таматин Кряхс.

Пока думала открывать или нет, стук раздался еще раз, и Лисса недовольно завозилась. Я разозлилась и решила, что если это Таматин, то придется отработать на нем новый прием.

Дверь я открывала, кровожадно хихикая.

- Опять сосед выгнал? - начинала я бодро, а вот окончание вопроса затерялось - передо мной стоял Радагат Виррас.

- Лилиана, - степенно кивнул мне проректор, приветствуя.

- Мсье Тиррос, - машинально ответила я и густо покраснела, когда заметила, что взгляд Радагата скользит по мне, и при этом глаза проректора чернеют, будто он очень зол. Я спряталась за дверь, так что видимыми остались только голова и часть плеча, и спросила:

- Вы что-то хотели?

Радагат заметно вздрогнул и потер глаза, будто хотел избавиться от неприятного зрелища. Когда он заговорил, голос его звучал в высшей степени укоризненно.

- Лилиана, вы не одеты.

- Я знаю, - растерянно отозвалась я. - Вы же ночью пришли, я только из душа вышла, - и, не понимая сути претензий, зачем-то добавила: - Кремом вот мазалась.

Радагат низко, как-то по-звериному зарычал, а я с трудом подавила желание закрыть дверь да еще и стол к ней пододвинуть для надежности.

- Тиррос, оденьтесь немедленно, - проректор, словно бы чувствуя мои мысли, отошел от двери вдаль по коридору. - Я вас здесь подожду.

Я кивнула, захлопнула дверь и приложила к горящим щекам ледяные ладони. Горячий взгляд обычно ледяного проректора смущал и даже пугал. Я взглянула на Лиссу, удостоверилась в том, что она спит, и бросилась одеваться. Радагат был очень нетерпелив - через пару минут в дверь снова постучали. Я уже натянула на себя спортивный костюм и теперь бегала по комнате в поисках расчески. Не знаю, как у других, но у меня часто бывает такое, что я смотрю на нужный предмет, но в упор его не вижу. Так и сейчас. Пришлось пальцами распушить волосы, и, даже не бросив на себя прощальный взгляд в зеркало, я открыла дверь, надеясь, что выгляжу прилично.

Проректор прогуливался по коридору, и подозреваю, в дверь стучал повторно, когда проходил мимо. Когда я вышла, Радагат мигом оказался рядом - глаза его черноты не утратили, но невозмутимое выражение лица вернулось.

- Что случилось? - не вытерпела я. Просто правда странно было видеть проректора у своей комнаты ночью. Сам же меня за нарушение правил не раз песочил.

- Это все приворот, - неохотно ответил Радагат. - Нам нужно больше времени проводить вместе.

Мои шестеренки в голове заработали в ускоренном режиме.

- Но мы же сегодня уже виделись, даже два раза, - напомнила я. - Вы на занятии сказали, что на сегодня общения более чем достаточно.

Ежедневную тренировку никто не отменял, но проректор, помнивший о том, что я желаю участвовать в соревнованиях, решил программу немного изменить, и полтора часа мне пришлось делать перестановку в его комнате с помощью магии. Справилась я неплохо - ничего не разбила, небольшая трещина на шкафу пока не обнаружена, а значит, не считается. Зато Радагат обнаружил, что я неверно прикладываю усилия, и именно поэтому у меня болели мышцы от левитирования бездыханного тела в другом мире. Проректор ошибку объяснил, так что от перестановки мебели усталости я не испытывала.

- Получается, что недостаточно, - с раздражением ответил проректор. - Вы заняты?

- Приготовлением ко сну, - да, я съязвила и ничуть не жалею об этом, но Радагат не впечатлился.

- Да бросьте, Лилиана. Можно подумать не ко мне вас приводят после того, как ночью ловят в коридорах. Уверяю, для вас же будет лучше, если мы просто проведем время вместе.

- А вы уже придумали, чем мы будем заниматься?

Радагат взглянул на меня так, что сразу стало понятно, придумал. Я вздрогнула и поежилась, надеясь, что мне показалось.

- У вас есть варианты? - глухо спросил мужчина. Я отступила на шаг и постаралась улыбнуться.

- У меня задание по теории силы на завтра, и очень нужна помощь со схемами. Иначе получится как с ошибками в левитировании - я их не вижу, но они есть.

Радагат вдруг сделал шаг вперед, сократив и так небольшое расстояние между нами. Мне бы отступить, но я почему-то замерла, вглядываясь в лицо проректора. Он будто был в ярости: черные глаза, крепко сжатые губы, желваки на щеках, но Радагат поднял руку и с безумной нежностью провел по моей щеке.

- Не видишь, а есть... - эхом повторил он, а я с трудом удержалась от того, чтобы прильнуть к руке проректора щекой. Испугавшись собственной реакции, я отшатнулась, по лицу Радагата прошла судорога, и он отвернулся. - Ну что ж, давайте в моем кабинете посмотрим, что у вас там за задание.

Ярким обручем, переливаясь всеми цветами радуги, прямо в коридоре возник портал.

- Через портал? - не поверила я. Радагат улыбнулся краешками губ.

- Тиррос, давайте скорее, а то студентка Кавальян уже пять минут ломится в дверь и не может ее открыть. Скоро явится ее парень, с которым назначено свидание, и будет вызволять.

С Кавальян я не знакома, но судя по всему, она живет дальше по коридору.

- Вы не пускаете?

- Да что вы, как можно, - делано возмутился проректор. - Замок заклинил - расплавило его. Это судьба, нечего разгуливать ночью по Академии.

С Радагатом оказалось очень легко разбираться в схемах. Он терпеливо шаг за шагом разжевывал мне все действия, поправлял, когда ошибалась, так что оставшийся мне метод накопления потенциала я поняла и отработала довольно быстро. Проректор опять стал называть меня на «ты», но я старалась по-прежнему держать дистанцию.

- Теперь самое интересное, - в приглушенном свете свечей глаза проректора завораживающе блестели. - Приемы разового увеличения потенциала. Любопытно, что Корнелия дала это задание именно тебе.

- Почему любопытно? - я искоса взглянула на Радагата и отвела взгляд. Мужчина очаровывал меня, воспоминания о его нежном прикосновении выбивали меня из колеи, я чувствовала волнение и вместе с тем досаду от того, что все его действия просто последствия нечаянного приворота.

- Может быть, хочешь вина? - от неожиданности я закашлялась.

- Нет, спасибо.

- Жаль, - проректор вздохнул. - Очень пить хочется.

- Воды? – предложила я. Радагат едва заметно улыбнулся.

- Вернемся к Корнелии. Сирз обладает даром предвидения. Вернее, это она так говорит, оправдывая своим даром и все что можно, и все что нельзя. Особенно это бесит методистов: они у нее требуют планы и разработки, а она говорит, что смотрит в будущее и видит, что никто их читать не будет, так как ей все доверяют. Так что все проректоры в начале года тянут жребий, кто же будет контролировать и читать все документы, которые предоставляет Корнелия.

Не сдержавшись, я засмеялась.

- В прошлом году жребий выпал мне, и в плане летней практики третьего курса боевиков Корнелия написала, что я бесчувственный чурбан, и если буду так же смотреть на всех свысока, то ни одна нормальная девушка не обратит на меня внимания. Обратят только ненормальные. И я даже не знал, что лучше: промолчать и тем самым подтвердить мнение Корнелии насчет того, что ее документы никто не смотрит, или сделать выговор, но выслушать то же самое уже лично.

Я расхохоталась еще громче и долго не могла успокоиться.

- Так что уверен, Корнелия дала тебе задание не просто так. Давай посмотрим первый прием.

Пользуясь моментом, я решила уточнить.

- А насколько вообще можно увеличить потенциал? И как это сможет помочь лично мне? Смогу переносить мебель в два раза быстрее?

Радагат хмыкнул.

- Хорошо бы перед тем, как изучать схемы, хоть немного ознакомиться с теорией.

Я раздраженно закатила глаза, но когда потянулась за учебником, лежащим на столе, проректор придержал его с другой стороны.

- Максимально возможно увеличить на три единицы. Без тренировки, просто зная основы, – на пол-единицы. Соответственно, диапазон увеличения – от половины единицы до трех.

- Зависит от тренировок? – угадала я и зло вздохнула. – Опять они. Почему все не работает проще: прочитал в книге и сразу сделал, не растягивая это на долгие годы?

Вопрос был риторическим, и проректор отлично это понял: смотрел на меня и молчал. От ощущения недвижимого темного взгляда на себе мне очень скоро стало горячо в груди, и я нервно сглотнула. Радагат заметил это, и с видимым усилием отвел глаза в сторону.

- Эффект от разового увеличения потенциала держится где-то час, в это время ты будешь намного сильнее, и если обращаться к проведенной тобой аналогии, то да – мебель под твоим управлением будет летать гораздо быстрее, и я бы даже сказал, виртуознее. А если серьезно, то в сражении такой прием даст тебе большое преимущество. Только стоит понимать, что как только эффект спадет, около суток придется восстанавливаться.

Я с воодушевлением вспомнила о предстоящих соревнованиях, но не успела даже мысленно потереть руки, как проректор добавил:

- Хорошо, что при проведении магических соревнований на искусственное увеличение потенциала ставится блок. А если все-таки студент будет пойман, то это сразу дисквалификация из соревнований.

- Все предусмотрели...

- Стараемся, – хмыкнул Радагат. – Давай уже переходить к практике, Лилиана. Сложностей никаких нет, но спать тоже надо, ты уже медленно моргаешь.

Проректор встал из-за стола и подошел ко мне.

- Садись на пол, – я растерянно взглянула на Радагата, но вставать со стула не спешила.

- Вы серьезно?

- Более чем, – кивнул проректор и вдруг сел на корточки.

- Не думай, что удастся сделать это мысленно, чтобы никто не заметил. Придется и попозориться.

Я с интересом наблюдала за тем, как изумительно сложенный мужчина у моих ног слегка наклонился вперед, опираясь на руки, опустился на колени, потом на голени и подъемы стоп, при

этом оставляя колени сведенными вместе. Наконец Радагат сел между своих пяток и перекрестил большие пальцы ног между собой.

- Все, - пожал плечами Радагат и легко поднялся с пола. - Давай, повторяй, а затем покажу, как направлять энергетические потоки.

Глава 18

- И где ты была ночью? - уперев руки в боки, возмущалась Лисса. - Я проснулась, а тебя нет!

Я уже вернулась с утренней тренировки боевиков и теперь, собираясь идти на завтрак, крутилась перед зеркалом, морщась от громкого голоса подруги. Очень хотелось спать, так как в комнату я вернулась akurat за час до того времени, когда уже надо было вставать, а спорить и оправдываться не хотелось вовсе.

- Не хотела тебе мешать, так что пошла искать тихое место.

- Ночью?!

- Лисса, ты так ругаешься, будто меня с другой соседкой поймала, - не выдержала я. - Мне к урокам надо было готовиться - еще один долг мне спину ломает, правда. Я понимаю, что ты за мою верность Хантеру ратуешь, но не к Таматину же меня ревновать? Нет рядом со мной парней, нет!

- Как нет? А тот неведомый принц, с которым ты на свидание ходила? Я все помню.

- Да нет никакого принца, - разозлилась я.

- Как нет? Но ты же на свидание к нему ходила, полночи тебя не было!

Знакомый отпрыск правящей семьи у меня все же был, и, кстати говоря, надо бы его проведать. Вспомнив про Кисьяка, я фыркнула и не смогла сдержать улыбки.

- Я тебя когда-нибудь с этим самым принцем познакомлю и думаю, что твои подозрения насчет моих с ним любовных похождения тут же исчезнут.

Лисса с подозрением на меня уставилась.

- Что за загадки? Кто он?

- Дерево, - я закусила губу, чтобы не рассмеяться, на лице Лиссы была написана серьезная работа мысли.

- Э-э-э-э, в смысле бревно?

- Нет, в прямом смысле слова дерево, - я не выдержала и расхохоталась. - Не человек он, Лисса, успокойся. Гость из другого мира, и я совершенно случайно с ним познакомилась.

- Что за чушь, - возмущение Лиссы было настолько искренним, что мне даже неудобно стало. - Ты же врешь и не краснеешь!

- Конечно, вру, - я тоже злиться умею. - У меня было страстное свидание с проректором, да и вообще, я его приворожила, так что скоро свадьба.

- Ой, да ну тебя, - обиделась Лисса. - Я бы тебе все рассказала.

Обиделась подруга настолько сильно, что весь путь к столовой со мной не разговаривала. Обращать на это внимание было некогда, я шла, уткнувшись в учебник, и повторяя выученные ночью схемы. На первом уроке нам с Лиссой как раз и надо было продемонстрировать, насколько хорошо мы выучили методы увеличения потенциала, и не хотелось упасть в грязь лицом, с учетом того, что Радагат ночью разжевал мне все смыслы. При малейшем воспоминании о проректоре мои щеки заливал румянец, и сама собой непроизвольно появлялась улыбка. Ночью он был такой... живой что ли. Радагат и в замороженном состоянии привлекал мое внимание, а когда хоть немного демонстрировал эмоции, просто околдовывал. Приходилось постоянно одергивать себя, напоминая о том, что поведение проректора продиктовано приворотом, и из-за этих сменяющихся друг друга мыслей я попеременно то хмурилась, то улыбалась.

- Ты чего такая дерганая? - спросил Хантер. - Переживаешь из-за Корнелии?

Я сердито пожала плечами, не отрываясь от книги.

- Да не переживай ты так, я буду подсказывать, - важно сказал Таматин. Искоса взглянув на гения, я поняла, что он нацелился на кашу, которой мне хотелось позавтракать.

- Лучше не надо, - я подвинула тарелку Таматину, и он принялся быстро поглощать кашу, пока я не передумала.

- Таматин, - Эдит отвлекся от лобызаний Лиссы. - Ты бы к лекарям обратился, у тебя, по-моему, паразиты какие-то завелись.

- Естественно, - Таматин уже кашу мою доедал. - Я их специально в себе развожу.

За нашим столом воцарилась тишина. Таматин поднял голову, удостоверился, что мы с него глаз не сводим, и рассмеялся.

- Да шучу я, шучу. Видели бы вы свои лица. Если бы я решил разводить паразитов, то точно не в себе, хотя идея интересная. Можно будет назвать тему исследовательской работы: влияние паразитов различного рода на умственные и магические способности людей.

Хантер нахмурился.

- Я просто предупреждаю: если ты в качестве подопытных кроликов выберешь нас, то на твои умственные способности это точно повлияет, в зеркале себя узнавать перестанешь.

Прозвенел звонок, и я с тоской взглянула на Дангвара.

- Пожелай мне удачи что ли. Пойдем сдаваться.

Хантер настолько задумчиво посмотрел на мои губы, что сразу стало понятно, каким образом он собирается желать мне удачи. Я не сдержала улыбки и быстро чмокнула его в щеку.

- Будем считать, что ты это сделал, - скороговоркой проговорила я и, буксируя за руку Лиссу, которая послала Эдиту воздушные поцелуи, убежала на урок.

Боялась я зря: мы с Лиссой неплохо выступили и даже ответили на дополнительные вопросы. Взаимная обида на это никак не повлияла, да и честно говоря, мы обе очень отходчивые, и долго дуться не умеем. Демонстрация того, как можно накапливать силы, у Корнелии и у всего класса не вызвала вопросов. Но это, что касается методов накопления на долгосрочный период. Когда преподаватель, благосклонно кивнув Лиссе, отпустила ее сестру на место, настал черед моего сольного выступления.

Волноваться я уже перестала и теперь просто продемонстрировала приемы, которые ночью мне показал проректор: все быстро, чтобы ненароком не увеличить свой потенциал, когда это совершенно не требуется, но точно. Корнелия довольно кивала и, когда я, закончив, наконец поднялась с пола, криво улыбнулась.

- Не ожидала, что вы справитесь, Тиррос. Неожиданно, но очень приятно.

- Спасибо, я старалась.

- Это и странно, - ядовито улыбнулась Корнелия, а я почувствовала себя неудобно. - Моим предметом вы явно пренебрегаете.

- Вам показалось, - голос максимально сух и безэмоционален, хотя внутри все начинает закипать.

- Интересно, что вы даже воспользовались дополнительной литературой, - продолжила Корнелия. - Не так ли?

Я почувствовала подвох и затаила дыхание, напряженно наблюдая за преподавателем.

- Почему вы молчите, Тиррос? Прием «Незеллум», судя по всему, вы нашли в какой-то монографии, потому что в учебнике его нет.

Я с трудом припомнила, что третьим по счету продемонстрировала как раз его, только что отвечать, не знала. Не признаваться же, что учебник я и не открывала, а все приемы мне показал проректор. С одной стороны, ничего плохого, а с другой стороны, суть наших отношений будет очень тяжело объяснить.

- Да, именно так - прочитала в монографии.

С минуту Сирз смотрела на меня, прищурившись, и наконец отвернулась, судорожно поправляя очки.

- Молодец, Тиррос, вы блестяще справились, садитесь.

Я недоуменно пожала плечами и села на свое место.

Так как Лисса напомнила про Кисьяка, в обед я потянула Хантера прогуляться в парк проверить, как освоился принц в нашем мире и что он там такого натворил, что проректор попытался мне вменить это в вину.

Мы гуляли по дорожкам, Хантер держал меня за руку и рассказывал о том, как в прошлом году в

один из выходных дней опоздал к порталу и не смог вернуться в Академию. По-хорошему нужно было стоять на площади и ждать, пока кто-нибудь из преподавателей явится за блудным студентом, но Хантеру не хотелось потом отрабатывать наказание, и он отправился в Академию пешком. Пройти удалось не более трех километров, как поисковое заклинание студента настигло, и истинный боевик принялся от него прятаться. В итоге вместо недели отработки на полигоне пойманному Дангвару пришлось на два месяца остаться без выходов в город, но несомненным плюсом было то, что боевик научился скрываться от поисковых заклинаний.

У Хантера был талант рассказчика, и к концу его истории у меня уже живот болел от смеха, и почти забылась истинная цель нашей прогулки.

- Это еще что такое? - вдруг нахмурился Хантер. Я недоуменно посмотрела на него, затем по сторонам и поняла, почему на меня злился проректор: раньше парк радовал глаз ровными дорожками, подстриженными кустами и ухоженными деревьями, как иначе при таком количестве земляных магов, а теперь только дорожка осталась в первоначальном виде. Разросшиеся кусты были не меньше трех метров в высоту, и на них огромные, словно яблоки, росли какие-то совершенно невообразимые ягоды; произошедшее с деревьями вообще было не описать словами: стволы их стали шире, срослись между собой и теперь были похожи на естественный непроходимый забор.

- И это все за пару дней, - прошептала я, краснея. Не зря Радагат на меня ругался, ой, не зря. Выгонять надо было принца в его мир и не жалеть.

- Ну да, - Хантер не понял, что я имею в виду. - Парни обсуждали, что парк взбесился, но я внимания не обратил.

- А уже все знают, что произошло? - сглотнув, спросила я. Дангвар пожал плечами.

- Да из студентов, наверное, кто-то выпендрился. Ничего, найдут. Всегда находят.

Я рассматривала высившуюся в конце дорожки деревянную стену, как вдруг заметила на ней какое-то движение. Потерла глаза, пригляделась, вроде бы показалось, но подходить ближе было страшно. Не нравилось мне это стремление Кисьяка к завоеванию предоставленной территории.

- Ляля, нам надо возвращаться, - грустно сказал Хантер. Я растерянно вздрогнула.

- А... что? Да пойдём уже, а то опоздаем.

Я с сожалением отвела взгляд от стены, подозрительное движение вроде бы повторилось, и развернулась было для возвращения в корпус, но тут же попала в крепкие мужские объятия.

- Попалась, - голос у Хантера был низкий и какой-то чарующий. Его руки лежали на моей талии, и я очень остро ощущала их даже через плотную мантию.

- Мы опаздываем, - прошептала я и опустила глаза вниз. Плохая идея - Хантер тут же приподнял мой подбородок пальцем, заставляя смотреть себе в глаза.

- У нас есть еще несколько минут.

Сердце у меня забилось быстрее, и прижимающийся ко мне Хантер не мог этого не понять. Он едва заметно улыбнулся и медленно склонился к моим губам. Я зажмурилась в предвкушении поцелуя, как вдруг:

- Дангвар! Тиррос!

- Мсье Виррас! - с ужасом прошептала я и, не желая видеть проректора, спряталась, уткнувшись в грудь Хантера лицом.

- Вы на занятия не опаздываете, нет?! - даже не глядя на Радагата, я всем своим существом ощущала, что он в бешенстве. Я задрожала и даже не могла понять, то ли от ужаса, то ли температура воздуха вдруг упала.

- Уже идем, мсье Виррас, - спокойно ответил Хантер. - Еще даже первого звонка не было.

Казалось, звонок прогрохотал прямо над нами, и я и Хантер даже вздрогнули от неожиданности.

- Уже был, - ледяным тоном возвестил проректор, как будто мы сами не слышали. Я отстранилась от Хантера и хотела было отправиться в корпус, но Дангвар придержал меня за руку.

- Мы знаем дорогу, мсье Виррас, - хмуро сказал парень. - Не нужно нас провожать.

Я едва осмелилась поднять глаза на Радагата и даже вздрогнула от всепоглощающей ярости, ясно читающейся в его глазах, которые почернели, даже белков не было видно. Как-то сразу

вспомнилось, что в этой части парка, тем более после звонка, свидетелей нет, а с учетом того, что здесь теперь владения принца Кисьяка, найдут нас нескоро. Глаза я тут же опустила и тихонько, как можно незаметнее, принялась вырываться из рук Хантера.

- Разумеется. Тиррос, ступайте на занятия.

- А... а Хантер? - испугалась я.

- А Дангвара я, кажется, предупреждал, что не стоит спаивать моих студенток.

Хантер руку все-таки отпустил и подтолкнул меня вперед.

- Ляля, иди.

Я переводила взгляд с разъяренного Радагата на сосредоточенного Хантера. С одной стороны, что проректор может сделать студенту? Профессиональная этика все-таки, да и Хантер родственник императора. Но я вдруг вспомнила, что в этой дурацкой Академии нормой являются смерти студентов, и откуда мне знать, вдруг они умирают как раз из-за ссор с учителями? И вообще, почему Радагат настолько зол? Если из-за того, что мы опаздываем на занятия, то почему должен оставаться только Хантер? Можно же прочитать лекцию нам обоим. Или проректор относится ко мне лучше из-за приворота? Или... или как раз эта ярость из-за того, что Радагат увидел, как меня пытается поцеловать другой мужчина? Что происходит: то смотреть на меня проректор не может, то вдруг от ревности сгорает.

- Я не могу, - прошептала я.

- Ляля! Лилиана! - в один голос воскликнули мужчины, и если для Хантера это нормально, то Радагату следовало бы помнить, что ко мне следует обращаться официально.

- У нас же сейчас с вами занятие, мсье Виррас, - я смотрела исключительно на Радагата. - В вашем же кабинете. Что я там одна буду делать?

Проректор молчал и смотрел на меня, а я наблюдала за тем, как понемногу глаза его светлеют. Хантер своего счастья не понял и влез в самый неподходящий момент.

- У тебя же сейчас вроде семинар по артефактам.

Я подумала о том, что меня ждет очередной долг, и тяжело вздохнула.

- Нет, у меня занятие с проректором. Я же говорила, что... что плохо учусь. Так что приходится наверстывать группу.

Я обернулась, чтобы взглянуть на Хантера, он выглядел растерянным.

- Поговорим вечером, хорошо? - я хотела сказать, что зайду после занятий, но посмотрела на проректора и передумала. - Еще увидимся. Идемте, мсье Виррас?

Радагат хмыкнул и быстрым шагом направился к Академии, я едва успевала за ним, хотя периодически срывалась на бег. Мы прошли уже полпути, как вдруг проректор остановился, оглядевшись, удостоверился, что густые ветки парковой посадки надежно скрывают нас от взглядов случайных прогульчиков, и открыл портал. Портал уже знакомо взревел, переливаясь всеми цветами радуги, и запыхавшаяся я с заметной радостью сократила путь в кабинет проректора.

Радагат вошел в кабинет сразу после меня, и тут же портал скрылся в никуда, оставляя после себя легкий запах свежескошенной травы. Я до последнего не верила, что мне удастся спасти Хантера от гнева привороженного проректора, и сейчас, находясь в тепле слишком уж знакомого помещения, наконец-то облегченно выдохнула.

- Что это было, Лилиана?! - я быстро обернулась к Радагату - голос его звучал спокойно, но вот взгляд... Белки глаз я, конечно, видела (все было не настолько страшно, как в парке), но почему-то на ум сразу пришли описания жестоких пыток, которые мы на истории изучали.

- Где? - понять бы, о чем именно проректор меня спрашивает: то ли о поцелуе, то ли о том, что я к нему на внеплановый урок напросилась.

- В парке, - а голос-то какой издевательский.

- Я боялась, что вы его убьете, - честно призналась я, не отводя взгляд. - Так что простите, придется вам провести наше занятие чуть-чуть раньше.

Радагат был близко. Настолько близко, что я слышала запах его духов, в другое время совершенно неразличимый, и от этого запаха или еще от чего-то у меня по телу бежали мурашки, а сердцу

становилось тесно в груди. Я тряхнула головой, освобождаясь от наваждения, и отступила на шаг.

- То есть на запланированное занятие вы являться не собираетесь? - от проректора мои маневры не укрылись, и он сам сделал маленький шаг следом за мной. Я вспомнила, что занятие должно было состояться сразу после артефакторики.

- У вас же много дел, я и так вам все планы порушила.

Я вдруг ощутила на своей талии руки Радагата. Ощущались они совсем иначе, чем руки Хантера, это даже не сравнить. Мужчина нежно, но непреклонно привлек меня к себе, демонстрируя, что сбежать будет проблематично. Весь ворох мыслей, который занимал меня все это время вдруг куда-то исчез, и я, как загнипнотизированная, смотрела на проректора.

- Ты даже не представляешь, насколько рушишь все мои планы, - низко и хрипло произнес Радагат, и от его голоса начало дрожать что-то внутри. Одна рука проректора переместилась с талии на мой затылок, не давая мне увернуться (кто бы еще собирался это сделать), и Радагат поцеловал меня нежно, словно бы пробуя на вкус. Я замерла, боясь даже сделать вдох и просто чувствуя, что меня куда-то уносит. Мои руки словно бы сами собой как-то вдруг оказались на шее проректора, и он, почувствовав это, улыбнулся и в своих поцелуях стал несколько смелее.

Не знаю, сколько я так летала где-то в своих ощущениях, но поцелуй прервал дверной грохот. По ощущениям посетитель Радагата совершенно не ожидал, что дверь будет закрыта, и со всей скоростью ее протаранил. Дверь вздрогнула, но устояла.

- Мсье Виррас! - в приемной был как минимум медведь.

Проректор с неохотой оторвался от меня и, удерживая в кольце своих рук, посетовал:

- Ни минуты покоя.

Я чувствовала себя так, будто перепила шампанского: голова кружилась, и общее состояние организма было такое... чересчур веселенькое, хотелось улыбаться и летать. Первое я могла делать, второе, к сожалению, нет, но мы люди не гордые, мы и одним пунктом удовлетворены. Глядя в светлые глаза проректора, предположила, что он себя чувствует если не так же, то очень близко.

- Создадим видимость рабочего процесса, - Радагат с неохотой разомкнул объятия. - Нужно выслушать Карелла, для чего-то же он пришел.

Заметив мой недоуменный взгляд, проректор пояснил:

- Карелл Мидгард - проректор отделения земли. Ты же его знаешь?

- Конечно, - Радагат, по-видимому, забыл, что на «представление» верхушки Академии я безбожно опоздала. Да что там, я и ректора-то не только в глаза не видела, но и еще и имени его не знала.

Не обращая внимания на то, что проректор с меня глаз не сводит, я подошла к столу и села на краешек уже ставшего моим стула. Радагат сел напротив, и только тогда дверь распахнулась.

В кабинет влетел высокий под два метра мужчина, с внушительной бородой и крупными ручищами, которые он то сжимал, то разжимал, находясь в волнении. Я думала, что это мне мантия не идет, но по сравнению с Кареллом все студенты были образцом дизайнерской мысли: то ли завхоз дал ему не тот размер, то ли ткань села после стирки, но мантия обтягивала мужчину с такой силой, что казалось, сейчас лопнет. Я уже молчу о том, что она была вся грязной и изодранной. Почему-то появилось стойкое желание посоветовать Кареллу обратиться к Лиссе, уже весь этаж смог удостовериться в том, что она отлично управляется с ниткой и иглой.

- Даг! - проректор земляного отделения нисколько не обратил внимания на то, что в кабинете находятся посторонние. - Это что за безобразие творится?

- Где именно? - Радагат был сама невозмутимость. - Прошу подробностей.

Карелл совсем по-бабьи всплеснул руками.

- Так в парке ж. Как зараза твоя такое устроила-то? Мои теперь по ночам там отираются, пытаются разобраться, как это возможно!

- Тебе подсказать, как с нарушителями комендантского часа надо поступать?

- Подскажи мне лучше, как избавиться от этой заразы, что ты притянул! Она ж на студентов нападает.

Я удивленно взглянула на Радагата. Когда речь зашла о парке, я было подумала, что Карелл

возмущается из-за Кисьяка, но ведь не мог этот маленький кустик на кого-то напасть. Не мог и не напал, мы были сегодня неподалеку от возведенной им крепости. Проректор с повышенным вниманием слушал коллегу и на меня внимания не обращал.

- А каким образом было совершено нападение?

Последовал эмоциональный рассказ, из которого я поняла, что несколько боевиков с даром земли отправились ночью в парк, совершенно случайно прогуливались мимо свежестроенной стены и просто из любопытства решили посмотреть, что за ней происходит. Как вежливые люди они сначала постучали, но им никто не ответил. Из чего студенты сделали вывод, что никого нет дома (разумеется, о том, что кто-то за стеной может спать, никто и подумать не мог), и решили через стену перебраться. И все это не от злого умысла, а виной всему простое детское любопытство. Так как любопытствующие детки уже учатся на четвертом курсе, да и потенциал магии земли у них достаточно высокий, они заставили корни деревьев ожить и перенести их через стену. Вот только корни слушались деток до определенного момента и при приближении к стене вдруг начали от студентов отбиваться. Грош цена была бы боевикам, если бы они не победили отростки деревьев, но затем вдруг стена дала прицельный залп каштанами. А так как происходило это в непосредственной близости от стены, магия словно не слушалась и вытворяла что-то совершенно противоположное тому, что хотели сделать студенты. Например, земля вместо того, чтобы создать щит для одного из боевиков, превратилась вдруг в густую жижу и облепила студента с ног до головы.

Все утро Карелл разбирался, пытаясь понять, как так получилось, что боевики вернулись из парка в синяках, а некоторые и с переломами, и даже сам отправился в парк проверять слова студентов. Итог налицо.

- Тиррос, - Радагат на протяжении всего рассказа был абсолютно спокоен, а вот я едва сдерживала смех. - Мы с вами встретились возле стены. На вас кто-нибудь напал?

Хотелось сказать, что на меня именно возле стены напал ревнивый проректор, но я только отрицательно покачала головой.

- Вот видишь, Карелл. Может быть, все дело в том, что вы пытаетесь напасть на Его высочество?

- Даг, это учебное заведение! Здесь учатся дети, а этот...

- Дендрон, - подсказала я, и Карелл удивленно взглянул на меня, будто только что заметил.

- А вы кто?

- Лилиана Тиррос, у нас дополнительные занятия.

Земляной маг тут же потерял ко мне интерес.

- Этот дендрон устраивает пакости.

- Карелл, следует ли тебе напоминать, что так называемой заразе Академия предоставила убежище?

- Меня не было на Совете, - отрезал мужчина. - Это было ваше решение.

- Которое ты не можешь оспорить, потому что, - внимательный взгляд на меня. - У тебя, несомненно, была уважительная причина не посетить Совет, но тем не менее решение принято.

- Ты же откуда-то привел этого... дендрона, тебе за него и отвечать! - Карелл набычился, но было видно, что пар он уже выпустил.

- Разумеется, - Радагат откинулся на спинку стула. - И у меня есть решение для того, чтобы у твоих подопечных больше не было повода пожаловаться на принца, я установлю свою защиту на стену.

Карелл с минуту молчал, переваривая услышанное, хмурился, кривился, и борода его ходила ходуном.

- И что теперь делать? - голос у проректора отделения земли был упаднический. - Ты ж издеваться над бедными детьми будешь, в тебе ж ни совести, ни жалости.

Радагат развел руками.

- Не знаю, чего ты ожидал.

Напоследок Карелл выторговывал для студентов послабления в будущей защите, останавливаясь на каждом шагу и сообщая, что издеваться над детьми бесчеловечно, а мы с Радагатом смотрели друг на друга, не отрывая глаз, и улыбались. Я - смущенно, он - с предвкушением. И что-то мне

подсказывало, что Карелл, переживающий за своих подопечных, этого даже не заметил.

- Итак, - Радагат плавно встал и двинулся вокруг стола ко мне. - На чем мы прервались?

Я даже не заметила, каким это образом проректор оказался на стуле, а я - сидящей на его коленях.

- Что вы делаете! - я совсем неделано возмутилась и принялась вырваться. Одно дело - поцелуй, другое дело - доступ к телу, а сидение на коленях я именно так и воспринимаю.

- Рано? - расстроился Радагат. Я оказалась на свободе, встала перед сидящим на стуле проректором и, нахмурившись, сложила руки на груди.

- Мсье Виррас, вам не кажется, что как-то это неправильно?

- Радагат.

- Что? - не поняла я, задохнувшись речью, которая требовала из меня выхода.

- Меня зовут Радагат, - подсказал мне проректор. - Можно и Даг, если тебе так больше нравится.

Я вспомнила, как проректор отбраковал сокращение моего имени, и язвительно произнесла.

- Мне Даг не нравится.

- Серьезно? - хмыкнул Радагат. Я честно задумалась и призналась:

- Нет. Мне нравятся оба варианта.

Проректор встал и тягуче плавным движением потянулся ко мне.

- А мне нравишься ты.

И опять была забыта моя проникновенная речь и муки совести на тему того, что я студентка, а меня обнимают сильные руки проректора. Опять все ощущения сосредоточились на губах, и прекратить это было выше моих сил.

- У нас занятие, - я наконец смогла оторваться от Радагата. - Вы меня учить должны.

На лице проректора промелькнула едва заметная усмешка.

- Все постепенно, Лилиана.

Я на всякий случай отошла от Радагата подальше: не его боялась, а себя и сделала серьезное лицо.

- Мсье Виррас, я вообще-то ходячее оружие, вы же сами говорили.

С минуту проректор рассматривал меня, затем провел руками по лицу, будто пытаюсь проснуться.

- Ты права.

По-видимому, желая сделать мне приятное, Радагат решил отработать со мной создание щитов. Я даже ликование по этому поводу не стала сдерживать. Проректор с подозрением на меня взглянул.

- Ты же помнишь, что я запретил участвовать в соревнованиях?

- Конечно, - я мило улыбнулась. Про запрет помню, но никто ведь не обещал его соблюдать.

Радагат потянулся было ко мне, но тяжело вздохнул и ограничился целомудренным поцелуем в лоб.

- Если верно сделаешь щит Зерриса с пятого раза, то тебя ждет награда.

Так как я догадывалась, что награда меня ждет в любом случае, то мотивация у меня была несколько другая: в соревнованиях я могла участвовать только при условии хотя бы минимальной подготовки. Но проректору об этом говорить не стала.

Щит я сделала с четвертого раза: искрящийся квадрат, заметный только воздуховикам, в два раза больше и шире меня и толщиной не менее трех метров. Такой щит очень тяжело пробить, но по сравнению с остальными он очень неповоротливый.

- Умничка, - я искренне порадовалась не из-за щита, а из-за скупой улыбки на лице проректора. Радагат застыл перед искрящейся преградой, внимательно ее рассматривая. - Пока ты не разрушила щит, хочу открыть небольшой секрет. Если тыпустишь силу в третий и четвертый потоки, то щит Зерриса превратится в простой щит третьего уровня. Попробуй.

Я сосредоточилась, мысленно представила потоки и аккуратно пустила силу. Руки дрожали от напряжения, мне не хватало скорости, но я настолько боялась сорваться и все испортить, что корректировала щит не спеша. Минута, две, три – я чувствовала, как на виске выступила капля пота. Радагат не торопил меня, с серьезным видом вглядываясь в видоизменения щита, и когда я наконец закончила, одобрителем покачал головой.

- Проблема только в том, что ты не умеешь читать схемы – тебя этому не учили. Если тебе объяснять все на словах, то от магов, которые с детства обладали силой, ты ничем не будешь отличаться. Подтяни теорию.

- Приятно слышать, – я разрушила щит и несколько раз сжала и разжала кулаки – пальцы даже болели от напряжения. – Так что там с наградой?

Радагат улыбнулся по-особенному, с предвкушением я бы даже сказала, и тут же в кабинете растянулся портал.

- Прошу.

Я помедлила, с подозрением глядя на проректора, о том, что придется куда-то перемещаться, и подумать не могла. Хотя мало ли, вдруг Радагат решил меня как можно быстрее в комнату доставить.

Я подала проректору руку, улыбнулась краешками губ и первой шагнула в портал. Страх не было, почему-то в Радагате я была уверена и понимала, что в опасное место он меня первой не пустит, но почему-то зажмурилась.

- Где мы? – почувствовав дуновение ветра, я тут же распахнула глаза и удивленно посмотрела по сторонам. Мы стояли на холме, и прямо под нами простиралась горная долина, с бегущей по ее центру небольшой речкой. Покатые горные склоны были сплошь покрыты голубыми, синими и зелеными елями, и казалось, что мы стоим не над долиной, а над водопадом, низвергающимся сплошным обширным потоком. Завывал, путаясь среди горных вершин, ветер, но холода я не чувствовала, а когда вопросительно взглянула на Радагата, поняла благодаря кому.

- Мы недалеко от Академии – мое личное место силы. Здесь только огня не хватает, а так был бы полный набор стихий.

Мы помолчали: я с восторгом осматривалась по сторонам, а Радагат устремил свой взгляд куда-то вдаль.

- Хорошая награда, – я первой нарушила тишину и хитро взглянула на проректора. – Мсье Виррас, вы меня удивили.

- Еще нет, – откликнулся Радагат. – В смысле это еще не награда.

Я была уверена, что вот сейчас проректор точно поцелует, но он осторожно взял меня за руку и потянул вниз. Мы спустились по холму прямо к грохочущей реке, и хоть я и не маг воды, но все равно замороженно наблюдала за пенящимися волнами и подпрыгивающими в кристально чистых водах рыбешках. Думаю, без проректора я бы замерзла и таких восторгов не испытывала, но воздушная подушка, в которую меня обрядил Радагат, защищала не только от холода, но и от ледяных брызг.

Мы стояли и смотрели на бушующую реку, как вдруг я заметила на противоположном берегу яркое шевелящееся пятно. Пятно подпрыгивало, стелилось по земле и опять возвращалось на место, где я впервые его заметила.

- Радагат, – я дернула проректора за руку. – Что это?

- Не шевелись, – тихий и мягкий шепот в ответ. – Это и есть награда, и скоро она будет рядом с нами.

Пятно и правда приближалось и скоро оформилось в маленькую птицу с длинным разноцветным хвостом. Летала птица каким-то рваным непонятным маршрутом: резкий взлет, затем падение – зачерпнула хвостом воду и опять взлет. Мы не шевелились, и птица приземлилась совсем недалеко от нас. Ее хвост, казалось, переливался всеми цветами радуги, и был похож на отрез дорогой ткани, это же именно ее перо мне так долго не удавалось поднять в кабинете проректора. Я вздрогнула – птица, заметив это, взвилась вверх (причем о рваном полете речь теперь не шла) и очень быстро исчезла где-то за верхушками елей.

- Если помнишь, я обещал показать, – Радагат проводил птицу взглядом. – За то, что подняла перо в воздух.

- Перо я подняла уже давно, а птицу только сейчас увидела, - для того, чтобы не называть проректора на «ты» и по имени, приходилось заранее продумывать все, что хотелось сказать.

- Предполагалось, что перо ты поднимешь в первый день занятий, - Радагат опять взял меня за руку, и мы направились к порталу. Напоследок я бросила прощальный взгляд на пенящуюся горную реку и голубые ели, надеясь, что это мгновение запомню навсегда.

Когда мы вернулись, проректор посмотрел на часы, висевшие над дверью, и тихо выругался.

- Тебе уже пора идти, опаздываешь на следующий урок.

Радагат привлек меня к себе и коротко поцеловал, а я неожиданно вспомнила, что так и не спросила у него причину возмущения Корнелии насчет моего выступления с приемами. Но едва я открыла рот, как:

- И прошу тебя, пока я не сниму с себя приворот, держись подальше от Дангвара.

Занятая мыслями о Корнелии, я даже не сразу поняла о чем идет речь, а возможно, таких слов Радагата просто не ожидала услышать. Я моргнула раз, другой, третий, нахмурилась и уточнила:

- Что?

- Я сейчас неадекватно реагирую на парней рядом с тобой - нужно подождать совсем немного, - не знаю, как я выглядела, но подозреваю, что не совсем адекватно, потому что проректор решил еще и уточнить: - Ты не переживай, все закончится, как только приворот можно будет снять.

- Все закончится, - эхом повторила я. Сердце замерло на миг и застучало быстрее - о чем я думала? О чем я только думала, целуясь с проректором? Что мы встретаться с ним будем, отношения заведем, с родителями его буду знакомить?! Я всерьез посчитала, что у взрослого красивого мужчины может быть ко мне что-то, кроме результата приворота?

Так гадко я себя еще никогда не чувствовала, даже когда чуть не убила Симана или Лиззи. В горле запершило, хотя плакать при Радагате уж точно не планировала, и все слова будто смешались в кучу. Я знала про приворот - знала, от меня никто его не скрывал, даже наоборот. Я видела, что проректор злится в моем присутствии, даже смотреть на меня не хочет, настолько его раздражаю, и естественно, что, как только приворот набрал свою силу, появилось и хорошее отношение. Мне одновременно хотелось сжаться в комочек и спрятаться и при этом устроить скандал. Раньше бы я сказала, что скандал - лучший выход из ситуации, но сейчас почему-то как никогда остро мне стало понятно, что в сложившейся ситуации виноваты только мои глупые ожидания.

Я уперлась руками в грудь Радагата, чтобы высвободиться из его объятий. Проректор с удивлением на меня посмотрел, но не отпустил.

- Что-то не так?

Я так злилась, что с трудом сдерживалась от того, чтобы залепить Радагату еще одну пощечину, но голос, как ни странно, был вполне даже спокойный. Только вот предвкушение в нем было слишком уж явное:

- Все так, мсье Виррас. И я поняла про Дангвара.

Радагат с сомнением взгляделся в мое лицо. Я видела, что он чувствует подвох, но не понимает, в чем он состоит.

- Вечером увидимся?

- С домашним заданием я сама справлюсь, - отрезала я и отвернулась. Радагат разжал руки, все равно это уже на объятия походило мало, больше на захват в борьбе, и я бросилась к двери.

- Лилиана!

Разговаривать с проректором не было сил: слезы душили уже нешуточно, и останавливаться я не собиралась.

Глава 19

- Что с тобой происходит? - Лисса смотрела на меня поверх учебника. Я тоже уже как полчаса вроде бы читала книгу, вот только не поняла за это время ни единой буквы.

- А что со мной происходит?

Лисса тяжело вздохнула и положила учебник на стол. Я проследила за ее движением, но глаза, чтобы взглянуть в лицо подруге, так и не подняла.

- Весь вечер сама на себя не похожа: молчишь, смотришь в одну точку и о чем-то думаешь.

Я равнодушно пожала плечами, Лисса ошиблась: сил думать о чем-то у меня точно не было. Действительно смотрела в одну точку, вот только в голове в это время мелькали не воспоминания или мысли, а сухое пережаренное поле. Казалось, я даже слышу завывание ветра - все что угодно, лишь бы не скатиться в истерику. Не думала, что слова проректора меня настолько обидели, расстроили, подкосили, в общем, но что есть, то есть.

- У вас что-то с Хантером не так? - предположила Лисса. - Он на ужине тоже какой-то дерганый был, огрызнулся, злился.

На ужин я не попала: задержалась у Караката и потому наблюдать за настроением Хантера не смогла. Хотя надо бы, наверное, к нему сходить, после безобразной сцены Радагата неизвестно, что Дангвар думает.

Я глубоко вздохнула и рывком захлопнула книгу.

- С Хантером у нас все великолепно, но спасибо, что сказала - пойду и выясню, что там у него случилось.

Десять часов вечера еще не наступили, так что собиралась я недолго - взяла монографию с интересными видами воздушных щитов и спрятала во внутренний карман мантии, но перед тем, как открыть дверь, вдруг задержалась:

- Лисса, если кто-то вдруг придет, то я сплю.

- Кто это, например? - подруга опешила и со значением посмотрела на часы. - Таматин?

- Может быть, и Таматин, - согласилась я. - Только его мой сон точно не остановит.

- Тогда кто?

- Кто-то, - загадочно ответила я и выскользнула за дверь, избегая дальнейших расспросов.

В коридорах было довольно много студентов: еще бы, комендантский час еще не наступил, и скрываться нужды не было. Я спешила вперед, совершенно не смотря по сторонам, и потому едва не сбита с ног метнувшуюся мне наперерез девушку.

- Ты куда? - неожиданно командным голосом спросила Амалия. Останавливаться и объяснять я не планировала, а потому просто шла вперед, не снижая шаг, но и не ускоряясь. Амалия поторопилась и очень скоро двигалась рядом со мной, задыхаясь от непривычного темпа ходьбы.

- Я с кем разговариваю, Тиррос!

- Даже не представляю, - честно ответила я.

- Если ты сейчас не остановишься, я... я не знаю, что с тобой сделаю!

- Как определишься, дай знать.

- У меня из-за тебя теперь проблемы, ты в курсе?

- Из-за меня? - искренне удивилась я. - Не из-за того, что ты бухнула приворотное зелье в вино, чтобы Дангвар на тебя внимание обратил? Что, мужики клевать перестали? Обычными способами уже не справляешься?

На нас с интересом принялись оглядываться студенты. Мне стесняться было нечего, а вот Амалии, надеюсь, стало стыдно.

- Да как ты смеешь, выскочка!

Я закатила глаза и ничего на это не ответила - из-за угла сегодня выскочила как раз Амалия, а

выскачкой осталась почему-то я. К тому же было отлично понятно, что на этом целительница не остановится.

- Бойся меня, бойся! Ходи и оглядывайся: я знаю столько зелий, что тебе и не снилось! Если мне придется тебя лечить, будешь рыдать и корчиться от боли, а я... ох...

Устав от ядовитых возгласов, я просто создала воздушный щит на пути следования Амалии, и целительницу он в прямом смысле слова остановил. Остановил настолько серьезно, что девушка рухнула, как подкошенная, и, схватившись за нос, заверещала. К ней тут же бросились студенты, дрейфующие по коридору, а я продолжила путь к Хантеру.

Пришлось постоять под комнатой Дангвара, отбивая ногу о крепкое дерево, пока Хантер наконец не появился в дверях. Мокрые волосы и обнаженный торс красноречиво указывали на то, чем парень занимался и почему так долго мне не открывал.

- Ляля, - удивился Хантер. Бросился в глубину комнаты и через минуту появился уже одетым.

- Меня устраивало и так, - я едва сдержала улыбку и зашла в комнату Хантера, с интересом оглядываясь. От нашей комнаты размерами она не отличалась, но вот обстановкой... Двухспальная кровать, застеленная плотным черным покрывалом, вместо шкафа комод, и только письменный стол подкачал.

- Ты меня раздражаешь, - честно призналась я. - За что тебе такие привилегии?

Хантер пожал плечами, но лицо у него было очень довольное. Чересчур довольное, если вспомнить, что мы с Лиссой достаточно долгое время спали вдвоем на одной кровати.

- Я все-таки член императорской семьи, - не выдержал парень моего пристального взгляда. - Потому нам можно обходиться без соседей. Вот с мебелью, конечно, пришлось повозиться - привозил в разобранном состоянии, а потом уже собирал.

- Сам?

Хантер смутился.

- Если честно - нет. Нанял тех, кто в отличие от меня умеет это делать.

- Я не просто так пришла, - я с трудом удержалась от жгучего желания пнуть комод. Комната Хантера слишком сильно демонстрировала факт того, что будь у меня деньги, удалось бы нормально существовать даже в Академии. - Мы договаривались тренироваться.

- Я думал, тышла другого учителя, - Дангвар выглядел спокойным, но я чувствовала - злится. - Ушла с проректором, ничего не объяснила, на ужин не явилась...

Я шагнула вперед и прижалась лбом к груди Хантера - он намного выше меня ростом, так что сделать это было не сложно. Парень сделал глубокий вдох и замер, боясь ко мне прикоснуться.

- Не злись, - попросила я. - Я сама злюсь, но по-другому сделать было нельзя. Ты же видел - проректор был в бешенстве.

- Не понял, из-за чего, - Хантер неуверенно поднял руку и погладил меня по волосам. - Такое ощущение, что у него какие-то планы на тебя.

- Да какие планы, - я фальшиво рассмеялась. - Он же явно староват для меня.

- Ну почему старый, - задумался Хантер. - Ему 27 лет, по-моему. Точно не знаю, но в прошлом году третьекурсницы пытались Радагата задобрить и на день рождения испекли торт со свечками. Эти самые свечки я и Эдит помогли сделать огнеупорными, чтобы не таяли.

- И он съел торт?

- Нет. Сказал, что не любит сладкое. Так что там с планами?

Я крепко зажмурилась. Сосущая обида, которая воцарилась во мне после слов Радагата, не давала размышлять трезво, не позволяла сочинять правдоподобные истории, которые всегда превосходно получались, а потому пришлось говорить правду.

- Проректор выпил то же вино, что и ты, а потому немного неадекватно себя ведет.

- Какое вино? - пальцы Хантера запутались в моих волосах.

- С приворотным зельем.

- И в тебя влюбился?

- Да я бы не сказала, что влюбился, - я вспомнила Радагата и болезненно скривилась. - Просто ему пока очень сложно воспринимать мужчин рядом со мной. Но это пройдет.

- Не понял, - Хантер обнял меня уже по-настоящему, словно хотел защитить от всего мира и раздраженно добавил. - А он просто снять приворот не может? Из моего организма его за ночь вывели!

- У него спроси, - я начала злиться, разговоры о проректоре теперь вовеки будут меня раздражать. - Или слабительного предложи, чтобы зелье быстрее вышло.

Хантер громко расхохотался и я, не сдержавшись, тоже улыбнулась и обняла парня за талию.

- Это так не работает, Ляля. Так что слабительное проректорам можно предлагать только в качестве профилактики.

Я отстранилась, и Хантер наклонился было ко мне для поцелуя, но:

- Мы заниматься сегодня будем? - заметив предвкушающий взгляд парня, добавила: - Щитами. Вообще-то отборочные скоро, а мы еще ни индивидуальные, ни общие тренировки не проводили. Нас размажут, Хантер.

Дангвар посерьезнел и разомкнул объятия.

- Ты права. С завтрашнего дня надо начинать общие тренировки, времени осталось мало. Да и тебя подтянуть нужно.

Взгляд опять стал игривым.

- По всем предметам.

Я коротко чмокнула Хантера в щеку и достала из кармана книгу.

- В принципе, некоторые схемы мне понятны, так что тебе нужно будет просто проконтролировать потоки и устроить небольшое нападение, чтобы проверить жизнеспособность моих щитов. Мне бы еще отработать их быстрое появление, но, наверное, я это уже самостоятельно буду делать.

Хантер пожал плечами. Сначала все было очень даже хорошо - я правильно построила щиты Вейсера и Гарнулиса, а также тот самый щит четвертого уровня, который не удался на первом занятии с Маароном Симаном. Первые два даже с успехом впитали в себя искры Хантера, так как оказались из числа поглощающих, а вот третий... Третий отразил удар Дангвара, который напрасно слишком уж уверился в правильности моих щитов. Как результат, мы стояли, задыхаясь от дыма, вокруг нас валялись щепки и обгоревшие доски, а письменный стол в комнате Хантера перестал существовать. Зато несомненным плюсом явилось то, что для защиты от щепок я автоматически выставила щит третьего уровня. Правда, перебила этим огненный щит Дангвара, и он едва увернулся от острой щепы, летевшей ему прямо в глаз.

- Знаешь, о чем я думаю? - я мрачно осматривала масштаб разрушений.

- Тренироваться будем на улице? - предположил Хантер.

- Нет. Я думаю, что вредительство Таматина все-таки было заразно, и меня теперь к нормальным людям в комнаты пускать нельзя. Так что жди - скоро принесу тебе какое-то ужасное зелье и попрошу выпить.

Хантер мягко привлек меня к себе и обнял за плечи.

- Если это будет приворотное, я даже сопротивляться не стану.

Я поежилась: целоваться с Хантером почти сразу после того, как нежилась в объятиях Радагата было как-то... неприлично что ли.

«А сколько надо ждать для соблюдения приличий?» язвительно спросил внутренний голос. Вопрос верный, и стоило поразмышлять о нем этой ночью, которая скорее всего станет бессонной, а сейчас:

- Хантер, расскажи, а какие ощущения возникают после того, как приворотное зелье выпьешь?

Дангвар честно задумался.

- Оно же не сразу активно действует, Ляля. Как мне объясняли, у него несколько фаз, и каждая

отличается от другой степенью вожделения к объекту. Я даже в первую фазу не перешел – приворот сняли, и то успел понять, что ощущения будут не совсем приятные.

– А поподробнее можно, – не уступала я. Пока Хантер рассказывал, не мог меня поцеловать, а значит, был шанс и вовсе этого избежать.

– Как бы тебе объяснить... Помнишь чувство, когда что-то забыл? Вот это самое ощущение, только оно не утихает, растет, и ты знаешь, чего тебе не хватает. Знаешь, и хочется встать и бежать. Просто чтобы быть рядом. И вот это первая фаза.

– А во второй что?

– Не уверен, но, по-моему, все то же самое, что и при обычной любви, только увеличенное во много раз. Если ревность, то такая, что крышу сносит, если поцелуи, то без остановок. К концу фазы можно и убить соперника.

– Зачем же такая любовь нужна? – изумилась я. – Амелия серьезно желала, чтобы ты на студентов кидаться стал?

– Я не вдавался в подробности, но не всегда вторая фаза переходит в третью заключительную. Все постепенно происходит и может растянуться на много лет, а может и вовсе на одном месте застыть. Если хочешь, – Хантер широко улыбнулся. – Попрошу Амалию тебя просветить.

Я вспомнила, что у бывшей девушки Дангвара ко мне, вполне возможно, сегодня появились новые претензии, и решительно отказалась. Таматин идет вперед учебной программы, а о приворотном зелье, уверена, знает даже больше целителей. С его-то самовлюбленностью он приворот в каждом стакане подозревает.

– Который час? – я встрепенулась, вспомнив о том, что ровно в десять часов останусь почти обнаженной. И хоть Хантер теперь не под воздействием приворота, не хотелось бы перед ним щеголять в одном нижнем белье.

– Без пяти минут десять.

Дангвар помрачнел, вспомнив, что комендантский час для меня имеет совсем другое значение, нежели для других.

– Может останешься? Я тебе рубашку дам...

Я расхохоталась и вывернулась из объятий Хантера.

– Если завхоз решит устроить внеплановый рейд и увидит меня в твоей комнате да еще и в мужской рубашке, у него точно будет культурный шок.

Говорить о том, что ночью ко мне может еще и Радагат заявиться, не стала.

– В эти выходные можно будет выйти в город, – напомнил Хантер, когда я уже выходила из комнаты. – Мы идем вместе, – и с нажимом. – Вдвоем.

Я коротко кивнула и закрыла за собой дверь. Мимо спешили опаздывающие в свои комнаты студенты, но обогнать меня не смог никто – стимул «остаться голышом, если не успеешь» доступен не каждому.

– Никто не приходил, – заявила Лисса, как только я ворвалась в нашу комнату. Она даже спать не ложилась: караулила моего предполагаемого гостя. – Ты была у Хантера?

– Да, – я запыхалась, но успела, мантия упала с меня уже в спальне. – У него замечательное настроение, так что ты ошиблась.

– Хорошо, если так, – Лисса сладко потянулась. – Надеюсь, сегодня ночью ты не собираешься гулять по Академии?

Твердости моему голосу было не занимать:

– Нет, сегодня я собираюсь спать.

Уже сквозь сон я слышала, как в дверь постучали, и Лисса, которая задержалась с выполнением домашнего задания, тихо встала и вышла в коридор. Я отвернулась к стене и накрылась одеялом, уверенная, что приходил Радагат. Так и уснула, не дождавшись возвращения Лиссы и не узнав, действительно ли это был он.

То ли из-за ночного посетителя, то ли из-за тщательно лелеемой мною обиды, но мне приснилось,

что комнату на минуту залил странный, но достаточно знакомый свет. Я недовольно заворчала, и свет погас, но в комнате раздались тяжелые шаги. Хотелось посмотреть, что происходит, но как в приличном сне глаза не открывались, а голова не поднималась от подушки. «Это Радагат» – решила я, но как ни странно, кто-то прошел по комнате, а ко мне не приблизился.

«Проверяет, в комнате ли я», – довольно улыбнулась, но затем вспомнила, что вообще-то обиделась, и улыбку спрятала.

Явно было слышно, что открылась дверца шкафа.

«А шкаф-то ему зачем?» – вот это точно было удивительно. Я опять постаралась проснуться, но глаза открыть так и не смогла. Мысль о том, что проректор может разглядывать мое нижнее белье, пусть даже и в моем собственном сне, очень нервировала. Я дернулась и даже что-то замычала. Мгновение – опять появился свет, который был виден даже сквозь закрытые веки, и все затихло.

Теперь на мое нижнее белье никто не покушался, и я спокойно проснулась только утром.

– Как спалось? – как бы случайно уточнила я у Лиссы, пока мы толкались возле зеркала. Лисса отчего-то покраснела и отвела глаза.

– Отлично.

Я задумалась и взглянула на подругу пристальнее. Хотела спросить, видела ли она что-то подозрительное ночью, но, судя по всему, нужно узнавать, была ли она в комнате вообще.

– Что за шум был за окном, не знаешь? – я внимательно следила за Лиссой. Она нервничала, и краска уже заливала лоб. – Разбудил меня даже.

– Это огневики устроили тренировку, – скороговоркой выпалила подруга и бросилась было в ванную. Я заступила ей дорогу.

– Какие события я пропустила, очень хотелось бы присоединиться. Ты где ночевала, Лисса?

– В каком это смысле? – а рассматривает пол.

– В прямом! Ночью тишина стояла, а вот я не помню, чтобы ты возвращалась после того, как в дверь постучали.

– Я была на свидании, – прошептала девушка и закрыла лицо руками.

– Всю ночь?

– Нет, не всю. Вторую половину мы были с Эдитом в его спальне.

– Да ладно, – я ахнула и даже на кровать села от избытка чувств. – Это то, о чем я думаю?

– Не знаю, о чем ты думаешь, но то, что случилось, было великолепно, – когда все стало известно, смущаться Лиссе уже не стоило, и голос ее приобрел обычный деловитый тон.

Так как у меня отношения с парнями никогда не переходили в плоскость горизонтальных, главным моим вопросом было: все ли Лиссе понравилось и не жалеет ли она. Мы все обсудили по дороге на завтрак, но, когда я увидела счастливого Эдита и бросившуюся к нему навстречу Лиссу, стало понятно, что никто ни о чем не жалеет. За подругу я радовалась, но при этом досадовала, что Лисса отсутствовала в спальне именно в тот момент, когда меня то ли Радагат посетил, то ли странный сон приснился.

К Радагату на тренировку я отправилась вместе с Таматином. Для того чтобы гений согласился пропустить занятия, пришлось пообещать ему, что буду участвовать как минимум в двух испытаниях, придуманных Таматином зелий. Становиться подопытным кроликом было страшно, но вместе с тем я отлично понимала, что если Радагат полезет с поцелуями, то долго обижаться вряд ли получится.

Когда я открывала дверь в кабинет проректора, сердце у меня колотилось как бешеное, а в горле пересохло. Но то, что происходит между нами неестественно, и делать вид, что меня устраивает такое подобие отношений, не собираюсь. При Таматине и Лисса с Эдитом стараются держать себя в руках, чтобы избежать язвительных комментариев, а Радагату и вовсе придется забыть обо мне.

– Здравствуйте, – гаркнул Таматин, входя в кабинет и с интересом осматриваясь. Радагат поднял голову от документов, равнодушно взглянул на гения, но вот когда перевел взгляд на меня, глаза его вмиг потемнели.

– Тиррос... Кряхс, чем обязан?

- Мсье Виррас, - я выглянула из-за Таматина. - Можно Таматин с нами будет на занятии?

- С нами, - медленно повторил Радагат. - А зачем?

- Хочу сказать, что знатоков совершенно ошибочно начинают обучать защите только на втором курсе, - Кряхс шагнул вперед. - Раз уж вы с Лялей занимаетесь, почему бы мне при этом не поприсутствовать? У меня идеальная память, я выучу все схемы с первого раза, просто наблюдая со стороны. Конечно, вы могли бы дать мне учебники, но ведь теория - это совсем не то...

На протяжении всей тирады проректор хранил молчание. Я старательно рассматривала свои туфли и ждала сердитого окрика, потока воздуха, чего угодно - тишина. Любопытство снедало, и к концу пространной речи Таматина на Радагата я все-таки взглянула. Он был невозмутим, сложил на груди руки и не сводил с меня потемневшего взгляда.

- Вы точно решили, Тиррос? - и как-то сразу я поняла, что речь идет не о тренировке.

- Точно, - прошептала я. Вот как раз уверенности в моем голосе и не хватало.

- Хорошо, Кряхс, оставайтесь.

Проректор перевел взгляд, и я только тогда заметила букет - алые цветы, похожие на лилии, только никогда прежде мне не приходилось видеть у них таких крупных бутонов. Я даже шаг вперед сделала в стремлении рассмотреть поближе, но цветы вдруг вспыхнули и за секунду превратились в пепел.

- Начнем занятие, - сухо возвестил проректор, а я сжала зубы, чтобы не разрыдаться.